ISSN 2619-1466
08
9 772619 146677
16+
ISSN 2619-1466 (print)
ISSN 2618-8910 (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск № 2 (8)

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

INTERNATIONAL ACADEMIC JOURNAL

Issue 2 (8)

DEVELOPMENT OF EDUCATION

ПĔТĔМ ТĔНЧЕ ĂСЛĂЛĂХ ЖУРНАЛĔ

2 (8) кăларăм

ВĔРЕНӲ АТАЛАНĀВĔ

www.journaledu.com
2020

Развитие образования
Международный научный журнал
Выпуск 2 (8) | 2020

«Развитие образования» — это рецензируемый научный журнал, в котором публикуются результаты научных исследований, общетеоретические обзоры, методические разработки и другие материалы научного, образовательного и культурно-просветительского характера как отдельных авторов, так и авторских коллективов на русском, английском и чувашском языках.

Миссия журнала – обеспечить преемственность гуманистической традиции философско-педагогической мысли в инновационных процессах модернизации образования в режиме социальной ответственности и творческой свободы исследователя (в информационном обществе повышенного риска).

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ЖУРНАЛА:
- Образовательная политика
- Теоретические и прикладные исследования в образовании
- Российская система образования
- Этнопедагогика
- Социология и статистика образования
- Практика
- Дискуссия
- Обзоры и рецензии

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Исаев Юрий Николаевич, д-р филол. наук, ректор БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Мурзина Жанна Владимировна, канд. биол. наук, проректор БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:
Богатырева Ольга Леонидовна, канд. филол. наук, доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

ПЕРЕВОДЧИК:
Кузьмина Анастасия Анатольевна

КОРРЕКТОР:
Миронова Людмила Сергеевна

ДИЗАЙН:
Фирсова Надежда Васильевна

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА:
Кузьмина Анастасия Анатольевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Антонова Людмила Виталиевна, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Чебоксарского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», г. Чебоксары, Российская Федерация
Богатырева Ольга Леонидовна, канд. филол. наук, доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация
Васильева Людмила Геннадьевна, канд. пед. наук, доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация
Виноградов Юрий Михайлович, канд. филол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация
Жданова Светлана Николаевна, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург, Российская Федерация
Заяц Сергей Михайлович, д-р филол. наук, профессор ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко», г. Тирасполь, Республика Молдова
Ларионов Максим Викторович, д-р биол. наук, профессор Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Балашов, Российская Федерация
Орлова Вера Вениаминовна, д-р социол. наук, профессор, доцент ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», г. Томск, Российская Федерация
Сорокоумова Галина Вениаминовна, д-р психол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород, Российская Федерация
Терентьева Галина Георгиевна, канд. пед. наук, доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация
Трофимова Валентина Ивановна, канд. пед. наук, доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

Наименование органа, зарегистрировавшего издание	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 04 апреля 2018 года (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-72615 от 04 апреля 2018 г. — печатное издание)
ISSN	2619-1466 (print) 2618-8910 (online)
DOI	10.31483/a-155
Год основания	2018
Периодичность	4 раза в год
Учредители журнала	БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии; ООО «Издательский дом «Среда»
Издатель журнала	ООО «Издательский дом «Среда»
Адрес редакции и издателя	428023, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Гражданская, д. 75, офис 12
Сайт	https://journaledu.com
E-mail	info@journaledu.com
Телефон	+7 (8352) 655-731
Подписка и распространение	Подписка на журнал осуществляется через систему электронной редакции на сайте, а также по e-mail info@journaledu.com. Свободная цена.
Типография	Студия печати «Максимум», 428005, Чебоксары, Гражданская, д. 75, тел.: +7 (8352) 655-047 Печать цифровая. Бумага мелованная. Формат 60×84 ⅛. Усл. печ. л. 11,63. Заказ К-665. Тираж 100 экз.
Подписано в печать	10.06.2020
Дата выхода в свет	19.06.2020

Предназначено для детей старше 16 лет

Development of education

International academic journal
Issue 2 (8) | 2020

Development of education is a peer-reviewed academic journal, covering research results, general theoretical reviews, methodical and other materials of scientific, educational, cultural and educational character of individual authors and groups of authors in Russian, English and Chuvash languages.

The mission of the journal is to ensure the continuity of the humanistic tradition of philosophical and pedagogical thought in the innovative processes of education modernization in terms of social responsibility and the creative freedom of the researcher (in an information society of a high risk).

SECTIONS:
- Education Policy
- Theoretical and Applied Education Research
- Education System in Russia
- Ethnopedagogics
- Sociology and Education Statistics
- Practice
- Discourse
- Analysis and Reviews

CHIEF EDITOR:
Yuriy N. Isaev, doctor of philological sciences, rector of BI of FVE "Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia", Cheboksary, Russian Federation

DEPUTY CHIEF EDITOR:
Zhanna V. Murzina, candidate of biological sciences, vice-rector of BI of FVE "Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia", Cheboksary, Russian Federation

EXECUTIVE SECRETARY:
Olga L. Bogatyreva, candidate of philological sciences, associate professor of BI of FVE "Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia", Cheboksary, Russian Federation

TRANSLATOR:
Anastasiya A. Kuzmina

PROOF-READER:
Lyudmila S. Mironova

DESIGN:
Nadezhda V. Firsova

COMPUTER LAYOUT:
Anastasiya A. Kuzmina

EDITORIAL BOARD:
Lyudmila V. Antonova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Cheboksary Institute (branch) of FSBEI of HE "Moscow Polytechnic University", Cheboksary, Russian Federation
Olga L. Bogatyreva, candidate of philological sciences, associate professor of BI of FVE "Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia", Cheboksary, Russian Federation
Ludmila G. Vasileva, candidate of pedagogical sciences, associate professor of BI of FVE "Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia", Cheboksary, Russian Federation
Yuriy M. Vinogradov, candidate of philological sciences, associate professor, leading research fellow of BI of FVE "Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia", Cheboksary, Russian Federation
Svetlana N. Zhdanova, doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE "Orenburg State Pedagogical University", Orenburg, Russian Federation
Sergej M. Zayats, doctor of philological sciences, professor of SEI "Taras Shevchenko Transnistria State University", Tiraspol, the Republic of Moldova
Maksim V. Larionov, doctor of biological sciences, professor of Balashov Institute (branch) FSBEI of HE "Saratov State University named after N.G. Chernyshevski", Balashov, Russian Federation
Vera V. Orlova, doctor of sociological sciences, professor, associate professor of FSBEI of HE "Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics", Tomsk, Russian Federation
Galina V. Sorokoumova, doctor of psychological sciences, professor of FSBEI of HE "N.A. Dobrolubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod", Nizhny Novgorod, Russian Federation
Galina G. Terenteva, candidate of pedagogical sciences, associate professor of BI of FVE "Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia", Cheboksary, Russian Federation
Valentina I. Trofimova, candidate of pedagogical sciences, associate professor of BI of FVE "Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia", Cheboksary, Russian Federation

Authority registered	Journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media on April 4th, 2018 (The certificate of printed edition registration: ПИ №ФС77-72615 of 4 April 2018)
ISSN	2619-1466 (print) 2618-8910 (online)
DOI	10.31483/a-155
Year of Foundation	2018
Publication Frequency	Quarterly
Founders	BI of FVE "Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia"; LLC "Publishing house "Sreda"
Publisher	LLC "Publishing house "Sreda"
Postal adress	75 Grazhdanskaya St., off 12, Cheboksary, 428023, Russian Federation
Web-site	https://journaledu.com
E-mail	info@journaledu.com
Tel.	+7 (8352) 655-731
Subscription and distribution	The journal content is free. Subscribe form on the web-site and via e-mail: info@journaledu.com
Printing House	Print Studio "Maximum", 75 Grazhdanskaya St., Cheboksary, 428023, Russian Federation, tel.: +7 (8352) 655-047. Digital print. Coated paper. Format 60×84 ⅛. Conditional printed pages 11,63. Order K-665. Circulation 100 copies.
Signed in the print	10 June 2020
Date of publication	19 June 2020

Designed for children over 16 years old

Вĕренӳ аталанăвĕ

Пĕтĕм тĕнче ăслăлăх журналĕ

2 (8) кăларăм | 2020

«Вĕренӳ аталанăвĕ» вăл – рецензиленипе тухакан ăслăлăх журналĕ. Унта уйрăм авторсен тата автор ушкăнĕсен тĕпчев ĕçĕсен ку е вăл пĕтĕмлетĕвне, пĕтĕмĕшле теори тишкерӳ ĕçĕсене, меслет хатĕрĕсене, ăслăлăхпа, вĕренӳпе тата культурăпа, çут ĕçĕпе çыхăннă материалĕсене харăсах вырăсла, акăлчанла тата чăвашла пичетлеççĕ.

Журналăн миссийĕ – философипе педагогика ăслăлăхĕн гуманизм тардицийĕсене вĕренӳ çĕнелĕвĕн инноваци ĕçĕ-хĕлĕнче тĕпчевçĕн социаллă ответлăхне тата пултарулăх ирĕклĕхне шута илсе (кăткăс лару-тăрура пурăнакан обществăна витĕм кӳрекен информаци нумай енлĕхне шута илсе) аталантарасси.

ЖУРНАЛĂН ТĔП ПАЙĔСЕМ:
- Вĕренӳ политики
- Вĕренӳпе çыхăннă теори тата ĕçлевлĕх тĕпчевĕсем
- Раççейĕн вĕренӳ тытăмĕ
- Этнопедагогика
- Вĕренĕвĕн социологийĕ тата статистики
- Практика
- Тавлашу
- Тишкерĕвĕ, хаклавĕ

ТĔП РЕДАКТОР:
Исаев Юрий Николаевич, филол. ăслăлăхĕн д-рĕ, Чăваш Республика вĕренӳ институчĕн ректорĕ, Шупашкар хули, Раççей Патшалăхĕ

ТĔП РЕДАКТОР ÇУМĔ:
Мурзина Жанна Владимировна, биологи ăслăлăхĕн к-чĕ, Чăваш Республика вĕренӳ институчĕн проректорĕ, Шупашкар хули, Раççей Патшалăхĕ

ОТВЕТЛĂ СЕКРЕТАРЬ:
Богатырева Ольга Леонидовна, филол. ăслăлăхĕн к-чĕ, доцент, Чăваш Республика вĕренӳ институчĕн ăслăлăх ертӳçĕ ĕçтешĕ, Шупашкар хули, Раççей Патшалăхĕ

КУÇАРУÇĂ:
Кузьмина Анастасия Анатольевна

КОРРЕКТОР:
Миронова Людмила Сергеевна

ДИЗАЙН:
Фирсова Надежда Васильевна

КОМПЬЮТЕР ВЕРСТКИ:
Кузьмина Анастасия Анатольевна

РЕДАКЦИ КОЛЛЕГИЙĔ:
Антонова Людмила Витальевна, педагогика ăслăлăхĕн к-чĕ, доцент, АВ ФПБ «Мускав политехника университечĕ» ВУн социологипе гуманитари ăслăлăхĕ кафедрин пуçлăхĕ, Шупашкар, Раççей Патшалăхĕ
Богатырева Ольга Леонидовна, филол. ăслăлăхĕн к-чĕ, доцент, Чăваш Республика вĕренӳ институчĕн ăслăлăх ертӳçĕ ĕçтешĕ, Шупашкар хули, Раççей Патшалăхĕ
Васильева Людмила Геннадьевна, педагогика ăслăлăхĕн к-чĕ, Чăваш Республика вĕренӳ институчĕн доценчĕ, Шупашкар хули, Раççей Патшалăхĕ
Виноградов Юрий Михайлович, филол. ăслăлăхĕн к-чĕ, доцент, Чăваш Республика вĕренӳ институчĕн ăслăлăх ертӳçĕ ĕçтешĕ, Шупашкар хули, Раççей Патшалăхĕ
Заяц Сергей Михайлович, филологи ăслăлăхĕн д-рĕ, профессор, «Т.Г. Шевченко ячĕллĕ Приднепровье патшалăх университечĕ», Тирасполь, Молдова Республики
Жданова Светлана Николаевна, педагогика ăслăлăхĕн д-рĕ, Оренбург патшалăх педагогика университечĕн профессорĕ, Оренбург хули, Раççей Патшалăхĕ
Ларионов Максим Викторович, биологи ăслăлăхĕн д-рĕ, профессор, АВ ФПБ «Н.Г. Чернышевский ячĕллĕ Саратов наци тĕпчев патшалăх университечĕ» ВУ, Балашов, Раççей Патшалăхĕ
Орлова Вера Вениаминовна, социологи ăслăлăхĕн д-рĕ, Томск патшалăх управлени системи тата радиоэлектроника университечĕн профессорĕ, Томск хули, Раççей Патшалăхĕ
Сорокоумова Галина Вениаминовна, психологи ăслăлăхĕн д-рĕ, Н.А. Добролюбов ячĕллĕ Чулхула патшалăх лингвистика университечĕн профессорĕ, Чулхула, Раççей Патшалăхĕ
Терентьева Галина Георгиевна, педагогика ăслăлăхĕн к-чĕ, Чăваш Республика вĕренӳ институчĕн доценчĕ, Шупашкар хули, Раççей Патшалăхĕ
Трофимова Валентина Ивановна, педагогика ăслăлăхĕн к-чĕ, Чăваш Республика вĕренӳ институчĕн кафедра ертӳçи, Шупашкар хули, Раççей Патшалăхĕ

Кăларăма регистрацилеме органăн ячĕ	Федерацин çыхăну, информаци технологийĕсен тата халăх хутшăнăвĕн службi регистрацилене. Халăха информацине тивĕçтерекен хатĕрсене регистрацилемине ĕнентерекен свидетельство: 2018 çулхи ака (апрель) уйăхĕн 4-мĕшĕнче ПИ ФС77-72615 № лартса панă.
ISSN	2619-1466 (print) 2618-8910 (online)
DOI	10.31483/a-155
Пуçару çулĕ	2018
Пичетленсе туху тăтăшлăхĕ	Çулталăкра 4 хут тухать
Журнал учредителĕсем	Чăваш Республикин вĕренӳ институчĕ; «Лару-тăру» («Среда») издательство çурчĕ
Журнал пичетлевçи	«Лару-тăру» («Среда») издательство çурчĕ
Редакцине издатель адресĕ	Раççей, Чăваш Республики, Шупашкар хули, Граждан урамĕ, 75-мĕш çурт, 12-мĕш офис
Сайт	https://journaledu.com
E-mail	info@journaledu.com
Телефон	+7 (8352) 655-731
Çырăнтару	Журнала электрон редакцийĕн системипе сайтра çырăнтараççĕ
Типографи	«Максимум» студи, 428005, Шупашкар, Граждан урамĕ, 75-мĕш çурт, тел.: +7 (8352) 655-047 Цифр пичечĕ. Шуратнă хут. Формат 60×84 ⅛. Йышăннă пичет листи 11,63. Заказ К-665. Тираж 100 экз.
Пичете яма алă пуснă	10.06.2020
Кăларăм халăха тухнă дата	19.06.2020

16 çултан аслăрах ачасем валли тухать

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 7

Теоретические и прикладные исследования в образовании

Бернштейн М.М. Имитационное моделирование профессиональной деятельности в системе подготовки магистров 8

Боденова О.В. Метакогнитивная компетентность как фактор саморегуляции учебной деятельности студентов.. 13

Вискун Е.С., Сорокоумова Г.В. Нейробика как метод отимизации психоэмоционального состояния студентов.. 17

Горошко Ю.Н. Проблемы и перспективы дистанционного обучения в современной школе 21

Зинин С.В. Определение общего количества эндокринных нарушений среди детей с нарушениями речи: социально-диспетчерская работа 26

Краснова С.Г. Возрастные особенности взаимосвязи социометрического статуса и психических состояний детей 32

Петешова О.В. К вопросу о методике преподавания готского языка в рамках курса «Древние языки и культуры» 39

Томилов В.А., Кривенко М.М. Одаренность как педагогическая проблема 43

Храмова А.В., Амирова О.Г. Метод компонентного анализа глаголов с общим значением «манера передвижения» в английском и русском языках 49

Чумакина К.М. Сетевое взаимодействие в рамках «сервисной» концепции деятельности образовательных учреждений (на примере Томской области) 55

Российская система образования

Кожина Т.Н., Малинина Н.Б. Актуальные проблемы общеобразовательной подготовки по истории для освоения вузовских общественно-гуманитарных и правовых дисциплин 60

Практика

Бережная Г.С. Организация дистанционного обучения с использованием видеоуроков 64

Ильина О.И. К поиску средств формирования готовности к здоровьесберегающей деятельности у будущих специалистов медико-профилактического дела 69

Кочкарева И.В. Организация студенческих онлайн конференций: типичные ошибки 74

Москвина Е.В., Лабарешных Н.Н. Метапредметные компетенции в профилактике делинквентного поведения подростков 79

Приятелева М.К., Гусарова Д.С. Нравственное воспитание младших школьников в процессе изучения художественных произведений 84

Савельев Н.В., Сорокоумова Г.В. Особенности исследования российской социальной рекламы 88

Трудникова Д.Д., Сорокоумова Г.В. Уроки иностранного языка как метод развития уверенно-достойного поведения личности учащихся 93

Дискуссия

Киселев А.А. Дистанционное обучение студентов: проблемы и перспективы его развития после пандемии коронавируса 97

CONTENTS

From the editor-in-chief....7

Theoretical and Applied Education Research

Maria M. Bernstein Business Simulation in the System of Preparation of MSc. Students....8

Olga V. Bodenova Metacognitive Competence as a Factor of Self-Regulation of Students' Educational Activity 13

Ekaterina S. Viskun, Galina V. Sorokoumova Neuroscience as a Method of Students' Psychoemotional State Otimization....17

Yuliya N. Goroshko Problems and Perspectives of Distance Learning in Modern Schools 21

Sergei V. Zinin Determining the Total Number of Endocrine Disorders Among Children With Speech Disorders: Social and Dispatching Work 26

Svetlana G. Krasnova Age-Related Features of the Relationship Between Sociometric Status and Mental States of Children 32

Olga V. Peteshova Revisiting the Issue of Gothic Language Teaching Methodology as a Part of Classical Languages and Cultures Course....39

Vladimir A. Tomilov, Margarita M. Krivenko Giftedness as a Pedagogical Problem....43

Anastasiya V. Hramova, Oksana G. Amirova Componentional Analysis of Verbs With a General Meaning “Manner of Movement” in English and Russian Languages 49

Kseniya M. Chumakina Network Interaction Within the "Service" Concept of Educational Institutions (On the Example of the Tomsk Region)....55

Education System in Russia

Tatyana N. Kozhina, Nataliya B. Malinina Current Problems of General Education on Teaching History for the Study of Social, Humanitarian and Legal Disciplines at University....60

Practice

Galina S. Berezhnaya Use of Video Lessons in Distance Learning....64

Olga I. Ilina Searching Means for Forming Readiness for Health-Saving Activities in Future Specialists in Medical and Preventative Care....69

Irina V. Kochkareva Holding Online Student Conferences: Typical Mistakes 74

Elena V. Moskvina, Natalia N. Labareshnykh Metasubject Competencies in the Prevention of Delinquent Behavior in Adolescents 79

Marina K. Priyateleva, Darya S. Gusarova Moral Education of Primary School Children in the Process of Studying Works of Art....84

Nikita V. Savelyev, Galina V. Sorokoumova Study of Peculiar Features of Russian Public Service Announcements..88

Darya D. Trudnikova, Galina V. Sorokoumova Foreign Language Lessons as a Method of Developing Confident and Worthy Behavior of Students 93

Discourse

Aleksandr A. Kiselev Distance Learning of Students: Problems and Prospects of Its Development After the Coronavirus Pandemic....97

МĔН ПУРРИ

Редактор сăмахĕ 7

Вĕренӳпе çыхăннă теори тата ĕçлевлĕх тĕпчевĕсем

Бернштейн М.М. Магистрсене хатĕрленĕ май професси ĕçне-хĕлне евĕрлесе ĕлкĕлени 8

Боденова О.В. Харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклама пултараслăх студентсем вĕренĕве хăйсем тĕллĕн йĕркелекен фактор пулни 13

Вискун Е.С., Сорокоумова Г.В. Пуç мимине аталантарни – студентсен психикăпа кăмăл тăрăмне лайăхлатмалли меслет 17

Горошко Ю.Н. Хальхи шкулăн инçет вĕрентӳпе çыхăннă йывăрлăхĕ тата пуласлăхĕ 21

Зинин С.В. Пуплевре кăлтăк пур ачасен шал органĕсен пăсăлу хисепне палăртасси: халăхпа ирттерекен диспетчер ĕçĕ 26

Краснова С.Г. Ачасен социометри статусĕпе психика тăрăмĕ çыхăнăвĕн ӳсĕмрен килекен уйрăмлăхĕсем ... 32

Петешова О.В. «Авалхи чĕлхесемпе культурăсем» курс картинче гот чĕлхине вĕрентесси çинчен 39

Томилов В.А., Кривенко М.М. Çут çанталăк пани – педагогикăн кăткăс ыйтăвĕ 43

Храмова А.В., Амирова О.Г. Акăлчан тата вырăс чĕлхисен «куçса пыру манерĕ» пĕлтерĕшлĕ глаголĕсене компонент тишкерĕвĕ тумалли меслет 49

Чумакина К.М. Вĕренӳ учрежденийĕсем «сервис» концепцийĕн талккăшĕнче тетел çыхăнăвне кĕни (Томск облаçĕн тĕслĕхĕ тăрăх) 55

Раççейĕн вĕренӳ тытăмĕ

Кожина Т.Н., Малинина Н.Б. Аслă шкулта обществăпа гуманитари тата право дисциплинисене алла илме пĕтĕмĕшле вĕренӳ çамрăксене историпе хатĕрлессин паян кунхи йывăр ыйтăвĕсем 60

Практика

Бережная Г.С. Инçет вĕрентӳре видеоуроксемпе усă курасси 64

Ильина О.И. Медицина профилатики ĕçĕн пулас специалисчĕсен сывлăх управ хатĕрлĕхне калăпламалли мелсене шырасси çинчен..... 69

Кочкарева И.В. Студентсен онлайн конференцийĕсене хатĕрлесе ирттересси: паллăрах йăнăшсем 74

Москвина Е.В., Лабарешных Н.Н. Яшсем право йĕркине пăсассине асăрхаттарма кирлĕ метапредмет компетенцийĕ 79

Приятелева М.К., Гусарова Д.С. Илемлĕ хайлавсене вĕрентнĕ май кĕçĕн çулхи шкул ачисене кăмăл-сипет енчен пăхса ӳстерни 84

Савельев Н.В., Сорокоумова Г.В. Раççейĕн халăха витĕм кӳрекен рекламине тĕпченин уйрăмлăхĕсем 88

Трудникова Д.Д., Сорокоумова Г.В. Тăван мар чĕлхе урокĕсем – вĕренекенсенче çирĕп те хисепе тивĕçлĕ çын хăтланкаларăшне аталантармалли меслет 93

Тавлашу

Киселев А.А. Студентсене дистанци мелĕпе вĕрентни: йывăрлăх, вĕрентĕвĕн коронавирус пандемийĕ хыççăнхи аталану малашлăхĕ 97

Дорогие коллеги!

Первая половина 2020 года коренным образом изменила наше отношение к жизни. Природа показала нам, homo sapiens, свою силу, вынудив изменить поведенческие стереотипы. Во многих странах оперативно начали меняться законы, регулировавшие общественные отношения во всех сферах деятельности. В России, в первую очередь, государство позаботилось о гражданах, находящихся в трудных социальных условиях. Также в Трудовой кодекс РФ уже внесены законодательные нормы, позволяющие работнику находиться и на рабочем месте, и вне офиса.

В любой стране система образования – обширнейшая сфера по взаимодействию многоплановых интересов. И эта система достаточно консервативна. Однако, несмотря на сложившиеся традиции, в конце марта все уровни образования вынужденно перешли на дистанционное обучение. Этот переход стал весьма непростым. Наиболее приспособленными к новым реалиям оказались высшие учебные заведения. Материально-техническая, учебно-методическая базы, преподаватели и студенты вузов были готовы к новым реалиям.

Несколько сложнее решались поставленные задачи в сфере среднего профессионального образования, направленного на практическое обучение будущих специалистов с современным оборудованием в соответствующей профессиональной сфере.

При переходе на дистанционное обучение в школах вполне закономерным стал интерес к образовательному процессу не только со стороны педагогов и обучающихся, но также родителей (законных представителей) и общественности в целом. Дистанционный период, длившийся два месяца, с первых дней подвергался тщательному наблюдению и многоаспектному критическому анализу. Все стороны привыкали к иным условиям, осваивали новое; учителя старались не снижать заданную планку, а обучающиеся формировали новые мотивации для обучения. Родители, неожиданно для себя, обнаружили отсутствие нужных компетенций и предметных знаний для помощи своим детям при подготовке к занятиям.

Многие учителя (84%) считают, что в связи переходом на дистанционное обучение значительно увеличилась нагрузка на преподавателя. Однако среди них есть педагоги (32%), которые стали искать пути совершенствования процесса проверки знаний обучающихся и домашних заданий с помощью автоматизированных ресурсов.

По итогам опроса можно утверждать, что дистанционная форма обучения по-своему интересна, но несовершенна при организации массового онлайн-взаимодействия из-за недостаточной компетенции педагогов в области информационных технологий, нехватки материально-технической базы семей (отсутствие компьютера для всех детей и т. д.), низкой скорости Интернета.

В целом общество осознало необходимость введения в повседневную практику дистанционного обучения в разумных пределах.

В рамках государственной программы РФ «Развитие образования» необходимо менять наше сознание, которое должно стремиться в будущее, делая конкурентным молодое поколение россиян в условиях новых реалий.

Главный редактор,
доктор филологических наук, ректор,
Исаев Юрий Николаевич

Имитационное моделирование профессиональной деятельности в системе подготовки магистров

DOI 10.31483/r-75595
УДК 378.016

Бернштейн М.М.
Институт бизнеса и делового администрирования ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
Москва, Российская Федерация.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5279-6173, e-mail: mmb@ibs-m.ru

Резюме: Статья посвящена теоретическому осмыслению трудностей и проблем бизнес-образования в условиях глобального мира. Автор анализирует преимущества обучения в международных бизнес-школах и причины неудовлетворительной подготовки современных менеджеров, работающих в условиях развивающихся рынков. *Методы исследования.* Рассмотрены условия подготовки менеджера нового типа в России, проведен анализ содержания магистерских программ и методических образовательных подходов к обучению магистров. В процессе исследования автор выдвигает гипотезу, что решение проблем бизнес-образования заключено в обновлении содержания обучения, применении интерактивных методов обучения и создании для обучающихся условий, способствующих развитию межкультурной профессиональной компетенции. *Результаты исследования.* В процессе преподавания опытным путем установлено, что создание магистерской программы, обучение на которой проходит полностью на языке международного общения – английском, дает возможность широкого привлечения для обучения в России иностранных студентов и создания поликультурной среды обучения. Отмечается, что содержание учебной программы обновлено путем объединения российских и зарубежных образовательных треков, с акцентом на особенностях экономики развивающихся рынков. Доказано, что применение в учебном процессе магистратуры инновационных учебно-методических приемов, основанных на имитационном моделировании профессиональной деятельности студента, является незаменимым обучающим средством для развития необходимых навыков и умений управления. Автор демонстрирует преимущества данного подхода на примере применения в процессе преподавания маркетинга бизнес-симуляции Маркстрат. *Сделан вывод о том, что* гипотеза, выдвинутая в статье, верна и найден правильный путь решения проблемы бизнес-образования.

Ключевые слова: бизнес-образование, англоязычная магистерская программа, деловая игра, маркетинг, бизнес-симуляция Маркстрат.

Для цитирования: Бернштейн М.М. Имитационное моделирование профессиональной деятельности в системе подготовки магистров // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 8-12. DOI:10.31483/r-75595.

Business Simulation in the System of Preparation of MSc. Students

Maria M. Bernstein
Institute of Business and Business Administration of FSBEI of HE “Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5279-6173, e-mail: mmb@ibs-m.ru

Abstract: Difficulties and problems of business education are theoretically considered in the article. The advantages of traditional Western business education and the problems of young managers that are not ready for business activity in the environment of developing markets are highlighted. *Methods of research*. The author has examined the conditions of business education in Russia, its content and approaches to teaching. In the course of research, the author provides the idea that the solution to the problem of business education is based on innovation of the curriculum, implementation of interactive methods of teaching and creating the atmosphere of cross-cultural communication in the groups of MSc. students. *Results of research*. It is defined that setting up an innovative MSc. Program completely taught in English to multinational groups of students created cross-cultural environment in class. The curriculum has comprised the components of Russian and Western business school tracks. It is defined that the implementation of innovative methodological approaches to teaching based on modeling of manager’s professional activity is an indispensable educational means of creating the skills demanded. The author demonstrates the advantages of Markstrat simulation game in teaching marketing. It is proved that innovative business simulation helps to create the situation of authentic communication in the classroom, boosts teambuilding and provides practice of decision-making techniques. The author proves that the *hypothesis* of the article is correct and the way to solve the problem of business education is found.

Keywords: business education, MSc, Program in English, role play, marketing, Markstrat simulation game.

For citation: Bernstein M.M. (2020). Business Simulation in the System of Preparation of MSc. Students. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 8-12. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75595.

CC BY

Магистрсене хатĕрленĕ май професси ĕçне-хĕлне евĕрлесе ĕлкĕлени

Бернштейн М.М.
АВ «Раççейĕн РФ Президенчĕн халăх хуçалăхĕ тата патшалăх хĕсмечĕн академийĕ» ФПБВУ,
Мускав, Раççей Патшалăхĕ.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5279-6173, e-mail: mmb@ibs-m.ru

Аннотаци: Статьяна глобализм тĕнчи витĕм кӳнĕ лару-тăрура бизнеса вĕрентме епле йывăр пулнине, мĕнле ыйтусене хурав тупмаллине халаллана. Автор тĕнче пĕлтерĕшлĕ бизнес шкулĕнче вĕрннине, аталанакан рынокра ĕçлекен менеджерсене начар хатĕрленин сăлтавĕсене тишкерерт. *Тишкерӳ меслечĕсем.* Раççейре çĕнĕ йышши менеджерсене епле хатĕрленин условийĕсене, магистр программисен содержанине, магистр хатĕрлевĕн меслетлĕх çул-йĕрне пăхса тухнă. Тĕпчев ирттернĕ май автор хăйĕн гипотезине кăларса тăратать. Ку гипотеза тăрăх, бизнес вĕренĕвĕн йывăрлăхĕсене сирсе ярас тесен вĕренӳ содержанине çĕнетмелле, тĕнчере сарăлнă хальхи вăйлă методикăпа усă курмалла, вĕренекенсем валли тĕнче шайĕнче сарăлнă професси культурине алла илме май паракан лару-тăру туса хумалла. *Тĕпчев результачĕсем.* Вĕрнтнĕ чухне усă курнă опыт акă мĕн кăтартрĕ. Тĕнчере тăтăш усă куракан чĕлхепе (акăлчан чĕлхипе) усă курса вĕрентме хатĕрленĕ программа пурри Раççейре ют çĕр-шыв студенчĕсене вĕрентме, нумай культурăллă вĕренӳ лару-тăрăвĕ туса хума май парать. Автор палăртнă тăрăх, вĕренӳ программине Раççей тата ют çĕр-шыв вĕренӳ çул-йĕрне пĕрлештерсе çĕнетнĕ. Çĕнетнĕ май, аталанакан рыноксен экономикин уйрăмлăхĕсене тĕпе хунă. Автор çирĕплетнĕ тăрăх, магистратура вĕренӳ ĕçĕ-хĕлĕнче вĕрентӳпе меслетлĕхĕн çĕнĕ мелĕсемпе, вăл шутра студентсен професси ĕçне-хĕлне евĕрлесе ĕлкĕленипе, усă курни управленире кирлĕ хăнăхупа пултарулăха туптамалли чи шанчăклă вренӳ хатĕре пулса тăрать. Çакăн лайăх енне автор маркетинга вĕрентнĕ май Маркстрат евĕрлев ĕлкĕлени çине таянса ĕнентерет. Статья авторĕ, *пĕтĕмлетӳре*, кăларса тăратнă гипотеза тĕрĕс тата бизнес вĕренĕвĕн йывăрлăхне сирсе яма шанчăклă çул-йĕр тупнă тенĕ.

Тĕп сăмахсем: бизнеса вĕренни, магистратурăн акăлчанла çырнă программи, ĕçе евĕрлекен вăйă, маркетинг, бизнеса евĕрлекен Маркстрат.

Цитатăлама: Бернштейн М.М. Магистрсене хатĕрленĕ май професси ĕçне-хĕлне евĕрлесе ĕлкĕлени // ***Вĕренӳ аталанăвĕ***. – 2020. – № 2 (8). – С. 8-12. DOI:10.31483/r-75595.

Введение

Изменяющаяся деловая среда современного мира требует новых подходов к проблемам бизнеса, стратегий ведения бизнеса на международном уровне и наличия профессиональных людей, которые готовы работать в постоянно изменяющейся среде, брать на себя ответственность и принимать решения, преодолевать и регулировать конфликты. Существование единого формата обучения менеджеров во всех странах, основанного на практике и стандартах западных компаний, имеет свои преимущества. Во-первых, базовые модели и знания, которые даются в американских и европейских бизнес-школах, проверены временем и применимы практически во всех странах мира. Во-вторых, обучение в международных бизнес-школах является отличной возможностью для студентов – неносителей английского языка, включая российских студентов, овладеть деловым английским языком на высоком уровне. Во время обучения происходит развитие навыков межкультурного общения, перенимаются лучшие практики ведения бизнеса и устанавливаются деловые контакты с представителями зарубежных компаний.

Тем не менее, целесообразность получения бизнес-образования западного образца все чаще подвергается сомнению со стороны различных исследователей, от преподавателей до бизнесменов, поскольку опыт работы молодых менеджеров показывает один, но существенный недостаток: приобретенные западные практические навыки лишь частично подходят для работы на российском рынке, а также на рынках других развивающихся стран. Практически выпускники зарубежных программ не готовы работать в нестабильных, постоянно изменяющихся экономических условиях этих стран и вынуждены пройти довольно продолжительный период адаптации к реалиям «внутреннего» рынка.

Методология исследования

Методологической базой рассмотрения проблем современного бизнес-образования явился сравнительный анализ содержания образовательных магистерских программ как базовой платформы для подготовки управленцев верхнего звена. Осмысление основных трудностей и противоречий процесса формирования профессиональной межкультурной компетенции студента магистратуры в течение многих лет нашей практики преподавания в вузе также возможно квалифицировать как методологическую платформу принятия методического решения по устранению противоречий. Была выдвинута гипотеза о том, что условия формирования востребованных специалистов требуют пересмотра, а задача обновления содержания образования и применения инновационных подходов к обучению может быть названа ключевой задачей современного бизнес-образования.

Наша практика преподавания показала, что в настоящее время недостаточно ввести в программу тематические исследования (Case Studies) и истории успеха отдельных компаний, функционирующих на развивающихся рынках. Существует необходимость в более глубоком понимании сути глобальных бизнес-процессов и их национальных особенностей в развивающихся странах, которые могут быть достигнуты применением инновационных технологий обучения.

Многие интерактивные технологии обучения посредством ролевых и деловых игр, симуляции, дискуссий, решения проблемных заданий были изучены методистами и педагогами и нашли свое распространение в преподавании самых разных учебных дисциплин, от лингвистики до менеджмента. Известный британский педагог Джим Скривене обращает внимание на два основополагающих фактора, определяющих положительный результат любого обучения:

1) человек узнает больше, если процесс обучения сопровождается собственной деятельностью, а не про-

CC BY

слушиванием рассказов о том, как нужно это делать; то есть обучение происходит в контексте жизни и действия студента и не является абстрактным;

2) обучающиеся – это интеллектуальные, активно действующие участники учебного процесса, а не приёмники для поглощения передаваемых знаний, и они должны быть активно вовлечены в свое собственное обучение [1].

Для выполнения данных условий целесообразно проведение на занятиях различных коммуникативных мероприятий, таких как:

а) ролевая игра – постановка небольших сцен часто по ролевым карточкам;

б) симуляция – более масштабная ролевая игра, включающая не только ролевые карточки, но и заданную ситуацию, например, в компании, мире, в которой участник действует соответственно принимаемым им решениям;

в) драматическая игра, включающая определенное развитие сюжета и элементы воображения;

г) управляемая импровизация, когда по очереди участники вступают в сцену, импровизируя на заданную тему, и некоторые другие.

Исследователи отмечали, что применение любого интерактивного подхода к обучению имеет свои преимущества и создает комфортную атмосферу на занятии, повышая мотивацию студента. Изучение проблемы, какого типа образование необходимого сегодня для успешной работы в бизнес-сфере и какие интерактивные подходы к обучению следует применять для развития умений мыслить творчески, может привести к искомым ответам на вопросы. Очевидным является то, что специалисты должны иметь высокий уровень владения английским языком как “lingua franca”, владеть современными технологиями и методами трансформации бизнес-процессов, иметь представление о реалиях бизнеса на развивающихся рынках и иметь опыт успешной реализации стратегий на внутренних рынках своих стран.

Исследование и результаты

Изучая условия обучения в магистратуре выпускников, получивших степень бакалавра, нами отмечена устойчивая тенденция: лучшие студенты нацелены на получение степени магистра за рубежом, а не в Alma Mater, и не в России. По данным Begin Group (международной компании, которая работает на рынке бизнес-образования с 1999 года и специализируется на продвижении российских и зарубежных образовательных программ в разных странах) менее 16% магистерских программ в России на данный момент позиционируют себя как международные. В реальности большинство из них предлагают иностранным студентам годичный курс русского языка, после которого магистерская программа преподается на русском языке, что является для многих иностранцев дополнительной сложностью и препятствием для обучения в российских вузах.

Осмысление описанной выше образовательной практики свидетельствует о том, что процесс формирования профессиональной компетенции студента происходит в отрыве от межкультурной составляющей его будущей профессии и противоречит заданным целям обучения – формированию специалиста, востребованного глобальным обществом. Этот путь не может отражать запросы студентов в полной мере, так как он предлагает российским и иностранным студентам образование в какой-то степени обособленное, как бы оторванное от международных событий и возможности обучения или стажировки, например, у зарубежных преподавателей.

Поэтому было принято решение о создании магистратуры, в которой студенты и преподаватели, русские и зарубежные, общаются только на языке международного общения – английском. Обновленная англоязычная магистерская программа «Международный менеджмент» ИБДА РАНХиГС была создана в соответствии с требованиями российских федеральных образовательных стандартов и болонских стандартов для магистерских программ. Программа органично соединила международные и российские образовательные треки. Содержание программы обучения магистров было в значительной степени обновлено [2]. Программа включает обязательные курсы, такие как макроэкономическая политика для развивающихся рынков, стратегический маркетинг (на базе бизнес-симуляции MarkStrat), разработка инновационной экосистемы в VUCA-среде, инвестиции и финансирование проектов на развивающихся рынках и т. д.

В обязательную программу вошли междисциплинарные проекты, направленные на охват комплексного подхода к наиболее важным процессам в области анализа бизнес-стратегий. Знания в области управления человеческими ресурсами, финансов, маркетинга, законодательства в сфере бизнеса и многих других предметов помогают находить решения проблем бизнеса в международных компаниях и оценивать их эффективность. Такие курсы, например, как Big Data & Business Analytics, анализ глобальной стратегии, корпоративная социальная ответственность и другие, оказались не просто отдельными курсами, а инструментами для решения целостного проекта. Более того, выполненные небольшими международными группами студенческие проекты дают участникам практику подлинного сотрудничества.

Преподавание осуществляется международной командой профессоров и бизнесменов из России и ведущих мировых университетов, консалтинговых компаний и транснациональных компаний полностью на английском языке.

Для обучения студентов используются современные информационные технологии обучения, в сочетании с коммуникативными технологиями и интерактивными методами. Мы пришли к выводу, что в условиях магистратуры целесообразно применять методический прием «симуляция». Мы полностью разделяем позицию таких исследователей, как О.Я. Гойхман, о том, что обучить человека анализу ситуаций общения и особенностей своего поведения, а также научить употреблять нужные слова и совершать нужные поступки возможно при использовании различных методических приемов. Один из таких приемов, позволяющих добиться значительных результатов, – это разыгрывание ситуаций в сфере деятельности конкретного специалиста, то есть деловая игра. «Профессиональная цель достигается при имитационном моделировании определенных аспектов профессиональной деятельности» [3, с. 221].

CC BY

Оказываясь в условиях, которые близки реальным, студент имеет возможность объективно оценить свои силы и знания, убедиться в необходимости выполнять определенные данной ситуацией действия и совершенствовать их. Также имитационное моделирование способствует укреплению интереса студента к своей будущей профессии.

Некоторые российские исследователи данной проблемы, как, например, В.В. Бургат, доказывают, что деловая игра является методом активного обучения студентов [4]. В.С. Дудченко считал, что применение инновационных деловых игр является эффективным не только в учебном процессе, но и в профессиональной управленческой деятельности, и в исследовательских работах. Так как конструктивных различий между учебными и производственными деловыми играми нет, то центральное место в деловой инновационной игре отводится решению поставленной задачи – правильному формированию и обработке управленческих решений, к которым приходят участники игры [5].

В современных реалиях обучения с применением интернет-технологий термин «деловая игра» трансформировался в англоязычное сочетание «бизнес-симуляция». В современной коннотации, по-нашему мнению, бизнес-симуляция подразумевает работу с более широким спектром учебного материала: от его введения (возможно в виде лекций) до закрепления полученных знаний на практике в сжатые сроки в течение одной игровой ситуации, то есть практически охватывая весь учебный цикл. Применение в аудитории бизнес-симуляции имеет ряд значительных преимуществ, и прежде всего это формирование и укрепление умения работать в команде. Во время симуляции студенты анализируют поступающую информацию, обсуждают ее с другими членами своей команды. Студентам необходимо принимать совместные решения, в том числе определяющие весь дальнейший ход игры, ведущий к успеху или неудаче.

Сама форма работы – командами развивает и поддерживает дух соперничества, соревновательного элемента в обучении. Бизнес-симуляция наглядно отображает внезапные изменения, которым может подвергаться компания. Игра учит членов команды быстро приходить к общему решению, реагировать не на статус участника, а на идеи и предложения, которые вносит каждый член команды.

Мы пришли к выводу, что бизнес-симуляция является незаменимым обучающим средством для имитации рабочих ситуаций. Студентам приходится действовать как в реальной жизни и планировать не только краткосрочные выгоды, но и цели долгосрочного развития. В процессе бизнес-симуляции происходит закрепление усвоенных ранее профессиональных знаний и возникает возможность применить теоретические знания на практике, то есть происходит закрепление знаний через практику их применения.

Рассмотрим применение бизнес-симуляции на примере изучения дисциплины «Стратегический маркетинг», который традиционно вызывает большой интерес студентов. Возможно, этот интерес связан с тем, что, по авторитетному мнению Филипа Котлера, маркетинг должен играть ведущую роль в формировании стратегии любого бизнеса и успешные компании должны постоянно заниматься мониторингом тенденций и разрабатывать сценарии возможного развития событий. Гуру маркетинга считает, что маркетинговая деятельность не должна осуществляться только одним отделом в компании; нужно, чтобы эта деятельность пронизывала все структурные подразделения организации и маркетинг был признан как движущая сила каждой ее бизнес-единицы [6].

В настоящее время процесс принятия маркетинговых решений становится все более сложным. Несмотря на то, что большое количество информации, поступающей с рынка, анализируется с помощью компьютерных программ поддержки решений, высокая динамика изменений рынка и внешней среды подталкивает руководителей к поиску самостоятельных, наиболее эффективных и порой нестандартных решений, которые необходимо принять в сжатые сроки. Для таких решений требуется умение моделировать последствия тех или иных действий, основанное на способности ориентироваться в глобальном рыночном пространстве и на навыках творческого мышления.

В процессе изучения маркетинга для формирования и развития у студентов необходимых умений и навыков мы считаем целесообразным обратиться к бизнес-симуляции MarkStrat, предлагаемой компанией StratX [7]. Она позволяет нарабатывать навыки грамотного формирования продуктового портфеля компании, выбора целевой аудитории, планирования продаж, ценообразования, дистрибуции, позиционирования, распределения каналов и рекламы и наглядно показывает участникам, как принятые ими решения в области маркетинга влияют на финансовые результаты их компании. При этом есть возможность совершать ошибки и учиться на них до того, как придется принимать похожие решения в условиях реального бизнеса. Более того, поскольку решения принимаются в безрисковой среде, студенты не боятся пробовать новые подходы и тактики и выходить за рамки шаблонных действий.

Интересно и то, что в симуляции Markstrat нет готовых решений и заранее невозможно предугадать верный результат. Команды участников конкурируют между собой за долю рынка вымышленных продуктов, и каждое их действие меняет игровую ситуацию за счет математической модели игры на базе актуальных теорий рынка, алгоритмов поведения конкурентов и потребителей.

В бизнес-симуляции есть ряд ограничений, которые распространяются на внутренние процессы компании и решения, связанные с производственными мощностями. Данные переменные не являются важными для отработки в рамках симуляции и вынесены за рамки игры. Однако участники сталкиваются с необходимостью оперативно выстраивать работу по изучению и анализу большого количества информации о действиях конкурентов, потребителей и прогнозах развития рынка. Игра наполнена позитивом, увлекательна, и поэтому предлагаемый материал легко усваивается студентами.

Таким образом, наша гипотеза о путях решения проблем бизнес-образования нашла свое подтверждение. Переход на англоязычный формат обучения позволил нам не только удержать лучших выпускников от выезда из России, но и увеличить количество иностранных студентов в рамках программ двойного диплома и обмена. Также значительно возросло коли-

CC BY

чество иностранных студентов из многих стран, желающих получить степень магистра в России.

Обновленная программа приобрела большой интерес для российских студентов, поскольку она дает им возможность пользоваться всеми преимуществами западных бизнес-школ, в том числе овладением деловым английским языком в условиях подлинного межкультурного общения и возможностью установления деловых контактов без выезда за границу. Для иностранных студентов обучение в англоязычной магистратуре предоставляет образование международного уровня, а также достаточно ценный опыт жизни в России (включая изучение русского языка) и практику предпринимательской деятельности в российских компаниях.

Проводя бизнес-симуляции с группами студентов англоязычной магистратуры в последние четыре года преподавания, мы приходим к выводу, что с помощью бизнес-симуляции за несколько дней студенты получают опыт, на приобретение которого в реальной компании ушли бы месяцы работы, кроме того, бизнес-симуляция способствует развитию аналитического мышления студента. Опыт аналитического мышления – очень важная составляющая игры, способствующая развитию профессиональных качеств будущего менеджера.

Заключение

Бизнес-образование находится в состоянии изменения и развития. В современном цифровом обществе преподаватели вузов должны предлагать студентам более интерактивное, увлекающее и эффективное обучение, чтобы оставаться на переднем крае и предоставлять студентам знания с использованием современных технологий. Именно поэтому преподаватели и профессора во всем мире склонны использовать бизнес и маркетинговые симуляции, которые во всех отношениях полезны и привлекательны для студентов.

Бесценным можно назвать воздействие профессионального моделирования на эмоциональном уровне. Быстрый темп игры и постоянное изменение ситуации под непосредственным руководством членов команды создает обстановку морального подъема, желания применять новые умения в комфортной творческой среде. Для студентов практика участия в бизнес-симуляции, которую на современном этапе используют организации и институты во всем мире, предоставляет новый опыт общения в команде наряду с профессиональным опытом и, как следствие, новые возможности трудоустройства.

Список литературы

1. Scrivener, J. (1994). Learning Teaching., 218. Heinemann Publishers (Oxford) Ltd.
2. Bernstein, M.M. (2020). English Language Educational Program: Innovative Approach to Form Demanded Specialists. Eurasian Science Journal (Евразийский Союз Ученых), 4/73, 8, 12-15.
3. ойхман О.Я. Речевая коммуникация: учебник / О.Я. Гойхман, Т.М. Надеин; под ред. проф. О.Я. Гойхмана. – М.: Инфра-М, 2003. – 272 с.
4. Бургат В.В. Деловая игра как метод активного обучения // Сибирский торгово-экономический журнал. – Омск: Изд-во Омский институт российского государственного торгово-экономического университета, 2014. – С. 48–51.
5. Дудченко В.С. Деловая инновационная игра как метод исследования и развития организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3743
6. Kotler Ph. (2005). According to Kotler: The World's Foremost Authority on Marketing Answers Your Questions., 192. New York: AMACOM: American Management Association.
7. Strategic marketing simulation with Markstrat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.stratxsimulations.com/simulation/strategic-marketing-simulation/

References

1. Scrivener J. (1994) Learning Teaching., 218 Heinemann Publishers (Oxford) Ltd.
2. Bernstein, M. M. (2020). English Language Educational Program: Innovative Approach to Form Demanded Specialists. Eurasian Science Journal. Eurasian Union of Scientists, 4/73. Vol. 8, 12-15.
3. Goikhman, O. J., & Nadeina, T. M. (2003). Rechevaja komunikatsia [Speech Communication]., 272. Moscow: Infra-M.
4. Burgat, V. V. (2014). Delovaja Igra kak metod aktivnogo obuchenia [Business-Simulation as a Means of Efficient Teaching]. Sibirskij Torgovo-ekonomicheskij Zhurnal., 48–51. Omsk: Omsk Institute (branch) of the FSBEI of HPE "Russian State University of Trade and Economics".
5. Dudchenko, V. S.: Delovaja innovatsionnaja igra kak metod issledovaniai razvitia organizatsii [Innovative Business-Simulation as a method of Research and Development of Organization] (2010). URL: https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3743
6. Kotler Ph. (2005). According to Kotler: The World's Foremost Authority on Marketing Answers Your Questions, 192. New York: AMACOM: American Management Association.
7. Strategic marketing simulation with Markstrat. URL: https://web.stratxsimulations.com/simulation/strategic-marketing-simulation/

Информация об авторе

Бернштейн Мария Михайловна – канд. экон. наук, директор программы,доцент Института бизнеса и делового администрирования ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Москва, Российская Федерация

Information about the author

Maria M. Bernstein – candidate of economic sciences, program director, associate professor of the Institute of Business and Business Administration of FSBEI of HE "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", Moscow, Russian Federation

Автор çинчен пĕлтерни

Бернштейн Мария Михайловна – экономика ăслăлăхĕн к-чĕ, программа директорĕ, АВ «Раççейĕн РФ Президенчĕн халăх хуçалăхĕ тата патшалăх хĕсмечĕн академийĕ» ФПБВУ доценчĕ, Мускав, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Метакогнитивная компетентность как фактор саморегуляции учебной деятельности студентов

DOI 10.31483/r-74937
УДК 159.9

Боденова О.В.
Институт педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», Петрозаводск, Российская Федерация.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8655-8712, e-mail: lazarewaolga@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена проблеме метакогнитивной компетентности и саморегуляции. *Целью работы* является выявление особенностей саморегуляции учебной деятельности у метакогнитивно компетентных студентов. В статье уточнены понятия «метакогнитивная компетентность», «метакогнитивные знания», «метакогнитвная регуляция», «саморегуляция». *Методы исследования*. Исследование проводилось в Институте педагогики и психологии ПетрГУ со студентами 1 и 2 курсов, обучающимися по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование». Для проверки гипотезы применялись методики изучения метакогнитивной компетентности и саморегуляции; полученные данные подвергались обработке по критерию Фишера. *Анализ результатов исследования* показал, что метакогнитивно компетентные студенты имеют высокий уровень развития системы саморегуляции и регуляторно-личностных свойств. Автор подчеркивает, что среди стилевых особенностей саморегуляции метакогнитивно компетентных обучающихся выделяются: высокая самостоятельность и гибкость, преобладание ориентации на достижение успеха, активность в постановке целей и др. *Делается вывод о том, что* полученные результаты могут быть использованы для определения направлений дальнейшего изучения связи между метапроцессами и саморегуляцией, разработкой программ развития саморегуляции учебной деятельности студентов.

Ключевые слова: саморегуляция, метакогнитивные процессы, метакогнитивная компетентность, метакогнитивные знания, метакогнитивная регуляция, успеваемость.

Для цитирования: Боденова О.В. Метакогнитивная компетентность как фактор саморегуляции учебной деятельности студентов // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 13-16. DOI:10.31483/r-74937.

Metacognitive Competence as a Factor of Self-Regulation of Students' Educational Activity

Olga V. Bodenova
Institute of Pedagogy and Psychology of FSBEI of HE “Petrozavodsk State University”, Petrozavodsk, Russian Federation.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8655-8712, e-mail: lazarewaolga@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the problem of metacognitive competence formation and self-regulation. *The aim of the work* is to identify the features of self-regulation of educational activity in metacognitively competent students. The concepts of “metacognitive competence”, “metacognitive knowledge”, “metacognitive regulation”, and “self-regulation” are clarified in the article. *Methods of research*. The study was conducted at the Institute of Pedagogy and Psychology of FSBEI of HE “Petrozavodsk State University” with freshmen and second year students, studying in the program 44.03.02 “Psychological and pedagogical education”. Methods of studying metacognitive competence and self-regulation were used to test the hypothesis; the data obtained were processed according to the F-test. *Analysis of the results of the research* showed that metacognitive competent students have a high level of development of the self-regulation system and regulatory properties of personality. The author outlines that among the stylistic features of self-regulation of metacognitive competent students are high level of independence and flexibility, the predominance of orientation to achieve success, activity in setting goals, etc. *It is concluded that* the results obtained can be used to determine the directions for further study of the relationship between metaprocesses and self-regulation, and the development of programs for the development of self-regulation of students' educational activities.

Keywords: self-regulation, metacognitive processes, metacognitive competence, metacognitive knowledge, metacognitive regulation, academic performance.

For citation: Bodenova O.V. (2020). Metacognitive Competence as a Factor of Self-Regulation of Students' Educational Activity. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 13-16. (In Russ.) DOI:10.31483/r-74937.

Харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклама пултараслăх студентсем вĕренĕве хăйсем тĕллĕн йĕркелекен фактор пулни

Боденова О.В.
АВ «Петрозаводск патшалăх университечĕ» ФПБВУн Педагогикăпа психологи институчĕ, Петрозаводск, Раççей Патшалăхĕ.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8655-8712, e-mail: lazarewaolga@yandex.ru

Аннотаци: Статьяра çын харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклама пултараслăха тата ĕçе кашни хăй тĕллĕн йĕркелес хăнăхăва пăхса тухнă. *Тĕпчевĕн тĕллевĕ* харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклама студентсен ĕçе кашни хăй тĕллĕн йĕркеленин уйрăмлăхне тупасси пулса тăрать. Статьяра «çын харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклама пултараслăх», «çын харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклама пĕлни», «çын харпăр хăйĕн пĕлĕвне хакланине йĕркелесси», «çын хăйĕн пĕлĕвне хакланине хăй тĕллĕн йĕркелени» ăнлавсем пирки тĕрĕслетӳ тунă. *Тĕпчев меслечĕсем*. Тĕпчеве Петрозаводск ПУн Педагогикăпа психологи институчĕн 44.03.02 («Психологипе педагогика вĕренĕвĕ») енĕпе хатĕрленекен 1-мĕшпе 2-мĕш курс студенчĕсемпе ирттернĕ. Гипотезăна тĕрĕслеме çын харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклама пултараслăха тата ĕçе кашни

CC BY

хăй тĕллĕн йĕркелес хăнăхăва тĕпчемелли методикăпа усă курнă, пухнă материала Фишер критерийĕсем çине тата ушкăнлана. *Тĕпчев пĕтĕмлетĕвĕсене тишкерни* харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклама пултаракан студентсен харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклас тата хăйĕн ĕçне-хĕлне йĕркелесе тăрас хăнăхăвĕ вăйлă аталаннине çирĕплетет. Автор палăртнă тăрăх, харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклама пултаракан студентсен хăйĕн ĕçне-хĕлне йĕркелесе тăрас стилĕнче çакнашкал уйрăмлăхсем пур: ĕçе хăй тĕллĕн чи çÿллĕ шайра туни, пиçĕлĕх, ăнăçу тăвассине чи мала хуни, тĕллевсене палăртнă чухне хастарлăх пурри т. ыт. те. *Пĕтĕмлетÿре* çын харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклама пултарнипе ĕç-хĕле кирлĕ пек йĕркелес ăсталăх тата студентсене ĕçе хăйсем тĕллĕн йĕркелеме вĕрентекен программа хушшинче вăй илекен çыхăну пуррине, ăна малашне те тĕпчеме май паракан çул-йĕр кĕрет курăннине каланă.

Тĕп сăмахсем: харпăр хăй тĕллĕн йĕркелесси, çын харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклас процесс, çын харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклама пултараслăх, çын харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклама пĕлни, çын харпăр хăйĕн пĕлĕвне хакланине йĕркелесси, вĕренÿре ĕлкĕрсе пыни.

Цитатăлама: Боденова О.В. Харпăр хăйĕн пĕлĕвне хаклама пултараслăх студентсем вĕренĕве хăйсем тĕллĕн йĕркелекен фактор пулни // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 13-16. DOI:10.31483/r-74937.

Актуальность

Особенности учебной деятельности студентов связаны, прежде всего, с организацией и содержанием процесса обучения. В высших учебных заведениях появляются новые формы обучения: лекции, семинары, практикумы, лабораторные работы; значительно увеличивается объем и характер учебного материала; возрастает доля самостоятельной работы, появляется научно-исследовательская работа, производственная и учебная практика; практически отсутствует ежедневная проверка знаний, которая в школе выступала в качестве средства текущего контроля, служила мотивирующим фактором. Обучение в вузе рассчитано на высокий уровень самостоятельности, сознательное отношение к учению, интерес к получаемой профессии. Поэтому становится очевидным, что учебная деятельность студентов предъявляет достаточно высокие требования к саморегуляции учебной деятельности. Наряду с этим, большая часть студентов младших курсов не владеет необходимыми регуляторными умениями, не обладает требуемыми волевыми качествами [1, с. 23]. Поэтому изучение и формирование саморегуляции обучающихся является важной задачей работы профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования.

Разработанность темы

Саморегуляция рассматривается как «система психических средств, при помощи которой человек способен управлять своей целенаправленной активностью» (В.И. Моросанова) [6, с. 25].

Саморегуляция является одним из факторов, определяющих эффективность, продуктивность выполнения деятельности. По мнению М.К. Акимовой, Э.А. Голубевой саморегуляция является «базовым фактором, обеспечивающим интеллектуальную продуктивность в решении учебных задач» [7, с. 114]. В учебной деятельности сформированная система саморегуляции, развитые регуляторные свойства личности способствуют более качественному осуществлению учебной деятельности, т. к. определяют способность справляться с затруднениями при выполнении учебных заданий, возникающими вследствие внешних и внутренних причин. В конечном итоге, обучающиеся, владеющие умениями саморегуляции достигают более высоких результатов учебной деятельности.

Анализ успеваемости обучающихся первого курса показывает, что средняя оценка по результатам первой сессии становится ниже средней оценки аттестата почти на о,7 балла. По данным Н.И. Мешкова треть студентов, поступивших в вуз с хорошими оценками, становятся слабоуспевающими. Причина этого, по мнению автора, лежит в различиях в организационных формах и методах обучения в средней и высшей школе, которые выступают в качестве первичных предпосылок академической неуспеваемости и отсева студентов [11, с. 46]. Учебная деятельность в вузе требует наличия умений, связанных с самостоятельным управлением собственной учебной и познавательной деятельностью. Особо негативно этот фактор отражается на учебной деятельности студентов в первые два года обучения. По мнению И.А. Зимней особенности учебных заданий в вузе состоят в том, что они «одновременно направлены как на понимание, осмысление, так и на запоминание и структурирование в памяти студента усваиваемого материала, его сохранение и целенаправленную актуализацию» [11, с. 59].

Одним из новых, перспективных подходов к организации учебной деятельности студентов, в том числе к изучению и развитию саморегуляции является метакогнитивный подход.

Метакогнитивные процессы рассматриваются как «система мотивационных, регуляторных механизмов и механизмов принятия решений, внешних по отношению к когнитивным процессам, обеспечивающих регуляцию познавательной деятельности и проявление интеллектуальных способностей при решении задач» [4, с. 192].

Структурными компонентами метакогнитивных процессов являются метакогнитивные знания и метакогнитивная регуляция. Метакогнитивные знания, в свою очередь, включают несколько видов знаний [5, с. 246]:

1) декларативные знания – знания о себе, как субъекте познавательной деятельности, о собственных познавательных процессах, их функционировании в процессе решения познавательной задачи;

2) процедурные знания – знания о том, как применять когнитивные стратегии для решения познавательных задач;

3) условные знания – знания о том, почему и когда необходимо применять определенную когнитивную стратегию (повторения, запоминания, понимания информации, организации знаний и т. д.).

Метакогнитивная регуляция – это способность к мониторингу процесса и результатов познавательной деятельности без внешних стимулов. К стратегиям метакогнитивной регуляции относятся планирование, управление информацией, мониторинг, исправление ошибок и оценки. По сравнению с когнитивными стратегиями метакогнитивные стратегии представляют собой действия, направленные на планирование и контроль когнитивных процессов, а также соотнесение их результатов с целями деятельности [6, с. 127]. Ме-

CC BY

такогнитивные стратегии выполняют функции осознания и оценки использования когнитивных процессов и стратегий, эмоций, и механизмов их включения в выполнение деятельности.

Метакогнитивные процессы имеют специфическое содержание, функции и ситуации актуализации. Их содержанием являются процессы, представления, эмоции, возникающие в процессе решения задач. Метакогнитивные процессы актуализируются в ситуациях неопределенности, проблемности, наличия рассогласований в деятельности и достаточного количества времени на выполнение задания. Они выполняют функции контроля когнитивного процесса, активизации правил и способов познания, обеспечения фиксации внимания на задании, создания установки на определенный уровень интенсивности или скорости выполнения задания.

Результаты обзора литературы по проблемам метакогнитивного обучения, компетентностного подхода в образовании позволяют заключить, что метакогнитивная компетентность представляет собой качество личности, проявляющееся в способности и готовности к метакогнитивной включенности в познавательную деятельность и осуществлению метакогнитивной регуляции посредством имеющихся метакогнититвных знаний и стратегий. Метакогнитивная компетентность является «продуктом» взаимодействия четырех факторов:

1) констатация и осознание собственных успехов в решении трудных интеллектуальных, познавательных задач и обобщение условий достижения успехов;

2) эмоциональный опыт познания (отчаяние при неудаче, гордость и радость при выполнении трудного задания);

3) результаты анализа специфики познавательных задач;

4) оценка результатов применения различных стратегий выполнении заданий [9, с. 431].

Результаты изучения роли метакогниций в учебной деятельности показали, что метакогнитивно компетентные ученики более успешны, т. к. способны к саморегуляции процесса обучения на высоком уровне [5, с. 245]. Меакогнитивные знания и стратегии как факторы эффективной саморегуляции помогают осуществлять дифференцированную самооценку собственных интеллектуальных ресурсов, познавательных процессов, определяют возможность выбора релевантных когнитивных стратегии. По мнению Д. Озбела, метакогнитивные стратегии обеспечивают осмысленное восприятие и изучение учащимися учебного материала. Автор полагает, что наиболее важным фактором, влияющим на осмысленное освоение любой новой идеи, является состояние когнитивной структуры данной личности в момент обучения [8, с. 357]. То есть, учащимся легче усваивать новый материал, если он снабжен метакогнитивной структурой, которая обеспечивает обработку информации.

Организация и методики исследования

Исследование проводилось со студентами I-II курсов (42 человека), обучающимися по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» на базе Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного университета с целью определения влияния метакогнитивной компетентности на саморегуляцию учебной деятельности обучающихся. В исследовании использовались опросник «Метакогнитивная включенность в деятельность» [3] и опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова) [6]. Для проверки наличия значимых различий применялся критерий Фишера.

Гипотеза

В основе исследования лежало предположение о том, что метакогнитивно компетентные студенты по сравнению с некомпетентными обладают более развитой системой саморегуляции и регуляторно-личностными свойствами.

Обсуждение результатов

На основе данных методики «Метакогнитивная включенность в деятельность» для последующего описания саморегуляции метакогнитивно компетентными студентами были сформированы три группы испытуемых: с высокими (11 чел.), средними (14 чел.) и низкими (17 чел.) показателями ($F=1324{,}06$, $p<0{,}001$). Метакогнитивно компетентные студенты демонстрируют наиболее высокую метакогнитивную включенность в деятельность. В содержание метакогнитивных знаний входят знания об особенностях саморегуляции учебной деятельности, своих познавательных процессах, приемах управления мотивацией, вниманием, специфике задач работы с текстом, знания о приемах понимания, запоминания. Метакогнитивные стратегии применяются осознанно, в соответствии с целями, условиями выполнения заданий, используется значительно большее количество метакогнитивных стратегий и их функций. Таким образом, можно констатировать, что метакогнитивно компетентные студенты обладают знаниями и умениями по организации метакогнитивной деятельности, позволяющей осуществлять планирование, контроль и оценку стратегий, когнитивных процессов, используемых для достижений познавательной цели.

Количественные данные методики «Стиль саморегуляции поведения» подтверждают наличие более высокий уровень развития системы саморегуляции и регуляторно-личностных свойств у метакогнитивно компетентных испытуемых ($F= 207, 2$ $p<0{,}001$). К стилевым особенностям саморегуляции метакогнитивно компетентных обучающихся относятся высокая самостоятельность и гибкость, преобладание ориентации на достижение успеха, активность в постановке целей, четкое планирование, наличие реалистичных планов и целей, соответствие выбираемых средств выполнения заданий поставленным целям, предвосхищение, стремление учитывать условия осуществления деятельности, устойчивость к внешним раздражителям, помехам, стремление к постоянной оценке процесса и результата деятельности.

Выводы

Полученные результаты, позволяют предположить, что метакогнитивные процессы являются одним из факторов, влияющих на саморегуляцию деятельности.

CC BY

Например, Б.М. Величковский в теории функциональной организации познания выделяет метакогнитивный уровень когнитивной организации и регуляции поведения [2, с. 231]. А В.Д. Шадриков полагает, что в общепсихологическом статусе метапроцессы выступают процессами «второго порядка» сложности по отношению к традиционно выделяемым психическим процессам [10, с. 54].

Это согласуется с пониманием того, что метакогнитивные процессы являются по свой сути регулятивными процессами, но процессами более высокого порядка по сравнению с теми, которые проявляют себя непосредственно в деятельности. А.В. Карпов указывает на то, что метапроцессы представляют собой «регулятивную рефлексию, в основе которой лежит синтез всей системы интегральных – специфически регулятивных процессов, образующих регулятивный инвариант процессуально-психологического обеспечения деятельности» [3, с. 123]. Возможно, метакогнитивные процессы являются средством управления системой саморегуляции личности и обеспечивают восприятие и оценку самого процесса саморегуляции.

Список литературы

1. Валеева Н.Ш. Психология и культура умственного труда: учеб. – М.: КноРус, 2004. – 240 с.
2. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания. Т. 2. – М.: Академия, 2006. – 430 с.
3. Карпов А.В. Психология метакогнитивных процессов личности / А.В. Карпов, И.М. Скитяева. – М.: Изд-во Ин-т психологии РАН, 2005. – 352 с.
4. Корнилов Ю.К. О различиях метакогниций учебной и профессиональной деятельности // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы / под ред. Т. Галкиной, Э. Лоарера; пер. с франц. И. Блинниковой. – М., 1997. – С. 191–201.
5. Лефрансуа Г.Р. Прикладная педагогическая психология. – СПб.: Питер, 2007. – 265 с.
6. Моросанова В.И. Диагностика саморегуляции человека: монография / В.И. Моросанова, И.Н. Бондаренко. – М., 2015. – 304 с.
7. Прыгин Г.С. Психология самостоятельности: монография. – Ижевск; Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2009. – 408 с.
8. Такман Б.В. Педагогическая психология: от теории к практике / Б.В. Такман; пер. с англ. – М.: Прогресс, 2002. – 572 с.
9. Хон Р.Л. Педагогическая психология: Принципы обучения. – М.: Логос, 2002. – 734 с.
10. Шадриков В.Д. Способности и интеллект человека. – М.: Изд-во СГУ, 2004. – 192 с.
11. Якунин В.А. Педагогическая психология: учеб. пособие. – СПб., 1998. – 638 с.

References

1. Valeeva, N. Sh. (2004). Psikhologiia i kul'tura umstvennogo truda., 240. Moscow: KnoRus.
2. Velichkovskij, B. M. (2006). Kognitivnaya nauka. Osnovy psihologii poznaniya [Cognitive science. principles of Psychology of knowledge]. T. 2., 430. Moscow: Akademiia.
3. Karpov, A. V., & Skitiaeva, I. M. (2005). Psikhologiya metakognitivnykh protsessov lichnosti [Psychology of metacognitive processes of the personality]., 352. Moscow: Institute of Psychology RAN.
4. Kornilov, Yu. K. (1997). O razlichiyah metakognicii uchebnoi i professional'noi deyatel'nosti. Kognitivnoe obuchenie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy. T. Galkinoi & E. Loarera (eds.); translation from French., 191-201. Moscow.
5. Lefrancois, G. R. (2007). Prikladnaya pedagogicheskaya psikhologiya., 265. Saint-Petersburg: Piter.
6. Morosanova, V. I., & Bondarenko, I. N. (2015). Diagnostika samoregulyatsii cheloveka [Diagnostics of self-regulation of human]., 304. Moscow.
7. Prygin, G. S. (2009). Independence Psychology: monograph., 408. Izhevsk & Naberezhnye Chelny: Publishing House of the Institute of Management.
8. Takman, B. V. (2002). Pedagogicheskaya psikhologiya: ot teorii k praktike; translation from English, 572. Moscow: Progress.
9. Khon, R. L. (2002). Pedagogicheskaya psikhologiya: Printsipy obucheniya., 734. Moscow: Logos.
10. Shadrikov, V. D. (2004). Human Abilities and Intelligence., 192. Moscow: Publishing House of the SGU.
11. Iakunin, V. A. (1998). Educational psychology., 638. Saint-Petersburg.

Информация об авторе

Боденова Ольга Викторовна – старший преподаватель Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», Петрозаводск, Российская Федерация

Information about the author

Olga V. Bodenova – senior lecturer of the Institute of Pedagogy and Psychology of FSBEI of HE “Petrozavodsk State University”, Petrozavodsk, Russian Federation

Автор ҫинчен пĕлтерни

Боденова Ольга Викторовна – АВ «Петрозаводск патшалăх университечĕ» ФПБВУн Педагогикăпа психологи институчĕн аслă преподавателĕ, Петрозаводск, Раҫҫей Патшалăхĕ

CC BY

Нейробика как метод отимизации психоэмоционального состояния студентов

DOI 10.31483/r-75562
УДК 159.9.072.433

Вискун Е.С.[a] , Сорокоумова Г.В.[b]
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», Нижний Новгород, Российская Федерация.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2429-7924
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5246-5200, e-mail: galsors@mail.ru

Резюме: В статье уточняется важность уравновешенных психоэмоциональных состояний; описывается нейробика как метод психокоррекции эмоционального состояния и синхронизации работы правого и левого полушария, активизации мыслительных процессов. Авторами было выдвинуто *предположение* о том, что регулярное применение упражнений нейробики может способствовать оптимизации психоэмоционального состояния и благополучно повлиять на психологическое здоровье студентов. Для доказательства гипотезы авторами было проведено исследование с целью изучения и апробирования упражнений нейробики для оптимизации психоэмоционального состояния студентов.

Методы исследования. Основу исследования составил психодиагностический метод, включающий следующие методики: САН (дифференцированная самооценка функционального состояния), шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина и опросник ДОРС (дифференцированная оценка работоспособности А.Б. Леонова и С.Б. Величковской). *Результаты исследования* подвергались качественному анализу и математико-статистической обработке с вычислением t-критерия Стьюдента. На формирующем этапе исследования авторами был использован формирующий метод – комплекс упражнений нейробики.

Результаты исследования доказали эффективность использования упражнений нейробики для оптимизации психоэмоционального состояния студентов: после использования упражнений показатели самочувствия, активности, настроения, работоспособности значительно улучшаются, все показатели тревожности уменьшаются.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние, метод психокоррекции,нейробика, исследование, упражнения нейробики, оптимизация психоэмоционального состояния.

Для цитирования: Вискун Е.С. Нейробика как метод отимизации психоэмоционального состояния студентов / Е.С. Вискун, Г.В. Сорокоумова // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 17-20. DOI:10.31483/r-75562.

Neuroscience as a Method of Students' Psychoemotional State Otimization

Ekaterina S. Viskun[a], Galina V. Sorokoumova[b]
FSBEI of HE “N.A. Dobrolubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod”, Nizhny Novgorod, Russian Federation.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2429-7924
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5246-5200, e-mail: galsors@mail.ru

Abstract: The importance of balanced psychoemotional states is defined; neurobiology as a method of psychocorrection of the emotional state and synchronization of the right and left hemispheres as well as activation of thought processes is described in the article. The authors propose the following *hypothesis*: regular use of exercises of neurobilology can contribute to the optimization of the psychoemotional state and successfully affect students’ psychological health. To prove the hypothesis, the authors conducted a survey to study and test the exercises of neurobiology for the optimization of students' psychoemotional state.

Method of research. Psychodiagnostic method, comprising the following techniques: differentiated self-assessment of functional status, Spielberger State-Trait Anxiety Inventory and questionnaire for differentiated assessment of health by Leonov A.B., Velichkovskay S.B.) was used as the basis for the research. *The results of the study* were subjected to qualitative analysis and mathematical and statistical processing applying the student's t-test. At the formative stage of the study, a formative method – a set of exercises of neurobiology was used by the authors.

The results of the study proved the effectiveness of using exercises of neurobiology to optimize the students’ psychoemotional state: after making the exercises, indicators of well-being, activity, mood, and performance significantly improve, and all indicators of anxiety decrease.

Keywords: psychoemotional state, methods of psychocorrection, neurobiology, research, exercises of neurobiology, optimization of the psychoemotional state.

For citation: Viskun E.S., & Sorokoumova G.V. (2020). Neuroscience as a Method of Students' Psychoemotional State Otimization. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 17-20. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75562.

CC BY

Пуç мимине аталантарни – студентсен психикăпа кăмăл тăрăмне лайăхлатмалли меслет

Вискун Е.С.[а] , Сорокоумова Г.В.[ь]
АВ «Н.А. Добролюбов ячĕллĕ Чулхула патшалăх лингвистика университечĕ (ЧХПЛУ)» ФПБВУ,
Чулхула, Раççей Патшалăхĕ.
[а] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2429-7924
[ь] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5246-5200, e-mail: galsors@mail.ru

Аннотаци: Статьяра психикăпа кăмăл тăрăмĕн шайлашулăхĕ пысăк пĕлтерĕшлĕ пулнине тĕрĕслесе ăнлантарнă, пуç мимине аталантарни (нейробика) кăмăл-туйăма психика енчен тӳрлетмелли тата пуç мимин сулахайпа сылтăм çурма чăмăрĕсене пĕр кĕввĕн ĕçлеме хăнăхтармалли, шухăшлав ĕçне-хĕлне вăйлатмалли меслет пулнине кăтартнă. Авторсем, малтанах, çирĕп йĕркене пăхăнса нейробика хăнăхтарăвĕсем тунипе психикăпа туйăм тăрăмне лайăхлатма тата студентсен психика сывлăхне ăнăçлă витĕм кӳме пулать текен *гипотеза* шухăш кăларса тăратнă. Гипотезăна ĕнентерме авторсем студентсен психикăпа кăмăл тăрăмне лайăхлатмалли нейробика хăнăхтарăвĕсене тĕрĕслеменĕ.

Тĕпчев меслечĕсем. Тĕпчев никĕсне психика диагностика меслечĕ тăвать. Вăл çакнашкал меслетсенчен тăрать: САН (функци лару-тăрăвне кашни çын хăй тĕллĕн хак пани), Ч.Д. Спилбергерпа Ю.Л. Ханинăн тулаш лару-тăру витĕмĕпе пулакан тата сыннăн хăйĕн уйрăмлăхĕнчен килекен пăшăрханулăха кăтартакан шкала тата А.Б. Леоновпа С.Б. Величковскин ĔППХ (ĕçлеме пултарнине пайăррăн хакласси) ыйту пуххи. *Тĕпчев кăтартăвĕсене* питĕ тĕплĕ тишкернĕ тата Стьюдент шутлавĕн t критерийĕпе усă курса хатĕрленĕ. Тĕпчевĕн пĕтĕмлетӳ тапхăрĕнче калăплав меслечĕпе усă курнă – нейробика хăнăхтарăвĕсен комплексне тунă.

Тĕпчев результачĕсем студентсен психикăпа кăмăл тăрăмне лайăхлатмашкăн нейробика хăнăхтарăвĕсем тухăçлă пулнине кăтартса пачĕç: хăнăхтарусем тунă хыççăн кăмал-туйăм, хастарлăх, хал-хавал, ĕç тăваслăх кăтартăвĕсем чылай лайăхланаççĕ, мĕн пур пăшăрхану чакать.

Тĕп сăмахсем: психикăпа кăмăл-туйăм лару-тăрăвĕ, психика тӳрлетĕвĕ, пуç мимине аталантарни (нейробика), тĕпчев, нейробика хăнăхтарăвĕсем, психикăпа кăмăл-туйăм лайăхланни.

Цитатăлама: Вискун Е.С. Пуç мимине аталантарни – студентсен психикăпа кăмăл тăрăмне лайăхлатмалли меслет / Е.С. Вискун, Г.В. Сорокоумова // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 17-20. DOI:10.31483/r-75562.

Введение

Психоэмоциональное состояние является обобщающим понятием для всех переживаний, возникающих в жизни, они помогают мотивировать человека, корректируют его поведение, влияют на мышление. Психоэмоциональное состояние – это сложный набор изменений, происходящих в теле и психике, включающий физиологическое возбуждение, чувства, когнитивные процессы, поведенческие реакции на ситуацию, воспринимаемую как важную для данного человека. При стрессе выделяется гормон кортизол. Он оказывает влияние на работу всех систем организма. Из-за этого нарушается работа сердечно-сосудистой и нервной системы, что может привести к ухудшению самочувствия, к проблемам со сном, неполадкам в работе ЖКТ. Люди, которые умеют справляться со стрессами и обходить конфликтные ситуации, как правило, ведут полноценную жизнь. У них достаточно сил на работу, друзей и увлечения. Психически уравновешенные люди заводят счастливые семьи, рожают здоровых детей и воспитывают их такими же психологически уравновешенными [6]. Существуют много методов психокоррекции эмоционального состояния личности. Одним из малоизученных и малоиспользуемых в практической работе является метод нейробики [4]. Разработчик нейробики Лоренс Кац доказал, что при постоянном выполнении одной и той же задачи, человеку становится труднее сконцентрироваться на новом материале, деле или проблеме. Однотипные дела приводят к ухудшению памяти и уменьшению концентрации внимания [1]. Нейробикой называется комплекс упражнений, который разработан специально для тренировки мозга человека: развития и улучшения память, питания мозга, повышения работоспособности. Благодаря нейробике, можно развивать воображение и учиться мыслить абстрактно. Доказано, что упражнения нейробикой уменьшают проявления депрессии. Нейробика – это простой и эффективный способ синхронизировать правое и левое полушарие и активизировать мыслительные процессы [2].

Целью нашего исследования является: изучение и апробирование упражнений нейробики для оптимизации психоэмоционального состояния и позитивного влияния на психологическое здоровье студентов.

Гипотеза исследования: регулярное применение упражнений нейробики может способствовать оптимизации психоэмоционального состояния и повлиять на психологическое здоровье студентов.

В соответствии с целью были поставлены следующие *задачи*:

1. Изучить психоэмоциональное состояние студентов.
2. Создать экспериментальную группу из заинтересованных студентов для практического изучения новой методики – нейробики.
3. Проверить влияние упражнений нейробики на оптимизацию психоэмоциональное состояние и психологического здоровья студентов.

Исследование проводилось в 2020 году в НГЛУ (ФГОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова») на ФАЯ (факультет английского языка). Выборку составили 40 студентов 1 курса: 20 из которых составили экспериментальную группу (ЭГ), 20 – контрольную (КГ).

Методы исследования

Основу исследования составил психодиагностический метод, включающий следующие методики:

1. Методика САН (дифференцированная самооценка функционального состояния) [3].
2. Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина [7].
3. Опросник ДОРС (дифференцированная оценка работоспособности, А.Б. Леонова, С.Б. Величковская) [5].

CC BY

Результаты исследования подвергались качественному анализу и математико-статистической обработке с вычислением t-критерия Стьюдента.

Наше исследование состояло из 3 этапов: на первом этапе мы изучили теоретический материал по данному вопросу и провели анкетирование среди студентов первого курса, чтобы узнать, знакомы ли они с данной методикой. Анализ полученных результатов показал, что 90% студентов никогда не слышали о нейробике, 8% студентов слышали что-то, но не запомнили и лишь 2% студентов знали о данной науке. Мы провели исследование психоэмоционального состояния студентов экспериментальной выборки. Дадим краткое описание методик, используемых на констатирующем и контрольном этапах исследования.

Методика САН (дифференцированная самооценка функционального состояния). Цель: оперативная оценка самочувствия, активности и настроения [3].

Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина. Цель: оценка уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность как состояние) и личностная тревожность как устойчивая характеристика человека. Ситуативная или реактивная тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени. Под личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией. Как предрасположенность, личная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные для самооценки, самоуважения [7].

Опросник ДОРС (дифференцированная оценка работоспособности, А.Б. Леонова, С.Б. Величковская). Цель: дифференцированная оценка состояний работоспособности. Опросник ДОРС является оригинальным диагностическим инструментом и предназначен для индивидуальной диагностики состояний субъекта [5].

На основе полученных результатов было принято решение создать экспериментальную группу из заинтересованных студентов.

На втором этапе для студентов экспериментальной группы мы провели занятия, ознакомив их с упражнениями, помогли составить индивидуальные маршруты ежедневных занятий нейробикой. Отличие нейробики от других методов состоит в том, что, упражнения, которые предлагает эта методика, направлены на активизацию всех чувств человека, которые используются в непривычных комбинациях. Именно такие неожиданные решения способны дать толчок мозгу для создания новых ассоциативных связей, для креативных решений.

Приведём для примера несколько упражнений нейробики.

Первое упражнение называется «Коза и Солнце». Козу все видели, а солнце – это открытая ладонь. Левой рукой показываем козу, а правой солнце. Теперь меняем руки местами.

Второе упражнение называется «Пальчики». Большой палец левой руки соединяем с указательным пальцем правой руки, а указательный палец левой руки соединяется с большим пальцем правой руки. Меняем пальцы местами. Теперь большой палец поочередно встречается сначала со средним пальцем, затем с безымянным, с мизинцем. Выполняем тоже самое в обратную сторону.

Третье упражнение – передвигайтесь по своей квартире с полностью закрытыми глазами.

Четвертое упражнение – напишите на листике одновременно правой и левой рукой ваше имя и фамилию соответственно.

Пятое упражнение – правой рукой рисуйте восьмерку, а левой рукой – знак бесконечности.

Нейробика предполагает вовлечение в работу разных видов внимания: произвольного, непроизвольного и послепроизвольного. Самый полезный метод – чередование сильной концентрации внимания с легкими видами действия [4].

На третьем этапе мы сравнили результаты психоэмоционального состояния и психологического здоровья студентов ЭГ и КГ.

Результаты исследования

Так как результаты контрольной группы (КГ) не изменились, приведём результаты экспериментальной группы до и после использования упражнений нейробики. В таблице 1 представлены результаты психоэмоционального состояния студентов до и после занятий нейробикой. Данные представлены в виде средних уровневых показателей, рассчитанных на основе процентных распределений студентов – будущих педагогов – лингвистов по уровням изучаемых свойств.

Таблица 1

Среднее значение психоэмоционального состояния студентов до и после занятий нейробикой (%, $N_{кг}$ = 20, $N_{эг}$ = 20, СУП)

Table 1

Average value of students' psychoemotional state before and after exercises of neurobiology (%, N_{cg} = 20, N_{eg} = 20, Average value)

Тест	Показатель	СУП	
		До (баллы)	После (баллы)
САН	Самочувствие	3,4	4,3*
	Активность	3,3	4,6*
	Настроение	3,5	4,3*
Шкала тревожности Спилбергера – Ханина	Ситуативная тревожности	49,4	38,7
	Личностная тревожность	47,3	38,6
Опросник ДОРС	Монотония	27,2	21,5
	Психическое пресыщение	24,4	20,1
	Напряженность Стресс	24,8	20
	Утомление	26,9	20,5
Значимость различий: ** p≤0,05; * p≤0,01			

CC BY

Обсуждение результатов

Из результатов, представленных в таблице 1, видно, что упражнения нейробики повлияли на психоэмоциональное состояние студентов: по всем трем критериям (самочувствие, активность, настроение) отмечается заметное изменение результатов в лучшую сторону. Среднее значение набранных баллов по категориям «Самочувствие» составляет 4,3 (после проведения занятий) вместо 3,4 (до занятий) ($p \leq 0,01$); «Активность» составляет 4,6 (после занятий) вместо 3,3 (до занятий) ($p \leq 0,01$); «Настроение» составляет 4,3 вместо 3,5 (до занятий) ($p \leq 0,01$), что говорит об улучшении психофизиологических состояний испытуемых после проведения упражнений нейробики.

После формирующего эксперимента все показатели тревожности уменьшились. Среднее значение уровня ситуативной тревожности после проведения занятий составляет 38,7 балла, вместо 49,4 (до проведения занятий), среднее значение уровня личностной тревожности после проведения занятий составляет 38,6 балла, вместо 47,3 (до проведения занятий).

После проведения формирующего исследования среднее значение работоспособности студентов также значительно улучшилось. Показатели по всем критериям пришли в норму. Среднее значение по шкале монотония составляет 21,5 балл, по шкале психическое пресыщение 20,1 балл, напряженность 20 баллов и по шкале утомление 20,5 баллов. Для подтверждения гипотезы, числовые показатели работоспособности, подверглись статистической обработке (Т-критерий Стьюдента). Различия полученных данных статистически достоверны: Значимость различий: $p \leq 0,01$. Приведенные результаты исследования показали, что апробированные упражнения нейробики приводит к синхронизации работы левого и правого полушарий головного мозга. У участников исследования улучшилось психоэмоциональное состояние, работоспособность. Мы не собираемся останавливаться на достигнутом: в дальнейшем мы продолжим изучать материл, проводить занятия с экспериментальной группой и увеличивать число участников группы. Упражнения нейробики являются эффективным методом оптиматизации психоэмоционального состояния и позитивного влияния на психологическое здоровье студентов.

Список литературы

1. Кац Л.К. Не дай своим мозгам засохнуть [Текст]: Серия: Здоровье в любом возрасте / Л.К. Кац, М. Рубин. – М.: Попурри, 2003. – 64 с.
2. Кац Л.К. Фитнес для мозга [Текст] / Л.К. Кац, М. Рубин. – М.: Попурри, 2009. – 123 с.
3. Методика САН (самочувствие, активность, настроение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://shkolabuduschego.ru/shkola/metodika-san-kak-byistro-i-effektivno-opredelit-psihologicheskoe-sostoyanie-uchenika.html
4. Наумова Н.В. Нейробика как здоровьесберегающая технология в образовательном процессе [Текст] // Школьная педагогика. – 2016. – №2. – 56 с.
5. Леонова А.Б. Опросник ДОРС (дифференцированная оценка работоспособности) / А.Б. Леонова, С.Б. Величковская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist/69-diagnosis-emotional-and-the-personal-sphere/2918-oprosnik-dors
6. Хомская Е.Д. Нейропсихология [Текст]. – М.: УМК «Психология», 2002. – 316 с.
7. Шкала Спилбергера-Ханина для определения личностной и ситуативной тревожности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psycholog-consultant.ru/213/document214.php

References

1. Katz, L. C., & Rubin, M. (2003). Keep Your Brain Alive: Seriya: Zdorov'e v liubom vozraste. Moscow: Popurri.
2. Katz, L. C., & Rubin, M. (2009). How to Increase Mental Fitness. Moscow: Popurri.
3. Metodika SAN (samochuvstvie, aktivnost', nastroenie). Retrieved from https://shkolabuduschego.ru/shkola/metodika-san-kak-byistro-i-effektivno-opredelit-psihologicheskoe-sostoyanie-uchenika.html
4. Naumova, N. V. (2016). Neirobika kak zdorov'esberegaiushchaia tekhnologiia v obrazovatel'nom protsesse. Shkol'naia pedagogika, 2.
5. Leonova, A. B., & Velichkovskaia, S. B. Oprosnik DORS (differentsirovannaia otsenka rabotosposobnosti). Retrieved from http://www.vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist/69-diagnosis-emotional-and-the-personal-sphere/2918-oprosnik-dors
6. Khomskaia, E. D. (2002). Neiropsikhologiia. M.: UMK "Psikhologiia".
7. Shkala Spilbergera-Khanina dlia opredeleniia lichnostnoi i situativnoi trevozhnosti. Retrieved from http://www.psycholog-consultant.ru/213/document214.php

Информация об авторах

Вискун Екатерина Сергеевна – студентка ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (НГЛУ)», Нижний Новгород, Российская Федерация

Сорокоумова Галина Вениаминовна – д-р психол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (НГЛУ)», Нижний Новгород, Российская Федерация

Information about the authors

Ekaterina S. Viskun – student of FSBEI of HE "N.A. Dobrolubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod", Nizhny Novgorod, Russian Federation

Galina V. Sorokoumova – doctor of psychological sciences, professor of FSBEI of HE "N.A. Dobrolubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod", Nizhny Novgorod, Russian Federation

Авторсем çинчен пĕлтерни

Вискун Екатерина Сергеевна – АВ «Н.А. Добролюбов ячĕллĕ Чулхула патшалăх лингвистика университечĕ (ЧХПЛУ)» ФПБВУ студентки, Чулхула, Раççей Патшалăхĕ

Сорокоумова Галина Вениаминовна – психологи ăслăлăхĕн д-рĕ, АВ «Н.А. Добролюбов ячĕллĕ Чулхула патшалăх лингвистика университечĕ (ЧХПЛУ)» ФПБВУ профессорĕ, Чулхула, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Проблемы и перспективы дистанционного обучения в современной школе

DOI 10.31483/r-75624
УДК 37.018.4

Горошко Ю.Н.
ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования», Симферополь, Российская Федерация.
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1954-9493, e-mail: julg13@mail.ru

Резюме: *Цель статьи* – дать рекомендации по организации дистанционного обучения в школе, обозначив основные проблемы и перспективы его использования в учебном процессе. *Методы исследования*. В ходе исследования проведен анализ дистанционной формы обучения: выявлены области ее применения, проведена оценка достоинств и недостатков данной формы обучения, рассмотрены основные средства взаимодействия в интернет-среде при организации дистанционного обучения, выявлены наиболее эффективные методы обучения в дистанционном формате. *По результатам исследования* были сделаны выводы о специфике дистанционной формы обучения. Автор подчеркивает, что основными достоинствами дистанционного обучения признаны индивидуальный подход, возможность поддерживать постоянную обратную связь между педагогом и учеником, отсутствие жесткого контроля как стимул к свободной творческой активности учащихся. В качестве главного недостатка дистанционной формы обучения обозначено отсутствие непосредственного общения с педагогом и сверстниками. Также *делается вывод о том, что* необходимо использовать коллективные методы обучения в дистанционном формате, чтобы преодолеть дефицит эмоционального общения. Наиболее эффективными методами обучения в формате дистанта признаны те, которые ориентированы на самостоятельную работу и творческий поиск. Отмечено, что дальнейшие перспективы развития дистанционного обучения связаны с обеспечением ряда условий: проведения этапа подготовительной работы для адаптации учебного материала, освоения информационных технологий и повышения уровня компьютерной грамотности, выбора оптимальных для дистанционного формата методов обучения.

Ключевые слова: дистанционное образование, современные педагогические технологии, информационные технологии в образовании, организация дистанционного обучения, развивающее обучение, творческие методы работы с учениками, проектная деятельность.

Для цитирования: Горошко Ю.Н. Проблемы и перспективы дистанционного обучения в современной школе // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 21-25. DOI:10.31483/r-75624.

Problems and Perspectives of Distance Learning in Modern Schools

Yuliya N. Goroshko
SBEI of FPE of the Republic of Crimea "Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education", Simferopol, Russian Federation.
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1954-9493, e-mail: julg13@mail.ru

Abstract: *The purpose of the article* is to give recommendations on the organization of distance learning at school, identifying the main problems and prospects for its use in the educational process. *Methods of research*. During the study, the analysis of distance learning was carried out. The field of its application is defined, assessment of the advantages and disadvantages of this form of learning is presented, the basic means of interaction in the online environment in distance learning are revealed, the most effective teaching methods in distance learning are pointed out. Based on *the results of the study*, conclusions were made about the specifics of distance learning. The author emphasizes that the main advantages of distance learning as following: an individual approach, the ability to maintain constant feedback between the teacher and the pupil, the lack of strict control as an incentive to free creative activity of pupils. The main disadvantage of distance learning is the lack of direct communication between the teacher and peers. *It is also concluded that* it is necessary to use collective methods of distance learning in order to overcome the deficit of emotional communication. The most effective methods of distance learning are those that are focused on independent work and creative search. It is noted that further prospects of distance learning development associated with number of following conditions: holding stage of the preparatory work for the adaptation of educational material, acquisition of information technologies and increase of the level of computer skills and choosing the optimal teaching methods for distance learning process.

Keywords: distance education, modern pedagogical technologies, information technologies in education, organization of distance learning, developmental teaching, creative methods of work with pupils, project activity.

For citation: Goroshko Y.N. (2020). Problems and Perspectives of Distance Learning in Modern Schools. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 21-25. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75624.

Хальхи шкулăн инçет вĕрентӳпе çыхăннă йывăрлăхĕ тата пуласлăхĕ

Горошко Ю.Н.
КР «Крым Республикин диплом хыççăнхи педагогика вĕренĕвĕ» ХПВ ПБВУ, Симферополь, Раççей Патшалăхĕ.
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1954-9493, e-mail: julg13@mail.ru

Аннотаци: *Статьян тĕллевĕ* – йывăрлăхпа пуласлăха кăтартса, шкулта инçетрен епле вĕрентес пирки сĕнӳ парасси. *Тĕпчев меслечĕсем*. Тĕпчев ирттернĕ май инçет вĕрентĕвĕн формине тишкернĕ: унпа ăçта-ăçта усă курнине

CC BY

тупса палăртнă, çак вĕрентӳ формин лайăх тата начар енĕсене хаклана, Интернет талккăшĕнче килĕшӳллĕ ĕçлемелли хатĕрсене пăхса тухнă, дистанци формин чи тухăçлă меслечĕсене тупса кăтартнă. *Тĕпчев кăтартăвĕсем* тăрăх инçет вĕрентĕвĕн уйрăмлăхĕ пирки пĕтĕмлетӳ тунă. Автор палăртнă тăрăх, инçет вĕрентĕвĕн чи лайăх енĕ кашни вĕренекенпе уйрăммăн ĕçлеме, педагогпа вĕренекен хушшинче татăлми çыхăну тытма май пурри, ытла çирĕп тĕрĕслеменнипе ачан творчествăллă ĕçлес хавхи ӳсни пулса тăрать. Инçет вĕрентĕвĕн тĕп çитменлĕхĕ тесе вĕренекенсем пĕр-пĕринпе тата вĕрентекенпе чăн пурнăçри пек кĕрет хутшăнăва кĕрейменни тесе пăхнă. Кунсăр пуçне автор, туйăмлă хутшăну тума, ушкăнпа ĕçлеме май паракан меслетсемпе усă курма сĕнет. Инçет вĕрентӳ формачĕн чи тухăçлă меслечĕсем тесе ачана хăй тĕллĕн ĕçлеме, пултарулăх картине кĕрсе шырав ирттерме май параканнисене йышăнать. Автор кăтартнă тăрăх, инçет вĕрентĕвĕн аталану пуласлăхĕ чылай условирен килет: вĕрентӳ материалне адаптацилемешкĕн хатĕрленӳ тапхăрне ирттермелле, информаци технологине алла илмелле тата компьютер пĕлĕвне ӳстермелле, инçет вĕрентĕве тивĕçтерекен ку е вăл меслете суйласа илмелле.

Тĕп сăмахсем: дистанци вĕренĕвĕ, хальхи педагогика технологийĕсем, вĕренӳре усă куракан ку е вăл информаци технологийĕ, инçет вĕрентĕве йĕркелесси, аталантаракан вĕрентӳ, ачасемпе пултаруллă ĕçлемелли меслетсем, проект ĕçĕ-хĕлĕ.

Цитатăлама: Горошко Ю.Н. Хальхи шкулăн инçет вĕрентӳпе çыхăннă йывăрлăхĕ тата пуласлăхĕ // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 21-25. DOI:10.31483/r-75624.

Введение

До недавнего времени дистанционное обучение представляло собой одну из перспективных альтернативных возможностей организации образовательного процесса, и в педагогическом сообществе велись дискуссии по поводу целесообразности и эффективности данной формы. Однако в условиях карантина дистанционное обучение стало не потенциальной возможностью, а необходимостью, в том числе для тех, кто не был к этому готов. Особенно актуальными для педагогов стали вопросы: как организовать дистанционное обучение, какие средства взаимодействия в информационной среде использовать и какие методы обучения являются наиболее эффективными в дистанционном формате. *Цель статьи* – дать ответы на эти вопросы, обозначив основные проблемы дистанционного обучения и перспективы его использования в учебном процессе.

Методы исследования

Для достижения поставленных в статье целей проведем анализ дистанционной формы обучения. Для этого сравним дистанционную форму обучения с другими формами, обозначим ее основные области применения, проведем оценку достоинств и недостатков данной формы обучения, проанализируем основные средства взаимодействия в интернет-среде при организации дистанционного обучения, выявим наиболее эффективные методы обучения в дистанционном формате и дадим рекомендации по их использованию.

Дистанционное обучение – это процесс передачи и формирования ЗУН с помощью удаленного взаимодействия между учеником и педагогом. Следует отметить, что дистанционное обучение строится в соответствии с теми же целями и дидактическими принципами, что и очное обучение. Отличие дистанционного обучения заключается в принципах организации, обусловленных спецификой информационной среды, в которой оно осуществляется. В отличие от заочной формы, дистанционное обучение предполагает постоянную обратную связь с педагогом, которая реализуется с помощью современных информационно-коммуникационных технологий.

Можно выделить следующие области применения дистанционного обучения: профессиональная подготовка и переподготовка кадров; повышение квалификации педагогических кадров; подготовка школьников по отдельным учебным предметам к сдаче экзаменов экстерном; подготовка школьников к поступлению в учебные заведения; углубленное изучение определенных тем, разделов из школьной программы или вне школьного курса; ликвидация пробелов в знаниях, умениях, навыках школьников по отдельным предметам школьной программы; базовый курс школьной программы для учащихся, не имеющих возможности посещать школу вообще или в течение какого-то отрезка времени; дополнительное образование [2; 4].

Достоинства и недостатки дистанционного обучения

Дистанционное обучение, как и любая другая форма обучения, имеет свои достоинства и недостатки. К достоинствам можно отнести:

– индивидуальная организация процесса обучения, помогающая подстроиться к потребностям и особенностям ребенка. Возможность для ученика подобрать индивидуальный темп обучения, самостоятельно и гибко планировать время и продолжительность занятий;

– большая степень свободы ученика по сравнению с традиционной формой обучения;

– организация постоянной обратной связи между учеником и учителем, которая может выходить за рамки строго ограниченного времени урока;

– использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий, что может повышать интерес учеников к учебе;

– открываются возможности для повышения популярности и эффективности методов обучения, связанных с развитием креативности обучающихся, создаются условия для творческого самовыражения учеников;

– открывается доступ к обширным информационным ресурсам, недоступным во время обычных уроков в традиционном формате обучения;

– работа с дистанционными технологиями способствует формированию компетентности в использовании ИКТ, повышает компьютерную грамотность, что является очень важным в современном информационном обществе.

Недостатки дистанционного обучения:

– новая форма обучения предполагает длительный предварительный этап подготовки и проектирования – адаптации учебного материала, разработки учебного курса, методов взаимодействия. В условиях карантина

CC BY

не было времени для проведения этого подготовительного этапа;

– недостатки технического оснащения. Для успешного осуществления дистанционного обучения необходимо наличие компьютерной техники, быстрого Интернета;

– низкий уровень компьютерной грамотности. Несмотря на популярность и повсеместное распространение информационных технологий, ощущается недостаток знаний в данной сфере для эффективной организации дистанционного обучения. Это касается учеников, их родителей и даже педагогов;

– один из главных недостатков дистанционного обучения, который ничем невозможно компенсировать, – отсутствие непосредственного, живого общения с педагогом. Урок теряет эмоциональную окраску, что ведет к снижению интереса учеников к материалу. Особую проблему представляет организация воспитательного процесса в условиях дистанта. Воспитательное воздействие очень сложно осуществить без непосредственного общения с педагогом, и тут не могут помочь никакие самые совершенные технические средства;

– в условиях дистанционного обучения сложно организовать практические занятия;

– необходимость жесткой самодисциплины, которой зачастую не хватает учащимся в условиях дистанта;

– снижение мотивации к учебе в связи с невозможностью организовать строгий контроль над выполнением заданий и адекватную систему поощрений за успехи. Недостатки в организации дистанционного обучения приводят к непониманию и дезориентированности учеников, что также снижает их мотивацию.

Средства взаимодействия в интернет-среде при организации дистанционного обучения

Одно из наиболее простых средств взаимодействия в информационной среде – электронная почта. Ею умеют пользоваться практически все педагоги, родители и учащиеся. С помощью электронной почты можно отправлять задания для учеников, текстовые материалы, презентации, ссылки на интернет-ресурсы по предмету и т. д. Достоинством электронной почты является возможность персонального общения с каждым учеником, выстраивания индивидуальной траектории обучения. Однако данный способ взаимодействия требует много времени из-за необходимости постоянно отслеживать сообщения от учеников и индивидуально отвечать каждому. Также существенным недостатком электронной почты является невозможность коллективного взаимодействия, публичных обсуждений.

В последнее время еще более популярной формой взаимодействия в информационной среде становятся такие мобильные приложения, как Viber, WhatsApp. Также как и электронная почта, они предоставляют возможность осуществлять индивидуальное общение с учениками, отправлять текстовые материалы, фото, видео, аудио, ссылки на интернет-ресурсы и т. д. Однако они имеют ряд преимуществ. Мобильные приложения позволяют более оперативно отправлять и получать сообщения, обмениваться информацией. Зачастую электронную почту открывают только на ПК и в течение дня могут не отслеживать входящих сообщений, а мобильные телефоны всегда под рукой, и сообщения мобильных приложений не остаются незамеченными. Также важным преимуществом указанных мобильных приложений является возможность коллективного общения в группах и сообществах.

Широко распространенным и легким в использовании средством ДО является электронный журнал. Учитель направляет учащимся через электронный журнал задания, определяя форму и сроки их выполнения. Учащиеся встречно направляют учителю выполненные в электронном виде ответы или фотоотчеты работ. Дети занимаются по стандартной образовательной программе, используя учебники. Однако в электронном журнале можно также прикреплять дополнительные материалы: видеолекции, видеоуроки, презентации.

Проводить онлайн-занятия в дистанционном формате можно через специальные платформы Zoom, Moodle.

Организация видеоуроков на бесплатной основе возможна через сервис YouTube. На канале YouTube в режиме прямых трансляций организуется видеовстреча с учащимися. Проведенная видеотрансляция может быть сохранена для последующего использования в общем доступе.

Большие возможности для дистанционного обучения предоставляют сервисы Google. Документы Google можно использовать для создания текстов, электронных таблиц, презентаций, анкет, календарей, организации коллективной работы над проектом.

Для дистанционного обучения можно использовать блоги. Блог (англ. blog, от web log – интернет-журнал событий, интернет-дневник, онлайн-дневник) – вебсайт, основное содержимое которого – регулярно добавляемые человеком записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. На настоящий момент платформой для блога может быть что угодно – личный сайт, канал на YouTube, канал в Telegram, инстаграм-страничка, публичная страница Вконтакте и т. д.

Ведение блога позволяет учителю представлять в Интернете свои методические разработки, размещать ссылки на web-ресурсы; осуществлять обратную связь с учениками, публиковать домашние задания, проводить тестирование учащихся, организовывать коллективную работу online, размещать мультимедийные ресурсы к урокам. Для учеников данная форма взаимодействия позволяет расширить информационное пространство, повысить мотивацию изучения предмета, получать материалы для уроков в режиме online и дополнительную информацию для творческого развития, поддерживать обратную связь с учителем.

Методы обучения в дистанционном формате

Работа с текстом – один из наиболее распространенных методов, который хорошо подходит и для формата дистанционного обучения. В соответствии с требованиями ФГОС следует отказаться от репродуктивных форм работы, заменяя их самостоятельной познавательной деятельностью обучающихся. Это особенно актуально для работы учеников в формате дистанта, когда ресур-

CC BY

сы Интернета располагают к исследованию. Работа с текстами должна быть построена таким образом, чтобы мотивировать ученика к самостоятельному поиску. Текст не должен содержать прямых ответов на вопросы. Нужно выбирать или составлять такой текст, который предполагает работу с информацией: выделение главного, самостоятельное обобщение, оценка, получение в результате нового информационного продукта – выводов. Такие задания называют продуктивными, и они составляют основу развивающего обучения.

Обучение в дистанционном формате предполагает активизацию креативных способностей учеников, поэтому особую актуальность приобретают творческие методы работы. Эффективным творческим методом является написание эссе. Эссе – литературный жанр, прозаическое сочинение небольшого объёма и свободной композиции, подразумевающее впечатления и соображения автора по конкретному поводу или предмету. Учащимся можно предложить темы творческих работ на выбор. Важно, чтобы они были оригинальными, стимулировали фантазию, образное мышление и позволяли переосмыслить информацию с новых позиций, провести параллель между событиями прошлого и современностью. Возможная форма работы – написание эссе-размышления на определенную тему по выбору ребенка. Можно предложить тему, на которую нельзя дать однозначный ответ, чтобы дети предложили разные точки зрения.

В формате дистанта необходимо организовывать и коллективные формы работы. Для этого можно воспользоваться платформой, позволяющей осуществлять онлайн-общение. Одним из наиболее эффективных методов коллективной работы являются моральные дискуссии. Главная цель проведения учебных дискуссий – развитие критического мышления школьников, формирование их коммуникативной культуры. Учебная дискуссия основана на диалоге, строится не просто на поочередных высказываниях, вопросах и ответах, но на обращении учеников друг к другу, стимулирует инициативность учащихся. В условиях вынужденного карантина, когда ученики испытывают острый дефицит общения со сверстниками, такой метод приобретает особую актуальность, хотя требует использования особых платформ, на которых можно организовать коллективную дискуссию.

Эффективным методом в формате дистанционного обучения является создание галереи образов. Указанный метод как раз позволяет в полной мере воспользоваться ресурсами сети Интернет для подбора подходящих визуальных материалов. Содержанием галереи образов может стать любой наглядный материал: фотографии, иллюстрации, репродукции картин, фотографии музейных экспозиций. Галерею образов целесообразно оформить в виде презентации, где каждый кадр будет сопровождаться краткой аннотацией. Составление аннотаций в презентации поможет закрепить теоретические сведения по соответствующим темам и лучше осмыслить материал.

Дистанционный формат обучения можно эффективно использовать для проведения виртуальных экскурсий. На настоящий момент многие интернет-ресурсы предоставляют возможность совершать виртуальные путешествия по ведущим музеям, картинным галереям, известным культурным объектам. В частности, на ресурсе Google Art Project представлены экспонаты художественных музеев и картинных галерей мира, 3D-модели залов позволяют в реальном времени «путешествовать» по музеям, получать справочную информацию в виде текстов и аудиофайлов. Информация структурирована в соответствии с направлениями живописи, есть также подборки картин конкретных художников. Большинство картин представлено в высоком разрешении, что позволяет зрителю разглядеть мельчайшие детали художественного произведения, недоступные при использовании репродукций.

В последнее время наиболее актуальной из инновационных педагогических методик становится работа с проектами. Это обусловлено тем, что реализация проектов способствует развитию социальных компетентностей, которые пригодятся и в профессиональной, и в личной сфере. К их числу относятся умение решать проблемы, умение работать в команде, умение осуществлять деловую коммуникацию и участвовать в дискуссии, умение критически относиться к проблемам, умение работать с информацией [1].

Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся и всегда предполагает решение какой-то проблемы. А решение проблемы предусматривает, с одной стороны, использование разнообразных методов и средств обучения, а с другой – необходимость интегрирования знаний и умений из различных сфер науки, техники, технологии, творческих областей [3]. Проект всегда имеет реальный практический результат, что является безусловным достоинством данного метода. Целесообразность использования метода проектов при дистанционном обучении обусловлена тем, что работа над проектом во многом связана с самостоятельным поиском и обработкой информации, что особенно удобно делать с помощью интернет-ресурсов.

Результаты

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Дистанционная форма обучения отличается от других форм не целями, но принципами организации, обусловленными спецификой информационной среды.

2. К основным достоинствам дистанционного обучения можно отнести индивидуальный подход к организации обучения и выстраивания его траектории; возможность поддерживать постоянную обратную связь между учеником и учителем, не ограниченную временем урока; определенную степень свободы, которой так не хватает ученикам в формате обычного школьного обучения. Главный недостаток дистанционной формы обучения – отсутствие непосредственного, живого общения с педагогом и сверстниками.

3. Современные интернет-ресурсы предоставляют самые разнообразные средства взаимодействия в виртуальной среде, которые можно использовать при

CC BY

организации дистанционного обучения. Каждый педагог может выбрать для себя наиболее удобную и оптимальную. Для компенсации дефицита живого общения обязательно использование таких средств, которые позволяют организовать интерактив, коллективное обсуждение или видеосвязь.

4. Наиболее эффективными методами обучения в формате дистанта являются те, которые ориентированы на самостоятельную работу и творческий поиск, поскольку этому способствует виртуальная среда. В то же время нужно использовать и коллективные методы обучения, которые позволяют «оживить» дистанционный формат общения.

Обсуждение

Дистанционное обучение является перспективной формой обучения в современной школе. Вынужденный повсеместный переход на данную форму показал, что она вполне жизнеспособна и может использоваться не только для системы высшего и дополнительного профессионального образования, но и в основной и даже в начальной школе. В то же время были выявлены и проблемы дистанционного обучения в современной школе, которые требуют внимания для дальнейшего преодоления. Для эффективной организации данного формата необходимо обеспечить ряд условий: проведение подготовительной работы для адаптации учебного материала; освоение информационных технологий для успешного взаимодействия с учениками в виртуальной среде; повышение компьютерной грамотности учеников и педагогов; выбор методов обучения, позволяющих наилучшим образом реализовать образовательные цели и задачи в режиме дистанционного обучения. В условиях информационного общества дистанционное обучение все равно будет развиваться, в том числе в школьном образовании, и задача современных педагогов – способствовать этому развитию и успешному внедрению.

Список литературы

1. Иванов Д.А. Компетенции и компетентностная модель современного учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2015/03/26/kompetentsii-i-kompetentnostnaya-model

2. Кидакоева Л.У. Дистанционное обучение в школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nsportal.ru/shkola/administrirovanie-shkoly/library/2019/11/06/distantsionnoe-obuchenie-v-shkole

3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева [и др.]. – М.: Академия, 2008. – 272 с.

4. Полат Е.С. Дистанционное обучение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gigabaza.ru/doc/101024.html

References

1. Ivanov, D. A. Kompetentsii i kompetentnostnaia model' sovremennogo uchitelia. Retrieved from https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2015/03/26/kompetentsii-i-kompetentnostnaya-model

2. Kidakoeva, L. U. Distantsionnoe obuchenie v shkole. Retrieved from https://nsportal.ru/shkola/administrirovanie-shkoly/library/2019/11/06/distantsionnoe-obuchenie-v-shkole

3. Polat, E. S., Bukharkina, M. Iu., & Moiseeva, M. V. (2008). Novye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniia., 272. M.: Akademiia.

4. Polat, E. S. Distantsionnoe obuchenie. Retrieved from https://gigabaza.ru/doc/101024.html

Информация об авторе

Горошко Юлия Николаевна – канд. филос. наук, доцент ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования», Симферополь, Российская Федерация

Information about the author

Yuliya N. Goroshko – candidate of philosophic sciences, associate professor of SBEI of FPE of the Republic of Crimea "Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education", Simferopol, Russian federation

Автор çинчен пĕлтерни

Горошко Юлия Николаевна – философи ăслăлăхĕн к-чĕ, КР «Крым Республикин диплом хыççăнхи педагогика вĕренĕвĕ» ХПВ ПБВУ доценчĕ, Симферополь, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Определение общего количества эндокринных нарушений среди детей с нарушениями речи: социально-диспетчерская работа

DOI 10.31483/r-74924
УДК 740

Зинин С.В.
МКОУ для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции»,
Нижнеудинск, Российская Федерация.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1288-4523, e-mail: zinin-sergey79@mail.ru

Резюме: Статья посвящена определению общего количества эндокринных нарушений щитовидной железы среди детей-логопатов по данным ультразвукового исследования (УЗИ). Автор подчеркивает, что в связи с тем, что среди детей с гипотиреозом распространенность речевых нарушений составляет 100%, заслуживает внимание обратный вопрос: «Какое количество эндокринных нарушений щитовидной железы может встречаться у детей-логопатов?». *Методы исследования*. В рамках социально-диспетчерской работы специалистов психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) было организовано направление детей с нарушениями речи на ультразвуковое исследование щитовидной железы (УЗИ). При этом никто из воспитанников ранее не был обследован у врача-эндокринолога, не получал соответствующее лечение. Первая группа детей посещала логопедические занятия в Центре психолого-педагогической реабилитации и коррекции города Нижнеудинска в 2013–2014 учебном году. Вторая группа детей посещала дошкольное учреждение №208 в 2016–2017 учебном году. Проведенное исследование позволило сделать следующие ***выводы***: у детей с нарушениями речи в 40% случаев действительно имеются ранее не выявленные эндокринные нарушения, заслуживающие пристального внимания и изучения со стороны медицинских работников, как первичного звена здравоохранения (института педиатрии), так и детских врачей-эндокринологов; потенциально нуждаются в помощи эндокринолога 29% детей с речевыми нарушениями. В работе представлен алгоритм направления родителей детей с речевыми нарушениями на консультацию к медицинским специалистам, в помощи которых, возможно, нуждается ребенок. *Результаты исследования* могут заинтересовать широкий круг медицинских и педагогических специалистов, работающих в системе школьных психолого-педагогических консилиумов, центральных и территориальных психолого-медико-педагогических комиссий в современных условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

Ключевые слова: психолого-медико-педагогическая комиссия, дети с нарушениями речи, социально-диспетчерская работа, ультразвуковое исследование щитовидной железы, эндокринные нарушения.

Для цитирования: Зинин С.В. Определение общего количества эндокринных нарушений среди детей с нарушениями речи: социально-диспетчерская работа // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 26-31. DOI:10.31483/r-74924.

Determining the Total Number of Endocrine Disorders Among Children With Speech Disorders: Social and Dispatching Work

Sergei V. Zinin
MSOEI for children in need of psychological and pedagogical and medical and social assistance "Center for Psychological and Pedagogical Rehabilitation and Correction",
Nizhneudinsk, Russian Federation.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1288-4523, e-mail: zinin-sergey79@mail.ru

Abstract: The article is devoted to determining the total number of endocrine disorders of the thyroid gland among children with speech disorders based on medical ultrasound data. The author of the article outlines that due to the fact that the prevalence of speech disorders is 100% among children with hypothyroidism, the following question deserves attention: “How many endocrine disorders can occur in children with speech disorders?”. *Methods of research*. Within the framework of the social and dispatching work of specialists of the psychological-medical-pedagogical commission, the referral of children with speech disorders to a medical ultrasound examination of the thyroid gland was organized. At the same time, none of the children had previously been examined by an endocrinologist or received appropriate treatment. The first group of children attended speech therapy classes at the Center for Psychological and Pedagogical Rehabilitation and Correction in Nizhneudinsk in the 2013-2014 academic year. The second group of children attended preschool educational institution №208 in the 2016-2017 academic year. The study allowed to draw the following key *conclusions*: in children with speech disorders in 40% of cases do have previously undetected endocrine disorders that deserve close attention and study by medical professionals, both of primary health care institution (Institute of Pediatrics) and pediatric endocrinologists; 29% of children with speech disorders potentially need the help of an endocrinologist. The algorithm for sending parents of children with speech disorders to consult medical specialists, whose help the child may need is presented in the article. *The results of the study* may be of interest to a wide range of medical and pedagogical specialists working in the system of school psychological and pedagogical councils, central and territorial psychological and medical and pedagogical commissions in the current conditions of the Federal State Educational Standards (FSES) implementation.

Keywords: psychological-medical-pedagogical commission, children with speech disorders, social and dispatching work, medical ultrasound examination of the thyroid gland, endocrine disorders.

For citation: Zinin S.V. (2020). Determining the Total Number of Endocrine Disorders Among Children With Speech Disorders: Social and Dispatching Work. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 26-31. (In Russ.) DOI:10.31483/r-74924.

CC BY

Пуплевре кăлтăк пур ачасен шал органĕсен пăсăлу хисепне палăртасси: халăхпа ирттерекен диспетчер ĕçĕ

Зинин С.В.
Психологипе педагогика тата медицина, общество енчен пулăшу кирлĕ ачасене сиплекен «Психологипе педагогика енчен сыватакан тата тӳрлетекен центр» МКОУ,
Нижнеудинск, Раççей Патшалăхĕ.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1288-4523, e-mail: zinin-sergey79@mail.ru

Аннотаци: Статьяра сăмах пуплевре кăлтăк пур ачасен пыр парĕ пăсăлнин пĕтĕм хисепне ультра сасă тĕпчевĕн (УСТ) кăтартăвĕ тăрăх пĕлесси çинчен пырать. Автор палăртнă тăрăх, щит евĕрлĕ пар кăларакан гормон чакнипе пуплев кăлтăкĕ пур ачасен йышĕ 100%-а çитет. Çавăнпа та тепĕр майлă ыйту тухса тăрать: «Пуплев кăлтăкĕллĕ ачасен йышĕнче щит евĕрлĕ пар начар ĕçлени миçе пулать?» *Тĕпчев меслечĕ*. Психика, медицина тата педагогика комиссийĕн (ПМПК) специалисчĕсем халăхпа ирттерекен диспетчер ĕçне тунă чухне пуплев кăлтăкĕллĕ ачасен щит евĕрлĕ парне ультра сасă тĕпчевĕ (УСТ) ирттернĕ. Унччен ачасенчен пĕрне те эндокринолог врач тĕпчемен, нихăш ача та сывату курсне иртмен. Ачасен пĕрремĕш ушкăнĕ 2013–2014 вĕренӳ çулĕнче Нижнеудинск хулин Психологипе педагогика енчен сыватакан тата тӳрлетекен центрĕн логопеди занятийĕсенче вĕреннĕ. Ачасен иккĕмĕш ушкăнĕ 2016–2017 вĕренӳ çулĕнче шкул умĕнхи 208-мĕш учреждение çӳренĕ.

Ирттернĕ тĕпчев çакнашкал *пĕтĕмлетӳ* тума май пачĕ: пуплев кăлтăкĕ пур ачасен 40%-нче унччен палăртман эндокринологи пăсăлăвĕ тĕл пулать. Ăна тимлĕх уйăрма тата тĕпчеме медицина ĕçченĕсен, сывлăх сыхлавĕн пирвайхи уйрăмĕпе (педиатри институчĕпе) пĕрле ача-пăча эндокринолог врачĕсен тивĕçĕ пур; малашлăхра эндокринолог пулăшăвĕ пуплев калтăкĕллĕ ачасен 29 процентне кирлĕ пулать.

Ĕçре пуплев кăлтăкĕллĕ ачасен ашшĕ-амăшне медицина специалисчĕсем патне консультацие ямалли алгоритма тупма пулать, мĕншĕн тесен ку специалистсем патне пуласлăхра ачасен хăйсен те çӳреме тивĕ.

Тĕпчев результачĕ шкулсен психологипе педагогика консилиумĕсен системинче, центрпа регионсен психологи, медицина тата педагогика комиссийĕсенче Федерацин патшалăх вĕренӳ стандартне (ФПВС) пурнăçа кĕртессипе хальхи вăхăтра ĕçлекен медицинăпа педагогика специалисчĕсен пысăк ушкăнне кăсăклантарма пултарать.

Тĕп сăмахсем: психологи, медицина тата педагогика комиссийĕ, пуплевре кăлтăк пур ачасем, халăхпа ирттерекен диспетчер ĕçĕ, щит евĕрлĕ пара ультра сасăпа тĕпчени, шал органсен пăсăлăвĕ.

Цитатăлама: Зинин С.В. Пуплевре кăлтăк пур ачасен шал органĕсен пăсăлу хисепне палăртасси: халăхпа ирттерекен диспетчер ĕçĕ // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 26-31. DOI:10.31483/r-74924.

Введение

Научно-клинический центр оториноларингологии Минздрава РФ и Московский эндокринологический диспансер провели изучение речевого развития у детей с эндокринным заболеванием щитовидной железы – гипотиреозом. Медицинскими специалистами было определено, что все 100% детей имеют речевые нарушения [4]. В частности, в 30% случаев было выражено фонетико-фонематические нарушения, а в 70% случаев отмечалось общее недоразвитие речи (ОНР), сочетаемое с различными патологиями (дизартрией, заиканием).

Т.А. Вадина подробно изучала нарушение речи у детей с врожденным гипотиреозом [3]. Ученая утверждает, что у дошкольников речевые нарушения встречаются в 60% случаев при раннем начале лечения эндокринного заболевания и в 100% случаев при позднем начале лечения. У школьников нарушения речи выражены в 66,7% при раннем начале лечения и в 78,6% при позднем начале лечения.

Таким образом, установлено, что дети с заболеванием щитовидной железы (гипотиреозом) имеют речевые нарушения. Однако, в связи с этим, правомочна постановка обратного вопроса: «Имеются ли отличительные от нормы здоровья состояния щитовидной железы у детей с речевыми нарушениями?».

Поэтому *цель исследования* – определить общее количество эндокринных нарушений щитовидной железы среди детей-логопатов по данным ультразвукового исследования (УЗИ).

Объект исследования – дети, у которых в рамках деятельности психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) выявлены речевые нарушения.

Предмет исследования – ранее не выявленные эндокринные нарушения щитовидной железы у детей-логопатов.

Гипотеза исследования – если у детей с эндокринным заболеванием (гипотиреозом) определяются речевые нарушения, то и у детей-логопатов, в свою очередь, обязательно должны присутствовать ранее не выявленные эндокринные нарушения щитовидной железы.

Задачи исследования:

1. Организация ультразвукового обследования щитовидной железы детей-логопатов, прошедших коллегиальное заседание психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК).

2. Определение общего количества эндокринных нарушений щитовидной железы у детей-логопатов.

3. Составление алгоритма работы по направлению детей-логопатов на консультацию к врачу-эндокринологу.

Научная новизна работы состоит не только в определении, что у детей-логопатов имеются ранее не выявленные эндокринные заболевания, но и в изучении распространенности этих нарушений.

Практическая значимость работы заключается в том, что в рамках социально-диспетчерской работы специалистов ПМПК можно конструктивно содействовать оказанию ранней эффективной помощи детям, нуждающимся в помощи врача-эндокринолога.

Методы

Было обследовано две группы детей-логопатов, прошедших коллегиальное заседание ПМПК.

Первая группа детей посещала логопедические занятия в Центре психолого-педагогической реабили-

CC BY

Таблица 1

Результаты УЗИ щитовидной железы детей-логопатов первой группы

Table 1

Results of medical ultrasound examination of the thyroid gland of children with speech disorders of the first group

Заключение	Общее количество детей	% от общего количества обследованных
Без патологии	17	53
Уменьшение размеров щитовидной железы	7	23
Умеренное уменьшение размеров щитовидной железы	3	9
Гипоплазия доли щитовидной железы	1	3
Узел щитовидной железы	1	3
Умеренное увеличение размеров щитовидной железы	2	6
Увеличение размеров щитовидной железы	1	3
Всего обследованных:	32 ребенка	

тации и коррекции города Нижнеудинска в 2013–2014 учебном году. Вторая группа детей посещала дошкольное учреждении №208 в 2016–2017 учебном году.

Процедура исследования.

1. Проведение логопедической и психолого-педагогической диагностики в рамках деятельности территориальной психолого-медико-педагогической комиссии Муниципального образования «Нижнеудинский район» и определение, что у ребенка имеются какие-либо речевые нарушения (ОНР, ФФНР, заикание, лексико-грамматические нарушения и прочее).

2. Знакомство родителей со статистическими данными по распространенности речевых нарушений среди детей с эндокринными заболеваниями щитовидной железы (гипотиреозом).

3. Предложение родителям добровольно провести УЗИ щитовидной железы детям-логопатам.

4. Сбор и оценка полученных результатов по итогам УЗИ щитовидной железы.

Результаты

Всего было обследовано 47 детей-логопатов.

Результаты обследования первой группы детей-логопатов приведены в таблице 1.

Из таблицы следует, что отсутствует какая-либо патология у 17 детей, что составляет 53% от общего количества обследованных.

Отличительные от нормы здоровья состояния имеют 15 детей, что составляет 47% от общего количества обследованных. Среди этих детей-логопатов можно выделить две группы.

Первая группа – это 5 (16%) детей, которые, по мнению специалиста по УЗИ, не нуждаются в консультации эндокринолога по причине умеренных изменений (умеренное уменьшение, умеренное увеличение размеров щитовидной железы), приближенных к паспортному возрасту.

Вторая группа – это 10 (31%) детей, которые, по мнению специалиста по УЗИ, нуждаются в консультации эндокринолога и других специалистов (в частности, онколога) по причине выраженных изменений (уменьшение, увеличение размеров щитовидной железы, гипоплазия, узел). Всем детям в последствие врачом-эндокринологом было назначено соответствующее лечение.

Результаты обследования второй группы детей-логопатов приведены в таблице 2.

Из таблицы следует, что отсутствует какая-либо патология у 11 детей, что составляет 73% от общего количества обследованных.

Отличительные от нормы здоровья состояния имеют 4 ребенка в связи с уменьшением щитовидной железы и узлом изучаемого органа, что составляет 27% от общего количества обследованных. Впоследствии всем детям врачом-эндокринологом также назначено курсовое лечение.

Стоит отметить, что полученные результаты первого и второго обследования полностью сочетаются между собой и свидетельствуют, что в пределах 30% случаев среди детей-логопатов, возможно, присутствует ранее не выявленная эндокринная патология щитовидной железы.

Общие результаты обследования всех детей приведены в таблице 3.

Из таблицы следует, что отсутствует какая-либо патология у 28 детей, что составляет 60% от общего количества обследованных.

Отличительные от нормы здоровья состояния имеют 19 детей, что составляет 40% от общего количества обследованных. Среди этих детей-логопатов можно выделить две группы.

Таблица 2

Результаты УЗИ щитовидной железы детей-логопатов второй группы

Table 2

Results of medical ultrasound examination of the thyroid gland of children with speech disorders of the second group

Заключение	Общее количество детей	% от общего количества обследованных
Без патологии	11	73
Уменьшение размеров щитовидной железы	3	20
Умеренное уменьшение размеров щитовидной железы	-	-
Гипоплазия доли щитовидной железы	-	-
Узел щитовидной железы	1	7
Умеренное увеличение размеров щитовидной железы	-	-
Увеличение размеров щитовидной железы	-	-
Всего обследованных:	15 детей	

CC BY

Таблица 3

Результаты УЗИ щитовидной железы детей-логопатов

Table 3

Results of medical ultrasound examination of the thyroid gland of children with speech disorders

Заключение	Общее количество детей	% от общего количества обследованных
Без патологии	28	60
Уменьшение размеров щитовидной железы	10	21
Умеренное уменьшение размеров щитовидной железы	3	7
Гипоплазия доли щитовидной железы	1	2
Узел щитовидной железы	2	4
Умеренное увеличение размеров щитовидной железы	2	4
Увеличение размеров щитовидной железы	1	2
Всего обследованных:	47 детей	

Первая группа – это 5 (11%) детей, которые, по мнению специалиста по УЗИ, не нуждаются в консультации эндокринолога по причине умеренных изменений (умеренное уменьшение, умеренное увеличение размеров щитовидной железы), приближенных к паспортному возрасту.

Вторая группа – это 14 (29%) детей, которые, по мнению специалиста по УЗИ, нуждаются в консультации эндокринолога и других специалистов (в частности, онколога) по причине выраженных изменений (уменьшение, увеличение размеров щитовидной железы, гипоплазия, узел). Как уже было отмечено ранее, всем детям врачом-эндокринологом было назначено соответствующее лечение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– 40% детей-логопатов имеют ранее не выявленные эндокринные нарушения щитовидной железы;

– 29% детей с речевыми нарушениями нуждаются в непосредственной помощи врача-эндокринолога.

Полученные результаты полностью подтверждают гипотезу исследования: у детей-логопатов действительно имеются ранее не выявленные эндокринные нарушения щитовидной железы, которая нуждается в специальном лечении.

Обсуждение

Отличительное от нормы здоровья состояние щитовидной железы влияет на особенности речевого и интеллектуального развития детей. Своевременное определение, что ребенку нужна непосредственная помощь врача-эндокринолога, способствует успешному обучению воспитанников детских садов и обучающихся школ.

Полученные результаты исследования качественно подтверждают взаимосвязь между эндокринными и речевыми нарушениями. В частности, у детей с гипотиреозом до 100% случаев могут быть распространены речевые нарушения, а у детей-логопатов до 40% случаев может быть ранее не выявленная эндокринная патология.

В свою очередь, становится актуальным разработать алгоритм направления детей-логопатов на консультацию к врачу-эндокринологу с целью существенного снижения нагрузки с медицинского специалиста, которому в 60% случаев предстоит обследовать нормативно развивающихся детей.

Поэтому, автор статьи предлагает направлять к эндокринологу детей, у которых определяется в наличии вся группа следующих признаков:

– речевые нарушения;

– темпово задержанное развитие (по классификации отклоняющегося поведения, которая предложена М.М. Семаго, Н.Я. Семаго [9]);

– частые инфекции верхних дыхательных путей (критерием отнесения детей к данной группе является частота эпизодов ОРИ в год: 4 и более – у детей в возрасте до 1 года, 6 и более – у детей в возрасте 1–3 лет, 5 и более – у детей в возрасте 4–5 лет, 4 и более – у детей старше 5 лет [8]);

– поведенческие и эмоционально-волевые нарушения;

– ортопедические нарушения.

Скорее всего, такое оптимальное сочетание признаков эндокринных нарушений будет являться достаточно эффективным, позволит успешно оказывать социально-диспетчерскую помощь родителям, консультации врача-эндокринолога будут адресными.

При этом, каждый из выделенных признаков является обоснованным с точки зрения общей картины эндокринных заболеваний.

В частности, о том, что при эндокринных нарушениях имеется целая палитра специфических интеллектуальных, поведенческих и эмоционально-волевых нарушений свидетельствуют труды Т.Р. Бахтадзе, О.М. Смирнова, А.О. Жукова [2], Т.А. Вадиной [3], Н.А. Косенко, Б.Д. Цыганковой, В.Г. Косенко, М.И. Агеева, Г.Т. Красильникова, Е.Ф. Чебагина [5], П.Ф. Литвицкого [6; 7]. Согласно исследованиям этих авторов, у детей могут проявляться интеллектуальные нарушения, в том числе, задержка психического развития, негативизм, оппозиционность, раздражительность, различные формы несоциализированного расстройства поведения, аффективная неустойчивость, а также инфантильность, неспособность к продолжительным волевым усилиям, астеничность, истощаемость, двигательная расторможенность, импульсивность при выраженном дефиците активного внимания.

Д.Ю. Овсянников, Т.Ю. Илларионов, Л.В. Пушко, Л.Г. Кузьменко утверждают, что при некоторых видах эндокринных заболеваний, связанных с тимусом, может существенно страдать иммунная система и дети будут подвержены большему количеству инфекционных заболеваний верхних дыхательных путей [8].

Различные формы нарушения опорно-двигательного аппарата вследствие некачественного метаболизма костной ткани, могут быть следствием эндокринных заболеваний, о чем заявляют Ш.С. Анварова, М.А. Пирматова [1], A.B. Grossman, С.И. Исмаилов, М.Г. Кулмирзаева, Ю.М. Урманова, К.Н. Гилязитдинов [10]. При этом у детей может быть выявлено недоразвитие и различные деформации костной ткани, укорочение и удлинение конечностей, патологическое состояние связочного аппарата и суставов.

CC BY

На основании вышеизложенного, целесообразным представляется следующий алгоритм социально-диспетчерской помощи родителям.

1. Проведение комплексного психолого-педагогического изучения речевого и интеллектуального развития, с целью определения, что у ребенка имеются речевые, эмоционально-волевые и поведенческие нарушения.

2. Изучение амбулаторной карточки ребенка, с целью определения, что у ребенка имеются частые инфекции верхних дыхательных путей и ортопедические нарушения.

3. Мотивирование родителей и направление детей-логопатов на консультацию к врачу-эндокринологу. Эффективным приемом мотивирования служит знакомство родителей с распространенностью речевых нарушений при эндокринных заболеваниях и с эндокринными нарушениями щитовидной железы у детей-логопатов.

Важно отметить, что социально-диспетчерская помощь родителям должна строиться на следующих правилах.

1. Пожелания специалистов ПМПК в рамках социально-диспетчерской работы должны носить рекомендательный характер и не обязывать родителей их неукоснительно соблюдать.

2. Пожелания специалистов ПМПК должны быть оформлены в соответствующих памятках для родителей с целью оказания им содействия в конструктивном общении с медицинскими специалистами, чья помощь может быть необходимой их ребенку.

К примеру, в памятке можно отметить следующее.

Памятка
в помощь родителям для консультации с медицинскими специалистами

*ФИО ребенка*_____

Заключение: ОНР (III уровень развития), равномерное темпово задержанное развитие, аффективно-неустойчивый тип поведения (повышенная раздражительность; негативизм, оппозиционность, агрессивность; истощаемость, повышенная утомляемость, дефицит активного внимания, импульсивность, двигательная расторможенность); вторичные нарушения – специфические расстройства школьных навыков.

Рекомендовано:

1. Консультация врача-эндокринолога.

2. Консультация врача-невролога.

В анамнезе:

– часто болеющий ребенок инфекциями верхних дыхательных путей (боле 6 раз со средней и тяжелой степени тяжести, с осложнениями: пневмония, гайморит);

– сколиоз грудо-поясничного отдела позвоночника, вальгусная установка стоп.

Вместе с тем возможно продолжение исследования нарушения функций щитовидной железы у детей только с речевыми нарушениями и у детей с речевыми, эмоционально-волевыми, поведенческими нарушениями на фоне частых заболеваний верхних дыхательных путей и ортопедических болезней с последующим сравнительным анализом.

Выводы

В ходе исследование выявлено, что у детей-логопатов действительно имеются эндокринные нарушения щитовидной железы. Поэтому, желательно, чтобы все дети с речевыми нарушениями проходили бы соответствующее УЗИ, с целью оказания им ранней медицинской и эффективной педагогической помощи.

В связи с этим повышается роль врачей-педиатров, которые могут перенаправить часто болеющих детей с речевыми, поведенческими и ортопедическими проблемами к эндокринологу. Свой посильный вклад могут внести специалисты ПМПК в рамках социально-диспетчерской работы и эффективно содействовать прохождению нужных медицинских обследований детей-логопатов.

Список литературы

1. Анварова Ш.С. Состояние метаболизма костной ткани при синдроме гиперпролактинемии / Ш.С. Анварова, М.А. Пирматова //Вестник Авиценны. – 2015. – №3. – С. 144–150.

2. Бахтадзе Т.Р. Психоэмоциональные расстройства при некоторых эндокринных заболеваниях и сахарном диабете / Т.Р. Бахтадзе, О.М. Смирнов, А.О. Жуков //Сахарный диабет. – 2004. – №2. – С. 54–57.

3. Вадина Т.А. Врожденный гипотиреоз: эпидемиология, структура и социальная адаптация: Автореф. дис. … канд. мед. наук. – М., 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.endocrincentr.ru/sites/default/files/specialists/science/dissertation/autoref_vadina_28_10_11.pdf (дата обращения: 08.03.2020).

4. Ефремова Е.И. Особенности интеллектуального и речевого развития детей с врожденным гипотиреозом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://medafarm.ru/page/stati-doktoru/lor-otorinolaringologiya/osobennosti-intellektualnogo-i-rechevogo-razvitiya-detei (дата обращения: 08.03.2020).

5. Косенко Н.А. Психические нарушения при эндокринопатиях / Н.А. Косенко, Б.Д. Цыганков, В.Г. Косенко [и др.] //Кубанский научный медицинский вестник. – 2014. – №6 (148). – С. 107–114.

6. Литвицкий П.Ф. Патология эндокринной системы: этиология и патогенез эндокринопатий: нарушения функций щитовидной и паращитовидных желез // Вопросы современной педиатрии. – 2012. – Т. 11, №4. – С. 61–72.

7. Литвицкий П.Ф. Патология эндокринной системы: этиология и патогенез эндокринопатий. Расстройства гипоталамо-гипофизарной системы // Вопросы современной педиатрии. – 2011. – Т. 10, №4. – С. 47–55.

8. Овсянников Д.Ю. Часто болеющие дети: что еще кроме инфекций? / Д.Ю. Овсянников, Т.Ю. Илларионов, Л.В. Пушко [и др.] // Вопросы современной педиатрии. – 2013. – Т. 12, №1. – С. 74–86.

9. Семаго Н.Я. Проблемные дети: основы диагностической и коррекционной работы психолога / Н.Я. Семаго, М.М. Семаго. – М.: Аркти, 2000. – 208 с.

CC BY

10. Grossman A.B. Конституциональная задержка роста и пубертата у мальчиков: обзор литературы / А.В. Grossman, С.И. Исмаилов, М.Г. Кулмирзаева [и др.] // Международный эндокринологический журнал. – 2019. – Вып. 15. – №5. – С. 402–409.

References

1. Anvarova, Sh. S., & Pirmatova, M. A. (2015). State of bone metabolism in hyperprolactinemia syndrome. Avicenna Bulletin, 3, 144-150.

2. Bahtadze, T. R., Smirnov, O. M., & Zhukov, A. O. (2004). Psikhoemotsional'nye rasstroistva pri nekotorykh endokrinnykh zabolevaniiakh i sakharnom diabete. Diabetes Mellitus, 2, 54-57.

3. Vadina, T. A. (2011). Congenital hypothyroidism: epidemiology, structure and social adaptation: Avtoref. dis. M. Retrieved from https://www.endocrincentr.ru/sites/default/files/specialists/science/dissertation/autoref_vadina_28_10_11.pdf

4. Efremova, E. I. Osobennosti intellektual'nogo i rechevogo razvitiia detei s vrozhdennym gipotireozom. Retrieved from http://medafarm.ru/page/stati-doktoru/lor-otorinolaringologiya/osobennosti-intellektualnogo-i-rechevogo-razvitiya-detei

5. Kosenko, N. A., Tsygankov, B. D., Kosenko, V. G., Ageev, M. I., Krasil'nikov, G. T., & Chebagina, E. F. (2014). Mental disorders in endocrinopathies. Kuban Scientific Medical Bulletin, 6 (148), 107-114.

6. Litvitskii, P.F. (2012). Endocrine Pathology. Etiology and Pathogenesis of Endocrinopathy: Dysfunction of Thyroid and Parathyroind Glands. Current Pediatrics, 11, 4, 61-72.

7. Litvitskiy P.F. (2011). Pathology of Endocrine System: Etiology and Pathogenesis of Endocrinopathies. Disorders of Hypothalamohypophysial System. Current Pediatrics, 10, 4, 47-55.

8. Ovsyannikov, D. Y., Illarionova, T. Y., Pushko, L. V., & Kuz'menko, L. G. (2013). Frequently Ill Children: What Else Besides Infections? Current Pediatrics, 12, 1, 74-86.

9. Semago, N. Y., & Semago, M. M. (2000). Problemnye deti: Osnovy diagnosticheskoy i korrektsionnoy raboty psikhologa [Problem children: Fundamentals of diagnostic and remedial work of a phsychologist, 208. Moscow: ARKTI.

10. Grossman, A. B., Ismailov, S. I., Kulmirzayeva, M. G., Urmanova, Y. M., & Gilazitdinov, K. N. (2019). Constitutional delay of growth and puberty in boys: review. International Journal of Endocrinology, 15, 5, 402-409

Информация об авторе

Зинин Сергей Валерьевич – педагог-психолог, учитель-дефектолог МКОУ для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медикосоциальной помощи «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции», Нижнеудинск, Российская Федерация

Information about the author

Sergei V. Zinin – educational psychologist, special needs teacher of MSOEI for children in need of psychological and pedagogical and medical and social assistance "Center for Psychological and Pedagogical Rehabilitation and Correction", Nizhneudinsk, Russian Federation

Автор çинчен пĕлтерни

Зинин Сергей Валерьевич – психологипе педагогика тата медицина, общество енчен пулăшу кирлĕ ачасене сиплекен «Психологипе педагогика енчен сыватакан тата тӳрлетекен центр» МКОУн психолог педагогĕ, дефектолог учителĕ, Нижнеудинск, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Возрастные особенности взаимосвязи социометрического статуса и психических состояний детей

DOI 10.31483/r-75528
УДК 37

Краснова С.Г.
БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики»,
Чебоксары, Российская Федерация.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1056-5588, e-mail: krasnova20009@rambler.ru

Резюме: Статья посвящена выявлению взаимосвязи между психическими состояниями и социометрическим статусом детей в группе дошкольного образовательного учреждения. Отмечается, что определение взаимосвязи между психическими состояниями и статусными характеристиками имеет важное значение в понимании механизмов развития детей в онтогенезе и связано с необходимостью обеспечения эмоционального благополучия и успешной социализации. В проведении экспериментального исследования были использованы психодиагностические *методы*, адекватные цели исследования, методы статистической обработки экспериментальных данных (критерий r – коэффициент линейной корреляции Пирсона, многофункциональный критерий различий φ – угловое преобразование Фишера). В статье представлены результаты корреляционного анализа. Автор подчеркивает, что *анализ корреляций* позволил выделить сквозные и специфические, характерные только для определенного возрастного этапа развития, отрицательные и положительные психические состояния детей в зависимости от их статусных характеристик. *Полученные в ходе исследования данные* существенно обогащают имеющиеся представления о характеристиках дошкольниках, имеющих различный социометрический статус. *Делается вывод о том, что* наличие статистически значимых различий в частоте проявления психических состояний позволило автору определить специфику социально-психологических особенностей состояний детей разностатусных групп. Необходимость учета этих представлений связывается с тем, что сформированные в этом возрасте психические образования оказываются устойчивыми и сохраняются на многие годы, определяя дальнейшее развитие ребенка. Отрицательные состояния, создавая замкнутый круг, способны оказывать негативное влияние на формирование системы отношений ребенка в группе сверстников.

Ключевые слова: ФГОС ДО, психические состояния, социометрическийстатус, сверстники, корреляционная связь, воспитательно-образовательный процесс.

Для цитирования: Краснова С.Г. Возрастные особенности взаимосвязи социометрического статуса и психических состояний детей // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 32-38. DOI:10.31483/r-75528.

Age-Related Features of the Relationship Between Sociometric Status and Mental States of Children

Svetlana G. Krasnova
BI of FVE “Chuvash Republican Institute of Education” of the Ministry of Education of Chuvashia,
Cheboksary, Russian Federation.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1056-5588, e-mail: krasnova20009@rambler.ru

Abstract: The article is devoted to identifying the relationship between mental states and the sociometric status of children in a group at preschool educational institutions. In is noted that determining the relationship between mental states and status characteristics is important in understanding the mechanisms of children's development in ontogenesis and is associated with the need to ensure emotional well-being and successful socialization of a child. The psychodiagnostic *methods*, adequate research goals, methods of statistical processing of experimental data (criterion r – Pearson correlation coefficient, multifunctional difference criterion φ – Fisher’s angular transformation) were applied during investigational study. The results of correlation analysis are presented in the article. *The analysis of correlations* allowed to identify pervasive and specific, peculiar only to a certain age stage of development, negative and positive mental states of children, depending on their status characteristics. *The data obtained in the course of the study* significantly enrich the existing ideas about the characteristics of preschoolers with different sociometric status. *It is concluded that* the presence of statistically significant differences in the frequency of manifestations of mental states allowed to determine the specifics of socio-psychological features of the states of children of different status groups. The need to take into account these ideas is associated with the fact that mental formations formed at this age are stable and persist for many years, determining the further development of the child. Negative states, creating a vicious circle, can have a negative impact on the formation of the child's relationship system in a group of peers.

Keywords: FSES PE, mental status, sociometric status, peer, correlation relationship, educational process.

For citation: Krasnova S.G. (2020). Age-Related Features of the Relationship Between Sociometric Status and Mental States of Children. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 32-38. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75528.

CC BY

Ачасен социометри статусĕпе психика тăрăмĕ çыхăнăвĕн ӳсĕмрен килекен уйрăмлăхĕсем

Краснова С.Г.
ЧР Чăваш Ен Вĕренӳ министерствин «Чăваш Республикин вĕренӳ институчĕ» ХПВ БУ,
Шупашкар, Раççей Патшалăхĕ.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1056-5588, e-mail: krasnova20009@rambler.ru

Аннотаци: Статьяра сăмах шкул умĕнхи вĕренӳ учрежденине çӳрекен ачасен психика тăрăмĕпе социометри статусĕ хушшинче çыхăну пуррипе çуккине тупасси çинчен пырать. Психика тăрăмĕпе социометри статусĕн характеристики хушшинче çыхăну тупни ачасен онтогенез аталанăвĕн механизмне ăнланас енчен пысăк пĕлтерĕшлĕ тата çын хăй кăмăл-туйăмне лайăхлатассипе, обществăра ăнăçлăх тупассипе çыхăннă.

Эксперимент тĕпчевĕнче килĕшӳллĕ тĕллев лартнă, психодиагностика *меслечĕсемпе*, эксперимент кăтартăвĕсене вăя кĕртмелли статистика шутлав меслечĕсемпе (r критери – Пирсонăн лини çыхăнăвĕ, уйрăмлăхсен нумай функциллĕ критерийĕ φ – Фишерăн кĕтеслĕ улăштарăвĕсем).

Статьяра çыхăнуллă тĕпчев кăтартăвĕсене илсе панă. Автор палăртнă тăрăх, пĕр-пĕрне витĕм кӳрекен çыхăнусене тишкерни ачасен витĕр тухакан тата хăйне майлă, ӳсĕмĕн ку е вăл тапхăрне кăтартуллă, психика тăрăмĕн статус характеристикине кура лайăх е начар тăрăмне уйăрса илме май пачĕ. *Тĕпчев тапхăрĕнче* илнĕ кăтартусем шкул умĕнхи ачасен характеристики çумне вĕсен социометри статусĕпе çыхăннă çĕнĕ пĕлӳ хушаççĕ. *Пĕтĕмлетӳ тăрăх*, психика тăрăмĕн палăрăм тăтăшлăхĕнче статисика енчен пĕлтерĕшлĕ кăтартусем пурри автора расна статуслă ачасен социопа психика тăрăмĕн спецификине тупма май пачĕ. Çакна шута илнин сăлтавĕ пур: ачан малашнехи аталанăвне çул уçса шкулченех йĕркеленекен психика пулăмĕсем çирĕплĕхпе палăраççĕ тата нумай-нумай çула сыхланаççĕ. Ку е вăл çитменлĕх вара хупă карта туса ачана тантăшĕсемпе хутшăнас енчен йывăрлăх кӳме пултарать.

Тĕп сăмахсем: психологи тăрăмĕ, социометри статусĕ, тантăшсем, килĕшӳллĕ çыхăну, ăс парупа вĕренӳ ĕçĕхĕлĕ.

Цитатăлама: Краснова С.Г. Ачасен социометри статусĕпе психика тăрăмĕ çыхăнăвĕн ӳсĕмрен килекен уйрăмлăхĕсем // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 32-38. DOI:10.31483/r-75528.

Введение

В многочисленных исследованиях, как в отечественных, так и в зарубежных, в качестве доминирующих факторов, оказывающих влияние на психическое состояние ребенка, рассматриваются родители, педагог и сверстники. В исследованиях автора, опубликованных в предыдущих номерах журнала, были представлены результаты исследования взаимосвязи психических состояний детей с межличностными отношениями с родителями и педагогом. В данной статье представлены результаты экспериментального исследования взаимосвязи социометрического статуса и психических состояний детей дошкольного возраста, их возрастные особенности. Исследование имеет важное значение в обнаружении закономерностей возникновения и закрепления психических состояний в структуре личности ребенка, а также в связи с реализацией требований ФГОС ДО [1, с. 5–25], в котором обеспечение положительного самоощущения ребенка рассматривается в качестве одной из ключевых задач, стоящих перед педагогами.

Особое место в системе рассматриваемой проблемы занимают исследования Я.Л. Коломинского [6, с. 10–31], проводившего углубленное изучение внутригрупповых отношений, В.Р. Кисловской [7, с. 3–18], посвященные изучению зависимости эмоционального самочувствия дошкольников от отношений со сверстниками, Т.А. Репиной [10, с. 5–9], исследовавшей социально-психологические характеристики группы детского сада и др. В исследованиях Я.Л. Коломинского, В.Р. Кисловской, Т.А. Репиной, отмечена зависимость психического состояния ребенка от занимаемого статусного положения в структуре группы, которое отражает характер взаимоотношений со сверстниками. Чем с большим числом сверстников связывает ребенка взаимная симпатия, тем более удовлетворяются его потребности в общении и тем оптимальнее его состояние. Психическое состояние зависит не только от количества социальных контактов, отмечал Я.Л. Коломинский [6, с. 46], но и от их взаимности. Ребенку, необходима оценка сверстника – одобрение, восхищение, придающее уверенность в том, что его замечают. В этом особом пространстве ребенок самоутверждается и определяет свои возможности.

Исходя из этих теоретических положений и спланировано и проведено данное исследование.

Цель: выявление возрастных особенностей взаимосвязи психических состояний и социометрического статуса детей в группе дошкольного образовательного учреждения.

Методы

Для определения социометрического статуса нами был использован метод социометрии. Исследование проводилось по методике «Два домика» (авт. Т.Д. Марцинковская). В делении детей на соответствующие статусные группы использована градация автора методики. С целью сопоставления психических состояний детей разных возрастных групп по частоте их встречаемости нами были выявлены дети с высоким, средним и низким социометрическим статусом В результате выборка детей с общим количеством 341 человек была распределена на группы с высоким (дети, имеющие наибольшее число положительных выборов и только положительные выборы) и с низким социометрическим статусом (дети, имеющие преобладающее количество отрицательных выборов сверстников, а также только с отрицательными выборами и без выборов). Экспертную оценку психических состояний детей проводили педагоги групп и педагоги-психологи.

Социометрическое исследование позволило выявить, что каждый ребенок окружен ядром отношений, выразить внутригрупповые отношения в виде числовых величин и графиков и таким образом получить информацию о состоянии исследуемых групп. Способами количественной обработки служили табличный, графиче-

CC BY

ский и индексологический методы. Сырые результаты были размещены в социоматрице, которая дала наглядную картину взаимоотношений в группах. На основе построения социоматрицы стал возможным расчет социометрических индексов. Индекс социометрического статуса *i*-члена группы определен по формуле

$$C_i = \frac{\sum_{i=1}^{N}(R_i^+ + R_i^-)}{N-1}$$

где C_i – социометрический статус *i*-члена;

R_i – выборы, полученные *i*-членом,

Σ – знак алгебраического суммирования полученных выборов *i*-членом;

N – количество членов групп.

Результаты

Далее для анализа социометрического статуса детей в группе сверстников будут представлены сравнительные процентные данные испытуемых всех возрастных групп (рис. 1). На ступени младшего дошкольного возраста детей, отнесенных к группе «социометрических звезд» оказалось меньшее количество (11,1%). Увеличиваясь от одной возрастной группы к другой, данный процентный показатель достигает максимума в выпускной группе (22,2%). Количество «предпочитаемых» также возрастает к старшему дошкольному возрасту (от 24,4% в младшей до 33,3% в выпускной группе).

В младшем дошкольном возрасте достаточно высок процент «отверженных» детей (17,7%). Уменьшаясь, их процентный результат достигает минимума в выпускной группе. Количество «изолированных» от одной группы к другой существенно не меняется. Детей, отнесенных к группе «конфликтных», выявлено в наибольшем количестве в младшем и среднем дошкольном возрасте, затем их показатели увеличиваются к возрастной ступени 6–7 лет до 35,5%. Полученные результаты связаны с возрастающими возможностями детей старшего дошкольного возраста к установлению социальных контактов со сверстниками, способностью к совместным играм [5].

Наиболее значимые корреляционные связи обнаружены между статусной характеристикой «социометрические звезды» (высокий уровень межличностных отношений) и состояниями *внимания, удовлетворенности, интереса, активности, стремления к знанию*. Также выявлена обратная связь с состояниями *беспомощности, тревоги, обиды* (см. таблицу 2).

Значительное количество корреляций данной статусной характеристики с положительными психическими состояниями. Состояния *внимания* (r=0,453; p≤0,01), *активности* (r=0,175; p≤0,01) влияют на умение устанавливать контакт со сверстниками, характеризуют «социометрических звезд» как живых, инициативных, часто получающих знаки поддержки со стороны сверстников, внешне привлекательных, уверенных в себе детей, которые пользуются авторитетом в группе сверстников. Они лидируют в играх, с ними охотно дружат другие дети, что оказывает влияние на частоту проявления *удовлетворенности* (r=0,558; p≤0,001). Их поведение принимает те формы, которые ими подкрепляются [5].

Выявленная корреляционная связь состояния *активности* (r=0,175; p≤0,05) со статусной характеристикой «социометрические звезды» свидетельствует о желании обладателей данного статуса выделиться среди других детей, быть лучше. Оно актуализируется при демонстрации своих успехов на различных детских мероприятиях, занятиях, играх. Среди видов активности (импульсивная, выразительная, динамическая и др.) выявлена и социальная активность, выражающаяся в реализации различных социальных потребностей: в общении со сверстниками, в познании окружающей действительности. Активность как состояние имеет мощную энергетику и служит двигателем поведения ребенка, выражает готовность все проверить, увидеть самому, быть полезным, проявить себя. Выявленные взаимосвязи свидетельствуют об удовлетворенности «социометрических звезд» существующими взаимоотношениями («я играю с теми детьми, которые мне нравятся»), хорошем самочувствии, а также о степени участия в совместной деятельности, защищенности, спокойствии [7, с. 3–15].

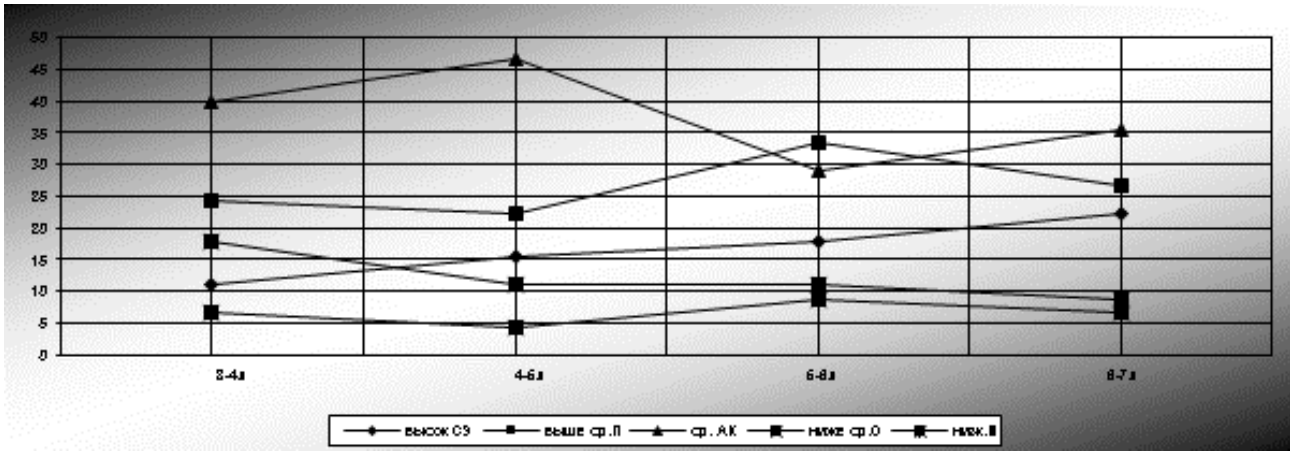


Рис. 1. Возрастные особенности социометрического статуса детей разных возрастных групп (по методике «Два домика»)
Fig. 1. Age-related features of the sociometric status of children of different age groups (using the "Two houses" method)

Примечание. Условные обозначения: (СЗ) – «социометрические звезды»; (П) – «предпочитаемые»; (АК) – «активные конфликтные»; (О) – «отверженные»; (И) – «изолированные».

CC BY

Рис. 2. Взаимосвязь психических состояний дошкольников со статусной характеристикой «активные, конфликтные»
Fig. 2. Relationship of preschoolers' mental states with the status characteristic "active, conflictive"

Примечание. Условные обозначения:
К – конфликтные;
сильная положительная связь;
слабая положительная связь;
сильная отрицательная связь.

Активность, интерес (r=0,363; p≤0,01), проявляемый детьми, является первой ступенью познания окружающего мира и самого себя в нем и вызывается впечатлением от увиденного [3, с. 48–49]. Обладая мощным энергетическим зарядом, это интеллектуальное равновесное состояние способствует активизации познавательно-мыслительной деятельности детей.

Полученная положительная связь данной характеристики с состоянием *стремления к знанию* (r=0,168; p≤0,05) согласуется с мнением Я.Л. Коломинского [6], Т.А. Репиной [10] о связи социометрического статуса с уровнем умственного развития дошкольников. Известно, что для обретения популярности имеет значение уровень развития речи, степень овладения различными видами деятельности, овладение навыками игры. Подобные факторы определяют положение ребенка в группе [6, с. 11]. В последующем при благоприятных условиях эти состояния могут закрепиться в структуре личности, перерасти в соответствующие качества, определяя умственную, художественную, лидерскую одаренность [11, с. 71–87].

Далее будут проанализированы корреляционные связи между психическими состояниями и статусной характеристикой «предпочитаемые» (см. рис. 2). Эти дети предпочитают игры и общение с постоянным, ограниченным кругом друзей (или с одним постоянным другом), при этом с другими детьми они почти не конфликтуют, а в своей маленькой микрогруппе они могут быть и лидерами. К этой группе были отнесены только те испытуемые, у которых обнаружены лишь одно или два положительных выбора. Статусная характеристика «предпочитаемые» коррелирует с гораздо меньшим количеством психических состояний, чем «социометрические звезды». Значимые связи выявлены с состояниями *стремления к знанию* (r=0,236; p≤0,01) и *удовлетворенности* (r=0,252; p≤0,01). Наиболее важными мотивами для дошкольника в выборе сверстника являются: умение играть интересно, весело; личностные характеристики («не обижает», «делится игрушками» и т. д.); инструментальные навыки (умение петь, рисовать и т. д.) Р.Р. Калинина [4].

К группе «конфликтных» (см. рис. 2) отнесены дети, имеющие как положительные, так и отрицательные выборы сверстников. Это достаточно общительные, подвижные, но конфликтные дети, они легко вступают в игру, но также легко ссорятся и отказываются играть, часто обижаются и обижают других, но легко забывают обиды. Таких детей выявлено в значительном количестве.

Характеризуя сегодняшнюю детскую субкультуру, В.В. Абраменкова отмечает [2, с. 2–5] рост количества психических нарушений, жестокости, злобы, зависти в детской среде. Неблагоприятная социальная ситуация как причина проявления гнева, обиды, способная привести к неуравновешенному, импульсивному поведению, отмечается Т.А. Репиной [10, с. 24].

По данным наших исследований статусная характеристика «конфликтные» отрицательно коррелирует

Таблица 1

Результаты анализа значимых корреляций между психическими состояниями и статусными характеристиками дошкольников (положительные психические состояния)

Table 1

Results of the analysis of significant correlations between mental states and status characteristics of preschoolers (positive mental states)

№	Психические состояния	Показатели социометрического статуса				
		Социометрические звезды	Предпочитаемые	Конфликтные	Отверженные	Изолированные
1	Радость				-0,102*	
2	Активность	0,175*		0,335**		-0,289**
3	Интерес	0,363**				0,541***
4	Стремление к знанию	0,168*	0,236**	-0,297**		
5	Нежность			-0,288**		
6	Беззаботность			0,307**		
7	Удовлетворенность	0,558***	0,252**			-0,218**
8	Внимание	0,453**		-0,166*		

CC BY

Таблица 2

Результаты анализа значимых корреляций между психическими состояниями и статусными характеристиками дошкольников (отрицательные психические состояния)

Table 2

Results of the analysis of significant correlations between mental states and status characteristics of preschoolers (negative mental states)

№	Психические состояния	Показатели социометрического статуса				
		Социометрические звезды	Предпочитаемые	Конфликтные	Отверженные	Изолированные
1	Беспомощность	-0,576***			0,183**	
2	Тревога	-0,210*		0,192*		
3	Обида	-0,251**	-0,214**	0,191*	0,204**	
4	Грусть					0,264**
5	Агрессия			0,591***	0,162**	
6	Возбужденность				0,551***	
7	Утомление					0,501***
8	Упрямство		-0,190*			
9	Смущение					0,151*
10	Досада			0,364**		

Примечание.-p≤0,05,**-p≤0,01,***-p≤0,001.*

с состоянием *внимания* (r=-0,166; p≤0,05) (см. рис. 2). Положительные корреляции выявлены с психическими состояниями *активности* (r=0,335; p≤0,01), *беззаботности, досады, обиды, агрессии* (r=0,591; p≤0,001), *тревоги*. Наличие в корреляциях как положительных, так и отрицательных состояний у данной группы детей объясняется, с одной стороны, их достаточно высокой коммуникабельностью, легкостью в общении со сверстниками, с другой – весьма высокой чувствительностью, открытостью, конфликтностью и недоразвитием игровых умений. Конфликтные взаимоотношения в группе сверстников часто являются причиной проявления состояния *агрессии* (r=0,591; p≤0,001) у детей. Отказ поиграть вместе, поделиться игрушкой может вызвать не только агрессию, но и *обиду, досаду* [5, с. 101].

Детей, которых отвергают сверстники, характеризует статусная характеристика «отверженные». Данная статусная характеристика соотносится с уровнем межличностных отношений ниже среднего. Нередко это внешне малопривлекательные или имеющие явно выраженные дефекты, нервозные, чрезмерно конфликтные, негативно настроенные по отношению к другим дети. В ходе изучения корреляций с данной статусной характеристикой обнаружились прямые связи с состояниями *агрессии, обиды, беспомощности, возбужденности* и обратные – с состоянием *радости*. Обнаруженные корреляции могут свидетельствовать о трудностях, возникающих во взаимоотношениях у данной группы со сверстниками, приводящих к враждебности к окружающим, к аффективной напряженности, выражающейся в значительной амплитуде их эмоционального переживания [5, с. 106–107].

R. Killen, H. Bretch (цит. по Р.В. Кисловской, с. 184) [7] установили, что дети с низким социометрическим статусом испытывают трудности, связанные с взаимоотношениями в группе. В исследованиях Я.Л. Морено [8, с. 3–14], Р.В. Кисловской [7, с. 17] установлено, что неудовлетворенность общением, низким социальным статусом, переживание отверженности, недостаток симпатий, вызывая отрицательные состояния, образуют замкнутый круг, становясь причиной и следствием межличностных проблем. Причина их отвержения другими детьми кроется чаще всего в конфликтности их поведения, а именно, в повышенной активности и способности испытывать состояние *агрессии* (r=0,162; p≤0,05), в переносе отрицательных состояний с себя на других, в накоплении отрицательных эмоций, в самочувствии, с которым ребенок не в силах справиться в условиях группы [5, с. 115].

В ходе изучения корреляционных связей между психическими состояниями и статусной характеристикой «изолированные» выявлены положительные корреляции с состояниями *грусти, смущения, утомления* и отрицательные – с *активностью, удовлетворенностью* и *интересом*. Причиной этих состояний могут явиться отказ от контактов со сверстниками.

Уход в себя, замкнутость, пассивность, а также неуверенность в своих возможностях у детей этой группы. Особенностями изолированных детей являются: неадекватная самооценка, неспособность к адаптации, низкая социальная нормативность, недостаточное развитие волевых и познавательных процессов [5, с. 118]. Данные наших исследований согласуются с высказываниями В.Д. Шадрикова, Н.В. Нижегородцевой [9, с. 34] о том, что если у ребенка имеются трудности в общении со сверстниками, то он постоянно находится в состоянии ожидания насмешек или других недоброжелательных проявлений в свой адрес, что приводит к повышенной нервозности, вызывающей частые проявления *утомления* (r=0,501; p≤0,001).

Таким образом, проявление таких состояний напрямую связано с недостаточным уровнем развития

CC BY

социальных навыков, невозможность удовлетворения потребностей в общении, принятии, уважении со стороны сверстников. Однако лишь благоприятные отношения детей создают особые условия для становления личности и самосознания. Ограничение в социальных контактах со сверстниками ничем не компенсируется и снижает социальную активность, вызывает неуверенность в себе, недоверие к сверстникам. Частое повторение отрицательных состояний впоследствии может приводить к формированию таких нежелательных черт личности, как обидчивость, грубость, тревожность и агрессивность.

Далее обратимся к результатам исследования возрастных различий психических состояний в зависимости от социометрического статуса дошкольников. Статистически значимые различия обнаружены у детей младшего дошкольного возраста в проявлении отрицательно окрашенных высокоэнергетических состояний *тревоги* (φ=2,758; $p \leq 0,01$), *обиды* (φ=3,658; $p \leq 0,01$), частота встречаемости которых оказалась ниже у детей с высоким статусом, чем у детей с низким социометрическим статусом. Дети данного возраста недостаточно хорошо владеют регуляцией своих психических состояний. Выражают себя эмоционально, их отличает импульсивность, неустойчивость, быстрая сменяемость психических состояний, эмоциональная заразительность. Даже незначительные причины, например, желание занять игровое место, агрессивное действие сверстника могут стать причиной проявления *тревоги* (φ=2,758; $p \leq 0,01$).

В среднем дошкольном возрасте изменение требований к себе, усложнение содержания игровой деятельности выводит на новый уровень социальные связи со сверстниками. Оптимальное общение со сверстниками увеличивает частоту проявления состояния *удовлетворенности* у детей с высоким социометрическим статусом. Потребность в признании сверстников обостряет чувствительность к их оценкам и вызывает частые появления *тревоги* (φ=2,492; $p \leq 0,01$) у детей с низким социометрическим статусом.

Обратимся к результатам исследований детей старшего дошкольного возраста. Все возрастающее стремление к удовлетворению потребностей в признании, уважении способствует дальнейшему развитию навыков взаимодействия со сверстниками, зарождению дружбы у детей, основанную на взаимной симпатии. Однако выявлен довольно высокий показатель различия в проявлении состояния тревоги (φ=5,796; $p \leq 0,001$) у детей с высоким и низким социометрическим статусом. Отметим, что статистически значимые различия в проявлении состояния тревоги обнаружены во всех возрастных группах детей. Микрообъединения, основанные на симпатии, дружба между детьми рождают искренность в отношениях. Открытые, теплые взаимоотношения увеличивают частотность состояния *удовлетворенности, интереса, внимания, активности* у детей всех возрастных групп.

Выводы

Таким образом, выявленные различия позволили четко представить психические состояния детей всех возрастных групп, имеющих высокий и низкий социометрический статус. Анализ взаимосвязи статусных характеристик и психических состояний показывает, что «социометрическим звездам» и «предпочитаемым» свойственны положительно окрашенные психические состояния. Наибольшее количество корреляционных связей выявлено у «социометрических звезд». «Конфликтным» характерны как отрицательные состояния, так и положительные. Наиболее неблагоприятными в плане межличностных отношений оказываются «отверженные» и «изолированные» дети, что выражено в положительных связях данных статусных характеристик с отрицательными состояниями и в обратных – с положительными состояниями.

Резюмируя сказанное, отметим, что психические состояния ребенка зависят от многовалентности социальных связей в общении со сверстниками. Чем с большим числом сверстников связывает ребенка взаимная симпатия, тем более удовлетворяются его потребности в общении и тем лучше его психическое состояние. Усиление значимости межличностных отношений со сверстниками с одной стороны, и низкая способность к саморегуляции, высокая эмоциональность, недостаточно развитые социальные навыки с другой у детей с низким социометрическим статусом оказывают влияние на высокую частоту проявления отрицательных состояний.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования от 14 ноября 2013 г. №30384. – М.: Просвещение, 2014 – 32 с.
2. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. – М.: Изд-во Московский психолого-социальный институт, 2000. – 416 с.
3. Васильева Л.Г. Искусство народного геометризированного орнамента в формировании образа мира у детей 4–7 лет // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2016. – №1. – С. 44–51.
4. Калинина Р.Р. Психолого-педагогическая диагностика в детском саду. – СПб.: Речь, 2003. – 144 с.
5. Краснова С.Г. Взаимосвязь психических состояний и межличностных отношений в социальном окружении: дис. … канд. психол. наук. – Н. Новогород, 2011. – 219 с.
6. Коломинский Я.Л. Психология личных взаимоотношений в детском коллективе. – Минск: Народная Асвета, 1969. – 237 с.
7. Кисловская В.Р. Зависимость между социометрическим статусом и симптомом тревожности ожиданий в социальном общении: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1972. – 24 с.
8. Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе / Я.Л. Морено; пер. с англ. – М.: Академический Проект, 2004. – 320 с.

CC BY

9. Нижегородцева Н.В. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе / Н.В. Нижегородцева, Н.В. Шадриков. – М.: Владос, 2001. – 256 с.
10. Репина Т.А. Социально-психологическая характеристика группы детского сада. – М., 1988. – 112 с.
11. Русскoв С.П. Выявление и развитие одаренности детей дошкольного и младшего школьного возраста / С.П. Русскoв, С.Г. Краснова. – Новое Время, 2019. – 121 с.

References

1. (2014). Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart doshkol'nogo obrazovaniia ot 14 noiabria 2013 g. 30384., 32. Moscow: Prosveshchenie.
2. Abramenkova, V. V. (2000). Sotsial'naia psikhologiia detstva., 416. Moscow: Moscow Psychological and Social University.
3. Vasil'eva, L. G. (2016). The Art of Geometrized Folk Ornament in the Formation of the Outlook of 4-7 Aged Children. Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical science, 1, 44-51.
4. Kalinina, R. R. (2003). Psikhologo-pedagogicheskaia diagnostika v detskom sadu., 144. Saint Petersburg: Rech'.
5. Krasnova, S. G. (2011). Vzaimosviaz' psikhicheskikh sostoianii i mezhlichnostnykh otnoshenii v sotsial'nom okruzhenii., 219. Nizhny Novogorod.
6. Kolominskii, Ia. L. (1969). Psikhologiia lichnykh vzaimootnoshenii v detskom kollektive., 237. Minsk: Narodnaia Asveta.
7. Kislovskaia, V. R. (1972). Zavisimost' mezhdu sotsiometricheskim statusom i simptomom trevozhnosti ozhidanii v sotsial'nom obshchenii., 24. Moscow.
8. Moreno, J. L. (2004). Sociometry, Experimental Method, and the Science of Society., 320. Moscow: Akademicheskii Proekt.
9. Nizhegorodtseva, N. V., & Shadrikov, N. V. (2001). Psikhologo-pedagogicheskaia gotovnost' rebenka k shkole., 256. Moscow: Vlados.
10. Repina, T. A. (1988). Sotsial'no-psikhologicheskaia kharakteristika gruppy detskogo sada., 112. Moscow.
11. Russkov, S. P., & Krasnova, S. G. (2019). Vyiavlenie i razvitie odarennosti detei doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta., 121. Novoe Vremia.

Информация об авторе
Краснова Светлана Гурьевна – канд. психол. наук, доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, Чебоксары, Российская Федерация

Information about the author
Svetlana G. Krasnova – candidate of psychological sciences, associate professor of BI of FVE "Chuvash Republican Institute of Education" of the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russian Federation

Автор çинчен пĕлтерни
Краснова Светлана Гурьевна – ЧР Чăваш Ен Вĕренӳ министерствин «Чăваш Республикин вĕренӳ институчĕ» ХПВ БУн педагогика ĕçченĕсен професси аталанăвĕ кафедрин доценчĕ, Шупашкар, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

К вопросу о методике преподавания готского языка в рамках курса «Древние языки и культуры»

DOI 10.31483/r-74778
УДК 378.147

Петешова О.В.
Институт образования ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»,
Калининград, Российская Федерация.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2902-5135, e-mail: OPeteshova@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена описанию возможностей применения основных подходов, реализуемых при преподавании классических языков в высших учебных заведениях, в практике преподавания готского языка. *Цель статьи* – рассмотреть методику преподавания готского языка в рамках курса «Древние языки и культуры». *Методы исследования*. В ходе работы применялись следующие методы исследования: анализ, наблюдение. *Результаты исследования*. Представлены различные упражнения, используемые автором в собственной практике. Автор подчеркивает, что на занятиях необходимо разнообразить формы работы для возникновения познавательного интереса и мотивации к изучению языка у студентов. При реализации подхода, описанного в статье, к завершению курса «Древние языки и культуры» обучающиеся овладевают способностью к качественному анализу аутентичных текстов на готском языке, развивают память, логическое мышление, умение вдумчиво читать текст, работать со словарем и т. д. *Делаются выводы о* необходимости дополнения грамматического подхода к подаче материала элементами типологического и культурологического подходов, а также о целесообразности внедрения таких упражнений на развитие языковой и метаязыковой компетенции студентов, которые строятся на основе адаптированных готских текстов.

Ключевые слова: готский язык, древний язык, лингводидактика, языковая компетенция, метаязыковая компетенция.

Для цитирования: Петешова О.В. К вопросу о методике преподавания готского языка в рамках курса «Древние языки и культуры» // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 39-42. DOI:10.31483/r-74778.

Revisiting the Issue of Gothic Language Teaching Methodology as a Part of Classical Languages and Cultures Course

Olga V. Peteshova
Institute of Education FSAEI of HE “Immanuel Kant Baltic Federal University”,
Kaliningrad, Russian Federation.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2902-5135, e-mail: OPeteshova@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the description of possibilities of applying main approaches implemented in Classical languages teaching at universities in the practice of the Gothic language teaching. *The purpose of the article* is to consider the methodology of the Gothic language teaching as a part of Classical languages and cultures course. *Methods of research*. In the course of work the following research methods were applied: analysis and observation. *Research results*. Various exercises used by the author in her own practice are presented in the article. The author emphasizes that it is necessary to diversify the forms of work for the emergence of cognitive interest and motivation to learn the language in students. When implementing the approach described in the article, by the end of the Classical languages and cultures course, students acquire the ability to analyze authentic texts in the Gothic language, develop memory, logical thinking, the ability to read the text thoughtfully, work with a dictionary, etc. *It is concluded that* it is necessary to supplement the grammatical approach to the presentation of the material with elements of typological and cultural approaches, as well as it is meaningful to introduce such exercises for the development of students' linguistic and metalinguistic competencies, which are based on adapted Gothic texts.

Keywords: Gothic language, Classical language, linguodidactics, linguistic competence, metalinguistic competence.

For citation: Peteshova O.V. (2020). Revisiting the Issue of Gothic Language Teaching Methodology as a Part of Classical Languages and Cultures Course. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 39-42. (In Russ.) DOI:10.31483/r-74778.

«Авалхи чĕлхесемпе культурăсем» курс картинче гот чĕлхине вĕрентесси çинчен

Петешова О.В.
Иммануил Кант ячĕллĕ Балтика федераци университечĕн Вĕренӳ институчĕ,
Калининград, Раççей Патшалăхĕ.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2902-5135, e-mail: OPeteshova@yandex.ru

Аннотаци: Ку статьяра аслă вĕренӳ заведенийĕсенче классика чĕлхисене вĕреннĕ чухне усă курмалли тĕп мелсене гот чĕлхине вĕрентнĕ практика çине таянса сăнласа панă. *Статья тĕллевĕ* – «Авалхи чĕлхесемпе культурăсем» курс картинче гот чĕлхине вĕрентмелли методикăна пăхса тухасси. *Тĕпчев меслечĕсем*. Тĕпчев вахăтĕнче усă курнă *меслетсем* – тишкерӳ, сăнав. *Тĕпчев пĕтĕмлетĕвĕ*. Автор хăй практикинче усă куракан хăнăхтарусене илсе кăтарнă. *Автор палăртнă тăрăх*, занятисене студентсене пĕлӳпе кăсăклантаракан, чĕлхе вĕренес туйăма аталантаракан ĕç формисемпе пуянлатмалла. Статьяра каласа панă меслете пурнăçа кĕртес пулсан – «Авалхи чĕлхесемпе куль-

CC BY

турăсем» курса вĕренсе пĕтернĕ çĕре студентсем готла çырнă чăн текстсене тишкерме хăнăхаççĕ, асра тытăва, логикăллă шухăшлава, текста ăнланса вулас, словарьпе усă курас ăсталăха т. ыт. те аталантараççĕ.

Тĕп сăмахсем: гот чĕлхи, авалхи чĕлхе, лингводидактика, чĕлхе пĕлӳлĕхĕ (чĕлхе пĕлни), ку е вăл чĕлхене çырса паракан чĕлхене пĕлни.

Цитатăлама: Петешова О.В. «Авалхи чĕлхесемпе культурăсем» курс картинче гот чĕлхине вĕрентесси çинчен // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 39-42. DOI:10.31483/r-74778.

Введение

Тезис о необходимости изучения древних языков для становления специалистов в области лингвистического образования уже давно не оспаривается представителями профессионального сообщества, с давних времен заинтересованными в совершенствовании методов их преподавания. Как правило, речь в этом контексте идет об изучении латинского и/или древнегреческого языка, в то время как о методике преподавания крайне значимого для германистов готского языка – самого древнего германского языка, получившего письменную фиксацию в значительном объеме текстов и по этой причине всегда служившего важным источником при установлении общегерманских черт в различных германских языках – исследователи практически не упоминают.

Однако, на наш взгляд, обучение готскому языку в рамках вузовского курса «Древние языки и культуры» также должно вестись с учетом вполне определенных методических принципов.

Цель исследования – осветить методические принципы, релевантные при преподавании готского языка в рамках реализации вузовского курса «Древние языки и культуры».

Задачи исследования:

1. Анализ основных подходов к преподаванию данной дисциплины.

2. Рассмотрение различных типов упражнений, используемых в собственной практике.

Методы исследования

В ходе работы применялись следующие методы исследования: анализ, наблюдение.

Наш опыт работы показывает, что методологически интересующий нас учебный процесс, в основном, соответствует обучению классической латыни. Это означает, что в последние годы на занятиях по готскому языку рекомендуется отказ от грамматикоцентризма, предполагающего заучивание определенных морфологических и синтаксических моделей, в пользу двух взаимосвязанных подходов к преподаванию: типологического и культурологического [3, с. 26].

Основная часть

Первый, типологический подход, в свою очередь, предусматривает опору на трилингвальное сравнение, то есть сравнение готского языка с родным языком обучающихся и с изучаемым иностранным (германским) языком [5, с. 24], которое обязательно осуществляется не только на традиционном грамматическом, но также и на фонетическом и лексическом уровнях. Попутно вводится необходимая лингвистическая терминология (например, синтетический язык, медиопассив, супплетивизм, редуплицирующий глагол, аблаут и т. п.), и таким образом студент осваивает термины общего и исторического языкознания.

Изначально вопрос о допустимости опоры на русский язык при грамматическом анализе предложений, написанных на древнем языке, решался методистами негативно. Так, на Всероссийском съезде преподавателей древних языков в 1912 году большинство делегатов выступили против использования перевода с русского языка на латинский на занятиях по классическим языкам [4, с. 20]. Сегодня, наоборот, многие исследователи подчеркивают, что только постоянное привлечение сравнений с русским языком позволяет изучать готский язык не умозрительно, а как часть системы германских и индоевропейских языков [см., напр.: 7, с. 72].

Согласно второму, культурологическому подходу, в процессе изучения готского языка студенты должны знакомиться с лингвострановедческой информацией и получать сведения о взаимодействии готского языка и германской культуры. С одной стороны, это можно делать в форме культурологических комментариев преподавателя, когда каждое имя или название, встреченное в тексте, должно стать предлогом для пояснений от преподавателя или для последующих кратких докладов студентов [9, с. 67]. С другой стороны, возможно планомерное изучение дисциплины «Древние языки и культуры» с учетом всех четырех возможных ее компонентов – лингвистического (собственно готского языка), культурологического (образа жизни готов, их религии, науки и искусства), исторического (истории древних германцев вообще и готов в частности) и литературного (который в случае с готским языком исключается из рассмотрения в связи с отсутствием в распоряжении исследователей литературных текстов на данном мертвом языке) [2, с. 122]. При таком, по сути, трехкомпонентном изучении готского языка однозначно реализуется задача межпредметной интеграции анализируемого вузовского курса, особенно четко осознаваемой студентами на этапе написания итогового эссе по дисциплине на тему «Для чего я изучаю готский язык?».

Опыт работы по реализации курса

Мы активно используем на своих практических занятиях перевод с русского языка на готский при прохождении наиболее сложных грамматических тем, требующих досконального понимания нюансов образования тех или иных форм спрягаемых и склоняемых частей речи готского языка, причем делаем это как на уровне отдельных слов (например, изучая спряжение сильных глаголов различных классов в прошедшем времени и образование форм претерито-презентных глаголов), так и на уровне целостных предложений, в частности, переводя сочетания «прилагательное + существительное (+ указательное местоимение)» с учетом контекста, в котором они употреблены, для разграничения сильного

CC BY

и слабого типов склонения не только по формальным признакам, но и по условиям их предпочтения в зависимости от синтаксической функции прилагательного в конкретном предложении.

Кроме того, междисциплинарная направленность вузовского курса прослеживается при регулярном выполнении обучающимися в течение семестра культурологических мини-заданий по материалам лекций и в дополнение к ним, подлежащих регулярному оцениванию в системе балльно-рейтингового контроля. Приведем примеры таких заданий:

1. Придумайте формулировки заданий для кроссворда о готской письменности, используя следующие слова: Уппсала, серебряный, Алкуинова, палимпсест, коппа, Вульфила и т. п.

2. Заполните таблицу краткими сведениями по материалам лекции (по горизонтали – остготы и вестготы, по вертикали – синонимы, знаменитые представители, влияние гуннов, королевства и их центры, время создания королевств, конец истории).

3. Кого из названных на лекции выдающихся деятелей готской культуры характеризуют следующие высказывания:

а) в конце своей деятельности был казнен по политическим причинам;

б) издал правовой эдикт, практически узаконивший в правах готов и римлян;

в) мастерски справился с трудной задачей перевода Посланий;

г) был первым германцем, написавшим книгу на латинском языке;

д) первым из готских вождей захватил Рим и т. п.?

В условиях значительного сокращения объема часов, выделяемых учебными планами большинства вузов на дисциплину «Древние языки и культуры», крайне важной представляется нам разработка целостного пакета упражнений на овладение навыками грамматического анализа и перевода готских текстов. Работа исключительно с неадаптированными текстами Готской Библии при 36 часах аудиторных занятий явно будет нецелесообразной. Вслед за Ю.В. Мартыновой [8] мы используем в собственной практике следующие типы упражнений:

1. Репродуктивные упражнения для формирования языковой компетенции студентов, позволяющие диагностировать знание фактического материала (базовых понятий и алгоритмов) и умение выполнять действия по образцу, например:

а) определите по словарю тип склонения существительных и просклоняйте их;

б) определите по словарю тип спряжения глаголов и проспрягайте их в настоящем времени;

в) определите четыре основные формы сильного глагола с учетом его класса и проспрягайте его в единственном / двойственном / множественном числе индикатива прошедшего времени;

г) образуйте возможные формы причастий от названных глаголов и т. п.

2. Упражнения более сложного реконструктивного уровня, направленные на формирование языковой компетенции и позволяющие оценивать умения синтезировать, анализировать и обобщать фактический и теоретический материал с формулированием конкретных выводов и установлением причинно-следственных связей, в частности:

а) просклоняйте сочетание данного имени существительного с притяжательным местоимением;

б) постройте фразу из слов, стоящих в начальной форме;

в) преобразуйте конструкцию с глаголом в действительном залоге в конструкцию с использованием медиопассива и т. п.

3. Упражнения для формирования метаязыковой компетенции, позволяющие оценивать способность к пониманию исходного текста или его отрывка и к производству собственного текста на языке перевода, например:

а) найдите русский эквивалент следующего готского предложения;

б) переведите данные предложения с готского языка на русский или с русского языка на готский (причем обычно с этой целью последовательно берутся короткие предложения, удачно адаптированные в учебнике А.В. Блинова [1] для изучения конкретного грамматического явления).

Также одним из основных заданий на формирование метаязыковой компетенции остается морфологический разбор различных частей речи, входящих в анализируемые адаптированные предложения.

На занятиях мы стремимся разнообразить формы работы, например, при проведении грамматического анализа предложений устраиваем командные состязания, а при обучении чтению на готском языке внедряем ролевую игру в «Эксперта» и известные из школьной практики преподавания русского языка соревнования по типу «Кто дольше продержит мелок». На наш взгляд, это даже на вузовском уровне приводит к возникновению познавательного интереса и мотивации к изучению языка.

Результаты исследования

При реализации подобного подхода к завершению курса обучающиеся овладевают способностью к качественному анализу аутентичных текстов на готском языке. Более того, в этом случае становится возможным достижение воспитательной цели обучения, предполагающей развитие памяти, логического мышления, умения вдумчиво читать текст, работать со словарем и т. д., без чего изучение древних языков и культур просто не имеет смысла [6, с. 46].

CC BY

Список литературы

1. Блинов А.В. Краткий курс готского языка [Текст] / А.В. Блинов. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 202 с.
2. Братухин А.Ю. Сопоставление античного и современного как методический прием при преподавании дисциплины «Древние языки и культуры» [Текст] / А.Ю. Братухин // Мировая литература в контексте культуры. – 2019. – №8. – С. 120–126.
3. Кадоло Т.А. Теоретические и методологические основы преподавания дисциплины «Древние языки и культуры» [Текст] / Т.А. Кадоло // Классические языки в постклассический период. – Казань: Бриг, 2017. – С. 25–32.
4. Кацман Н.Л. Латинский язык как общеобразовательный предмет обучения в России на протяжении XX века [Текст] / Н.Л. Кацман // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2010. – №14. – С. 17–32.
5. Кацман Н.Л. Методика преподавания латинского языка [Текст] / Н.Л. Кацман. – М.: Владос, 2015. – 240 с.
6. Леушина Л.Т. Древние языки и современное образование [Текст] / Л.Т. Леушина // Язык и культура. – 2013. – №4. – С. 42–52.
7. Малинаускене Н.К. Свое или чужое (привлечение материалов русского языка в преподавании классических языков) [Текст] / Н.К. Малинаускене // Новый филологический вестник. – 2006. – №1. – С. 171–187.
8. Мартынова Ю.В. Особенности методики преподавания латинского языка на факультете иностранных языков в педагогическом вузе [Текст] / Ю.В. Мартынова // Язык. Культура. Образование. – Омск: Изд-во ОГПУ, 2018. – С. 235–240.
9. Муравьева А.И. Лингвистический и культурологический аспекты преподавания латинского языка [Текст] / А.И. Муравьева // Классические языки в постклассический период. – Казань: Бриг, 2017. – С. 63–72.

References

1. Blinov, A. V. (2002). Kratkii kurs gotskogo iazyka., 202. M.: Izd-vo MGU.
2. Alexandr Yu. Bratukhin. (2019). Comparison of Ancient and Modern as a Methodical Technique of Teaching Ancient Languages and Cultures. World Literature in the Context of Culture, 8, 120–126.
3. Kadolo, T. A. (2017). Theoretical and Methodological Bases of Teaching the Subject "Ancient Languages and Cultures". Klassicheskie yazyki v postklassicheskij period., 25–32. Kazan': Brig.
4. Katsman, N. L. (2010). Latinskii iazyk kak obshcheobrazovatel'nyi predmet obucheniia v Rossii na protiazhenii XX veka. Indoevropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiia, 14, 17-32.
5. Katsman, N. L. (2015). Metodika prepodavaniia latinskogo iazyka., 240. M.: Vlados.
6. Leushina L.T. (2013). The Ancient Languages and Modern Education. Language and Culture, 4, 42–52.
7. Malinauskene, N. K. (2006). Svoe ili chuzhoe (privlechenie materialov russkogo iazyka v prepodavanii klassicheskikh iazykov). Novyi filologicheskii vestnik, 1, 171-187.
8. Martynova, Iu. V. (2018). Osobennosti metodiki prepodavaniia latinskogo iazyka na fakul'tete inostrannykh iazykov v pedagogicheskom vuze. Iazyk. Kul'tura. Obrazovanie, 235-240. Omsk: Izd-vo OGPU.
9. Murav'eva, A. I. (2017). Lingvisticheskii i kul'turologicheskii aspekty prepodavaniia latinskogo iazyka. Klassicheskie iazyki v postklassicheskii period, 63-72. Kazan': Brig.

Информация об авторе

Петешова Ольга Викторовна – канд. филол. наук, доцент Института образования ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», Калининград, Российская Федерация

Information about the author

Olga V. Peteshova – candidate of philological sciences, associate professor of Institute of Education of FSAEI of HE “Immanuel Kant Baltic Federal University”, Kaliningrad, Russian Federation

Автор çинчен пĕлтерни

Петешова Ольга Викторовна – филологи ăслăлăхĕн к-чĕ, Иммануил Кант ячĕллĕ Балтика федераци университечĕн Вĕренӳ институчĕн доценчĕ, Раççей, Калининград.Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Одаренность как педагогическая проблема

DOI 10.31483/r-75077
УДК 37.08; 37.03

Томилов В.А.[a] **, Кривенко М.М.**[b]
Школа педагогики ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,
Уссурийск, Российская Федерация.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5921-0801, e-mail: tomilov05@mail.ru
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2798-2342

Резюме: В статье уточняется различие понятий «способность» и «одаренность» в контексте компетентностного подхода к образованию, когда разграничивают «компетенции» и «компетентность». Имеется в виду, что уровень предметных компетенций характеризует индивидуального субъекта с точки зрения его способностей, что отличает одного ученика от другого через объем и скорость усвоения учебного материала. *Цель исследования* – показать как учебный процесс регулируется рациональным и эмоциональным сознанием и как эмоциональное сознание, являясь ассоциативным, позволяет в учебном процессе использовать жизненный опыт самого ученика как средства опосредованного влияния на его поведение с помощью метафор А.Н. Веракса. Автор подчеркивает, что компетентность ученика есть его одаренность, проявляющаяся во взаимодействии с другими учащимися, то есть в коллективе: ученик является индивидуальным и коллективным субъектом учебного процесса, а его активность регулирует рациональное и эмоциональное сознания, поэтому задача – определение форм их интеграции в учебном процессе. Отмечается, что, если способности ученика проявляются во взаимодействии с другими, как успешным/неуспешным выступает не индивидуальный, а коллективный (группа) субъект. Упоминается, что в терминах Б.М. Теплова речь идет об «одаренности» в форме сочетания индивидуальных способностей участников образовательного процесса (ситуации), посредством которого повышается/понижается успех учебной деятельности. *Делается вывод о том, что* в дошкольном и младшем школьном возрасте эффективная форма опосредованного воздействия – сказка, а в дальнейшем – проектная деятельность, опосредованная в сознании школьника метафорой творчества, что ставит развитие эмоционального сознания под контроль учителя.

Ключевые слова: эмоция, коллективный субъект, способности, одаренность, эмоциональный интеллект, проектная деятельность.

Для цитирования: Томилов В.А. Одаренность как педагогическая проблема / В.А. Томилов, М.М. Кривенко // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 43-48. DOI:10.31483/r-75077.

Giftedness as a Pedagogical Problem

Vladimir A. Tomilov[a] **, Margarita M. Krivenko**[b]
School of Pedagogy of FSAEI of HE “Far Eastern State University”,
Ussuriysk, Russian Federation.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5921-0801, e-mail: tomilov05@mail.ru
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2798-2342

Abstract: The difference between the concepts of ability and giftedness in the context of a competency approach to education, when competence and expert knowledge are distinguished is clarified in the article. It is understood that the level of subject competencies characterizes an individual subject with regard to his or her abilities, which distinguishes one student from another through the content understanding and fast retention of learning material. *The aim of the study* is to show how the educational process is regulated by rational and emotional consciousness and how emotional consciousness, being associative, allows the student to use his or her life experience as a means of indirect influence on his or her behavior using the metaphors of A. N. Veraksa in the educational process. The author outlines that the competence of a student is his or her talent or giftedness, which is manifested in interaction with other students, that is, in a team: the student is an individual and collective subject of the educational process, and his or her activity regulates rational and emotional consciousness, so the task is to determine the forms of their integration in the educational process. It is noted that if the student's abilities are manifested in interaction with others, the successful/unsuccessful one is not an individual here, but a collective (group) subject. It is mentioned that in terms of B.M. Teplov, it is referred to “giftedness” in the form of a combination of individual abilities of participants in the educational process (situation), through which a chance for success in educational activities increases or reduces. *It is concluded that* in preschool and primary school age, an effective form of indirect influence is a fairy tale, and hereinafter – project activity, mediated in the student's mind by the metaphor of creativity, which puts the development of emotional consciousness under the control of the teacher.

Keywords: emotion, collective subject, abilities, giftedness, emotional intelligence, project activity.

For citation: Tomilov V.A., & Krivenko M.M. (2020). Giftedness as a Pedagogical Problem. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 43-48. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75077.

Çут çанталăк пани – педагогикăн кăткăс ыйтăвĕ

Томилов В.А.[a] **, Кривенко М.М.**[b]
АВ «Федерацин Инçет хĕвел тухăç университечĕ» ФПАВУ Педагогика шкулĕ,
Уссурийск хули, Раççей Патшалăхĕ.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5921-0801, e-mail: tomilov05@mail.ru
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2798-2342

Аннотаци: Статьяра «компетенци» тата «компетенцилĕх» ăнлавсене уйăрнă май «пултарулăх» тата «çут çанталăк пани» ăнлавсем хушшинчи уйрăмлăх пирки тӳрлетӳ тунă. Авторсен шухăшĕпе, предметсене пĕлнин шайĕ уйрăм субъекта ун пултарулăхĕ енчен хак парать. Çакă шкул ачисен вĕренӳ материалне ăша хурас калăпăшĕпе хăвăртлăхĕ кашнин расна пулнинче курăнать.

Тĕпчев тĕллевĕ – вĕренӳ процесĕ ăс тата туйăм сĕмĕпе майлашăннине кăтартасси тата ассоциацине çыхăннă туйăма вăратса, пурнăç опычĕпе усă курса ачан тыткаларăшне А.Н.Веракс метафорисемпе витĕм кӳме май пуррине

CC BY

ĕнентересси. Автор палăртнă тăрăх, ачан компетенцилĕхĕ вăл – ачан ытти ачасемпе хутшăннă чух (коллективра) палăракан çут çанталăк пахалăхĕ: шкул ачи вăл – вĕренӳ процесĕн уйрăм çынпа коллектив хутшăнăвĕнче çитĕннĕ субъекчĕ; активлăх ачан ăшра аталанакан шухăшлавĕпе туйăмне витĕм кӳрет. Çавăнпа педагог умĕнче ачан ăс-тăн вăйĕпе туйăмне килĕшӳллĕ çыхăнтарма меллĕ формăсене тупас задача тăрать. Ачан пултарулăхĕ ытти ачасемпе хутшăннă чухне палăрсан – ăнăçлăх пулнипе пулманни енчен уйрăм субъекта мар, коллектива хакламалла. Ĕçре Б.Н. Теплов çут çанталăк панине вĕренĕве хутшăнакансен пĕтĕмĕшле пултарулăхĕ пулать, çав пахалăх вĕренӳ шайне ӳстерет е чакарать тесе пăхнине аса илтернĕ. *Пĕтĕмлетӳре* çырнă тăрăх, шкулçченхи тата шкулăн кĕçĕн класс ӳсĕмĕнче инçетрен витĕм кӳрекен форма юмах пулса тăрать, каярахпа вара – проект ĕçĕ. Проект ĕçĕ ачан ăс-тăнĕнче пултарулăх метафорине çаврăнса вырнаçать. Çавна май учитель ачан туйăм аталанăвне тĕрĕслесе тăма, кирлĕ пек аталантарма пултарать.

Тĕп сăмахсем: туйăм, коллектив субъекчĕ, пултарулăх, çут çанталăк пани, туйăмлă интеллект, проект ĕçĕ-хĕлĕ.

Цитатăлама: Томилов В.А. Çут çанталăк пани – педагогикăн кăткăс ыйтăвĕ / В.А. Томилов, М.М. Кривенко // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 43-48. DOI:10.31483/r-75077.

Постановка проблемы

Современное общество, ориентированное на развитие цифровой экономики, в рамках которой приобретает значение *одаренность* и ее формирование средствами образовательного процесса с непосредственным участием самих школьников. Российская школа реализует положения по работе с одаренными учащимися, представленными в Федеральной целевой программе «Дети России», которая включает в себя подпрограмму «Одаренные дети» (1996 г.). Разработаны также «Рабочая концепция одаренности» (2003 г.), Приоритетный национальный проект «Образование» (2005 г.), Указ Президента РФ «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» и Постановление Правительства РФ «О премиях для поддержки талантливой молодежи» (2006 г.), Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (2009–2013 гг.), Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (2010 г.), а также программы работы с одаренными детьми региональных, областных, городских уровней: Москва, Ярославль, Саратов, Екатеринбург, Ростов, Тамбов, Челябинск, Новосибирск, Ханты-Мансийск, Владивосток и др.). Также на государственном уровне выдвинута задача подготовки научных кадров, создания и реализации программ для работы специалистов с одаренными детьми по их выявлению и развитию, расширения сети образовательных учреждений, учреждений дополнительного образования, которые учитывают различные потребности одаренных детей [1, с. 6]. Изучение результатов исследований отечественных и зарубежных ученых позволяет отметить, что, с одной стороны, нет еще ясного понимания одаренности и условий ее развития. Одаренность, как правило, признается результатом сложного взаимодействия наследственности (природных задатков) и социокультурной среды, опосредованного процессом деятельности ребенка (игровой, учебной, трудовой), когда значение придается собственной активности [2, с. 104]. В этом случае речь может идти об эмоциях, точнее – о факторах, влияющих на поведение под влиянием эмоций; в целом об *эмоциогенных условиях* внутреннего (организм) и внешнего (среда) характера, о механизме (структура) их взаимосвязи. Влияние на поведение проявляется в том, что в таких условиях и формируется *привычка* к определенному поведению как связанное с какой-либо *потребностью* (мотив). С другой стороны, деятельность и участники – это социокультурная среда, в которой взаимодействие с другими имеет, как правило, неодинаковые результаты (успешно/неуспешно). Отсюда и способности важны, и условия *успешного* (эмоциогенного) их проявления.

По Б.М. Теплову, способностями называются не всякие индивидуальные особенности, а лишь имеющие отношение к успешному выполнению какой-либо деятельности или многих деятельностей. При этом под способностями в жизни понимаются индивидуальные особенности, которые не сводятся к наличным навыкам, умениям или знаниям, но могут объяснить легкость и быстроту их приобретения. Понятие «врожденный», или «прирожденный», «природный», «данный от природы» очень часто связываются со способностями, но имеется в виду не врожденность самих способностей, а лежащих в основе их развития задатков. В свою очередь, переход от отдельных способностей к вопросу о возможности выполнения человеком той или иной деятельности осуществляется через такое понятие, как «одаренность» – качественно своеобразное сочетание способностей, от которых зависит возможность достижения большего/меньшего успеха в выполнении деятельности. Своеобразие понятий и «одаренность», и «способность» заключаются в том, что свойства представлены с точки зрения тех требований, которые предъявляются к ним практической деятельностью. Можно говорить не об одаренности вообще, а об одаренности к чему-нибудь, к какой-нибудь практической деятельности [3, с. 54–56]. В современных исследованиях авторы рассматривают *одаренность* как психофизическое свойство личности, как психогенетическое качество, как высокий уровень интеллекта, умственных способностей, как совокупность мышления и когнитивных функций (в этом случае выделяют набор общих и специфических способностей; креативность, или творчество, высокого уровня. Из анализа их результатов сделан вывод, что в качестве средств формирования одаренности школьника в процесс обучения можно рассматривать авторские программы, которые разработаны с учетом всех существующих моделей развития одаренности; специализированные системы задач, охватывающие основные предметные области, а также позволяющие корректировать процесс обучения в зависимости от достигаемого школьником уровня; реализация индивидуальных образовательных траекторий в рамках учебных занятий; постоянный мониторинг знаний и одаренности школьников в предметной области при построении образовательных траекторий; создание условий для проявления школьниками одаренности на максимально возможном уровне за счет

CC BY

работы в динамичных малых группах; самостоятельная работа с использованием дистанционной поддержки со стороны преподавателя; наличие программной и материально-технической базы для очного и дистанционного обучения школьников [4]. Представляется, что в этом случае не в полной мере раскрывается познавательный потенциал, связанный с пониманием *одаренности* Б.М. Тепловым, а именно проявление ее *временных (скоростных)* особенностей, раскрывающих в ученике потенциал его *динамической одаренности*.

Методология исследования

В современной начальной школе и в учебной работе с дошкольниками зафиксирован элемент, который можно определять, как преодоление ситуаций неопределенности с освоением ее нового содержания, с переходом от неизвестного в известному. Преодоление неопределенности в этом случае достигается через освоение нового содержания, *возникающего в процессе познавательной деятельности* субъекта с использования символических форм и обращение к образным средствам репрезентации предметного содержания, когда применяются следующие понятия – это «фигуративный образ», «метафора», «символ» и других, актуально разграничивается и знаковое, и символическое. Вместе с этим решается проблема отбора содержания и анализа ресурсов хода оптимизации образовательного процесса, прежде всего в начальной школе и при обучении детей дошкольного возраста [5, с. 3–4]. Представляется важным факт обращения к понятию «метафора» как *ключевой единице, в которой происходит репрезентация материала* [6, с. 117]: здесь может выражаться жизненный опыт всех участников образовательного процесса в контексте его индивидуального содержания, что предполагает переход к процессу обобщения в форме значения, или ценности, уже совместной (группа) деятельности учащихся.

Внимание исследователей к метафоре вызвано тем, что она имеет самое прямое отношение к вполне определенной реальности, точнее к тому значению, которое находится за метафорой. В этом случае метафора предстает уже не как средство привлечения внимания к аспектам речевого высказывания, а сама уже демонстрирует способность выражать *фундаментальные отношения* для людей, мышления и сознания человека [6, с. 257–257], что впервые было представлено в *сократовских* рукописях Платона. Известно, что как аспект речевого общения метафору предложил рассматривать определять Аристотель, впервые давший ее понимание.

Аристотель указал, что основой метафоры является принцип подобия или сходства, сама метафора представляет собой своеобразную замену слов, которая совершается на уровне лексики. В связи с этим она была отнесена к поэтике и риторике, то есть за пределы логики и воспринималась в качестве ненужного украшательства речи, порождающего лишь ошибки и недоразумения [7, с. 113]. Но прежде были Сократ и Платон, а в их рассуждениях уже представлен такая метафора как *одаренность*. Начало положил Сократ, обративший внимание на существование человека, которого древние греки стали признавать *одаренным*.

По Сократу, *одаренный* человек имеет *хорошие* способности, а их признаки – *быстрое* усвоение предмета, который его занимает, запоминание выученного и интерес ко всем знаниям, обеспечивающих ему успех «…во всякой профессии, будет ли то земледелие или общественная деятельность, хозяйство или военное дело»; поэтому всем, кто обращался за советом при выборе работы, Сократ говорил: «…надо браться за дело, которое тебе по силам; а которое не по силам, того надо избегать» [8, с. 69, 114, 260]. В «работе по силам» (Сократ), или в такой, которая является успешной (метафора), выражается нечто выходящее за рамки, предложенные Аристотелем; и, вероятно, соотносится с критикой Платона. При совместной работе уже в наши дни – в условиях разделения труда – ее участники становятся соразмерными (гомогенными) несоразмерными (гетерогенными) по отношению друг другу (метафора), а также возникает и механизм (структура) «перехода» системы с ее неоднородными (гетерогенными) элементами в систему с однородными (гомогенными) элементами – это автодинамический режим для трансформации дискретности в целостность на условиях, не обязательно для ее участников *эффективных*. На примере законов для города-государства (полиса) Платон отмечает, что устанавливаются законы с тем, чтобы они были полезными и в последующие времена, что можно назвать «будущее» [9, с. 234]. При этом обращался к метафоричности языка, а это в дальнейшем («будущее») позволило метафора рассматривается и виде символического языка, в течение многих лет использовавшегося в обучении. Известно, что восточные мудрецы советовали: чтобы узреть истину, смотреть на мир «повседневными глазами». Мосты между учеными древности и современности наводит К. Юнг, подчеркивая: в метафоры облекаются сами архетипы – *метафорические прототипы*, представляющие многочисленные этапы эволюции человечества. Для духа *архетипы* являются тем же самым, что органы для тела. Однозначен в выводах и Ш. Копп, который в книге «Гуру: метафоры от психотерапевта» (1971) выделяет в метафоре виды познания – рациональное, эмпирическое, метафорическое, признавая: последнее расширяет возможности предыдущих и даже вытесняет их. Метафорическое познание не зависит на напрямую от логических рассуждений и не нуждается в проверке точности своего восприятия уже в силу того, что понимать мир метафорически – значит улавливать на интуитивном уровне ситуации, в которых опыт приобретает символическое измерение, а человеку открывается множество сосуществующих значений, придающих друг другу дополнительные *смысловые оттенки* [10, с. 8–9, 11–13]. Аналогично поступает и Платон, обращая внимание на состояние «Государства», или «Большого человека», граждане которого не придают значение такому значимому свойству, как *соразмерность* целого.

В частности, Платон замечает: ведь и тело, в котором либо длина ног, либо величина других членов нару-

CC BY

шает меру, не просто безобразно: когда всем его частям приходится работать сообща, оно то и дело, переживает *переутомление* и *судороги*, становится неустойчивым и падает, оказываясь для себя и причиной нескончаемых бед [9, с. 495]. Если «Государство» состоит лиц, различающихся степенью *одаренности*, они действуют с разной *скоростью*; при совместной (группа) работе, оказывая друг на друга воздействие, ощущают, что «…всякое противное природе воздействие, оказываемое… с большой силой, болезненно»; и, вызывая у людей *страдание*, стимулирует сочетания элементов, существенное для возникновения *единообразного* движения, а сама же однородность обретает причастность к движению. С другой стороны, «…внутри того, что однородно, движения быть не может», а причина отклонения от однородного – неравенство [9, с. 457,446, 462, 463, 466, 470, 492]. Если неравенство (одаренность) дается от «природы», тогда средством достижения *единообразного движения*, устранения *переутомления* и состояния *судороги* (болезненность) становится пропорция, или *соразмерность*. Иными словами, к достижению соразмерного движения частей «Государства», как и органов Большого человека, относятся и *метафорические* ресурсы, и их основание – *метафорическое* сознание, для которого существенно «быстрое усвоение», «движение внутри однородного и неоднородного», как и «воздействие с болезненной силой», «единообразное движение», «соразмерные части целого» как ресурсы *прогнозной* функции, обусловленной тем, что причина нескончаемых бед – выход за *пределы* своих возможностей [9, с. 453, 495]. Здесь метафора предстает как отражение *динамической реальности*.

В работе с детьми дошкольного возраста и в начальной школе *пределы* поведения детей в процессе обучения соотносятся с *одаренностью*, понимаемой в контексте выводов Б.М. Теплова при построении *познавательной ситуации*.

Активность ученика в познавательной ситуации, которая характеризуется неопределенностью, заключается в опытной фиксации свойств в форме тех или иных метафор. Выбирая интерпретацию, субъект приобретает возможность интерпретации значений, что позволяет ему организовывать познавательную активность в условиях неопределенности [5, с. 6]. Для ученика его активность – это способ развития *творческой одаренности*, позволяющий учителю управлять ее развитием. Важна и активность учителя по формированию *одаренности* всех учащихся – проблема, в отечественном образовании связанная с постановкой компетентностного подхода, в рамках которого предмет дискуссии – понятия «компетенция» и «компетентность» как отражение статических и динамических задач в образовании.

Гипотеза: представление об одаренности, связанное с суждениями Сократа, имеет в виду *скорость* и *объем* учебного материала, а его усвоение отличает уже одного ученика от другого. Актуальны «легкость и быстрота» (Б.М. Теплов), то есть процесс усвоения предметных умений и навыков (компетенций). Процесс является *линейным* (причинно-следственным) и не принимает во внимание опыт учащихся, состоящий из взаимодействий друг с другом. Решаются статические задачи по формированию уровня *компетенций*. Напротив, в выводах Платона уже представлена *динамика*, когда характер изменения определяется *ситуацией* с участием человека, в наши дни в школе – с участием учеников, а их состав (группа) определяет результат как успешный/неуспешный. Правомерно иметь в виду коллективного субъекта (класс), «одаренность» – качественно своеобразное *сочетание* способностей состава учеников, от чего зависит сама возможность достижения большего/меньшего успеха в выполнении взаимодействия или их деятельности (Б.М. Теплов). Задача в том, как развивать *одаренность* учеников, чтобы они становились его участниками, как гомогенной (однородной) системы. Решение задачи – нелинейный процесс, учитывает различие и способностей, и жизненного опыта учащихся, которых тем не менее сближает цель – достижение (развитие) уровня *компетентности*. При этом средство ее достижения (решение задачи) – формирование ассоциативного, или *метафорического*, мышления средствами учебного процесса, например, как и *игровой*, так и *проектной*, включая и IT-ресурсы, *формах*.

Лежащие в основе компетентностного подхода два ключевых понятия – «компетенция» и «компетентность» еще не имеют однозначного определения, как и характеристика отношений, возникающих между ними [11, с. 5], которые или отождествляются, или дифференцируются. В первом варианте *компетенции* – сферы отношений, существующих между знанием и действием в практике, а компетентностный подход в образовании нацелен на усиление его практической направленности. Второй вариант соотношения понятий «компетенция – компетентность» был сформирован в Америке (в 70-е годы) в контексте предложенного Н. Хомским в 1965 г. понятия «компетенция» применительно к теории языка: проводится фундаментальное различие между компетенцией, или знание языка говорящим – слушающим, и *употреблением* – это уже реальное использование языка в конкретных ситуациях, когда *употребление* становится актуальным проявлением компетенции как связанной с мышлением, реакцией на использование языка, с навыками и т. д., точнее – с говорящим и его жизненным опытом. Н. Хомский, с одной стороны, опирается на противопоставление Ф. де Соссюром *языка* и *речи*; с другой – призывает вернуться к гумбольдтовской концепции скрытой компетенции как *системы порождающих процессов*. Хотя понятия «компетенция» и «компетентность» по-прежнему содержательно еще в наши дни не определены [12, с. 12–16, 17], в литературе по педагогике *компетенция* считается конечным результатом образования, а *компетентность* – компетенцией в действии [13, с. 14]. Формирование *компетенций* учащихся в учебном процессе можно связывать с аристотелевским способом мышления, а ту *систему порождающих процессов*, внимание к которой привлекает Н. Хомский, отнести к галилеевскому способу мышления, отражающему динамику процесса связи *языка и речевой деятельности* у Ф. де Соссюра [14, с. 49–53]. Если *язык* –

CC BY

это коллективный продукт, мир *значений* (ценности), то речевая деятельность – это метафорическое пространство рождения *значимостей* (смыслов), напрямую, или повседневно, связанных с различными *потребностями* (мотивы). Например, в наши дни необходимы (значения) инновационные люди, а метафорическое пространство – становление *лидера* (смысл, значимость) как индивидуального (человек), так и совокупного (регион). В этом случае мотив становления *лидером* и метафоричен, и ассоциативен с точки зрения мышления, а его формирование уже должно начинаться с использованием и проектной формы, и уже в школе.

Вывод

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что *одаренность* – это свойство *социального (коллективного) субъекта*, и оно проявляется в процессе взаимодействия между людьми, повышая его эффективность. Способность быть одаренным должна формироваться уже в школе, а средства этого процесса могут становиться предметом дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Яковлев Е.В. Одаренность как педагогический феномен / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2011. – №2. – С. 5–17.
2. Андреева Н.Ю. Одаренность учащихся и ее развитие в условиях образовательного процесса // Научно-теоретический журнал. – 2011. – Вып. 3(8). – С. 104–108.
3. Теплов Б.Н. Способности и одаренность // Вестник практической психологии образования. – 2012. – №4(33). – С. 54–57 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/89752/vestnik_psyobr_2012_n4.pdf
4. Павлова Е.С. Теоретико-методологические основы формирования одаренности / Е.С. Павлова, Т.К. Смыковская // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://science-education.ru/ru/article/view?id=7122
5. Веракса А.Н. Символическое опосредствование познавательной деятельности дошкольников и младших школьников: Автореф. дис. … д-ра психол. наук. – М., 2014. – 38 с.
6. Веракса А.Н. Символическое опосредствование познавательной деятельности дошкольников и младших школьников: дис. … д-ра психол. наук. – М., 2014. – 370 с.
7. Сорокоумова Е.А. Метафора как культурный и психологический феномен / Е.А. Сорокоумова, Д.С. Фадеев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №8 (часть 1) – С. 113–115 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5650
8. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. – М.: Наука, 1993. – 379 с.
9. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – 654 с.
10. Миллс Дж. Терапевтические метафоры для детей и «внутреннего ребенка» / Дж. Миллс, Р. Кроули. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 144 с.
11. Шишкин Ф.Т. Компетенция и компетентность как ключевые понятия компетентностного подхода в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://reftop.ru/kompetenciya-i-kompetentnoste-kak-klyuchevie-ponyatiya-kompete.html
12. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://booksee.org/book/526295
13. Щукин А.Н. Компетенция или компетентность. Взгляд методиста на актуальные проблемы лингводидактики // Русский язык за рубежом. – 2008. – №5. – С. 14–20.
14. Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.

References

1. Yakovlev, E. V., & Yakovleva, N. O. (2011). Odarennost' kak pedagogicheskii fenomen [Giftedness as a pedagogical phenomenon]. Contemporary Higher Education: Innovative Aspects, 2, 5-17.
2. Andreeva, N. Yu. (2011). Giftedness of Pupils and Its Development in the Conditions of Educational Process. Scientific and Theoretical Journal, 3(8), 104-108.
3. Teplov, B. M. (2012). Abilities and Talents. Bulletin of Practical Psychology of Education, 4(33), 54-57. Retrieved from https://psyjournals.ru/files/89752/vestnik_psyobr_2012_n4.pdf
4. Pavlova, E. S., & Smykovskaya, T. K. (2012). Theoretical-Methodological Foundations of Forming Gifted. Modern Problems of Science and Education, 5. Retrieved from https://science-education.ru/ru/article/view?id=7122
5. Veraksa, A. N. (2014). Simvolicheskoe oposredstvovanie poznavatel'noi deiatel'nosti doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov: Avtoref. dis., 38. Moscow.
6. Veraksa, A. N. (2014). Simvolicheskoe oposredstvovanie poznavatel'noi deiatel'nosti doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov., 370. Moscow.
7. Sorokoumova, E. A., & Fadeev, D. S. (2014). Metafora kak kul'turnyi i psikhologicheskii fenomen. International Journal of Applied and Fundamental Research, 8 (part 1), 113-115. Retrieved from https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5650
8. Ksenofont. (1993). The Memorabilia: Recollections of Socrates., 379. Mowcow: Nauka.
9. Platon. (1994). Collected Works in Four Volumes. Volume 3., 654. Moscow: Mysl'.
10. Mills J.C., Crowley R.J. (2000). Therapeutic Metaphors for Children and the Child Within., 144. Moscow: Nezavisimaia firma "Klass".
11. Shishkin, F. T. Competency and qualification as the key concepts of competency-based approach in education. Retrieved from http://reftop.ru/kompetenciya-i-kompetentnoste-kak-klyuchevie-ponyatiya-kompete.html

CC BY

12. Zimnyaa, I. A. Key competencies as a result-oriented basis of the competency approach in education. Retrieved from https://booksee.org/book/526295
13. Shchukin, A. N. (2008). Kompetentsiya ili kompetentnost': vzglyad metodista na aktual'nuyu problemu lingvodidaktiki [Competency or competence. Methodist view on the actual problem of linguodidactics]. Russkiy yazyk za rubezhom, 5, 14-20.
14. Ferdinand de Saussure. (1977). Trudy po iazykoznaniiu., 695. Moscow: Progress.

Информация об авторах
Томилов Владимир Анатольевич – канд. филос. наук, доцент, и. о. заведующий кафедрой Школы педагогики ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Уссурийск, Российская Федерация
Кривенко Маргарита Максимовна – студентка Школы педагогики ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Уссурийск, Российская Федерация

Information about the authors
Vladimir A. Tomilov – candidate of philosophic sciences, associate professor, acting head of the department of the School of Pedagogy of FSAEI of HE "Far Eastern State University", Ussuriysk, Russian Federation
Margarita M. Krivenko – student of the School of Pedagogy of FSAEI of HE "Far Eastern State University", Ussuriysk, Russian Federation

Авторсем çинчен пĕлтерни
Томилов Владимир Анатольевич – философи ăслăлăхĕн к-чĕ, доцент, АВ «Федерацин Инçет хĕвел тухăç университечĕ» ФПАВУ Педагогика шкулĕн кафедра пуçлăхĕн ĕçне туса пыракан, Уссурийск хули, Раççей Патшалăхĕ
Кривенко Маргарита Максимовна – АВ «Федерацин Инçет хĕвел тухăç университечĕ» ФПАВУ Педагогика шкулĕн студентки, Уссурийск хули, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Метод компонентного анализа глаголов с общим значением «манера передвижения» в английском и русском языках

DOI 10.31483/r-75570
УДК 81

Храмова А.В.[a] , **Амирова О.Г.**[b]
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Российская Федерация.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8124-4407, e-mail: nnastuka@gmail.com
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1004-2549

Резюме: В статье на примере отдельной группы глагольных единиц рассматривается проблема дифференциации глагольных единиц с частично совпадающим значением, проблема лексического значения в современных толковых словарях. *Целью исследования* является выявление интегральных и дифференциальных признаков семантической структуры глаголов с общим значением «манера передвижения» в английском языке. *Методы исследования.* Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: описательный метод, метод оппозитивного компонентного анализа, метод ассоциативного эксперимента, метод рецептивного эксперимента, экспериментальный метод, контекстуальный анализ. *Объектом данного исследования* являются глагольные лексемы to dash, to parade, to race, to roam, to march, to shamble, to plod, to lumber, to shuffle, to stride, to stroll, to strut, to trudge, to wander. Авторы подчеркивают, что выбор данных глагольных единиц обусловлен тем, что они являются наиболее частотными лексемами, представляющими лексико-семантическую группу глаголов с общим значением «манера передвижения». *Результаты исследования.* В результате анализа лексикографических источников выяснилось, что словарные статьи не полностью раскрывают ситуативность употребления глаголов, а экспериментальный анализ выявил дополнительные компоненты, которые зависят от контекстуального окружения.

Ключевые слова: компонентный анализ, семантический признак, перемещение, глаголы движения, структурные особенности, позиционные глаголы, манера перемещения, пространственная отнесенность, звукоподражание.

Для цитирования: Храмова А.В. Метод компонентного анализа глаголов с общим значением «манера передвижения» в английском и русском языках / А.В. Храмова, О.Г. Амирова // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 49-54. DOI:10.31483/r-75570.

Componentional Analysis of Verbs With a General Meaning “Manner of Movement” in English and Russian Languages

Anastasiya V. Hramova[a] , **Oksana G. Amirova**[b]
FSBEI of HE “Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla”, Ufa, Russian Federation.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8124-4407, e-mail: nnastuka@gmail.com
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1004-2549

Abstract: The article deals with problems of differentiating verb units with partially same meaning and the lexical meaning in modern dictionaries. *The purpose of the research* is to identify the integral and differential features of verbs with the common meaning “manner of movement” in English. *Methods of research*. In the process of the research the following research methods were used: descriptive method, method of opposition component analysis, associative experiment method, receptive experiment method, experimental method, contextual analysis. *The object of the study* are verbs: to dash, to parade, to race, to roam, to march, to shamble, to plod, to lumber, to shuffle, to stride, to stroll, to strut, to trudge, to wander. The authors of the article emphasize that the choice of these verb units is due to the fact that they are the most frequent lexemes representing the lexico-semantic group of verbs with the common meaning “manner of movement”. *Research results*. As a result of the lexicographic analysis it is turned out that the dictionary entries do not completely reveal the situation, and experimental analysis revealed additional components that depend on context.

Keywords: component analysis, semantic attributes, displacement, verbs of motion, structural features, positional verbs, manner of displacement, spatial relevance, onomatopoeia.

For citation: Hramova A.V., & Amirova O.G. (2020). Componentional Analysis of Verbs With a General Meaning “Manner of Movement” in English and Russian Languages. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 49-54. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75570.

Акăлчан тата вырăс чĕлхисен «куçса пыру манерĕ» пĕлтерĕшлĕ глаголĕсене компонент тишкерĕвĕ тумалли меслет

Храмова А.В.[a] , **Амирова О.Г.**[b]
АВ «М. Акмулла ячĕллĕ Пушкăрт патшалăх педагогика университечĕ» ФПБВУ, Ĕпхӳ, Раççей Патшалăхĕ.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8124-4407, e-mail: nnastuka@gmail.com
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1004-2549

Аннотаци: Статьяра глаголăн уйрăм ушкăнĕсем çине таянса пĕлтерĕшĕсем кăшт пĕрешкел сăмахсене уйăрас кăткăслăха, хальхи ăнлантару словарĕсен лексика пĕлтерĕшĕпе çыхăннă йывăрлăха пăхса тухнă. *Тĕпчевĕн тĕп тĕллевĕ* акăлчан чĕлхин «куçса пыру манерĕ» пĕлтерĕш пĕрлештерсе тăракан глаголсен пĕтĕмĕшле тата уйрăм

CC BY

паллисене тупса палăртасси пулса тăрать. Тĕллеве пурнăçлас тесе тĕпчевĕн çак *меслечĕсемпе* усă курнă: сăнлав меслечĕ, компонентсене хирĕç тăру мелĕпе тишкерни, ассоциаци эксперименчĕ, рецеци эксперименчĕ, контекст тишкерĕвĕ. Тĕпчев объекчĕ шутне сак глаголсем кĕреççĕ: to dash, to parade, to race, to roam, to march, to shamble, to plod, to lumber, to shuffle, to stride, to stroll, to strut, to trudge, to wander. *Авторсем палăртнă тăрăх*, ку глаголсене вĕсем «куçса пыру манерĕ» пĕлтерĕшлĕ час-час усă куракан сăмахсем пулнăран суйласа илнĕ. *Тĕпчев результачĕ*. Лексикографи çăл куçĕсене тишкернĕ хыççăн словарь статйисем глаголăн ку е вăл ситуацире палăракан пĕлтерĕшĕсене шута илменни курăнчĕ, анчах эксперимент тĕпчевĕ пĕлтерĕшĕн контекст тавралăхĕнчен килекен хушăм пайĕсем пуррине кăтартрĕ.

Тĕп сăмахсем: компонент тишкерĕвĕ, пĕлтерĕш палли, пĕр вырăнтан тепĕр вырăна куçни, куçăм глаголĕсем, тытăм уйрăмлăхĕ, тăрăм глаголĕсем, куçса пыру манерĕ, тавралăхпа çыхăнни, сасă евĕрлевĕ.

Цитатăлама: Храмова А.В. Акăлчан тата вырăс чĕлхисен «куçса пыру манерĕ» пĕлтерĕшлĕ глаголĕсене компонент тишкерĕвĕ тумалли меслет / А.В. Храмова, О.Г. Амирова // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 49-54. DOI:10.31483/r-75570.

Введение

Одной из важных проблем лингвистики является исследование категории глагола. С одной стороны, глагол как самостоятельная часть речи обозначает действие или состояние, а также содержит в себе формы с разными грамматическими и синтаксическими свойствами. Как известно, глагол в английском языке играет значительную роль с точки зрения грамматических категорий, так как он определяет время, лицо, число и т. д. С другой стороны, исследование глагола не ограничивается только грамматическим аспектом. В лингвистике также активно исследуется семантика, сочетаемость и функционирование глаголов. Однако в лингвистике не наблюдается комплексного подхода к анализу глаголов с общим значением «манера передвижения», по этой причине представляется актуальным сопоставительное исследование глаголов передвижения в английском языке.

Тенденция изучения значения явлений в различных языках определяется множеством методов и понятий. Одним из современных является *метод прямого оппозитивного компонентного анализа*.

При данном способе исследования главной является содержательная сторона языковой единицы и составляющие её минимальные смысловые компоненты. Анализ составляющих значений лексических единиц имеет в основании два основных предположениях о том, что их значение состоит из нескольких семантических признаков, и для описания всей лексики языка может понадобиться лишь незначительная часть этих единиц.

Над разработкой компонентного анализа работали У. Гуденаф, Ф. Лаунсбери, Ю.Д. Апресян, И.А. Стернин, Л. Ельмслев, О.Н. Селиверстова, Р. Якобсон, Дж. Лайонз, Ю.Н. Караулов, Д.Н. Шмелев, В.Г. Гак и другие.

Несмотря на множество различных мнений о природе компонентного анализа, в его основе лежит значение слова как организованная структура семантических и дифференцирующих единиц. *Сема* является элементарной смысловой единицей значения, в то время как *семантический признак* – это некое свойство или характеристика значения слова. Сема выражает смысл, а семантический признак придает ей субстантивность, переходность, просторечность и т. д. Согласно И.А. Стернину сема состоит из двух компонентов – семантического признака и семного определителя (конкретизатора) [4, с. 57].

Исследование глаголов перемещения занимает значительную часть в работах современных зарубежных и отечественных лингвистов. Английские глаголы перемещения рассматривались с точки зрения их лексического значения, где особое внимание уделялось семантическим признакам исследуемой группы глаголов, а также особенностям их функционирования в тексте.

Глаголы «передвижения», «движения», «перемещения» считаются базисными и трактуются в лингвистике по-разному. Например, такие глаголы, как

– англ: *to come, to leave, to run, to swim, to go, to fly*;

– рус: *приходить, покидать, бегать, плавать, идти, лететь,*

некоторые лингвисты относят к глаголам движения, в то время как другие относят их к глаголам перемещения.

Согласно Л. Теньеру, глаголы передвижения – это глаголы, указывающие на изменение положения субъекта в пространстве [5]. Таким образом, можно сказать, что глаголы движения и перемещения не имеют отличительного признака, так как всякое движение в пространстве предполагает перемещение в том или ином виде, например

– англ: *to cycle, to circle, to drag, to drive;*

– рус: *ехать на велосипеде, кружить, тащить, вести.*

Выделяют несколько сем, по которым классифицируются глаголы с общим значением «манера передвижения», которые выражают идею непосредственного перемещения:

а) отправления:

– англ: *depart, leave;*

– рус: *отходить, покидать;*

б) прибытия:

– англ: *come, arrive;*

– рус: *приходить, прибывать;*

в) нейтральные:

– англ: *move, go;*

– рус: *двигаться, идти.*

В другую группу можно отнести глаголы, выражающие динамичное состояние объекта, без его перемещения в пространстве:

– англ: *to hop, to tremble, to shake, to circle;*

– рус: *прыгать, дрожать, трястись, крутиться.*

Некоторые лингвисты выделяют глаголы, которые по своей семантике выражают расположение или его смену в пространстве:

– англ: *to drop, to fall, to cast;*

– рус: *ронять, падать, бросать.*

Признаки манеры передвижения задают основной диапазон семантического значения [2; с. 198]. Сравнительный анализ показал, что основными признаками являются:

а) указание на средство передвижения:

– англ: *to bus, to cycle, to drive;*

– рус: *ехать на автобусе, на велосипеде, на машине;*

CC BY

б) указание на скорость передвижения:

– англ: *to crawl, to race, to dash;*

– рус: *ползать, гнаться, мчаться;*

в) указание на сопутствующее непоступательное движение:

– англ: *to shudder, to lurch;*

– рус: *содрогаться, кренится.*

Исходя из особенности пространственной соотнесенности в английском и русских языках, можно выделить следующие глаголы передвижения:

– англ: *to circle, to exit, to enter, to descend, to ascend, to advance, to circle, to pass, to return, to reverse;*

– рус: *заходить, выходить, спускаться, подниматься, наступать, вращать, проходить, возвращаться, переставлять.*

В следующую группу можно отнести глаголы, в которых присутствует намерение того, кто совершает действие:

– англ: *to chase, to pursue, to flee, to convoy, to follow, to wander;*

– рус: *преследовать, гнаться, сбегать, сопровождать, следовать, бродить.*

Стоит отметить, что признаки манеры передвижения заключены в самой семантической структуре английского глагола, а пространственный аспект выражен при помощи послелогов, наречий и предложных конструкций, в то время как в русском языке они выражены префиксами или наречиями [2].

В данной работе за основу берутся глаголы, которые выражают основные виды передвижения одушевленного субъекта в пространстве и являются наиболее употребляемыми, согласно BNC (British National Corpus). При семантической характеристике глаголов передвижения, выделяют ядро и периферию.

Таким образом, глагол *to move* – двигать, является ядром, а глаголы

– англ: *to come, to fly, to go, to run, to swim, to walk;*

– рус: *приходить, летать, идти, бежать, плавать, гулять – периферией [3].*

Важно отметить глаголы, которые совершают движение на месте:

– англ: *to spin, to swirl, to rock, to twirl, to whirl;*

– рус: *крутить, кружить, качать, вертеть.*

Следовательно, можно сделать вывод о том, что глаголы с общим значением «манера передвижения» образуют лексико-семантическую группу, в которую входят глаголы, являющиеся гипонимами по отношению к гипероним «передвижение в пространстве». Следовательно, глаголы, формирующие данную группу (*to go, to move, to come, to walk; идти, двигать, приходить, гулять*), указывают на признак перемещения субъекта или объекта в пространстве.

Ход исследования

Целью исследования является выявление интегральных и дифференциальных признаков семантической структуры глаголов синонимов на основе оппозитивного компонентного анализа и результатов экспериментального исследования.

Описательный метод

В данном исследовании за основу возьмем глагол, который выражает основные виды передвижения одушевленного субъекта в пространстве и является наиболее употребляемым в английском, согласно BNC (British National Corpus). Проанализировав словарные статьи в словаре Oxford Learner's Thesaurus: A dictionary of synonyms, мы выявили 49 синонимов глагола *to walk (гулять)* с самыми разными оттенками значения.

Объектом данного исследования являются глагольные лексемы *to dash, to parade, to race, to roam, to march, to shamble, to plod, to lumber, to shuffle, to stride, to stroll, to strut, to trudge, to wander*. Выбор данных глагольных единиц обусловлен тем, что они являются наиболее частотными лексемами, представляющими лексико-семантическую группу глаголов с общим значением «манера передвижения» (British National Corpus).

Обратимся к Cambridge Advanced Learner's Dictionary [6] (CED) и Macmillan English Dictionary [7] (MED) для анализа дефиниций синонимичного ряда, а также посмотрим, как трактуются данные глаголы в англо-русском словаре Ю.Д. Апресяна [1] (таблица 1).

Проанализировав дефиниции синонимичного ряда в Cambridge Advanced Learner's Dictionary и Macmillan English Dictionary, мы пришли к выводу, что все исследуемые глаголы имеют общую интегральную сему «самостоятельное передвижение субъекта в пространстве»; с другой стороны, их можно дифференцировать по таким признакам, как, например, скорость передвижения, цель передвижения и состояние субъекта при передвижении. Например, глаголы *to dash, to race, to stride* характеризуются компонентом, указывающим, на передвижение с высокой скоростью, однако семная структура глагола содержит и компонент, указывающий на целенаправленное передвижение субъекта, *to stride* характеризуется состоянием уверенности и важности субъекта при передвижении, а также субъективную цель быть замеченным, привлечь внимание. Глагольная структура *to roam, to trudge, to shuffle, to stroll, to wander* имеет общий компонент медлительности при передвижении, однако to roam и to wander не содержат в себе компонент цели и описывают передвижение на большое расстояние. Глагол *to roam* не характеризуется направленным передвижением, в отличие от глаголов *to wander, to stride u to trudge*. Структура *to shuffle* и *to trudge* содержит в себе общий компонент «волочиться», но *to shuffle* подразумевает эмоциональную усталость субъекта, а *to trudge* физическую. Стоит отметить, что в семной структуре глагола *to shuffle* присутствует компонент характерного звука шарканья ногой по земле. Глаголы *to parade, to stride* и *to strut* используются в контексте, где нужно подчеркнуть уверенную походку, и важный вид субъекта при передвижении.

Экспериментальный метод

В ходе нашего исследования было опрошено 13 информантов-носителей британского языка старше 25 лет. Предлагаемые им варианты оценивались по 5-балльной шкале, что позволило определить сходства и различия в оценке предложенных материалов. Ин-

CC BY

Таблица 1

Анализ дефиниций синонимичного ряда

Table 1

Analysis of definition of synonymous

Dash – бросаться, мчаться, нестись CALD – to *go* somewhere *quickly* *– The dog ran off, and she dashed after him.* MED – to run or *go* somewhere *very quickly* because you are in a hurry *– She dashed down the stairs.*	рус. бросаться, мчаться, нестись; ринуться *to dash from /out of/ the room* броситься вон из комнаты
Компоненты: самостоятельное передвижение субъекта в пространстве, высокая скорость передвижения	
Race – мчаться, нестись, лететь CALD – *to move* or *go fast; to compete* *– He raced down the street.* MED – *to move very quickly, in order to win* *– He raced to the bathroom when he heard Cheryl scream.*	рус. состязаться в скорости, участвовать в гонках *to race one's bicycle against a motorcar* мчаться на велосипеде наперегонки с автомашиной
Компоненты: самостоятельное передвижение субъекта в пространстве, высокая скорость передвижения, целенаправленное передвижение	
Parade – шествовать, гулять, разгуливать CALD – *to walk* or march somewhere, usually *as part of* a public celebration *– In ancient Rome, captured generals were paraded through the streets in chains.* MED – *to walk as a part of an organized group in order to* celebrate or publicly protest about something *– War veterans were parading through the streets to commemorate the victory.*	рус. выставлять напоказ; шествовать; гордо выступать *to parade the streets* – шествовать по улицам
Компоненты: самостоятельное передвижение субъекта в пространстве, передвижение в составе группы, целенаправленное передвижение, привлечение внимания при передвижении	

формантам было предложено прокомментировать свои оценки. В ходе эксперимента опрошенные выделяли определенные языковые единицы среди других, что позволило нам подтвердить наличие или отсутствие в семантической структуре того или иного дифференциального признака. Некоторые смоделированные конструкции оценивались одинаково низко, поэтому мы сделали вывод об отсутствии данного семантического признака в структуре глагольной единицы или в языковом коде информанта. Если определенный признак подтверждался в 70% случаев от общего числа предложенных вариантов, то его наличие в семантической структуре языковой единицы считалось доказанным.

На первоначальном этапе определения дифференциальных признаков глаголов с общим значением «манера передвижения» был проанализирован собранный фактический материал, состоящий из примеров художественной и публицистической литературы Британского Национального Корпуса (British National Corpus). Найденный языковой материал был обобщен, и данные о наличии или отсутствии в семантической структуре глагола того или иного признака были сформулированы в виде гипотез. Например, была выдвинута гипотеза о том, что в семантике глагола *to stride* присутствует такой дифференциальный признак, как «уверенность субъекта при передвижении».

Информант оценил варианты с последующим комментарием:

– He began *to stride* up and down the room again, with his confident suggestion of being right. (3)

– He began *to strut* up and down the room again, with his confident suggestion of being right. (4,5)

– He began *to parade* up and down the room again, with his confident suggestion of being right. (5)

– He began *to stroll* up and down the room again, with his confident suggestion of being right. (1)

"They're all quite similar, you see parading is to show off to other people. Strut is arrogant confidence within yourself. Stride is just confidence or purpose. So I would say if other people are in the room." (Cairn MacGregor, 25 years, Glasgow)

Таким образом, компонент «уверенность» характеризует семантическую структуру всех вышеперечисленных глаголов. Семантическая структура глагола *to parade* характеризуется наличием такого компонента, как показная уверенность субъекта при передвижении, желанием выделиться, *to strut* подразумевает передвижение субъекта с высокомерным и уверенным видом, *to stride* по-прежнему выражает передвижение с целью и уверенность субъекта, *to stroll* не содержит в себе ярко выраженного компонента «уверенное передвижение субъекта» и больше выражает передвижение «для удовольствия».

Контекстуальный анализ

На следующем этапе исследования мы смоделировали конструкции, содержащие сегменты, которые в эксплицитной форме выражают заложенный в гипотезе компонент. Информантам предлагалось оценить нормативность конструкций по 5-балльной шкале (таблица 2).

Выводы

Глаголы *to dash, to race, to stride* характеризуются компонентом, указывающим, на передвижение с высокой скоростью, однако семная структура глагола содержит и компонент, указывающий на целенаправленное передвижение субъекта, *to stride* характеризуется состоянием уверенности и важности субъекта при передвижении, а также субъективную цель быть замеченным, привлечь внимание. Глагольная структу-

CC BY

Таблица 2*А*

Анализ гипотез

Table 2

Analysis of hypotheses

«передвижение с высокой скоростью»	«приложение особых усилий при передвижении»
1) She dashed across the road to get to the shop before it closed. (5) 2) She raced across the road to get to the shop before it closed. (5)	1) She shambled because she was loaded with boxes. (3) 2) She lumbered because she was loaded with boxes. (1) 3) She shuffled because she was loaded with boxes. (5) *"Shambled doesn't seem right to me just instinctively but I can't describe why"*
«передвижение в усталом состоянии»	**«бесцельное передвижение субъекта»**
1) She trudged because of tiredness. (5) 2) She plodded because of tiredness. (3,5) *"So trudged is more tired because of the situation, but plodded is more tired because of the physical characteristics of the person"*	1) She roamed around without any purpose. (5) 2) She strolled around without any purpose. (1) 3) She wander around without any purpose. (1) *"Wander depends on context."*

ра *to roam*, *to trudge, to shuffle, to stroll, to wander* имеет общий компонент медлительности при передвижении, однако *to roam* и *to wander* не содержат в себе компонент цели и описывают передвижение на большое расстояние. Глагол *to roam* не характеризуется направленным передвижением, в отличие от глаголов to wander, *to stride* и *to trudge*. Структура *to shuffle* и *to trudge* содержит в себе общий компонент «волочиться», но *to shuffle* подразумевает эмоциональную усталость субъекта, а *to trudge* физическую. Стоит отметить, что в семной структуре глагола *to shuffle* присутствует компонент характерного звука шарканья ногой по земле. Глаголы *to parade, to stride* и *to strut* используются в контексте, где нужно подчеркнуть уверенную походку и важный вид субъекта при передвижении.

Экспериментальный метод исследования значения лексических единиц позволил выделить дополнительные дифференциальные признаки данных глаголов. Например, семантическая структура *to strut* может выражать походку субъекта с тщеславием, *to roam* иногда характеризуется определенной целью, в то время как субъект, выполняющий действие, выражаемое глаголом *to wander*, не обязательно преследует определенную цель при передвижении. Глагол *to dash* иногда характеризуется состоянием отчаяния субъекта при передвижении, *to race* не всегда выражает целенаправленную походку и может отличаться только по скорости передвижения. Семантическая структура глагола *to shuffle* не только выражает характерный звук «шарканья ногами по земле», но и возрастную категорию человека, так, например можно сказать: *An old man shuffle along the street* и т. д.

Сравнительный анализ показал, что в лексическом составе двух языков исследуемая группа глаголов четко сегментируется и позволяет выявить общие признаки, объединяющие определенные подгруппы глаголов с общим значением «манера передвижения»:

а) признак изменения места в пространстве;

б) признак динамичного состояния;

в) признак расположения в пространстве;

г) признак пространственной отнесенности.

Важным является указание на средство, скорость и сопровождающее поступательное движение.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. Около 250000 слов. Т. 3 / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1997. – 824 с.

2. Пашкевич Е.Г. Особенности глагольной номинации перемещения в современном английском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008 – №61. – С. 197–201.

3. Сидорович Т.С. Семантическая и смысловая структура базовых английских глаголов перемещения: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Волгоград, 2004.

4. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. статей. – Воронеж, 2001. – С. 58–65.

5. Ярема Е.В. Функционально-семантические особенности глаголов движения: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Майкоп, 2008. – 24 с.

6. (2013). CALD – Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Fourth Edition. Colin Mclntosh (eds.). Cambridge University Press.

7. (2002). MED – Macmillan English Dictionary. International Edition. Micheal Rundell (eds.). Bloomsbury Publishing PLC.

References

1. Apresian, Y. D., Mednikova, E. M., & Petrova, A. V. (1997). New large English-Russian dictionary in three volumes. About 250000 words. Vol. 3., 824. Moscow: Russkii yazyk.

2. Pashkevich, E. G. (2008). Osobennosti glagol'noi nominatsii peremeshcheniia v sovremennom angliiskom iazyke. Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences, 61, 197-201.

3. Sidorovich, T. S. (2004). Semanticheskaya i smyslovaya struktura bazovykh angliiskikh glagolov peremeshcheniya. Volgograd.

4. Sternin, I. A. (2001). Metodika issledovaniia struktury kontsepta. Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki, 58-65. Voronezh.

CC BY

5. Iarema, E. V. (2008). Funktsional'no-semanticheskie osobennosti glagolov dvizheniia [Functional and semantic features of motion verbs]., 24. Maykop.
6. (2013). CALD – Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Fourth Edition. Colin Mclntosh (eds.). Cambridge University Press.
7. (2002). MED – Macmillan English Dictionary. International Edition. Micheal Rundell (eds.). Bloomsbury Publishing PLC.

Информация об авторах
Храмова Анастасия Викторовна – студентка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Российская Федерация
Амирова Оксана Георгиевна – канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Российская Федерация

Information about the authors
Anastasiya V. Hramova – student FSBEI of HE "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Ufa, Russian Federation

Oksana G. Amirova – candidate of philological sciences, associate professor FSBEI of HE "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Ufa, Russian Federation

Авторсем çинчен пĕлтерни
Храмова Анастасия Викторовна – АВ «М. Акмулла ячĕллĕ Пушкăрт патшалăх педагогика университечĕ» ФПБВУ студентки, Ĕпхӳ, Раççей Патшалăхĕ

Амирова Оксана Георгиевна – филологи ăслăлăхĕн к-чĕ, АВ «М. Акмулла ячĕллĕ Пушкăрт патшалăх педагогика университечĕ» ФПБВУ доценчĕ, Ĕпхӳ, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Сетевое взаимодействие в рамках «сервисной» концепции деятельности образовательных учреждений (на примере Томской области)

DOI 10.31483/r-75625
УДК 37.01

Чумакина К.М.
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»,
МАОУ «Гуманитарный лицей»,
Томск, Российская Федерация.
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6231-0512, e-mail: ksenya.akhmatova@mail.ru

Резюме: Автор подчеркивает, что происходящие глобальные изменения в обществе, новые направления в социокультурном развитии привели к необходимости внесения изменений в требования к качеству образования на всех уровнях. Отмечается, что новые требования к качеству образования предполагают не только развитие предметных знаний обучающихся, но и развитие метапредметных и личностных компетенций. Образовательные организации оказались в ситуации затруднений при выстраивании образовательного процесса в соответствии с введенными государственными направлениями. *Автор приходит к выводу, что* в поиске механизмов решения проблемы образовательные учреждения стали объединяться в сетевые группы и сообщества, позволяющие интегрировать ресурсы и возможности для реализации поставленных государством задач. В статье рассмотрена концепция «сервисного государства» принципы сервисной деятельности образовательных учреждений; клиентоориентированность образовательных учреждений; основные положения сетевого взаимодействия образовательных учреждений; проанализированы нормативно-правовые акты, проекты, в которых закреплено сетевое взаимодействие в сфере образования; охарактеризована независимая оценка качества образования; рассмотрены образовательные учреждения, занимающие лидирующие места, по мнению потребителей услуг, на предмет сетевого взаимодействия с учетом ориентации на потребности непосредственных потребителей услуг. В ходе исследования применялись следующие *методы*: анализ и синтез, сравнение, интервьюирование. *Результатом исследования* стал проект сетевого взаимодействия с учетом сервисной ориентации Гуманитарного лицея г. Томска и ТГУ.

Ключевые слова: «сервисная концепция», «сервисное государство», клиентоориентированность образовательных организаций, сетевое взаимодействие, образовательные услуги.

Для цитирования: Чумакина К.М. Сетевое взаимодействие в рамках «сервисной» концепции деятельности образовательных учреждений (на примере Томской области) // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 55-59. DOI:10.31483/r-75625.

Network Interaction Within the "Service" Concept of Educational Institutions (On the Example of the Tomsk Region)

Kseniya M. Chumakina
FSAEI of HE “National Research Tomsk State University”,
MAEI “Humanities lyceum”,
Tomsk, Russian Federation.
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6231-0512, e-mail: ksenya.akhmatova@mail.ru

Abstract: The author emphasizes that ongoing global changes in society, new directions of sociocultural development have led to the necessity of making changes in requirements of the quality of education on every level. It is noted that these new requirements imply not only pupils’ subject knowledge development but also their metasubject and personal competence formation. Educational institutions faced difficulties while establishing educational process in accordance with the introduced state directions. *The author comes to the conclusion that* in search of the solution, educational institutions started to form networks and communities that let integrate both resources and abilities to succeed in fulfilling of the tasks given by the government. The concept of a “service state” is considered; principles of service activities of educational institutions are defined; client focus of educational institutions is reviewed; the main provisions of the network interaction of educational institutions are presented; regulatory acts, projects in which the network interaction in the field of education is fixed are analyzed; an independent assessment of the quality of education is given; educational institutions that occupy leading places in the opinion of service consumers about network interaction, taking into account the focus on the need of direct service consumers are considered. In the course of the study, the following *methods* were used: analysis and synthesis, comparison, interviewing. *The result of the study* was a network interaction project taking into account the focus on service by the Humanitarian Lyceum in Tomsk and Tomsk State University.

Keywords: “service” concept, “service” state, client focus of educational institutions, network interaction, educational services.

For citation: Chumakina K.M. (2020). Network Interaction Within the "Service" Concept of Educational Institutions (On the Example of the Tomsk Region). *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 55-59. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75625.

CC BY

Вĕренӳ учрежденийĕсем «сервис» концепцийĕн талккăшĕнче тетел çыхăнăвне кĕни (Томск облаçĕн тĕслĕхĕ тăрăх)

Чумакина К.М.
АВ «Томск патшалăх наци тĕпчев университечĕ» ФПАВУ,
«Гуманитари лицейĕ» МАВУ,
Томск, Раççей Патшалăхĕ.
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6231-0512, e-mail: ksenya.akhmatova@mail.ru

Аннотаци: Автор палăртнă тăрăх, обществăра пулса иртекен тĕнче пĕлтерĕшлĕ улшăнусем, халăх культурине вăй илекен çĕнĕ юхăмсем вĕренĕвĕн пахалăхне ӳстерме ыйтакан çĕнĕ хушу кăларса тăратрĕç. Вĕренĕвĕн пахалăхне ӳстерме ыйтакан çĕнĕ хушура кăтартнă тăрăх, вĕренекенсен предмета лайăх пĕлнисĕр пуçне предмет картинчен тухса малалла каяслăхне тата харкамлăх компетенцине аталантармалла. Вĕренĕве патшалăх ыйтнă çулпа яма тăнă май вĕренӳ организацийĕсем йывăр лару-тăрăва кĕрсе ӳкрĕç. Автор çакнашкал *пĕтĕмлетӳ* патне пырса тухать: йывăр лару-тăруран тухма вĕренӳ учрежденийĕсем тетел çыхăнăвĕпе усă курса пĕрлешме тытăнчĕç. Ку пĕрлешӳсемпе ушкăнсем патшалăх хушнине пурнăçа кĕртме пур ресурспа çул-йĕре пĕрлештерсе вĕсемпе тухăçлăрах усă курма май параççĕ.

Статьяра «сервис патшалăхĕн» концепцине, вĕренӳ учрежденийĕсен сервис ĕçĕ-хĕлĕн принципĕсене, вĕренӳ учрежденийĕсен тетел çыхăнăвĕн положенине пăхса тухнă; вĕренӳре тетел хутшăнăвне çирĕплетекен нормăпа право акчĕсене, проектсене тишкернĕ; вĕренӳ пахалăхне ниме пăхăнмасăр тăвакан хаклав мĕн иккенне кăтартнă; тетел талккăшĕнче хутшăнассипе малта пыракан вĕренӳ учрежденийĕсене вĕсем пулăшăвне илекен организацисен шухăшне шута илсе пăхса тухнă. Тĕпчевре çак *меслетсемпе* усă курнă: анализ тата синтез, танлаштару, интервью туни. *Тĕпчевĕн пĕтĕмлетĕвĕ* Томскăн гуманитари лицейĕпе ТПУн (Томск патшалăх университечĕн) сервис курăмне шута илсе хатĕрленĕ тетел хутшăнăвĕн проекчĕ пулса тăрать.

Тĕп сăмахсем: «сервис концепцийĕ», «сервис патшалăхĕ», вĕренӳ организацийĕсем клиент енне çаврăнни, тетел талккăшĕнче пулса иртекен икĕ енлĕ хутшăну, вĕренӳ енĕпе паракан пулăшу.

Цитатăлама: Чумакина К.М. Вĕренӳ учрежденийĕсем «сервис» концепцийĕн талккăшĕнче тетел çыхăнăвне кĕни (Томск облаçĕн тĕслĕхĕ тăрăх) // ***Вĕренӳ аталанăвĕ***. – 2020. – № 2 (8). – С. 55-59. DOI:10.31483/r-75625.

Введение

Постиндустриальная стадия развития современного общества предполагает более высокий жизненный уровень населения и правовое развитие. Начинаются изменения отношений между государством и человеком. Как следствие, меняется подход государственных органов при взаимодействии с населением, развитие системы публичного управления. В рамках этой системы одним из направлений ее развития можно считать реализацию концепции «сервисного государства», где главной целью предоставления услуг государством является удовлетворенность населения этими услугами [3].

Содержание концепции «сервисного государства» было описано пятью основными принципами [5]:

1) открытое правительство;

2) ограничение центрального аппарата правительства и ужесточение контроля за его решениями;

3) разрушение государственной монополии на предоставление публичных услуг «в пользу» негосударственных (коммерческих и некоммерческих) организаций;

4) цифровизация государственного управления (то есть электронное правительство);

5) инновации в государственном управлении.

В соответствии с принципами сервисной деятельности осуществляется и образовательная деятельность, к которой относятся [6]:

1. Принцип обязательности предложения. Образовательные организации предлагают широкий спектр дополнительных сопутствующих услуг: дополнительные образовательные программы, платные образовательные услуги, электронная библиотека, приобретение учебно-методической литературы, а также услуги питания, проживания и т. д.

2. Принцип необязательности использования. Образовательные организации не навязывают своим потребителям образовательные услуги, но создают условия для их продвижения к потребителю. При этом получение образовательных услуг не является гарантом того, что потребитель этой услуги будет использовать полученные результаты в своей профессиональной деятельности.

3. Эластичность сервиса. Пакет сервисных услуг образовательной организации может быть достаточно широк: от минимально необходимых (библиотека, питание) до максимально целесообразных (дополнительные образовательные программы).

4. Удобство сервиса. Сервис образовательной организацией предлагается в том месте, в такие сроки и в такой форме, которые устраивают потребителя этих услуг.

5. Техническая адекватность сервиса. В настоящее время в образовательный процесс внедряются новейшие достижения науки и техники, а также информационных технологий, для того чтобы уровень образования, получаемого потребителем, соответствовал требованиям работодателей. Если же образовательная организация не имеет достаточно технической оснащенности лабораториями, компьютерами и т. п., то это снижает её конкурентоспособность на рынке образовательных услуг и создает проблемы соответствия образовательного уровня требованиям образовательных стандартов.

Спецификой «сервисных» организаций является ориентация на потребности граждан. Клиентоориентированная организационная структура образовательных организаций становится эффективным фактором развития образовательных организаций. На сегодняшний день в научной литературе активно рассматривается клиентоориентированность в сфере образования в основном в высших учебных заведениях и в системе

CC BY

дополнительного образования. Образовательным организациям приходится привыкать к рыночной конкуренции за обучающихся, которые выступают в роли клиентов. Поэтому обеспечение эффективности функционирования образовательной организации требует гибких и адаптивных подходов в работе с потребителями [2].

Одной из основных задач политики в сфере образования является развитие всестороннего партнерства. А это значит, что на разных уровнях образования необходимо организовать сетевое взаимодействие.

Сетевое взаимодействие образовательных учреждений базируется на следующих положениях [2]:

1. Качество образования обеспечивается не отдельными учреждениями, а сетью образовательных учреждений.

2. Важным сетевым ресурсом является внутрисетевое взаимодействие общеобразовательных учреждений с другими образовательными учреждениями, межведомственное взаимодействие.

3. Рационализация использования ресурсов сети общеобразовательных учреждений способствует специализации учреждений или их крупных структурных подразделений.

Сетевое взаимодействие образовательных учреждений закреплено в нормативно-правовых актах, а также в национальных проектах в сфере образования.

В статье 15 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» прописано: «Сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимися образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных. В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой» [1].

Федеральный проект «Современная школа» национального проекта «Образования» направлен на формирование новой образовательной среды, которая позволит:

1. Предоставить каждому ребенку право выбора и формирования своей образовательной траектории развития.

2. Консолидировать возможности смежных участников образовательного процесса, обладающих необходимыми ресурсами.

3. Запустить в полном объеме сетевые формы реализации образовательного процесса.

4. Внедрить систему зачета результатов освоения соответствующих модулей у различных участников образовательного процесса.

Предполагается создание условий для освоения обучающимися основного и среднего общего образования, отдельных предметов образовательных модулей, основанных на принципах выбора ребенка, а также для применения механизмов сетевой формы реализации, в т.ч. с применением современных технологий обучения, и вовлечения организаций профессионального образования, реального сектора, учреждений культуры, спорта и иных учреждений с зачетом результатов освоения соответствующих модулей.

Ориентация на потребности граждан приводит к тому, что теперь от общественных потребностей зависит набор, содержание и технологии оказывания услуг. Тем самым появилась необходимость проведения в сфере образования независимой оценки качества образовательных услуг.

Независимая оценка качества образования (НОКО) является важным этапом, который закрепляет механизмы взаимодействия между организациями и обществом. При создании системы независимой оценка качества образования основным заказчиком выступило государство. Обязательность процедуры и общие критерии оценивания закреплены нормативными актами федерального уровня, а затем дополнены нормативно-правовой базой, организационными и финансовыми механизмами субъектов РФ [4].

В качестве основных критериев НОКО выступают:

1. Открытость и доступность информации об организации. Данный критерий означает возможность получения гражданами требуемой информации об организации в удобной форме и с понятным содержанием.

2. Комфортность условий предоставления социальных услуг и доступность их получения. Данный критерий определяется уровнем материально-технического обеспечения организации; территориальным расположением организации, в том числе относительно остановок общественного транспорта; перечнем предоставляемых услуг и используемыми технологиями их предоставления; удобством организации внутреннего пространства, где предоставляются услуги; условиями, созданными для людей с ограниченными возможностями и пр.

3. Доброжелательность, вежливость, компетентность работников организации. Данный критерий предполагает оценку профессиональных и личностных качеств работников организации.

4. Удовлетворенность качеством оказания услуги. Данный критерий определяется на основе изучения мнений потребителей услуг с использованием прямого вопроса на тему об удовлетворенности качеством полученных услуг по различным аспектам.

Результаты

В своем исследовании для анализа организационных форм и технологий сетевого взаимодействия образовательных учреждений, которые способствуют выявлению и развитию интересов обучаемого, мы взяли общеобразовательные учреждения, которые занимают лидирующие места, по мнению потребителей услуг. Мы провели анализ учреждений Томской области, которые, согласно результатам независимой оценки качества образовательных услуг, заняли лидирующие места. По результатам НОКО, лидерами (топ-10) в рейтинге независимой оценки качества образовательной деятельности Томской области стали (из 174 учебных заведений, проходящих независимую оценку качества образования):

МБОУ «КСОШ – интернат №1», Каргасокский район.

МАОУ «Улу-Юльская СОШ», Первомайский район.

МБОУ «Воронинская СОШ», Томский район.

МБОУ «Комсомольская СОШ», Первомайский район.

CC BY

МАОУ «Гимназия №2 г. Асино», Асиновский район.
МАОУ «Моряковская СОШ», Томский район.
МАОУ «Гимназия №29», г. Томск.
МАОУ «СОШ №25», г. Томск.
МАОУ «СОШ №7», Колпашевский район.
МОУ «Гимназия №1», г. Стрежевой.

Изучили официальные сайты данных образовательных учреждений, проанализировали нормативно-правовые акты, реализуемые проекты, концепции образовательных учреждений.

Исходя из проанализированного материала, мы сделали вывод, что на сегодняшний день сетевое взаимодействие образовательных учреждений стало одним из самых распространенных действий в педагогической реальности. Многие образовательные учреждения используют это словосочетание для обозначения любых форм межшкольного взаимодействия, в результате чего содержательный объем такого взаимодействия размывается и девальвируется.

Выделили ряд методик сетевого взаимодействия:

1. Любое взаимодействие между образовательными организациями – конференции, педагогические совещания, семинары и др.

2. Информационный обмен ресурсами между образовательными учреждениями. То есть обмен тем, что составляет школьную уникальность.

3. Осуществление совместной деятельности. Создание совместных проектов. В результате такого взаимодействия, как правило, формируется новое системное качество.

Необходимо отметить, что клиентоориентированный подход в общеобразовательных учреждениях недостаточно представлен именно при реализации сетевого взаимодействия. Можно сказать, что педагоги общеобразовательных организаций пишут программы и проекты, нацеленные на улучшение образования и развитие обучающихся, при этом не интересуясь у самих обучающихся и их родителей (законных представителей) о потребности такого образования.

Тем самым получили, что образовательные организации выстраивают сетевое взаимодействие с другими школами, учреждениями и предприятиями. В организациях происходит постоянное развитие форм, технологий и механизмов сетевого взаимодействия, но не с позиций «сервисной» ориентации.

Учитывая все вышеизложенные требования государства, а также анализ деятельности образовательных учреждений, МАОУ «Гуманитарный лицей» г. Томска совместно с Томским государственным университетом пришли к идее разработки инновационного проекта. Основой данного проекта послужил глубинный опрос обучающихся и их родителей (законных представителей), который показал нам мнение и интерес обучающихся и их родителей (законных представителей) в данной области. Было опрошено 5 обучающихся и 5 родителей из каждой учебной группы, что составляет 20% обучающихся группы. Всего в лицее 13 учебных групп.

Интервью с учащимися лицея содержало 5 вопросов:

1. Считаете ли вы необходимым взаимодействие лицея с ТГУ?

2. В чем вы видите смысл сетевого взаимодействия лицея и ТГУ?

3. Готовы ли вы принимать участие в совместном взаимодействии лицея и ТГУ? В какой деятельности?

4. Какие формы взаимодействия с ТГУ, на Ваш взгляд, являются самыми эффективными?

5. Что вы ожидаете от сотрудничества лицея и ТГУ?

Все респонденты ответили на поставленные вопросы, и мы получили следующую информацию:

Все респонденты считают, что взаимодействие лицея с ТГУ необходимо. Делают акцент на том, что в ТГУ работают достаточно авторитетные преподаватели, которые могут проводить лекции, курсы, семинары на более углубленном уровне, а также совместное написание проектно-исследовательских работ и дальнейшую перспективизацию работы. Учащиеся отмечают, что таким образом лицей предоставляет больше возможностей для реализации и развития. Также учащиеся не забывают отметить про профориентационную работу и расширение кругозора. Возможность взаимодействия в напарнической деятельности и изучение «изнутри» некоторых аспектов университетской жизни и учебы. Один из респондентов сказал: «Сетевой потенциал ТГУ на данный момент является одним из лидирующих в системе образования в России. Я считаю, что кооперация лицея с ТГУ повысила бы качество образования в лицее, а также привнесла новые векторы развития образования в лицее. Благодаря сетевому взаимодействию лицеисты могут больше узнавать о студенческой жизни. Это помогает ещё только будущим студентам правильно расставить свои жизненные ориентиры, понять, чем они хотят заниматься после окончания лицея, а также даёт дополнительную возможность уже заранее зарабатывать баллы для дальнейшего поступления».

Интервью с родителями (законными представителями) учащихся лицея позволило получить следующую информацию в соответствии с поставленными вопросами:

1. Считаете ли вы необходимым взаимодействие лицея с ТГУ? Почему?

2. В чем вы видите смысл сетевого взаимодействия лицея и ТГУ?

3. Какие формы взаимодействия с ТГУ, на Ваш взгляд, являются самыми эффективными? Почему?

4. Что вы ожидаете от сотрудничества лицея и ТГУ?

Все респонденты считают необходимым взаимодействие лицея с ТГУ. Обосновывая это тем, что данное сотрудничество позволит расширить круг знаний и умений учащихся, таким образом учащиеся внедряются в университетскую жизнь, тем самым могут раньше определиться с выбором специальности и вуза.

Респонденты отмечают, что смысл сетевого взаимодействия заключается в возможности проведения лицеистами научно-исследовательской деятельности, такое партнерство повышает уровень социальных компетенций учащихся. А также таким образом ТГУ формулирует требования к будущим студентам, а лицей оказывает целевую подготовку в соответствии с этими требованиями.

CC BY

При этом родители отмечают, что исследовательская работа должна предполагать совместное участие студентов ТГУ и учащихся лицея. Данная работа позволит учащимся проявить интерес к исследованиям, поиску информации, анализу, формированию умения высказывать свою точку зрения, доказывать ее. Все это положительно влияет не только на повышение образованности, грамотности, но и открывает перед учениками огромный потенциал, а также формирует уверенность в себе, разносторонность, творческое развитие, коммуникабельность.

По результатам данного опроса с учетом запроса участников образовательного процесса был разработан проект, целью которого является формирование культуры проектной и исследовательской деятельности учащихся посредством организации тьюторского сопровождения в процессе взаимодействия учреждений общего среднего и высшего образования.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Одной из основных задач в сфере образования стала реализация и развитие сетевых форм взаимодействия.

2. Современное образовательное пространство характеризуется ориентацией на удовлетворенность непосредственных потребителей услуг.

Согласно проведенному анализу на сегодняшний день остается сложность предоставления образовательными учреждениями услуг с позиций клиентоориентированности.

Список литературы

1. Федеральный закон №273-ФЗ (с изменениями и дополнениями) (принят Государственной думой 21 декабря 2012 года) «Об образовании в Российской Федерации».

2. Кривошеева Т.Д. Ключевые аспекты внедрения концепции клиентоориентированности в высших учебных заведениях России // Научный форум: экономика и менеджмент: сборник статей по материалам XXIV Международной научно-практической конференции. – М., 2019. – Вып. 1. – С. 19–22.

3. Особенности публичного управления в современной России: монография / сост.: О.Г. Александров [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 82 с.

4. Пуденко Т.И. Независимая оценка качества общего образования через призму региональных управленческих стратегий / Т.И. Пуденко, Ю.В. Суева // Человек и образование. – 2016. – №3(48). – С. 25–30.

5. Филиппова Н.А. «Сервисное государство»: направления и пределы рецепции в государствах развивающихся демократий // Глобальное и публичное право: материалы Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во РУДН, 2019. – 250 с.

6. Якушкина Е.А. Сервисные образовательные организации как основной субъект сферы образовательных услуг // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – №4. – С. 101–103.

References

1. Federal'nyi zakon 273-FZ (s izmeneniiami i dopolneniiami) (priniat Gosudarstvennoi dumoi 21 dekabria 2012 goda) "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii".

2. Krivosheeva, T. D. (2019). Kliuchevye aspekty vnedreniia kontseptsii klientoorientirovannosti v vysshikh uchebnykh zavedeniiakh Rossii. Nauchnyi forum: ekonomika i menedzhment, 1, 19-22. Moscow.

3. Aleksandrov, O. G. (2018). Osobennosti publichnogo upravleniia v sovremennoi Rossii., 82. Ekaterinburg: Ural Federal University.

4. Pudenko, T. I., & Sueva, Yu. V. (2016). Municipal Resources of the Independent Evaluation of the Quality of Education. Chelovek i obrazovanie [Man and Education], 3(48), 25-30.

5. Filippova, N. A. (2019). "Servisnoe gosudarstvo": napravleniia i predely retseptsii v gosudarstvakh razvivaiushchikhsia demokratii. Global'noe i publichnoe pravo, 250. Moscow: RUDN University.

6. Yakushkina, E. A. (2013). Servisnye obrazovatel'nye organizatsii kak osnovnoi subekt sfery obrazovatel'nykh uslug. Biznes v zakone [Business in Law]. Ekonomiko-iuridicheskii zhurnal, 4, 101-103.

Информация об авторе

Чумакина Ксения Мансуровна – магистрант ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», тьютор МАОУ «Гуманитарный лицей», Томск, Российская Федерация

Information about the author

Kseniya M. Chumakina – master's student of FSAEI of HE "National Research Tomsk State University", tutor of MAEI "Humanities lyceum", Tomsk, Russian Federation

Автор çинчен пĕлтерни

Чумакина Ксения Мансуровна – АВ «Томск патшалăх наци тĕпчев университечĕ» ФПАВУ магистранчĕ, «Гуманитари лицейĕ» МАВУ тьюторĕ, Томск, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Актуальные проблемы общеобразовательной подготовки по истории для освоения вузовских общественно-гуманитарных и правовых дисциплин

DOI 10.31483/r-75646
УДК 37.062.3

Кожина Т.Н.[a], **Малинина Н.Б.**[b]
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, Российская Федерация.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0898-3112, e-mail: tatniko@mail.ru
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5859-1622, e-mail: cherrru_84@mail.ru

Резюме: В статье акцентируется актуальность совершенствования критериев оценивания компетенций, полученных в ходе освоения школьниками курса истории, оценивания качества и востребованности полученных знаний, умений и навыков. *Цель статьи* – выявить базовые навыки учащихся, а также возможности постановки познавательных запросов для освоения дисциплин социально-гуманитарного цикла вузовской подготовки и формирования гражданской позиции. *Методы исследования*: анализ результатов государственной итоговой аттестации по истории в школах Чувашской Республики, методических семинаров учителей-историков, мониторинга. Авторы подчеркивают, что для выработки критериев освоения социально-правовых, гуманитарных дисциплин студентами первых курсов бакалавриата и специалитета высших учебных заведений Чувашской Республики необходимо: во-первых, проанализировать результаты освоения социально-гуманитарных дисциплин студентами, во-вторых, сравнить их с типичными результатами сдающих экзамен ГИА по истории, в-третьих, провести эмпирическое собеседование со студентами, с целью выявления их познавательных запросов. *Результат исследования*. Выявлены наиболее актуальные проблемы, связанные с изучением курса истории школьниками, теорией и методикой преподавания истории; поставлена задача разработки методики мониторинга познавательных запросов по истории студентов гуманитарных вузов. Также авторами сделаны предложения по направлениям совершенствования школьной подготовки по истории для развития компетенций студентов для высшего гуманитарного и правового образования.

Ключевые слова: актуальные проблемы среднего и высшего образования, методика обучения истории, ГИА по истории, история России, всеобщая история.

Для цитирования: Кожина Т.Н. Актуальные проблемы общеобразовательной подготовки по истории для освоения вузовских общественно-гуманитарных и правовых дисциплин / Т.Н. Кожина, Н.Б. Малинина // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 60-63. DOI:10.31483/r-75646.

Current Problems of General Education on Teaching History for the Study of Social, Humanitarian and Legal Disciplines at University

Tatyana N. Kozhina[a], **Nataliya B. Malinina**[b]
FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”,
Cheboksary, Russian Federation.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0898-3112, e-mail: tatniko@mail.ru
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5859-1622, e-mail: cherrru_84@mail.ru

Abstract: The relevance of improving the criteria for assessing competencies obtained in the course of learning history by schoolchildren, estimating the quality and relevance of knowledge, skills and abilities is emphasized. *The purpose of the article* is to identify pupils’ basic skills, as well as the possibility of making cognitive queries for mastering the disciplines of the social and humanitarian cycle of university training and building a civic position. *Methods of research*: analysis of the results of the State Final Certification on history at schools of the Chuvash Republic, methodological seminars of teachers who teaches history, monitoring. The authors emphasized that in order to develop criteria for the acquisition of socio-legal, humanitarian disciplines by first-year students and those who are pursuing a specialist's degree at higher educational institutions of the Chuvash Republic firstly it is necessary to analyze the results of mastering social and humanitarian disciplines by students, secondly, to compare them with the typical results of those who pass the State Final Examination on history, thirdly, to conduct an empirical interview with students in order to identify their cognitive needs. *Results of the research*. The most acute problems associated with the study of the history course by schoolchildren, the theory and methods of teaching history were identified, the task for developing a methodology for students’ monitoring cognitive queries on the history at humanitarian universities. The suggestions in the areas of improving teaching history at school for the development of students' competencies for higher humanitarian and legal education are proposed.

Keywords: current problems of secondary and higher education, a technique of teaching history, a State Final Certification on history, history of Russia, universal history.

For citation: Kozhina T.N., & Malinina N.B. (2020). Current Problems of General Education on Teaching History for the Study of Social, Humanitarian and Legal Disciplines at University. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 60-63. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75646.

CC BY

Аслă шкулта обществăпа гуманитари тата право дисциплинисене алла илме пĕтĕмĕшле вĕренӳ çамрăксене историпе хатĕрлессин паян кунхи йывăр ыйтăвĕсем

Кожина Т.Н.[a], Малинина Н.Б.[b]
АВ «И.Н. Ульянов ячĕллĕ Чăваш патшалăх университечĕ» ФПБВУ,
Шупашкар, Раççей Патшалăхĕ.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0898-3112, e-mail: tatniko@mail.ru
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5859-1622, e-mail: cherrru_84@mail.ru

Аннотаци: Статьяра шкул курсĕнче историпе илнĕ пĕлĕве хакламалли, туяннă пĕлӳ, мĕн те пулин тума пултарас хăнăху малашне кирлĕ пулассине хакламалли критерисене лайăхлатасси паян кун пĕлтерĕшлĕ иккенне пуссах каланă. *Статьян тĕллевĕ* – вĕренекенсен никĕс хăнăхăвне тата вузра обществăпа гуманитари дисциплинисене ăса хывмалăх пĕлӳ кирлĕлĕхне туйса илес тата гражданлăх позицине йĕркелес кăмăлне тупса палăртасси. *Тĕлчев меслечĕ*: Чăваш Республикин шкулĕсенче историпе ирттернĕ патшалăх пĕтĕмлетӳ аттестацийĕн, историк учительсен методика семинарĕсен, мониторингсен результачĕсене тишкерни. Авторсем палăртнă тăрăх, Чăваш Республикин аслă шкулĕсен бакалавриачĕн тата специалитечĕн пĕрремĕш курс студенчĕсем обществăпа право, гуманитари дисциплинисене мĕн таран алла илнине виçмелли критерисене хатĕрлеме акă мĕн кирлĕ: пĕрремĕшенчен, студентсем обществăпа гуманитари дисциплинисене ăса хывнин результачĕсене тишкермелле; иккĕмĕшĕнчен, вĕсене ППА экзаменĕсен типлă кăтартăвĕсемпе танлагштармалла; виççĕмĕшĕнчен, студентсемпе, вĕсем мĕн пĕлес тенине палăртма, пурнăçпа (опытпа) çыхăннă калаçусем ирттермелле. *Тĕлчевĕн кăтартăвĕсем*. Шкул ачисем истори курсне вĕреннипе, истори теорийĕпе тата вĕрентӳ методикипе çыхăннă хальхи йывăрлăха тупса палăртнă; гуманитари вузĕсен студенчĕсем историпе мĕн пĕлес тенине тупма май паракан меслетлĕхе тăвас задача лартнă. Кунсăр пуçне авторсем аслă шкул студенчĕсен гуманитарипе право пĕлӳ компетенцине ӳстерме ыйтнине тивĕçтерсе истори дисциплинине шкулта лайăхрах вĕрентес енĕпе тĕрлĕ сĕнӳ панă.

Тĕп сăмахсем: вăтам тата аслă вĕренӳ умне паян кун тухса тăнă ку е вăл йывăрлăх, историе вĕрентмелли методика, историпе ирттерекен ППА, Раççей историйĕ, пĕтĕмĕшле истори.

Цитатăлама: Кожина Т.Н. Аслă шкулта обществăпа гуманитари тата право дисциплинисене алла илме пĕтĕмĕшле вĕренӳ çамрăксене историпе хатĕрлессин паян кунхи йывăр ыйтăвĕсем / Т.Н. Кожина, Н.Б. Малинина // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 60-63. DOI:10.31483/r-75646.

Введение

В современных условиях реформы среднего и высшего образования возрастает актуальность разработки критериев оценивания полученных компетенций, оценивания качества и востребованности полученных знаний, умений и навыков. Изучение истории в школьной программе предусматривает формирование базовых навыков для освоения дисциплин социально-гуманитарного цикла вузовской подготовки, помогает в выборе познавательных запросов, способствует формированию гражданской позиции.

Методы

Выявляемые в исследовании системные проблемы требуют применения конкретно-проблемных методов. Принцип системности предполагает рассмотрение объекта исследования как системы взаимодействия создания научных идей и определение места этих идей в практике преподавания истории. Обоснованным видится применение формально-исторического метода для определения содержания ключевых понятий темы, встраивания их в систему объяснения терминов по тематике исследования, установления взаимосвязи с современной практикой преподавания. Изучение и анализ результатов государственной итоговой аттестации по истории в школах Чувашской Республики, методических семинаров учителей-историков, а также мониторинга освоения социально-правовых, гуманитарных дисциплин студентами первых курсов бакалавриата и специалитета вузов Чувашской Республики позволяет выявить актуальные проблемы, связанные с изучением курса истории школьниками, теорией и методикой преподавания истории.

Результаты

Экзамен по истории ГИА чаще всего выбирают учащиеся, заинтересованные в поступлении на юридический факультет, историческое и другие социально-гуманитарные отделения вузов. Высокомотивированные школьники довольно успешно сдают ЕГЭ по истории. Однако, как показывают опросы студентов, в процессе обучения у них возникают затруднения в сопоставлении фактов и установлении логических связей с событиями прошлого ныне существующих явлений. Это показывает фрагментарность знаний исторических событий, процессов, явлений, особенно отечественной и всеобщей истории XX-XXI веков. Сами студенты отмечают, что им не хватало в старших классах навыка сопоставительного анализа исторических фактов и процессов зарубежной и отечественной истории, что зачастую приводило к простому, часто формализованному и оценочному сравнению в рамках «у нас лучше, чем на Западе» или наоборот. Таким образом, очевидно, что подобный подход, хотя и формирует некоторые базовые приемы сравнительного анализа, не создаёт умения критического анализа информации, выявления сложных и многоаспектных причинно-следственных связей.

Следует отметить, что подготовка к итоговой аттестации в школе по истории предусматривает формирование умений построения аргументированных доказательств, ведения дискуссии с опорой на факты и т. п. В подготовке старшеклассников к ГИА значение имеет выполнение заданий повышенной и высокой сложности второй части экзамена.

Наибольшее затруднение, как показывает мониторинг, вызывает выполнение задания на выстраивание аргументации в поддержку и опровержение мнения на

CC BY

основе исторических фактов (24 задание ЕГЭ по истории) и историческое сочинение (25 задание), в котором по установленным критериям требуется описать и проанализировать период истории [1]. Выполнение этих заданий показывает, что большинство выпускников не владеют навыками дискуссии, не могут разносторонне оценить какую-либо проблему, не обладают достаточным словарным запасом. К выполнению 24 задания приступает небольшое число выпускников, так как не хватает эрудиции, знания фактов и умения логически выстроить аргумент [4, с. 290]. Выработка таких компетенций, как правило, требует длительного и системного подхода к обучению истории, на уровне быстрого «натаскивания» для сдачи ГИА эти навыки не закрепляются. Студенты младших курсов часто не имеют навыков сопоставления фактов, установления причинно-следственных, логических цепочек, что затрудняет освоение социально-гуманитарных и правовых дисциплин. Сегодня создается немало интересных методик [2], которые позволяют отрабатывать необходимые навыки, но используются чаще всего в виде разовых методических разработок для проведения отдельных мероприятий. Дальнейшее совершенствование интерактивных форм работы позволит, на наш взгляд, обеспечить преемственность среднего и высшего образования в сфере гуманитарных знаний.

Обсуждение

Авторы историко-культурного стандарта в качестве главной цели образования предполагают, что учащиеся овладеют действиями, которые дадут возможность ставить и решать важнейшие жизненные и профессиональные задачи [3]. Мы видим, что сегодня многие предметы не вызывают интереса у выпускников в связи с отсутствием понимания, где и как полученные знания могут быть применены, а компетенции должны эту связь демонстрировать. Как отмечает Н.Ю. Колокольцева, «мы не знаем: как оценить компетенции; … когда именно (на каком возрастном этапе, на какой ступени обучения) приобретаются ключевые компетенции» [5]. Подготовка к ЕГЭ по истории сегодня в значительной степени состоит из заучивания фактов, использования стандартных оценок и умения формально выстроить аргументацию. Такая система существенно снижает возможности выработки навыков анализирования, сравнения российского и зарубежного опыта без устоявшихся стереотипов.

Не менее важной проблемой современного изучения истории является обзорный, очень формальный подход к изучению вопросов всеобщей истории, которым в кодификаторе и спецификаторе ЕГЭ по истории в последние годы отведено место. Как показал анализ решабельности заданий, с ними довольно успешно справляются учащиеся различного уровня подготовки [4; 7]. К сожалению, реальных знаний событий, процессов, с которыми связаны даты всеобщей истории, у обучающихся нет, а с процессами, происходящими в это время в России, корреляция довольно слабая.

На первых курсах вузовского бакалавриата и специалитета изучаются общегуманитарные предметы, которые предполагают постоянное обращение к фактам, идеям, политическим событиям древней, средневековой и новой истории. Информационные возможности сегодня позволяют заполнить пробелы в знаниях. Как отмечают коллеги, «цифровизация позволяет перевести часть образовательного процесса в многократное использование материалов неограниченным количеством учащихся. Она открывает границы тем, кто не живет рядом с большими образовательными центрами, ориентирован на самостоятельную подготовку по предмету» [6, с. 291]. Поэтому важным видится нам формирование на уроках истории умения правильного построения познавательных запросов и навыков отбора актуальной информации с помощью критического анализа. Из этого следует и другая актуальная компетенция сегодня – это умение отбирать наиболее эффективный информационный контент в постоянно растущем объеме предложения различных платформ, учебников, групп в социальных сетях и др., где с разной степенью научности и методичности предоставляются бесплатные и платные возможности подготовки по истории и обществознанию. Как отмечает Г.Г. Терентьева, «несмотря на большое количество качественных учебно-методических пособий, издаваемых для подготовки к экзаменам, не все выпускники пользуются этим потенциалом, предпочитая черпать информацию из сомнительных источников в социальных сетях» [7, с. 283].

Актуальным для совершенствования аттестации по истории представляется создание системы мониторинга знаний и умений по истории, востребованных для изучения общегуманитарных и специальных дисциплин бакалавриата. Вузовское образование сегодня переживает достаточно серьезные перемены, когда в ходе совершенствования программ все больше требуется применять уже выработанные умения и навыки бывших школьников. Для всех профилей подготовки в вузе, будь то академический или прикладной бакалавриат, специалитет, востребованность базовых компетенций студентов возрастает, так как значительная часть их профессиональной подготовки узкоспециализирована.

Список литературы

1. Артасов И.А. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2018 года по истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.old.fipi.ru/sites/default/files/ document/1544627318/istoriya_2018.pdf

2. Гугнина О.В. Методика работы с трудными вопросами истории России в рамках реализации историко-культурного стандарта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rucont.ru/efd/683548

3. Историко-культурный стандарт // Вестник образования. – 2014. – №3. – С. 27–124.

4. Кожина Т.Н. Результаты ЕГЭ по истории // Анализ результатов Единого государственного экзамена и основного государственного экзамена в Чувашской Республике в 2019 году. – Чебоксары: БУ «Республиканский центр новых образовательных технологий» Минобразования Чувашии, 2019. – С. 277–298 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/Content2018/orgs/GovId_897/ sbornik_analitich_2018_4.pdf

CC BY

5. Колокольцева Н.Ю. Взаимосвязь школьного и вузовского преподавания истории в современных условиях // Историко-культурный стандарт в системе ФГОС: системный подход к преподаванию истории в школе и вузе: сборник материалов Всероссийского семинара ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» (Тула, 29–30 марта 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=26793471

6. Краснова М.Н. Цифровые технологии при подготовке к ЕГЭ по обществознанию / М.Н. Краснова, Р.А. Идрисов // Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 290–292.

7. Терентьева Г.Г. Проблемы подготовки выпускников 11 классов образовательных организаций Чувашии к Государственной итоговой аттестации по истории и пути их решения // Современные тенденции развития системы образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 27 марта 2018 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 281–284.

References

1. Artasov, I. A. Metodicheskie rekomendatsii dlia uchitelei, podgotovlennye na osnove analiza tipichnykh oshibok uchastnikov EGE 2018 goda po istorii. Retrieved from http://www.old.fipi.ru/sites/default/files/

2. Gugnina, O. V. Metodika raboty s trudnymi voprosami istorii Rossii v ramkakh realizatsii istoriko-kul'turnogo standarta. Retrieved from https://rucont.ru/efd/683548

3. (2014). Istoriko-kul'turnyi standart. Vestnik obrazovaniia, 3, 27-124.

4. Kozhina, T. N. (2019). Rezul'taty EGE po istorii. Analiz rezul'tatov Edinogo gosudarstvennogo ekzamena i osnovnogo gosudarstvennogo ekzamena v Chuvashskoi Respublike v 2019 godu, 277-298. Retrieved from http://gov.cap.ru/Content2018/orgs/GovId_897/

5. Kolokol'tseva, N. Iu. Vzaimosviaz' shkol'nogo i vuzovskogo prepodavaniia istorii v sovremennykh usloviiakh. Istoriko-kul'turnyi standart v sisteme FGOS: sistemnyi podkhod k prepodavaniiu istorii v shkole i vuze. Retrieved from https://elibrary.ru/item.asp?id=26793471

6. Krasnova, M. N., & Idrisov, R. A. (2019). Tsifrovye tekhnologii pri podgotovke k EGE po obshchestvoznaniiu. Developing Digital Skills: An Educational Institution's Experience, 290-292. Cheboksary: PH "Sreda".

7. Terent'eva, G. G. (2018). Problemy podgotovki vypusknikov 11 klassov obrazovatel'nykh organizatsii Chuvashii k Gosudarstvennoi itogovoi attestatsii po istorii i puti ikh resheniia. Current trends in the development of education system, 281-284. Cheboksary: PH "Sreda".

Информация об авторах

Кожина Татьяна Николаевна – канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, Российская Федерация

Малинина Наталия Борисовна – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, Российская Федерация

Information about the authors

Tatyana N. Kozhina – candidate of historical sciences, associate professor of FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University", Cheboksary, Russian Federation

Nataliya B. Malinina – senior lecturer of FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University", Cheboksary, Russian Federation

Авторсем çинчен пĕлтерни

Кожина Татьяна Николаевна – истори ăслăлăхĕн к-чĕ, АВ «И.Н. Ульянов ячĕллĕ Чăваш патшалăх университечĕ» ФПБВУ доценчĕ, Шупашкар, Раççей Патшалăхĕ

Малинина Наталия Борисовна – АВ «И.Н. Ульянов ячĕллĕ Чăваш патшалăх университечĕ» ФПБВУ аслă преподавателĕ, Шупашкар, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Организация дистанционного обучения с использованием видеоуроков

DOI 10.31483/r-75554
УДК 371.39

Бережная Г.С.
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»,
ГБОУ Калининградской области кадетская школа-интернат «Андрея Первозванного Кадетский морской корпус»,
Калининград, Российская Федерация.
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8038-2640, e-mail: berezhnaja-gs@rambler.ru

Резюме: Статья посвящена вопросам методики проведения дистанционных занятий с использованием видеоуроков, вносит вклад в разрешение методических противоречий дистанционного обучения. *Цель исследования* заключается в уточнении понятия «видеоурок», выявлении организационно-педагогических условий эффективного использования видеоуроков в дистанционном обучении. Были использованы следующие *методы исследования:* анализ научно-педагогической литературы, материалов конференций, изучение ресурсов образовательных порталов Интернета, анализ опыта практической работы по использованию видеоуроков в дистанционном обучении школьников. В результате исследования уточнено понятие «видеоурок», кратко охарактеризованы его виды по форме и методическому наполнению, дан обзор ресурсов образовательных платформ для организации дистанционного обучения. Представлены различные варианты организации дистанционного обучения школьников с использованием видеоуроков, их возможности и ограничения, даны подробные методические рекомендации. *Делается вывод о том, что* к организационно-педагогическим условиям эффективного использования видеоуроков в процессе дистанционного обучения отнесены наличие трех обязательных этапов в процессе дистанционного изучения материала, определение режима взаимодействия на каждом из этапов, исходя из конкретных условий процесса обучения (технические возможности сторон, характер учебного материала, уровень подготовки и мотивации учащихся), наличие качественной обратной связи в диаде «учитель – ученик».

Ключевые слова: дистанционное обучение, средства дистанционного обучения, видеоурок, организация обучения, требования к уроку.

Для цитирования: Бережная Г.С. Организация дистанционного обучения с использованием видеоуроков // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 64-68. DOI:10.31483/r-75554.

Use of Video Lessons in Distance Learning

Galina S. Berezhnaya
FSAEI of HE “Immanuel Kant Baltic Federal University”,
SBEI of Kaliningrad Region cadet boarding school “Andrew the Apostle Naval Cadet School”,
Kaliningrad, Russian Federation.
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8038-2640, e-mail: berezhnaja-gs@rambler.ru

Abstract: The article deals with issues of methodology of establishing distance learning by means of video lessons. It contributes to the resolution of methodological contradictions that can take place while establishing distance learning process. *The purpose of the research* is to clarify the concept of video lessons as well as to identify organizational and pedagogical conditions for effective use of video lessons in distance learning. The following *research methods* were used: analysis of scientific and pedagogical literature, conference materials, study of educational Internet portals, analysis of practical experience on the use of video lessons in distance learning for schoolchildren. As a result of the research, the concept of video lesson is clarified, its types are briefly described in terms of form and methodological content, and online learning platforms for distance learning are reviewed. Various options for organizing distance learning for schoolchildren using video lessons, their capabilities and limitations are presented, and detailed methodological recommendations are given. *It is concluded that* the presence of three mandatory stages in the distance learning process, definition of the interaction mode in each of the stages, based on specific conditions of the learning process (the technical capabilities of the parties, the nature of the educational material, level of preparation and motivation of pupils), the presence of qualitative feedback in the dyad "teacher – student" are related to the organizational and pedagogical conditions for effective use of video lessons in distance learning.

Keywords: distance learning, distance learning tools, video lesson, organization of learning process, requirements for the lesson.

For citation: Berezhnaya G.S. (2020). Use of Video Lessons in Distance Learning. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 64-68. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75554.

Инçет вĕрентӳре видеоуроксемпе усă курасси

Бережная Г.С.
АВ «И. Кант ячĕллĕ Балтика федераци университечĕ» ФПАВУ,
«Андрей Первозваннăйăн тинĕс кадет корпусĕ» кадет интернат шкулĕ ПБВУ,
Калининград, Раççей Патшалăхĕ.
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8038-2640, e-mail: berezhnaja-gs@rambler.ru

Аннотаци: Статьяра сăмах инçет вĕрентӳ занятийĕсене видеоуроксемпе усă курса ирттересси çинчен пырать. Ĕç инçет вĕрентĕвĕн меслетлĕх хирĕçӳлĕхне татса пама май парать. *Тĕпчев тĕллевĕ* «видеоурок» ăнлава уçăмлатасси, дистанци вĕрентĕвĕнче ввидеоуроксемпе тухăçлă усă курма май паракан йĕркелевпе педагогика условийĕсене тупса палăртасси пулса тăрать. Тĕпчевĕн çак *меслечĕсемпе* усă курнă: педагогикăпа çыхăннă ăслăлăх

CC BY

литературине, конференци материалĕсене тишкерни, Интернетăн вĕренӳ порталĕсен ресурсне тĕпчени, дистанци вĕрентĕвĕнче видеоуроксемпе практикăра усă курнин опытне анализлани. Тĕпчев пĕтнĕ çĕре «видеоурок» ăнлава уçамлатнă, унăн тĕсĕсене форма тата меслетлĕх енчен сăнланă, инçет вĕрентĕве йĕркелеме кирлĕ вĕренӳ платформисене пăхса тухнă. Шкул ачисене видеоуроксемпе усă курса инçет мелпе вĕрентмелли вариантсене, весен майлă тата чăрмавлă енĕсене илсе кăтартнă, меслетлĕх енчен питĕ тĕплĕ ку е вăл сĕнӳ панă. *Пĕтĕмлетӳре калана тăрăх*, дистанци вĕрентĕвĕнче видеоуроксемпе тухăçлă усă курмалли йĕркелевпе педагогика условийĕ шутне дистанци вĕрентĕвĕнче нимле пăрăнмасăр ирттермелли виçĕ тапхăра, кашни тапхăрта вĕрентекенпе вĕренекенсен хушшинчи хутшăнăва керет условисене (енсем техникăпа тивĕçни, вĕренӳ материалĕн уйрăмлăхĕ, вĕренекенсен пĕлӳпе вĕренес кăмăлĕн шайĕ) шута илсе йĕркелекен режима тупса палартнине, «вĕрентекен – вĕренекен» диадăра шанчăклă çыхăну пуррине кĕртнĕ.

Тĕп сăмахсем: инçет вĕрентӳ, инçет вĕрентӳ хатĕрĕсем, видеоурок, вĕренĕве йĕркелесси, урок епле пулмаллине кăтартакан йĕрке.

Цитатăлама: Бережная Г.С. Инçет вĕрентӳре видеоуроксемпе усă курасси // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 64-68. DOI:10.31483/r-75554.

Введение

Вопросы дистанционного обучения достаточно активно обсуждаются на протяжении последних лет. Однако осложнение эпидемиологической ситуации по COVID-19 весной 2020 года привело к необходимости быстрого и масштабного внедрения системы дистанционного обучения в образовательную практику. Обнаружились следующие противоречия:

– между большим количеством ресурсов для дистанционного обучения и недостатком качественных ресурсов;

– между потребностью в единых универсальных платформах и их отсутствием либо недостаточной мощностью для массового использования;

– между необходимостью адаптировать программу, организацию и проведение уроков под дистанционный формат и отсутствием у многих педагогов соответствующих умений.

Данная статья вносит определенный вклад в разрешение методических противоречий дистанционного обучения и посвящена вопросам обеспечения эффективного использования видеоуроков в данном формате обучения.

Цель исследования состоит в уточнении понятия «видеоурок» и выявлении организационно-педагогических условий дистанционного обучения, способствующих эффективному использованию видеоуроков в учебном процессе.

Методы исследования

Анализ научно-педагогической литературы, материалов конференций, изучение ресурсов образовательных порталов Интернета, анализ опыта практической работы по использованию видеоуроков в дистанционном обучении школьников.

Результаты и обсуждение

Что такое видеоурок? Как показал наш анализ научной и методической литературы, данным понятием обозначается достаточно широкий круг средств обучения, которые объединяет наличие видеоряда. Это и видеоролики, в которых учитель излагает учебный материал с использованием рисунков, схем, видеоматериалов, иллюстрирующих объяснение. Такой видеоролик может включать в себя элементы обратной связи или обходиться без них [1; 5; 8]. Также к видеоурокам относят обычные школьные уроки с использованием видеофрагментов познавательного характера [5], записи реальных уроков, проведенных учителями [1], разного рода интерактивные приложения с видеорядом для самостоятельного обучения, слайды, сопровождаемые голосовыми комментариями [10]. Строго говоря, собственно видеоурок – это представленный в форме видеоролика целостный, законченный в тематическом и методическом отношении этап образовательного процесса. Обычно он посвящен одной теме или вопросу, формированию какого-либо умения. Санитарные нормы ограничивают длительность видеоурока для школьников 15–25 минутами. Непосредственное взаимодействие с учителем в формате видеоурока не предусматривается. Все остальные варианты следует отнести к уроку с использованием видеоматериалов [2].

По форме представления и методическому наполнению можно выделить следующие виды видеоуроков: видеозапись лектора (в кадре лектор, читающий лекцию, или учитель, объясняющий материал), живая видеозапись урока (видеозапись урока, сделанная в реальных условиях школы), студийный видеоурок (отрежиссированный урок, записанный в студии), слайд-фильм (видеоряд с закадровыми комментариями), интерактивный видеоурок [1].

Наиболее эффективным и методически сбалансированным представляется интерактивный видеоурок. Это обучающая программа, в которой содержится изложение материала учителем, иллюстративный материал, тренировочные и контрольные задания. Предусмотрена возможность навигации по содержанию урока с помощью гиперссылок, перехода к любому слайду с помощью кнопок. В представлении материала используется принцип нескольких экранов, когда на мониторе совмещаются кадры с изображением ведущего учителя и наглядными примерами [1]. Такие уроки, на наш взгляд, уже выходят, собственно, за пределы видеоурока и реализуются на обучающих платформах.

Итак, в данной работе мы будем использовать более узкое понимание видеоурока как видеоролика с изложением нового материала.

На сегодняшний день в Интернете представлено достаточно много видеоуроков различного формата по всем предметам школьной программы. При выборе видеоурока для занятия учителю необходимо обратить внимание на его соответствие требованиям ФГОС, собственному тематическому планированию, используемому учебно-методическому комплекту, оценить

CC BY

полноту представления материала, методическое и техническое качество урока. На наш взгляд, стоит отдать предпочтение урокам крупных образовательных порталов: Российская электронная школа [9], Инфоурок [6], Videouroki.net [4], InternetUrok.ru [3], Яндекс. Школа [12] и т. п. Кроме собственно видеоуроков, на данных платформах в той или иной форме представлена возможность реализации интерактивных уроков. Например, Российская электронная школа представляет интерактивные уроки, включающие видеоурок с объяснением нового материала, упражнения и задачи, проверочные задания [7]. На портале Videouroki.net учитель имеет возможность сам сконструировать урок, используя видеоуроки, электронные тетради, тесты [4; 11].

Рассмотрим непосредственно методику организации дистанционного занятия с использованием видеоурока.

На этапе планирования учитель определяет комплекс целей и задач урока, отбирает содержание, адекватные средства и методы дистанционного обучения, выбирает режим взаимодействия: синхронный, асинхронный, с использованием средств проведения веб-конференций или без них. При этом необходимо учитывать характер изучаемого материала, уровень подготовки детей, наличие необходимых дидактических средств, технические возможности учителя и обучающихся, временные рамки. Чем проще учебный материал и выше уровень подготовки учащихся, тем более самостоятельным может быть процесс обучения. При оценке уровня подготовленности школьников следует учитывать не только сформированность предметных компетенций, но и уровень навыков самоорганизации, самостоятельной учебной работы.

Первый вариант организации дистанционного занятия, асинхронный, не предусматривает синхронного режима взаимодействия. Учитель предоставляет обучающимся комплекс учебно-методических материалов, позволяющих им самостоятельно освоить учебный материал, осуществляет контроль и коррекцию процесса обучения посредством обратной связи и средств дидактического контроля. Такой подход возможен при работе с хорошо подготовленными по предмету, мотивированными и обладающими высоким уровнем общеучебных умений школьниками. Также асинхронный режим может быть использован при изучении достаточно простых для понимания тем в группах учащихся со средним уровнем подготовки. Иногда асинхронный режим выбирается вынужденно в связи с отсутствием технической возможности работать синхронно. Как правило, в данном режиме проведения занятий с использованием видеоуроков действует следующая схема самостоятельного изучения материала учащимися: просмотр видеоурока – выполнение учебных задач и упражнений – решение проверочных заданий.

При реализации данного варианта дистанционных занятий важно создать организационную поддержку школьников в ходе изучения темы. Это может быть технологическая карта, в которой учитель указывает цели и задачи занятия в доступной для обучающихся форме, четко прописывает последовательность действий, обязательные и дополнительные источники информации для выполнения заданий, обозначает контрольные сроки для всех этапов занятия и способы обратной связи. В технологическую карту можно последовательно включить ссылки на все необходимые инструменты, дать конкретные краткие указания обучающемуся по организации учебной деятельности. Например: во время просмотра видео запиши определения понятий; после просмотра видеоурока выполни учебные задания, при возникновении затруднений посмотри ещё раз отдельные моменты видеоурока или попробуй найти ответы в учебнике и т. п. Также следует обратить внимание школьника, что переходить к выполнению проверочных заданий стоит только после отработки учебных, когда уверен, что усвоил материал урока, в ряде случаев оптимальным будет выполнение проверочных заданий спустя какое-то время. Можно сформировать урок на образовательной платформе в Интернете, в сопроводительном письме ученику указать последовательность шагов и временные рамки, способы обратной связи с учителем. Также можно использовать готовые решения, предлагаемые на образовательных платформах (например, пройти урок №3 на РЭШ). Важным элементом организации самостоятельной работы обучающихся в дистанционном процессе является обратная связь с учителем. Она подразумевает не только отправку готовых работ или фиксацию преподавателем выполнения проверочных заданий на платформах, но и возможность учащегося обратиться к учителю с вопросами и проблемами, возникающими в ходе работы. Учитель же не должен ограничиваться только выставлением оценок за выполненные работы, следует разбирать, комментировать допущенные ошибки, стимулировать их исправление, более глубокую проработку материала при необходимости. Также уместны и поощрительные, мотивирующие комментарии. Каналы обратной связи выбираются в соответствии с техническими возможностями сторон, но должны быть четко оговорены.

Второй вариант предполагает синхронное взаимодействие учителя и учеников на занятии в режиме веб-конференции. При этом доля синхронного взаимодействия может быть различной. Также может отличаться и содержание такого взаимодействия. Представим подробнее способы организации таких занятий.

Занятие, полностью проходящее в синхронном режиме. Может быть рекомендовано для малых групп слабомотивированных школьников, не обладающих достаточными навыками самостоятельной работы, т.е. в тех случаях, когда необходимы постоянный контроль и руководство со стороны учителя. Видеоурок для такого занятия должен быть кратким и емким. Оптимальная продолжительность самого видеоурока – 7–8 минут, а общая продолжительность занятия не более 30 минут. Перед просмотром необходимо дать целевую установку, а по ходу видеоурока можно делать паузы, задавать вопросы, просить что-то записать, обратить внимание на важные моменты. После просмотра видеоурока выполняются учебные задания под руководством учителя. Завершается изучение темы провероч-

CC BY

ным заданием также в синхронном режиме (например, выполнить в течение 5 минут тест на платформе, затем проверка и анализ ошибок). Выполнение проверочного задания и анализ ошибок можно перенести на следующее занятие.

При наличии у детей достаточных навыков самостоятельной работы дистанционное занятие с использованием видеоурока и веб-конференции можно организовать следующим образом. До начала веб-конференции дети должны самостоятельно посмотреть видеоурок. При этом учитель дает установку, на что обратить особое внимание, возможно, что-то записать или ответить на 2–3 вопроса. В этом случае веб-конференция посвящается дальнейшей совместной отработке учебного материала: беседа, выполнение учебных заданий и т. п. Учитель может обратить внимание на наиболее важные вопросы, дать разъяснение по сложным для учащихся проблемам. Повторение и проверка усвоения выполняются в асинхронном режиме. Такая организация позволяет более эффективно распределить учебное время, снизить нагрузку на учителя и учеников, способствует более качественному усвоению материала.

Еще один вариант построения занятия предусматривает самостоятельный просмотр учащимися видеоурока и выполнение учебных заданий. На онлайн-конференции учитель отвечает на вопросы учащихся, обращает внимание на наиболее сложные вопросы темы, прорабатывает со школьниками те задания, которые вызвали наибольшие затруднения. Затем проверка знаний осуществляется в асинхронном режиме. Такой режим взаимодействия оправдан в группах сильных учеников, обладающих хорошими навыками самостоятельной учебной работы.

Выводы

Видеоурок – это представленный в форме видеоролика целостный, законченный в тематическом и методическом отношении этап образовательного процесса. В данной работе под видеоуроком понимается видеоролик с изложением нового материала. Организационно-педагогические условия эффективного использования видеоуроков в дистанционном обучении школьников заключаются в следующем. Организация дистанционного занятия с использованием видеоуроков предполагает наличие трех обязательных компонентов: просмотр видеоурока, выполнение учебных заданий, решение проверочных заданий. При организации просмотра видеоурока важно дать целевую установку на дальнейшее использование полученных знаний, например: посмотрите и ответьте на вопросы, посмотрите и выполните задания, посмотрите и запишите определения и т. п. Учебные задания направлены на закрепление полученных знаний, выработку умений и навыков, учащиеся могут их выполнять несколько раз, обращаться к любым источникам знаний. Отметки за выполнение учебных заданий не выставляются, учитель лишь анализирует их для выявления возникших у учащихся трудностей и корректировки учебного процесса. Проверочные задания ориентированы на контроль усвоения материала, попытки выполнения ограничены, результаты оцениваются, и отметки выставляются в журнал. Режим работы на каждом из этапов выбирается учителем в зависимости от характера изучаемого материала, уровня подготовленности обучающихся, технических возможностей. При любом режиме реализации дистанционного обучения необходимо наличие четко организованной, качественной обратной связи в диаде «учитель – ученик».

Список литературы

1. Аствацатуров Г.О. Эффективный урок в мультимедийной образовательной среде: практическое пособие / Г.О. Аствацатуров, Л.В. Кочегарова – М.: Сентябрь, 2012. – 176 с.
2. Бережная Г.С. Использование видеоуроков в школе // Цифровое общество в контексте развития личности: сборник статей Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 15 октября 2018 г.). – Уфа: Аэтерна, 2018. – С. 5–7.
3. Библиотека видеоуроков по школьной программе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://interneturok.ru
4. Видеоуроки в Интернет – сайт для учителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://videouroki.net
5. Гатовская Д.А. Видеоурок – новый метод обучения [Текст] // Педагогика: традиции и инновации: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – С. 126–127.
6. Инфоурок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infourok.ru
7. География. Урок №3. Мировой океан // Российская электронная школа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://resh.edu.ru/subject/lesson/800/
8. Панфилов С.А. Применение мультимедийных технологий в учебном процессе высшей школы / С.А. Панфилов, Н.Р. Некрасова // Интеграция образования. – 2014. – №1 (74) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-multimediynyh-tehnologiy-v-uchebnom-protsesse-vysshey-shkoly-1
9. Российская электронная школа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://resh.edu.ru
10. Ряполов А.Н. Применение видеоуроков в дистанционном образовании / А.В. Ряполов // Информационные технологии в образовании «ИТО-Саратов-2013»: материалы V Всероссийской научно-практическая конференция (с международным участием) (Саратов, 8–9 ноября 2013 г.) [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://saratov.ito.edu.ru/2013/section/210/92806/index.html
11. Электронные тетради онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://videouroki.net/et
12. Яндекс.Школа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://school.yandex.ru/

References

1. Astvatsaturov, G. O., & Kochegarova, L. V. (2012). Effektivnyi urok v mul'timediinoi obrazovatel'noi srede: prakticheskoe posobie [An effective lesson in the multimedia educational environment (a practical grant)]., 176. Moscow: Sentyabr'.

CC BY

2. Berezhnaya, G. S. (2018). Ispol'zovanie videourokov v shkole. Tsifrovoe obshchestvo v kontekste razvitiya lichnosti, 5-7. Ufa: Aeterna.
3. Biblioteka videourokov po shkol'noi programme. Retrieved from https://interneturok.ru
4. Videouroki v Internet – site for teachers. Retrieved from https://videouroki.net
5. Gatovskaya, D. A. (2015). Videourok. Pedagogika: traditsii i innovatsii, 126-127. Chelyabinsk: Dva komsomol'tsa.
6. Infourok. Retrieved from https://infourok.ru
7. Geografiya. Urok 3. Mirovoi okean. Rossiiskaya elektronnaya shkola. Retrieved from https://resh.edu.ru/subject/lesson/800/
8. Panfilov, S. A., & Nekrasova, N. R. (2014). The Use of Multimedia Technologies in the Educational Process in Higher School. Integration of Education, 1 (74). Retrieved from https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-multimediynyh-tehnologiy-v-uchebnom-protsesse-vysshey-shkoly-1
9. Rossiiskaya elektronnaya shkola. Retrieved from https://resh.edu.ru
10. Ryapolov, A. N., & Ryapolov, A. V. Primenenie videourokov v distantsionnom obrazovanii. Information Technologies in Education "ITO-Saratov 2013". Retrieved from http://saratov.ito.edu.ru/2013/section/210/92806/index.html
11. Elektronnye tetradi onlain. Retrieved from https://videouroki.net/et
12. Yandeks.Shkola. Retrieved from https://school.yandex.ru/

Информация об авторе
Бережная Галина Сергеевна – д-р пед. наук, профессор ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», учитель ГБОУ Калининградской области кадетская школа-интернат «Андрея Первозванного Кадетский морской корпус», Калининград, Российская Федерация

Information about the author
Galina S. Berezhnaya – doctor of pedagogical sciences, professor of FSAEI of HE "Immanuel Kant Baltic Federal University", teacher of SBEI of Kaliningrad Region cadet boarding school "Andrew the Apostle Naval Cadet School", Kaliningrad, Russian Federation

Автор çинчен пĕлтерни
Бережная Галина Сергеевна – педагогика ăслăлахĕн д-рĕ, АВ «И. Кант ячĕллĕ Балтика федераци университечĕ» ФПАВУ профессорĕ, Калининград облаçĕн «Андрей Первозваннăйăн тинĕс кадет корпусĕ» кадет интернат шкулĕ ПБВУ учителĕ, Калининград, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

К поиску средств формирования готовности к здоровьесберегающей деятельности у будущих специалистов медико-профилактического дела

DOI 10.31483/r-75504
УДК 378

Ильина О.И.
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»,
Владивосток, Российская Федерация.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2941-8131, e-mail: olilyina@bk.ru

Резюме: Статья освещает результаты опытно-экспериментальной работы над элективным курсом «Здоровьесберегающая деятельность врача в организациях здравоохранения» для студентов, обучающихся по специальности «Медико-профилактическое дело», в соответствии с предложенными ФГОС компетенциями.

Методы. В качестве основных методов, направленных на формирование компонентов профессиональной и психологической готовности к здоровьесберегающей деятельности, в элективный курс включены тестирование, творческое задание, метод проектов. Общая оценка эффективности приведенных методов основана на анализе субъективных и условно объективных оценок сформированности готовности к здоровьесберегающей деятельности, которые были получены на основе специально разработанных вопросов анкетирования и метода педагогической оценки, критерии которой учитывали тип выполняемого студентами задания.

Результаты. Анализ результатов позволил сделать выводы: о целесообразности учитывать при подборке методов обучения этапы усвоения знаний и опыта по дисциплине; об эффективности метода проектов и его месте в процессе освоения курса – этап закрепления и углубления знаний, умений и навыков профессиональной деятельности; о необходимости включать элементы активных, интерактивных и имитационных методов в качестве средств стимулирующих рефлексию собственной психологической готовности к профессиональной деятельности у будущих специалистов.

Ключевые слова: готовность к здоровьесберегающей деятельности, метод проектов, метод творческих заданий, проект, проектная деятельность, компетенции.

Для цитирования: Ильина О.И. К поиску средств формирования готовности к здоровьесберегающей деятельности у будущих специалистов медико-профилактического дела // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 69-73. DOI:10.31483/r-75504.

Searching Means for Forming Readiness for Health-Saving Activities in Future Specialists in Medical and Preventative Care

Olga I. Ilina
FSBEI of HE “Pacific State Medical University”,
Vladivostok, Russian Federation.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2941-8131, e-mail: olilyina@bk.ru

Abstract: The results of experimental work on the elective course “Health-saving activities of a doctor in health care organizations” for students studying in the specialty of medical and preventive care, in accordance with the competencies proposed by the Federal State Educational Standard is highlighted in the article.

Methods. As the main methods aimed at forming the components of professional and psychological readiness for health-saving activities, test, creative assignment, project method were included to the elective course. A general assessment of the effectiveness of the above mentioned methods is based on an analysis of subjective and conditionally objective assessments on the formation of readiness for health-saving activities, which were obtained on the basis of specially developed questions and the method of pedagogical assessment, the criteria of which took into account the type of students' assignments.

Results. The analysis of the results allowed us to draw the following conclusions: it is meaningful to take into account the stages of knowledge assimilation and experience in the discipline when selecting training methods; the effectiveness of the project method and its place in achieving mastery of course – the stage of consolidation and deepening of knowledge, mastering skills in professional activities – is demonstrated;it is necessary to include elements of active, interactive and simulation methods as means of stimulating the reflection of one’s own psychological readiness for professional activity among future specialists.

Keywords: readiness for health-saving activities, project method, method of creative tasks, project, project activity, competencies.

For citation: Ilina O.I. (2020). Searching Means for Forming Readiness for Health-Saving Activities in Future Specialists in Medical and Preventative Care. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 69-73. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75504.

CC BY

Медицина профилатики ĕçĕн пулас специалисчĕсен сывлăх управ хатĕрлĕхне калăпламалли мелсене шырасси çинчен

Ильина О.И.
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»,
Владивосток, Российская Федерация.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2941-8131, e-mail: olilyina@bk.ru

Резюме: Статьяра сăмах «Мецинăпа профилактика ĕçĕ» специальноçа ФГОСа тивĕçтерекен компетенципе килĕшӳллĕ вĕренекен студентсем суйласа илмелли «Врачăн сывлăх сыхлав организацийĕсенче сывлăха управ ĕçĕ-хĕлĕ» курса тунă май ирттернĕ опытпа эксперимент результачĕ пирки парать.

Меслетсем. Сывлăх управне професспе психика енчен хатĕр пулма кирлĕ пахалăха тăвакан тĕп меслетсем тесе суйласа илмелли курса тестлава, пултарулăх ĕçне, проект меслетне кĕртнĕ. Илсе кăтартнă меслетсен тухăçлăхне, тĕпрен илсен, уйрăм çынсен калани çинче тата чăн хаклав çинче никĕсленĕ материала тĕпчесе палăртнă. Ăна анкетăна ятарласа тунă ыйтусем кĕртсе, студент ĕçĕн ку е вăл уйрăмлăхне шута илекен педагогика хаклавĕн мелечĕсене пăхăнса хатĕрленĕ.

Результатсем. Результата тишкерсе çакнашкал пĕтĕмлетӳ тума май килчĕ: вĕрентӳ меслечĕсене суйласа илнĕ чухне пĕлӳ илӳ тапхăрĕсене тата дисциплинăпа çыхăннă опыта шута илмелле; проект меслечĕн тухăçлăхне тата вăл вĕренĕвĕн хăш тапхăрĕнче (пĕлĕве, професси ĕçĕн хăнăхăвĕпе ăслайне çирĕплетесси тата тарăнлатасси) вырăнлă пулнине палăртмалла; пулас специалистсене пулас ĕçе психологи енчен хатĕр пулнине лайăхрах туйма хистекен пĕр ене, икĕ ене вăй кĕртекен тата ĕçпе хутшăну процесне евĕрлекен меслетсемпе усă курмалла.

Ключевые слова: сывлăха упрамалли ĕç-хĕле хатĕрри, проект меслечĕ, пултарулăха аталантаракан ĕç меслечĕ, проект, проект ĕçĕ-хĕлĕ, ăсталăхпа пултарулăх енĕсем (компетенци).

Для цитирования: Ильина О.И. Медицина профилатики ĕçĕн пулас специалисчĕсен сывлăх управ хатĕрлĕхне калăпламалли мелсене шырасси çинчен // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 69-73. DOI:10.31483/r-75504.

Введение

Поиск и обоснование эффективных средств формирования готовности к здоровьесберегающей деятельности у будущих специалистов медико-профилактического дела есть отклик на ряд запросов, сложившихся в современной социокультурной ситуации развития нашего общества и государства, и адресованных к прикладным психолого-педагогическим исследованиям.

Запрос, исходящий от Министерства образования и Министерства здравоохранения, закрепленный в форме государственного образовательного стандарта для специальности 32.05.01 (медико-профилактическое дело) от 15 июня 2017 г. №552 (ФГОС +++), указывает на необходимость формирования общепрофессиональных компетенций в сфере здорового образа жизни: ОПК-2: «способен распространять знания о здоровом образе жизни, направленные на повышение санитарной культуры и профилактику заболеваний населения» [6], а, так же, указывает на необходимость формирования такой универсальной компетенции как УК-2: «способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла» [6].

Нельзя игнорировать и запрос, неявно сформулированный, но, явно существующий и исходящий от современного общества, которое заинтересовано в специалистах с медицинским образованием, способных предотвращать потерю здоровья у различных групп населения. А это значит, что одним из требований к современному специалисту является требование к его готовности пропагандировать здоровый образ жизни, обучать здоровьесберегающим технологиям, и составлять комплексы ЗСТ, ориентируясь на разные профессиональные группы, возрастные аудитории, на конкретные и особенные случаи. Все это требует от специалистов особых навыков и умений, выходящих за рамки знаниевой парадигмы. А от преподавателей, организующих обучение студентов по соответствующим дисциплинам, умение подбирать эффективные средства обучения, ориентированные на запросы, исходящие от общества и ФГОС ВО.

Отсюда цель опытно-экспериментальной работы: подборка и проверка эффективности педагогических средств по формирования готовности к здоровьесберегающей деятельности в рамках элективного курса «Здоровьесберегающая деятельность врача в организации здравоохранения».

Основная гипотеза: формирование готовности к здоровьесберегающей деятельности у будущих врачей гигиенистов будет эффективным в рамках специально разработанного курса, если

– педагогические методы курса подобраны в соответствии с компонентами операционной готовности к профессиональной деятельности: знать, уметь, владеть;

– этап закрепления и углубления знаний, умений и навыков будет организован в логике метода проекта;

– основные педагогические методы включают элементы активных, интерактивных и имитационных методов.

Методы исследования

Теоретические методы: анализ, сравнение и обобщение. Эмпирические методы: опытная работа, опрос (анкетирование), метод оценивания.

Опытная работа проведена в 2019–2020 учебном году на базе кафедры общепрофессиональных дисциплин ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет» (далее ТГМУ). Субъекты исследования: студенты пятого курса ТГМУ, обучающиеся по специальности 32.05.01 «Медико-профилактическое дело» в количестве 36 человек.

Результаты

Эффективность педагогических методов по формированию компонентов профессиональной готовности отчасти объяснима последовательностью их приме-

CC BY

нения, отвечающей диалектическому тезису об этапах восхождения от абстрактного к конкретному и далее к всеобщему, что укладывается в логику уровней обучения: знать, уметь, владеть.

Результаты защиты проектов показали, что включение метода проектов на заключительном этапе практических занятий способствует качественно новому уровню закрепления и углубления знаний, умений и навыков.

Включение элементов активных, интерактивных и имитационных методов способствует пониманию собственной психологической готовности к здоровьесберегающей деятельности у студентов.

Обсуждение

Анализ литературы по проблеме выбора необходимых, достаточных и доступных преподавателю критериев для анализа готовности к здоровьесберегательной деятельности [1; 2; 4; 7], позволил прийти к заключению, что готовность к здоровьесберегающей деятельности будущего специалиста следует рассматривать, прежде всего, как состоящую из профессиональной готовности и психологической готовности к деятельности. Профессиональная готовность к здоровьесберегающей деятельности обуславливается уровнем знаний, умений и навыков, которые позволяют проводить, организовывать и проектировать здоровьесберегающие мероприятия в соответствии с целью, задачами, проблемой и потребностями субъектов здоровьесберегающей деятельности. Психологическая готовность к здоровьесберегающей деятельности как компонент, складывающийся из личностных качеств (мотивационных, интеллектуальных и пр.), развивается на основе воспитания, самовоспитания, рефлексии и интериоризации культурных образцов для подражания. Оба компонента готовности могут формироваться в процессе воспитания и обучения будущего специалиста в вузе.

По убеждению автора данной статьи, здоровьесберегающая деятельность – это не только деятельность по сбережению, оздоровлению, созиданию здоровья других и собственного, как на это указывает, в частности, А.С. Москалева [4, с. 17], но, и деятельность по организации перечисленных видов деятельности. А, значит, здоровьесберегающая деятельность в своем профессиональном аспекте должна опираться на деятельность по организации, контролю и проектированию системы мероприятий, направленных на укрепление, сохранение и восстановление здоровья населения.

Особенностью врачей гигиенистов является то, что они не являются лечащими врачами, и основные профессиональные усилия направляют на профилактику заболеваний. Отсюда, попытка включить в образовательный контент темы, посвященные здоровьесберегающим технологиям и методам проектирования их комплексов и моделей под поставленные задачи.

Итак, основная цель предложенного курса: формирование готовности к здоровьесберегающей деятельности. Основные задачи: усвоить теоретическую основу здоровьесберегающей деятельности; приобрести опыт применения элементов здоровьесберегающих технологий в имитационных условиях; сформировать навыки проектирования комплексов здоровьесберегающих технологий под поставленную проблему или конкретный запрос.

Все три задачи сформулированы таким образом, чтобы соответствовать профессиональным требованиям к готовности: знать, уметь, владеть. Предполагается, что психологическая готовность как значимый атрибут готовности к деятельности будет развиваться естественно и в той мере, в которой на это способен обучающийся, находясь в процессе освоения здоровьесберегающей деятельности, получая опыт рефлексии и обратной связи, специально-организованных для каждого практического занятия.

Курс, согласно учебному плану, проводился блочно. Лекционный блок (18 ч.) предшествовал практическому (54 ч.). Практический блок состоял из 8 встреч по 6–7 часов. Цели разделов практических занятий были соотнесены с задачами курса и осуществлялись соответствующими педагогическими средствами (см. таблицу 1). В данном случае, педагогические средства понимаются широко, как «всевозможные обстоятельства», сущностной характеристикой которых, следуя В.Б. Ежеленко, является включенность в замысел педагога, в педагогический процесс, соответствующие педагогические цели [3, с. 199].

Таблица 1

Привязка педагогических средств к разделам практических занятий

Table 1

Ataching teaching tools to sections of practical classes

Разделы практического блока	Часы	Цель	Педагогические средства		
			Вид деятельности	Метод	Форма контроля
Концептуальные основы здоровьесберегающей деятельности	2	выявление и актуализация знаний теоретических основ дисциплины	репродуктивная теоретическая деятельность	тестирование	тест
Здоровьесберегающие технологии	26	формирование готовности к применению ЗСТ в условиях, имитирующих реальные	творческая деятельность в рамках учебно-практических задач	творческое задание	презентация творческого задания
Основы проектирования комплекса здоровьесберегающих технологий	26	формирование готовности к проектированию ЗСД и комплексов ЗСТ	проектная деятельность	метод проектов	защита проекта

CC BY

В соответствии с задачами курса всю опытно-экспериментальной работу можно представить, как проходящую в три этапа.

На первом этапе, после изучения терминов, концепций и идей, составляющих теоретическую основу курса, организована репродуктивная теоретическая деятельность в рамках метода тестирования с задачами: проконтролировать и закрепить готовые знания, создать интеллектуальное напряжение для вхождения в следующий цикл практических занятий.

На втором этапе основополагающим методом обучения становится метод творческих заданий с задачами: отработать навыки подборки материала под поставленную задачу, сформировать навыки демонстрации элементов здоровьесберегающих технологий, организовать профессиональную рефлексию качества работы с элементами здоровьесберегающих технологий. Здесь студенты осваивали элементы физкультурно-оздоровительных технологий, технологий обеспечения социально-психологического благополучия, здоровьесберегающие образовательные технологии, технологии здоровьесбережения и здоровьеобогащения для профессий типа «человек-человек» (преподавателей, врачей и др.).

На третьем этапе студенты включаются в проектную деятельность, заданную алгоритмом метода проектов. Последнее занятие посвящено:

1) защите проектов, с целью зафиксировать условно объективную итоговую отметку преподавателя;

2) анкетированию, позволяющему выявить субъективную оценку студентов собственной готовности к деятельности.

Метод проектов вносит весомый вклад в формирование готовности к здоровьесберегающей деятельности: он способствует закреплению и глубокому усвоению теоретических и практических знаний, формированию навыков проектной деятельности в области здоровьесбережения, пониманию проблемы здоровьесбережения комплексно и системно. задачи, поставленные при его реализации: сформировать представления об основных методологических характеристиках проекта; ознакомить с основными фазами, стадиями и этапами проекта, методами обоснования проектных разработок (моделей, систем, комплексов, циклов, мероприятий, технологий, упражнений); сформировать навыки защиты и презентации проектов. К фазам, стадиям и этапам работы над проектом, были отнесены фазы и стадии, разработанные А.М. Новиковым и Д.А. Новиковым [5], что касается этапов, они были адаптированы в логике проектов для конкретной дисциплины, и, соответственно, артикулированы под цели и задачи студенческих проектов. В качестве примерных тем проекта студентам предлагались такие, как «Модель здоровьесберегающих технологий по профилактике эмоционального выгорания у врачей общей практики» или «Комплекс здоровьесберегающих мероприятий как средство пропаганды ЗОЖ для студентов вузов».

Результаты опытно-экспериментальной работы обрабатывались методами одномерной статистики.

Результаты опытно-экспериментальной работы показали следующее:

– метод проектов как средство формирования готовности к деятельности следует применять только на базе уже сформированных элементов готовности: когда есть необходимый минимум знаний терминов и концепций, есть опыт практического применения элементов здоровьесбережения. Формирование готовности на уровне знаний и умений следует рассматривать как этап подготовки к методу проекта. Такое понимание логики включенности метода проектов в педагогическую практику отвечает диалектическому восхождению от абстрактного к конкретному и далее – всеобщему; и ряду принципов обучения (системности, последовательности, научности и др.);

– к основным педагогическим результатам можно отнести результаты тестирования, демонстрацию творческих заданий и защиту проектов, которые можно интерпретировать как показатели профессиональной готовности к деятельности; и результаты субъективной оценки студентами своей готовности к проектной деятельности в области здоровьесбережения, которые в первом приближении позволяют судить о психологической готовности (таблица 2). Результаты первого показателя: уровень знаний находятся в диапазоне отметок «удовлетворительно-отлично» со средней арифметической 4,4; демонстрация навыков и ряда умений в диапазоне 8–10 баллов – в пределах отметок «хорошо» и «отлично»; уровень овладения знаниями, навыками и умениями – от 9 до 10 баллов, то есть, в пре-

Таблица 2

Сводные результаты текущего, промежуточного и итогового контроля к дисциплине «Здоровьесберегающая деятельность врача в организациях здравоохранения»

Table 2

Collective results of the formative, midpoint and summative assessment for the discipline "Health-saving activity of a doctor in health care organizations"

Итого, для N=36	Раздел 1: тестирование (ПК)	Раздел 2: метод творческих заданий (ТК)				Раздел 3: метод проектов (ТК и ИК)			
	ПЗ 1	ПЗ 2	ПЗ 3	ПЗ 4	ПЗ 5	ПЗ 6	ПЗ 7	ПЗ 8	ПЗ 9
Mx	4,4	9.5	9.8	10	8.2	8.5	8.7	9	9.5
Mo	4	10	10	10	8	8.5	9	9	9.5
Md	4	10	10	10	8	8.5	9	9	9,5
W	3	3	2	1	2	2	2	1	2
Макс. балл	5	10	10	10	10	10	10	10	10

CC BY

делах отметки «отлично», а, значит, в логике оценки преподавателя, профессиональная готовность студентов сформирована. Результаты субъективного рейтинга интеллектуальной (Mx=8,3) и поведенческой (Mx=8,5) готовностей, оцениваемой в диапазоне от 1 до 10 баллов, позволяют в первом приближении допустить наличие психологической готовности.

Итак, полученные результаты подтверждают эффективность подобранных педагогических средств для формирования готовности к здоровьесберегающей деятельности у студентов в рамках цели, задач и содержания заданного электива.

В качестве открытости темы к дальнейшим исследованиям возможны: разработка полного пакета критериев, показателей и методов диагностики готовности к здоровьесберегающей деятельности, в частности, показателей психологической готовности; моделирование содержательной составляющей электива для смежных специальностей.

Список литературы

1. Ваганова О.И. Формирование проектной компетенции будущих бакалавров в вузе [Текст] / О.И. Ваганова, М.Н. Гладкова, А.В. Трутанова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6, №3 (20). – С. 51–54.
2. Водопьянов Д.А. Формирование психологической готовности студентов – будущих психологов к профессиональной деятельности [Текст] // Акмеология. – 2017. – №4. – С. 41–46.
3. Ежеленко В.Б. Новая педагогика массовой школы. Теоретическая педагогика: теория и методика педагогического процесса [Текст]: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 466 с.
4. Москалева А.С. Формирование готовности к здоровьесберегающей деятельности у студентов – будущих социальных педагогов [Текст] / А.С. Москалева, В.В. Байлук // Педагогическое образование и наук. – 2009. – №10. – С. 16–23.
5. Новиков А.М. Методология [Текст] / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: Синтег, 2007. – 668 с.
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 16 января 2017 г. №21 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 32.05.01 Медико-профилактическое дело (уровень специалиста)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/news/21/2201
7. Тихомирова Л.Ф. Формирование готовности студентов педагогического вуза к осуществлению здоровьесберегающей и здоровьеформирующей деятельности [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – Т. II, №1. – С. 62–68.

References

1. Vaganova, O. I., Gladkova, M. N., & Trutanova, A. V. (2017). Formirovanie proektnoi kompetentsii budushchikh bakalavrov v vuze. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, 6, 3 (20), 51-54.
2. Vodopyanov, D. A. (2017). Phenomenon of Psychological Readiness for Professional Activity of Students – Future Psychologists, Akmeologiya, 4, 41-46.
3. Ezhelenko, V. B. (2005). Novaia pedagogika massovoi shkoly. Teoreticheskaia pedagogika: teoriia i metodika pedagogicheskogo protsessa., 466. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena.
4. Moskaleva, A. S., & Bailuk, V. V. (2009). Formirovanie gotovnosti k zdorov'esberegaiushchei deiatel'nosti u studentov [Readiness formation to health-saving activity of social teachers]. Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka, 10, 16-23.
5. Novikov, A. M., & Novikov, D. A. (2007). Metodologiia., 668. M.: Sinteg.
6. Prikaz Ministerstva obrazovaniia i nauki RF ot 16 ianvaria 2017 g. 21 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniia po spetsial'nosti 32.05.01 Mediko-profilakticheskoe delo (uroven' spetsialista)". Retrieved from http://fgosvo.ru/news/21/2201
7. Tikhomirova, L. F. (2015). Formation of Readiness of Pedagogical University Students to Implement a Health Saving and Health Forming Activity. Yaroslavl pedagogical bulletin, II, 1, 62-68.

Информация об авторе
Ильина Ольга Игоревна – канд. филос. наук, доцент ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет», Владивосток, Российская Федерация

Information about the author
Olga I. Ilina – candidate of philosophical sciences, associate professor of FSBEI of HE “Pacific State Medical University”, Vladivostok, Russian Federation

Автор çинчен пĕлтерни
Ильина Ольга Игоревна – философи ăслăлăхĕн к-чĕ, АВ «Лăпкă океан патшалăх медицина университечĕ» ФПБВУ доценчĕ, Владивосток, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Организация студенческих онлайн конференций: типичные ошибки

DOI 10.31483/r-75505
УДК 811:008

Кочкарева И.В.
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
Пермь, Российская Федерация.
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2288-7434, e-mail: ikochkareva@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена анализу типичных ошибок, которые допускают русскоязычные учащиеся при подготовке презентаций и в ходе выступления на международных онлайн-форумах. Актуальность темы, затронутой в данной статье, связана с тем, что в настоящее время преподаватели столкнулись с необходимостью срочно перевести учебный процесс в новый формат – формат дистанционного общения. Автор подчеркивает, что переход к всеобщей цифровизации системы образования не должен сопровождаться болезненной ломкой традиционных подходов к обучению. Также отмечена необходимость бережного сохранения тех форм работ, которые уже хорошо освоены как преподавателями, так и студентами. Одной из таких форм являются онлайн конференции студентов. *Целью исследования* является анализ типов ошибок, которые допускают русскоязычные студенты, и их возможных причин. Автор приводит примеры из опыта проведения онлайн конференций с участием студентов и преподавателей биологических факультетов Пермского государственного университета и университета Дельта (США). *Методы*, применяемые в ходе исследования, включают анализ, описание, наблюдение, сравнение. *Результаты исследования* показали, что одной из наиболее распространенных причин возникновения ошибок является языковая интерференция. *Делается вывод о том, что* анализ типичных частотных ошибок позволяет преподавателю скорректировать отбор материала для отработки на занятиях, что, в свою очередь, способствует выработке у студентов языковой компетенции, необходимой для эффективной профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: онлайн конференция, презентация, академическая лексика, языковая интерференция, компетенция, типичная ошибка.

Для цитирования: Кочкарева И.В. Организация студенческих онлайн конференций: типичные ошибки // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 74-78. DOI:10.31483/r-75505.

Holding Online Student Conferences: Typical Mistakes

Irina V. Kochkareva
FSBEI of HE "Perm State National Research University",
Perm, Russian Federation.
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2288-7434, e-mail: ikochkareva@yandex.ru

Abstract: The article is focused on the analysis of typical mistakes and errors which are made by Russian students while creating PowerPoint presentations and delivering them at online international conferences. The relevance of the topic is connected with the necessity to face a new challenge of transforming the educational process into the new format – the format of distance learning. The author of the article outlies that this transformation should be carried out very carefully. Digitalization of education system should not result in painful destruction of traditional approaches to teaching and learning. It is noted that it is necessary to continue using those forms of educational process which are familiar both for teachers and students. One of such forms is an online student conference. *The aim of the research* was to analyze different types of mistakes and errors made by Russian students as well as their main causes. The author deals with examples collected while listening to presentations at the international online conferences which were held at the faculties of biology at Perm State University and the university of Delta, USA. The *methods* used in the research include analysis, description, observation, comparison. *The results of the research* demonstrated that one of the most common causes of mistakes is language interference. *It is concluded that* the analysis of typical mistakes and errors helps the teacher to make the right choice of materials for drilling in class, which, in turn, is crucial for language competence development that makes effective professional communication possible.

Keywords: online conference, presentation, academic vocabulary, language interference, competence, typical mistake.

For citation: Kochkareva I.V. (2020). Holding Online Student Conferences: Typical Mistakes. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 74-78. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75505.

Студентсен онлайн конференцийĕсене хатĕрлесе ирттересси: паллăрах йăнăшсем

Кочкарева И.В.
АВ «Пермь патшалăх наци тĕпчев университечĕ» ФПБВУ,
Пермь, Раççей Патшалăхĕ.
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2288-7434, e-mail: ikochkareva@yandex.ru

Аннотаци: Статьяра сăмах вырăсла калаçакан вĕренекенсем презентацисем хатĕрленĕ чухне, тĕнче онлайн форумĕсене хутшăннă чухне тăвакан паллăрах йăнăшсем çинчен пырать. Статьяра тапратнă темăн паян куншăн пысăк пĕлтерĕшлĕхĕ преподавательсем вĕренĕве çĕнĕ формата – дистанци хутшăнăвне куçнипе çыхăннă. Автор палăртнă тăрăх, шкул ĕçне тĕпĕ-йĕрĕпе цифра система çине куçарни вĕренĕвĕн традицирен пыракан çул-йĕрне ытлашши çĕмĕрмелле мар. Кунсăр пуçне преподавательсемпе студентсем хăнахнă ĕç форисене тирпейлĕн сыхламалла. Çавнашкал формăсенчен пĕри онлайн конференци шутланать. *Тĕлчевĕн тĕллевĕ* вырăс чĕлхиллĕ студентсен йăнăш тĕсĕсене, весен сăлтавне тишкересси пулса тăрать. Автор тĕслĕхсене Пермь патшалăх университечĕпе Дельта (США) университечĕн биологи факльтечĕсен студенчĕсемпе преподавателĕсем хутшăннипе

CC BY

ирттернĕ онлайн конференцисенчен илнĕ. *Тĕпчев результачĕсем* калаçупа çырура тăвакан йăнăшсен тĕп сăлтавĕ чĕлхесем пĕр-пĕрне витĕм кӳни пулса тăрать. Автор тăтăш тăвакан йăнăшсене тĕпчени преподавателе занятисем валли материал суйласа илнĕ чухне мĕне шута илмеллине кăтартать, çавна май студентсен чĕлхе пĕлӳлĕхне професси хутшăнăвĕнче кирлĕ чухлĕ шая çити аталантарма май парать.

Тĕп сăмахсем: онлайн конференци, презентаци, ăслăлăх лексики, чĕлхесем пĕр-пĕрне витĕм кӳни, пĕлӳлĕх (компетенци), паллăрах (час-час тĕл пулакан) йăнăш.

Цитатăлама: Кочкарева И.В. Студентсен онлайн конференцийĕсене хатĕрлесе ирттересси: паллăрах йăнăшсем // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 74-78. DOI:10.31483/r-75505.

Введение

В данной статье речь пойдет о типичных ошибках, которые делают русскоязычные студенты при подготовке презентаций для онлайн конференций с участием зарубежных партнеров. Кафедрой английского языка профессиональной коммуникации факультета современных иностранных языков и литератур Пермского государственного национального исследовательского университета накоплен достаточно большой опыт организации онлайн форумов с участием студентов и преподавателей разных стран. Первые онлайн конференции мы начали проводить в 2008 году. Нашими постоянными партнерами являются Лондонский Королевский Колледж, Манчестерский Университет Метрополитан, Оксфордский Политехнический Университет (Великобритания), Северный Университет Огайо, университет Дельта (США) и другие зарубежные вузы. Опыт подобной работы неоднократно обсуждался на конференциях и описывался в статьях [см., например: 13; 2; 3]. Авторы докладов и публикаций единодушно отмечают значимость и актуальность подобных проектов, раскрывают преимущества межкультурного общения в виртуальной среде и образовательные возможности электронных международных проектов [4; 1; 5; 10]. В настоящее время, в условиях перехода к дистанционным формам работы, проведение подобных конференций приобретает особую актуальность.

Постановка проблемы

В данной статье мы хотели бы обсудить значение подобной работы несколько с иной точки зрения. Проведение мероприятий такого рода, с одной стороны, дает учащимся полезный опыт использования на практике тех знаний, навыков и умений, которые они получили на занятиях по иностранному языку. С другой стороны, преподаватель получает прекрасную возможность наглядно увидеть и оценить результаты своей работы, обратить внимание на то, что усвоено, что вызывает затруднения, над чем следует дополнительно поработать.

Методы

В ходе исследования применялось наблюдение, сравнение, описание ошибок и анализ их причин, что позволило оценить степень сформированности языковых и общекультурных компетенций, всесторонне анализируя целый комплекс различных видов речевой деятельности, включающий в себя и письмо, и говорение (как подготовленное монологическое, так и спонтанное диалогическое), и аудирование. Мы будем ссылаться на опыт проведения совместных научно-практических конференций, организованных в онлайн режиме, для студентов биологических факультетов Пермского государственного национального исследовательского университета и университета Дельта (США). В них принимали участие бакалавры, магистранты и аспиранты указанных вузов, выступая с презентациями по итогам своих исследовательских работ.

Результаты исследования

Первым этапом подготовки к участию в конференции является создание PowerPoint презентации. Кратко остановимся на ошибках, которые часто допускаются на данном этапе. Первый слайд, как правило, содержит информацию об авторе, его научном руководителе, вузе, в котором выполнено исследование. При этом студенты часто испытывают сложности при передаче на английском языке русских реалий – обозначении ученых степеней и званий, принятых в России, должностей научных работников, их регалий. Поскольку российская система сильно отличается от британской, которая, в свою очередь, не всегда совпадает с американской, следует руководствоваться общими рекомендациями, которые содержатся в различного рода пособиях и справочниках. Для того, чтобы снять эту трудность, курс профессионального английского языка мы всегда начинаем с модуля, который условно можно назвать «Жизнь в университете» (“Life at University”) и знакомим студентов с соответствующей лексикой. Для этого при участии наших коллег из Манчестерского Университета Метрополитан (Manchester Metropolitan University) было создано одноименное пособие [8]. Для тех, кто хотел бы глубже разобраться в хитросплетениях академической терминологии, отражающей ученые звания, степени и должности, можно порекомендовать не утративший своей актуальности справочник британской преподавательницы, долгие годы проработавшей в Петербургском государственном университете, Джейн Поуви [17]. Достаточно подробно данная тема раскрыта в целом ряде других пособий [см., например: [6; 11; 14].

Еще одна ошибка, часто встречающаяся на титульном слайде, связана с оформлением названий и заголовков. Студенты не всегда знают о том, что в названиях по-английски все слова, кроме служебных, пишутся с заглавной буквы. Мы уже писали о том, что следует знакомить студентов неязыковых специальностей с особенностями англоязычной орфографии и пунктуации, поскольку очень часто они пытаются применять правила русской пунктуации, создавая текст на английском языке. О том, как помочь студентам избежать подобных ошибок, связанных с орфографической и пунктуационной интерференцией [см.: 7].

При создании презентации студенты допускают следующие промахи. Часто они не могут отобрать для

CC BY

своего выступления самое главное, и, что называется, «тонут» в избытке материала. Следствием этого является перегруженность слайдов текстом. Этого не происходит в тех случаях, когда студенты обучены навыкам реферирования и аннотирования, умеют выделять основные мысли, перефразировать их и лаконично передавать в тезисной форме. Для развития и тренировки указанных навыков мы используем материалы, разработанные Ю.Б. Кузьменковой [9].

Очень важно, с нашей точки зрения, познакомить учащихся с особенностями научно-академического стиля, обратить их внимание на различия русскоязычного и англоязычного научного изложения. Так, в русском научном тексте, когда речь идет об авторстве исследования, отдается предпочтение местоимению первого лица множественного числа («мы провели эксперименты», «нами было замечено» и т. п.). В англоязычном тексте нормой считается использование местоимения первого лица единственного числа (“I discovered that…” и т. п.) или конструкций со страдательным залогом.

Еще одна ошибка, связанная с недостаточно глубоким представлением о стилевых особенностях научного текста, проявляется в неверном выборе лексики. Здесь требуется кропотливая работа по расширению словарного запаса студентов за счет лексических единиц, относящихся к так называемому академическому корпусу лексики (academic vocabulary), в том числе работа с синонимами и антонимами. Хорошим подспорьем в этой работе является пособие “Academic Vocabulary in Use” издательства Cambridge University Press [16]. Рекомендуем также материалы, разработанные А.П. Миньяр-Белоручевой [12].

Даже при верном со стилистической точки зрения выборе лексики студенты не гарантированы от ошибок. Часто это ошибки фонетические. Интересно отметить, что узкоспециальная терминология, как правило, используется выступающими верно. В большей степени фонетические ошибки, в том числе ошибки в ударении, наблюдаются при использовании общенаучной лексики. Поэтому преподавателю стоит обратить внимание на отработку в речи таких общенаучных слов, как, например, *laboratory, experiment, species, ratio, period, analysis, parameter, component, publication, perspective, genus, microscope, characteristics, data, objective* и т. п.

Грамматические ошибки чаще всего связаны с неверным употреблением времен. В научном тексте, где речь идет о проведенном исследовании, о полученных результатах, преобладают времена Present Simple, Past Simple и Present Perfect. Часто используются конструкции со страдательным залогом. Среди наиболее частотных ошибок – употребление глагола в третьем лице единственного числа без окончания “-s” в Present Simple; неверное построение отрицания (например, “*not occurred*” вместо “*didn't occur*”; “*doesn't revealed*” вместо “*didn't reveal*”); использование модальных глаголов с частицей “*to*”; неверное употребление артиклей. Особое внимание следует обращать на правила употребления артиклей с географическими названиями. Например, с названиями водных объектов, гор и т. п. Дополнительную сложность представляет для докладчиков передача на английском языке русскоязычных имен собственных – названий населенных пунктов, рек, озер, заповедников и т. п. По-видимому, студентов нужно знакомить с основными переводческими приемами, которые используются для передачи имен собственных, обучать их основам транслитерации и транскрибирования. Это тем более актуально, что многие научные журналы, как известно, придерживаются требований оформления библиографии, в которых прописана необходимость транслитерации и перевода на английский язык всех русскоязычных источников. Таким образом, на занятиях по иностранному языку преподаватель должен дать студентам возможность на практике отработать навыки такой работы.

Слайды для презентации подготовлены. Наступает следующий этап: непосредственно устное выступление с презентацией. Проговариваемый текст должен легко восприниматься на слух, быть хорошо структурированным. Как показывает опыт, в тех группах, где проходили специальные занятия, посвященные тому, как подготовить презентацию, студенты не испытывали затруднений со структурированием своего выступления. Они начинали с изложения четкого плана своей презентации, использовали вербальные связки между отдельными частями, верно использовали лексические средства для изложения выводов и заключения. Возникавшие сложности были связаны в основном с переходом от письменного текста к устной речи. Необходимо объяснить студентам, что такой переход должен сопровождаться синтаксической переработкой исходного текста. Длинные предложения нужно разбить на несколько коротких, чтобы облегчить их восприятие на слух. При этом сложные синтаксические конструкции там, где это возможно, необходимо заменять на более простые. Для тренировки таких преобразований можно использовать материалы практикума Е.Н. Щавелевой [15].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Причинами ошибок, которые допускают студенты во время выступления на онлайн конференциях, в основном являются некомпетентность в области межкультурной коммуникации, что проявляется в несоблюдении стилевых норм англоязычной научной речи, и языковая интерференция. В устной речи чаще проявляется языковая интерференция, что является наиболее распространенной причиной ошибок. Так, под влиянием русского языка оказывается порядок слов, использование предлогов, ударение в словах (например, *period, European, perspective*). Преподаватель должен прогнозировать возможные ошибки, связанные с языковой интерференцией, и обращать внимание студентов на подобные ситуации, в которых заложена потенциальная опасность появления ошибок.

Подводя итоги, мы хотели бы подчеркнуть, что подобный анализ типичных частотных ошибок позволяет преподавателю скорректировать отбор материала и тем, которые он планирует проработать на своих

CC BY

занятиях. Это особенно важно в условиях, когда количество часов, отводимых на изучение дисциплины «Иностранный язык» неуклонно сокращается. Необходимо выявить тот минимум знаний, умений, навыков, который позволит будущему специалисту выработать необходимую языковую компетенцию и эффективно использовать иностранный язык в профессиональных целях.

Список литературы

1. Гринько Е.Н. E-Learning технологии в обучении иностранным языкам и культурам // Инновационные подходы к образовательной деятельности в школе и вузе: материалы II Межвузовской научно-практической конференции. – Пермь, 2009. – С. 83–85.
2. Гриценко Е.А. International Team-Teaching Project: Internet Based Communication / Е.А. Гриценко, С.В. Полякова, Э.М. Фролович // Иностранные языки в контексте культуры: Межвузовский сборник статей по материалам конференции / отв. ред. Н.В. Шутемова. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2013. – С. 130–136.
3. Гриценко Е.А. Cross-Cultural Telebridge Project: Dealing with Juvenile Offenders in Russia and the USA / Е.А. Гриценко, С.В. Полякова, В.В. Ремизова [и др.] // Иностранные языки в контексте культуры: Межвузовский сборник статей по материалам конференции / отв. ред. Н.В. Шутемова. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2014. – С. 77–83.
4. Иванов В.Е. Интернет в формировании диалогического пространства в социокультурной среде // Мир психологии. – 2000. – №2. – С. 52–56.
5. Иванова Е.А. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в профессиональной деятельности будущего специалиста-медика // Инновационные подходы к образовательной деятельности в школе и вузе: материалы II Межвузовской научно-практической конференции. – Пермь, 2009. –С. 110–114.
6. Киселева М.В. Заполнение деловых бумаг на английском языке / М.В. Киселева, В.А. Погосян. – СПб.: Питер, 2014. – 144 с.
7. Кочкарева И.В. Обучение английской пунктуации // Иностранные языки в контексте культуры: Межвузовский сборник статей по материалам конференций / отв. ред. Н.В. Шутемова. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2012. – С. 368–372.
8. Кочкарева И.В. Life at University / И.В. Кочкарева, О.Ю. Кустова. – Пермь, 2008. – 56 с.
9. Кузьменкова Ю.Б. Academic Project Presentations (Презентация научных проектов на английском языке): учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. – 5-е изд. – М.: Сказочная дорога, 2015. – 132 с.
10. 1Михина Т.В. Создание инновационной среды как условие эффективности учебного процесса // Инновационные подходы к образовательной деятельности в школе и вузе: материалы II Межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. Н.В. Шутемова. – Пермь, 2009. – С. 30–33.
11. Минакова Т.В. Английский язык для аспирантов и соискателей: учебное пособие. – Оренбург: Изд-во ГОУ ОГУ, 2005. – 167 с.
12. Миньяр-Белоручева А.П. Англо-русские обороты научной речи. Практикум для студентов, диссертантов и деловых людей. – М.: Проспект АП, 2004. – 112 с.
13. Мишланова С.Л. Интернет-технологии в проектной деятельности на факультете современных иностранных языков и литератур: опыт проектов-телемостов / С.Л. Мишланова, С.В. Полякова // Иностранные языки в контексте культуры: Межвузовский сборник статей по материалам конференции / отв. ред. Н.В. Шутемова. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2011. – С. 491–496.
14. Федорова М.А. От академического письма к научному выступлению. Английский язык: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2018. – 168 с.
15. Щавелева Е.Н. How to Make a Scientific Speech. Практикум по развитию умений публичного выступления на английском языке для студентов, диссертантов, научных работников технических специальностей: учеб. пособие. – М.: КноРус, 2007. – 92 с.
16. McCarthy, M., Felicity O'Dell. (2008).Academic Vocabulary in Use., 176. Cambridge University Press.
17. Povey, J. Learn to Speak Academic English. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1989. – 129 с.

References

1. Gryn'ko, E. N. (2009). E-Learning tekhnologii v obuchenii inostrannym yazikam I kulturam. Innovatsionniye podhodi k obrazovatelnoi deyatelnosti v shkole i v vuze., 83–85. Perm.
2. Gritsenko, E. A., Polyakova, S. V., & Frolovich, E. M. (2013). International Team-Teaching Project: Internet Based Communication. Inostranniye yaziki v kontekste kulturi [Foreign Languages in the Context of Culture]., N.V. Shutyomova (eds.)., 130-136. Perm: Perm State University.
3. Gritsenko, E. A., Polyakova, S. V., Remizova, V. V., Losavio M., & Connor D. (2014). Cross-Cultural Telebridge Project: Dealing with Juvenile Offenders in Russia and the USA. Inostranniye yaziki v kontekste kulturi [Foreign Languages in the Context of Culture]., N.V. Shutyomova (eds.)., 77-83. Perm: Perm State University.
4. Ivanov, V. E. (2000). Internet v formirovanii dialogicheskogo prostranstva v sotsiokulturnoi srede. World of Psychology, 2, 52-56.
5. Ivanova, E. A. (2009). Formorivaniye mezhkulturnoi kommunikativnoi kompetentsii v professionalnoi deyatelnosti buduszhego cgtsialista-medika. Innovatsionniye podhodi k obrazovatelnoi deyatelnosti v shkole i v vuze., 110-114. Perm.
6. Kiseleva, M. V., & Pogosyan, V. A. (2014). Zapolneniye delovih bumag na angliyskom yazike., 144. Saint-Petersburg: Piter.
7. Kochkareva I.V. (2012). Obucheniye angliyskoi punktuatsii. Inostranniye yaziki v kontekste kulturi [Foreign Languages in the Context of Culture]., N.V. Shutyomova (eds.)., 368-372. Perm: Perm State University.
8. Kochkareva, I. V., & Kustova, O. Yu. (2008). Life at University., 56. Perm.
9. Kuzmenkova Yu. B. (2015). Academic Project Presentations. (Prezentatsiya nauchnih proyektov na angliyskom yazike). 5th ed., 132. Moscow: Skazochnaya doroga.

CC BY

10. Mihina, T. V. (2009). Sozdaniye innovatsionnoi sredi kak usloviye effektivnosti uchebnogo protsessa. Innovatsionniye podhodi k obrazovatelnoi deyatelnosti v shkole i v vuze., 30-33. Perm.
11. Minakova, T. V. (2005). Angliyskiy yazik dlya aspirantov I soiskateley., 167. Orenburg:Orenburg State University.
12. Minyar-Belorucheva, A. P. (2004). Anglo-russkiye oboroti nauchnoi rechi. Praktikum dlya studentov, dissertantov i delovih lyudei., 112. Moscow: Prospekt AP.
13. Mishlanova, S. L., & Polyakova, S. V. (2011). Internet-tehnologii v proyektnoi deyatelnosti na fakultete sovremennih inostrannih yazikov i literatur: opit proyektov-telemostov. Inostranniye yaziki v kontekste kulturi [Foreign Languages in the Context of Culture]., N.V. Shutyomova (eds.)., 491-496. Perm: Perm State University.
14. Fedorova, M. A. (2018). Ot akademicheskogo pisma k nauchnomu vistupleniyu. Angliyskiy yazik., 168. Moscow: Flinta: Nauka.
15. Shchaveleva, E. N. (2007). How to Make a Scientific Speech. Praktikum po razvitiyu umeniy publichnogo vistupleniya na angliyskom yazike dlya studentov, dissertantov, nauchnih rabotnikov tehnicheskih spetsialnostey., 92. Moscow: KnoRus.
16. McCarthy, M., & Felicity, O'Dell. (2008). Academic Vocabulary in Use., 176. Cambridge University Press.
17. Povey, J. (1989). Learn to Speak Academic English., 129. Leningrad: Leningrad State University.

Информация об авторе
Кочкарева Ирина Витальевна – кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, Российская Федерация

Information about the author
Irina V. Kochkareva – candidate of philological sciences, associate professor of FSBEI of HE "Perm State National Research University", Perm, Russian Federation

Автор çинчен пĕлтерни
Кочкарева Ирина Витаьевна – филологи ăслăлăхĕн к-чĕ, АВ «Пермь патшалăх нации тĕпчев университечĕ» ФПБВУ доценчĕ, Пермь, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Метапредметные компетенции в профилактике делинквентного поведения подростков

DOI 10.31483/r-75515
УДК 376

Москвина Е.В.[1,2,a] **, Лабарешных Н.Н.**[2,b]
[1]ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»,
[2]МБОУ «Бутовская СОШ №1»,
Москва, Российская Федерация.
[a]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5965-6261, e-mail:elena230877@yandex.ru
[b]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4073-4602, e-mail: nnlab@bk.ru

Резюме: В статье предпринята попытка установления взаимосвязи между сформированностью метапредметных компетенций у делинквентных подростков в рамках организации учебной и внеучебной деятельности в образовательной организации и переходом форм его поведенческих проявлений от социального неодобрения к поведению, регламентируемому правовыми нормами. Авторы подчеркивают, что для структурирования знания о метапредметных компетенциях они классифицированы на метадеятельность, метаспособы и метаумения, напрямую влияющие на реабилитацию делинквентных подростков средствами учебной и внеучебной деятельности, организуемой в образовательной организации. *Методы исследования*. В рамках работы использовались следующие методы: сравнительно-сопоставительный и теоретический анализ психолого-педагогической литературы, монографических и диссертационных материалов, документации; обобщение, сравнение, систематизация. *Результаты исследования*. Авторы приходят к выводам о том, что подростки с делинквентным поведением, в силу особенностей их социально неодобряемых форм жизнедеятельности, имеют вполне определенные сформированные компетенции, однако применяют их в асоциальных поведенческих проявлениях. В статье уделено внимание важности повышения эффективности деятельности образовательных организаций по формированию у делинквентных подростков метапредметных компетенций как средства преодоления подростковой девиации. Однако обращено внимание на возможные риски в этой сфере деятельности в связи с частыми пропусками учебных занятий делинквентными подростками, поэтому авторы также уделили внимание необходимости учебной мотивации делинквентного подростка для достижения целей формирования метапредметных компетенций и преодоления делинквентности.

Ключевые слова: делинквентный подросток, образовательная деятельность, метапредметные компетенции, учебная мотивация.

Для цитирования: Москвина Е.В. Метапредметные компетенции в профилактике делинквентного поведения подростков / Е.В. Москвина, Н.Н. Лабарешных // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 79-83. DOI:10.31483/r-75515.

Metasubject Competencies in the Prevention of Delinquent Behavior in Adolescents

Elena V. Moskvina[1,2,a]**, Natalia N. Labareshnykh**[2,b]
[1]SEI of HE of MR “Moscow State Regional University”,
[2]MBEI “Butovo Secondary School №1”,
Moscow, Russian Federation.
[a]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5965-6261, e-mail:elena230877@yandex.ru
[b]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4073-4602, e-mail: nnlab@bk.ru

Abstract: An attempt to establish the relationship between the formation of meta-subject competencies in delinquent adolescents in the framework of educational and extracurricular activities in an educational institution and the transition of forms of its behavioral manifestations from social disapproval to behavior regulated by legal norms was made. The authors outline that in order to structure knowledge about metasubject competencies, they are classified into meta-activities, meta-ways and meta-abilities that directly affect the rehabilitation of delinquent adolescents by means of educational and extracurricular activities organized in an educational institution. *Methods of research*: comparative and theoretical analysis of psychological and pedagogical literature, monographs and thesis works, documentation; generalization, comparison, systematization. *Research result*. The authors come to the conclusion that delinquent adolescent, due to the features of their socially disapproved forms of life, have well-defined formed competencies, but apply them in asocial behavioral manifestations. The article pays attention to the importance of improving the effectiveness of activity of educational institutions on the formation of delinquent adolescents’ metasubject competencies as a means of overcoming adolescent deviation. However, attention is drawn to the possible risks in this area of activity due to the delinquent adolescents’ frequent absence from school, so the authors also paid attention to the need to form academic motivation in delinquent adolescents to achieve the goals of forming metasubject competencies and overcoming delinquency.

Keywords: delinquent adolescent, educational activity, metasubject competence, academic motivation.

For citation: Moskvina E.V., & Labareshnykh N.N. (2020). Metasubject Competencies in the Prevention of Delinquent Behavior in Adolescents. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 79-83. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75515.

CC BY

Яшсем право йĕркине пăсассине асăрхаттарма кирлĕ метапредмет компетенцийĕ

Москвина Е.В.[1,2,a] , Лабарешных Н.Н.[2,b]
[1]ВМ АВ «Мускав патшалăх область университечĕ» ПВУ,
[2]«Бутовăн 1-мĕш ВПВШ» МБВУ,
Мускав, Раççей Патшалăхĕ.
[a]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5965-6261, e-mail:elena230877@yandex.ru
[b]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4073-4602, e-mail: nnlab@bk.ru

Аннотаци: Статьяра правăна пăсакан яшăн вĕренӳре тата класс тулашĕнче тăвакан ĕç-хĕле пула майлашăнакан метапредмет компетенцийĕпе право нормисене тивĕçтерекен ĕç тăвас хăнăхăвĕ хушшинче вăй илекен çыхăнăва тупма хăтланса пăхнă. Авторсем палăртнă тăрăх, метапредмет компетенцин тытăмне çакнашкал ушкăнланă: расна ĕç çыхăнăвĕ, тĕрлĕ мел çыхăнăвĕпе тума пултаракан ку е вăл ĕç çыхăнăвĕ. Вĕсем право пăсакан яшсене тӳрĕ çул çне тăма кĕрет витĕм кӳреççĕ. *Тĕпчев меслечĕсем*. Ĕçленĕ май çакнашкал меслетсемпе уса курнă: шайлаштарупа танлаштару, психологипе педагогика литературине, монографисемпе диссертацисене, документсене тишкерни, пĕтĕмлетӳ, танлаштару, системăлав. *Тĕпчев мĕнпе пĕтни*. Авторсем çакнашкал пĕтĕмлетӳ патне пырса тухаççĕ: право йĕркин айккинче тăракан ачасем юнашар пурăнакан çынсем тиркевлĕ пăхнине кура хăйне майлă компетенци пуррипе палăрса тăраççĕ, анчах вĕсемпе халăх йышăнман лару-тăрура усă кураççĕ. Статьяра вĕренӳ организацийĕсен право йĕркине пăсакан яшсемпе метапредмет компетенцине майласа ярас енĕпе нумай ĕç тума тивĕç пуррине палăртнă. Çав вăхăтрах авторсем право йĕркине пăсакан яшсемпе тăвакан ĕç вĕсем вĕренӳ занятийĕсене час-час сиктернине пула тухăçсăр пулма пултарасса асăрхаттарнă. Çавăнпа статьяра право йĕркине пăсакан яшсене вĕренӳпе хавхалантарма тимлĕх уйăрас пирки те каланă. Ку ĕç ачасене метапредмет компетенцине анлăлатма, правăна пăсассинчен асăрханма пулăшать.

Тĕп сăмахсем: право йĕркине пăсма пултаракан яш, вĕренӳ ĕçĕ-хĕлĕ, метапредмет компетенцийĕ, вĕренӳ сăлтавлăхĕ.

Цитатăлама: Москвина Е.В. Яшсем право йĕркине пăсассине асăрхаттарма кирлĕ метапредмет компетенцийĕ / Е.В. Москвина, Н.Н. Лабарешных // ***Вĕренӳ аталанăвĕ***. – 2020. – № 2 (8). – С. 79-83. DOI:10.31483/r-75515.

Введение

На современном этапе развития образования перед педагогами ставятся обновленные цели и задачи. В основном они касаются формирования новых качеств подрастающего поколения, в том числе через организацию всего наполнения внутришкольной жизни новым содержанием и смыслом. Эти процессы затрагивают внеурочную деятельность, дополнительное образование и непосредственно учебный процесс. Согласно современным нормативным документам, регламентирующим организацию деятельности системы образования, ориентиры педагогического воздействия смещены на формирование у подростков метапредметных компетенций. В ходе работы предпринята попытка рассмотрения возможностей формирования метапредметных компетенций делинквентных подростков в их реабилитации с целью установления взаимосвязи названных явлений.

Метапредметные компетенции и результаты начали активно рассматриваться теоретиками и практиками педагогики в начале девяностых годов XX века. Закрепление в нормативных актах они нашли уже в виде сформулированных результатов реализации образовательных программ в Федеральных государственных образовательных стандартах общего образования: начального, общего, среднего. Согласно ФГОС метапредметными называют результаты, включающие освоенные обучающимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия (регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность их использования в учебной, познавательной и социальной практике, самостоятельность планирования и осуществления учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками, построение индивидуальной образовательной траектории [9]. В целом же метапредметность предполагает формирование у подростков целостной картины мира, опирающейся на понимание широты связей всех явлений и процессов, происходящих в мире. Изменения получили свое воплощение в виде освоения учебных дисциплин: на смену индивидуальному обучению приходит обучение в сотрудничестве, совокупная активность обучающихся и обучающих в разрешении актуальных жизненно важных проблем [6, с. 168]. Федеральным законом «Об образовании» предусмотрено, что современная система образования призвана способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями [8], что напрямую согласуется с содержанием понятия сформированности метапредметных компетенций у обучающихся.

В общем понимании метапредметные компетенции включают в себя такие понятия как: метадеятельность, рассматриваемая как умение совершать любую деятельность с предметами, универсальный способ жизнедеятельности; метазнания как сведения о методах и приемах познания, структуре знаний и способах работы с ними; метаспособы – методы, которые помогают находить новые способы решения задач, нестандартные планы деятельности, и метаумения как универсальные общеучебные навыки и умения. К метаумениям в свою очередь относятся основы теоретического мышления (определение понятий, систематизация, классификация, доказательство, обобщение); обладание навыками переработки информации (анализ, синтез, интерпретация, оценка, аргументирование); критическое мышление (работа с фактами: сопоставление, умение

CC BY

отличать недостоверную информацию, находить логическое несоответствие, определять двусмысленность и т. д.); задатки творческого мышления (определение проблем в стандартных ситуациях, нахождение альтернативного решения, совмещение традиционных и новых способов деятельности); регулятивные умения (ставить вопросы, формулировать гипотезы, определять цели, планировать, выбирать способ действий, контролировать, анализировать и корректировать свою деятельность); главные качества мышления (диалектичность, гибкость и т. д.).

Методы исследования

В рамках работы по определению значимости сформированности метапредметных компетенций в преодолении делинквентности подростков использовались следующие методы: сравнительно-сопоставительный и теоретический анализ психолого-педагогической литературы, монографических и диссертационных материалов, документации; обобщение, сравнение, систематизация.

Результаты

Анализ источников и изучение практических наработок в области реабилитации делинквентных подростков позволил прийти к выводу о том, что сформированность метапредметных компетенций в поле социального одобрения в значительной мере способствует процессу преодоления делинквентности подростков. К таким метапредметным компетенциям можно отнести метадеятельность, метаспособы и метаумения.

Обсуждение

Формирование метапредметных компетенций наибольшую актуальность приобретает в отношении делинквентных подростков. Термин делинквентное поведение, применяемый в социологии, социальной педагогике, психологии и медицине, имеет общие характеристики: повторяющееся, преступное, угрожающее социальному порядку, уголовно наказуемое, имеющее под собой невинные намерения (Е.В. Змановская, А.Е. Личко, Е. Анчел [4; 5; 1]).

Сформированность метапредметных компетенций у подростков напрямую с вязана с их социальной мобильностью и способностью активной адаптации в современном, быстроменяющемся мире. М.А. Галагузова отмечает, что ключевой установкой образования является восхождение к личности и раскрывающий ее качества, связанные со способностями к сопереживанию, соучастию, содействию [3, с. 104]. Стоит, однако, отметить, что подростки делинквентного поведения, в силу особенностей организации их социально порицаемой жизнедеятельности, имеют вполне определенные сформированные универсальные действия. Но у этих подростков сформирована модель их применения в социально неодобряемых поведенческих проявлениях. К таким формам поведенческих особенностей относятся бродяжничество, уходы из дома, противоправные поступки, преступления, прогулы учебных занятий, диагностирующиеся учебной неуспеваемостью, конфликтность.

Анализ сформированности и применимости делинквентными подростками метапредметных умений в период проявления социально неодобряемых форм поведения позволяет говорить, что у них сформирована картина мира и понимание широты связей всех явлений и процессов, и это позволяет им существовать вне стен общепринятых социальных институтов, таких как семья и школа. Отметим также, что картина мира делинквентного подростка искажена и отличается от нормальной. Подросток учится существовать в открытом и, зачастую, враждебном для него социуме, направляя свои навыки на удовлетворение, в первую очередь, базовых потребностей асоциальными средствами.

Деятельность же по формированию метапредметных компетенций девиантного подростка в современных условиях функционирования системы образования должна быть направлена на создание и применение средств, обеспечивающих формирование его готовности к приобретению нового позитивного социального опыта и формирование готовности к его воспроизведению в различных жизненных ситуациях.

Характеристика метапредметности тесно связана в современной педагогической науке и практике с универсальными учебными действиями, которые придают осознанность и результативность любой деятельности. К ним принято относить стратегические, исследовательские, проектировочные, сценирующие, моделирующие, конструирующие, прогнозирующие универсальные учебные действия. Еще раз стоит акцентировать внимание на переориентацию применения названных действий в русле социального одобрения жизнедеятельности этих подростков.

Метапредметность в образовательном процессе вытесняет традиционную практику разделения знаний по отдельным школьным предметам на современные технологии, направленные на изучение целостной картине мира. Это позволяет объединить личное, познавательное и общекультурное развитие и саморазвитие подростка.

Наиболее эффективный путь к формированию метапредметных компетенций у делинквентных подростков, направленный на формирование картины мира в рамках социального одобрения – организация их формирования в рамках организации учебной деятельности в образовательной организации. Система работы такой организации должная быть целенаправленно выстроена для достижения целей возвращения делинквентного подростка в правовое поле разнообразными ресурсами, которыми обладает такая организация. Одним из наиболее приемлемых ресурсов в этом направлении является нивелирование «межпредметных» перегородок и формирование практико-ориентированных компетенций в рамках организации учебной и внеучебной работы.

Ресурсностью в данном направлении работы с делинквентными подростками, как было сказано выше, обладает как учебная, так и внеучебная работа. При организации учебной деятельности ориентир в ее результативности смещается в сторону метапредметности, позволяющей подросткам самостоятельно определять

CC BY

и ставить перед собой новые познавательные задачи, расширять познавательные интересы, анализировать поставленные задачи и условия, в которых они должна быть реализованы, самостоятельно планировать способы достижения поставленных целей, находить эффективные пути их реализации, рассматривать различные точки зрения и выбирать правильный путь реализации поставленных задач, оценивать свои действия, осуществлять самоконтроль, самооценку. К важным компонентам содержания метапредметных компетенций, которым следует уделять внимание в рамках работы с делинквентным подростком также относятся умения работать в коллективе, осуществлять познавательные действия, овладение и применение информационных технологий и коммуникативные навыки.

Надо отметить, что на сегодняшний день серьезные изменения в деятельности образовательных организаций, направленных на изменение подходов к учебной и внеурочной деятельности в сторону метапредметности уже произошли. Согласно современным нормативным актам условия достижения метапредметных результатов в рамках учебной и внеучебной деятельности включены в локальные акты всех организаций, реализующих программы общего образования: образовательные и рабочие.

Несомненно, формирование метапредметных компетенций делинквентных подростков наиболее эффективно может происходить в рамках деятельности образовательной организации. Однако, стоит говорить и о рисках организации этой деятельности, в частности, недоступность объекта воздействия, как говорилось ранее, в силу нежелания делинквентного подростка участвовать в учебном процессе. В целях снижения риска не включения девиантного подростка в процессы формирования метапредметных компетенций в рамках образовательной деятельности организации необходимо систематизировать работу по повышению мотивации таких подростков к обучению.

Исходя из вышесказанного следует, что перед педагогами образовательной организации в работе с делинквентным подростком стоит несколько задач. Это повышение мотивации к обучению, выравнивание уровня знаний обучающихся по предметам учебного плана, формирование метапредметных компетенций во время урочного процесса. Несколько примеров деятельности, направленной на повышение мотивации подростков делинквентного поведения в ходе их обучения в образовательной организации. Специальные исследования, посвященные проблеме формирования познавательного интереса и повышения мотивации к обучению, показывают необходимость наличия положительных эмоций по отношению к деятельности в данном случае учебной и внеучебной. Интерес во всех его видах и на всех этапах характеризуется такими моментами как наличие непосредственно мотива, идущего от самой деятельности. В связи с этим педагоги используют адаптивные технологии развивающего обучения, которые позволяют через взаимодействие в группе или в паре социализировать мышление подростка и культивировать в нем образцы правильного поведения. Влияет на мотивацию в учебной и внеучебной деятельности предложение обучающимся для выполнения посильных практико-ориентированных заданий, тестовых материалов. Немаловажный фактор, влияющий на проявление заинтересованности подростка в учебной и внеучебной деятельности – создание ситуации успеха на каждом учебном и внеучебном занятии для каждого обучающегося, использование средств обратной связи на уроках за счет частой сменяемости видов деятельности, озвучивание положительных результатов формирования метапредметных компетенций [7]. Важную роль в повышении учебной мотивации подростков играет активная внеучебная деятельность по предметам с постановкой задач достижения метапредметных результатов: конкурсы, викторины, проведение предметных и тематических недель, познавательные экскурсии. В организации этой деятельности необходимо, однако, понимание того, что педагог в современных реалиях образования должен владеть всем спектром педагогического инструментария для организации повышения мотивации к обучению делинквентных подростков. Формирование готовности к инновационной деятельности является в условиях модернизации образования важным направлением специальной работы субъектов образовательного процесса – студентов, преподавателей, административных работников сферы образования [2, с. 4].

Таким образом, можно отметить, что повышение мотивации к учебной и внеучебной деятельности делинквентного подростка является залогом успеха формировании у него метапредметных компетенций, способствующих изменению его поведенческих проявлений в сторону социального одобрения. А также требует применения специальных приемов на этапе достижения уровня сформированности метапредметных компетенций обучающегося в соответствии с ФГОС ООО.

Список литературы

1. Анчел Е. Мифы потрясенного сознания (A megrendult öntudat mitoszai, 1974) / Е. Анчел; пер. с венгерского Е. Бочарниковой. – М.: Политиздат, 1979. – 176 с.
2. Артамонова Е.И. Педагог в поиске инновационной деятельности // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения А.С. Макаренко. – 2019. – С. 3–13.
3. Галагузова М.А. Образование против преступности / М.А. Галагузова, А.Г. Сломчинский // Педагогика. – 2007. – №3. – С. 103–111.
4. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
5. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб.: Речь, 2010. – 256 с.
6. Мзокова Л.А. Психолого-педагогический анализ процесса формирования метапредметных компетенций у младших школьников // Вопросы педагогики. – 2020. – №4–1. – С. 168–173.

CC BY

7. Москвина Е.В. Моделирование учебной работы в процессе реабилитации детей и подростков с девиантным поведением в учреждении закрытого типа // Специальное образование. – 2014. – №2. – С. 40–49.
8. Федеральный закон от 29.12.12 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/ document/cons_doc_law_140174
9. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 года №1897 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/902254916

References

1. Ancsel, E. (1979). A megrendult öntudat mitoszai (1974), E. Boncharnikova, trans., 176. Moscow: Politizdat.
2. Artamonova, E. I. (2019). Pedagog v poiske innovatsionnoi deiatel'nosti. Professionalizm pedagoga: sushchnost', soderzhanie, perspektivy razvitiia, 3-13.
3. Galaguzova, M. A., & Slomchinskii, A. G. (2007). Obrazovanie protiv prestupnosti. Pedagogy, 3, 103-111.
4. Zmanovskaya, E. V. (2004). Deviantologiya (Psikhologiya otklonyaiushchegosya povedeniya)., 288. Moscow: Akademiya.
5. Lichko, A. E. (2010). Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov [Psychopathy and accentuation of character in adolescents]., 256. Saint Petersburg: Rech'.
6. Mzokova, L. A. (2020). Psikhologo-pedagogicheskii analiz protsessa formirovaniia metapredmetnykh kompetentsii u mladshikh shkol'nikov. Voprosy pedagogiki, 4, 168-173.
7. Moskvina, E. V. (2014). Modeling of Educational Work in the Process of Rehabilitation of Children and Teenagers with Deviant Behavior in a Closed Institution. Special Education, 2, 40-49.
8. Federal'nyi zakon ot 29.12.12 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii". Retrieved from www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174
9. Prikaz Ministerstva obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 17 dekabria 2010 goda 1897 "Ob utverzhdenii Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniia". Retrieved from http://docs.cntd.ru/document/902254916

Информация об авторах

Москвина Елена Владимировна – канд. пед. наук, доцент ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», заместитель директора МБОУ «Бутовская СОШ №1», Москва, Российская Федерация

Лабарешных Наталья Николаевна – заместитель директора МБОУ «Бутовская СОШ №1», Москва, Российская Федерация

Information about the authors

Elena V. Moskvina – candidate of pedagogic sciences, associate professor SEI of HE of MR "Moscow State Regional University", vice-principal of MBEI "Butovo Secondary School №1", Moscow, Russian Federation

Natalia N. Labareshnykh – vice-principal of MBEI "Butovo Secondary School №1", Moscow, Russian Federation

Авторсем çинчен пĕлтерни

Москвина Елена Владимировна – педагогика ăслăлăхĕн к-чĕ, ВМ АВ «Мускав патшалăх область университечĕ» ПВУн доценчĕ, «Бутовăн 1-мĕш ВПВШ» МБВУн директор çумĕ, Мускав, Раççей Патшалăхĕ

Лабарешных Наталья Николаевна – «Бутовăн 1-мĕш ВПВШ» МБВУн директор çумĕ, Мускав, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Нравственное воспитание младших школьников в процессе изучения художественных произведений

DOI 10.31483/r-75478
УДК 373.2

Приятелева М.К.[a], **Гусарова Д.С.**[b]
ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования»,
Нижний новгород, Российская Федерация.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2970-0022
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1869-2968, e-mail: dashka-petrunina@yandex.ru

Резюме: *Цель статьи* – рассмотрение особенностей и условий нравственного воспитания младших школьников, толкование младшим школьникам значения родной литературы в национальной культуре и формирование у них опыта ценностных ориентаций. *Методы исследования*. В рамках работы использовались следующие методы: сравнительно-сопоставительный и теоретический анализ различных учебников по литературному чтению для начальных классов, педагогических материалов; обобщение, сравнение, систематизация. Выделяются три основных направления, которые позволяют повышать эффективность работы с младшими школьниками: когнитивный, эмоционально-ценностный, и поведенческий. Отбор содержания, построение учебно-воспитательного процесса, использование соответствующих методов, приемов, форм организации деятельности детей являются основными условиями нравственного воспитания на уроках литературного чтения. *Результаты исследования*. С помощью специально отобранных авторами рассказов, младшие школьники познакомились с ситуациями, где им необходимо было показать свое нравственное воспитание. В ходе использования рассказов дети получили представление о честности и справедливости, доброжелательности и выдержке, скромности и чувстве собственного достоинства, а также о проявлении отрицательных черт характера. *Делается вывод о том, что* на основе изучения рассказов В.А. Осеевой реализуются основные направления нравственного развития учащихся.

Ключевые слова: нравственное воспитание, литературное чтение, младшие школьники, рассказы В.А. Осеевой.

Для цитирования: Приятелева М.К. Нравственное воспитание младших школьников в процессе изучения художественных произведений / М.К. Приятелева, Д.С. Гусарова // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 84-87. DOI:10.31483/r-75478.

Moral Education of Primary School Children in the Process of Studying Works of Art

Marina K. Priyateleva[a], **Darya S. Gusarova**[b]
SBEI of SVE “Nizhny Novgorod Institute of the Education Development”,
Nizhny Novgorod, Russian Federation.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2970-0022
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1869-2968, e-mail: dashka-petrunina@yandex.ru

Abstract: *The purpose of the article* is to consider the features and conditions of primary school children’s moral education, to interpret the value of native literature in the national culture to primary school children, as well as to form their own value orientations. *Research methods*. The following methods were applied: comparative and theoretical analysis of various textbooks on literary reading for primary classes, pedagogical materials; generalization, comparison, systematization. It is noted that following three main areas: cognitive, emotional and value-based, and behavioral can improve the effectiveness of work with primary school children. The selection of content, the organization of the educational process, the use of appropriate methods, techniques, and forms of organization of children's activities are the main conditions of moral education in the literary reading lessons. *The results of the study*. With the help of specially selected stories by the authors, primary school children were introduced to situations where they needed to show their moral education. In the course of using stories, children received an idea of honesty and justice, benevolence and self-control, modesty and a sense of self-esteem, as well as the manifestation of negative character traits. *It is concluded that* based on the study of V.A. Oseeva's stories, the main directions for primary school children’ moral development are implemented.

Keywords: moral education, literature reading, primary school children, stories by V.A. Oseeva.

For citation: Priyateleva M.K., & Gusarova D.S. (2020). Moral Education of Primary School Children in the Process of Studying Works of Art. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 84-87. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75478.

Илемлĕ хайлавсене вĕрентнĕ май кĕçĕн çулхи шкул ачисене кăмăл-сипет енчен пăхса ӳстерни

Приятелева М.К.[a], **Гусарова Д.С.**[b]
ХПВ «Чулхулан вĕренӳ аталанăвĕ институчĕ» ПБВУ,
Чулхула, Раççей Патшалăхĕ.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2970-0022
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1869-2968, e-mail: dashka-petrunina@yandex.ru

Аннотаци: *Статьян тĕллевĕ* – кĕçĕн класра вĕренекен ачасене кăмăл-сипет енчен пăхса ӳстернин уйрăмлăхĕсене тата условийĕсене пăхса тухасси, ачасене тăван литература наци культуринче мĕнле вырăн йышăннине ăнлантарасси, ăс-тăнра хаклăха чухлас енсене аталантарасси. *Тĕпчев меслечĕсем*. Тĕпчев картинче çак меслетсемпе усă курнă: пуçламăш классен литертура вулавĕн вĕренӳ кĕнекисене, педагогика материалĕсене танлаштарупа шайлаштару тата теори тишкерĕвĕ туни; пĕтĕмлетӳ, танлаштару, системалав. Кĕçĕн класс ачисемпе тăвакан ĕçĕн тухăçлăхне

CC BY

ӳстермелли виçĕ çул-йĕр палăртнă: шухăшлавлăх, туйăмлăхпа хаклавлăх, тыткаларăш. Вĕренӳпе кăмăл-туйăма тăвассин содержанине суйласа илесси, йĕркелессе пырасси, тивĕçлĕ меслетсемпе, мелсемпе, формăсемпе усă курасси литература вулавĕ урокĕсене кирлĕ пек ирттермелли услови пулса тăрать. *Тĕпчев кăтартăвĕсем.* Тĕпчев авторĕсем ятарлă суйласа илнĕ калавсем пулăшнипе кĕçĕн класс ачисем хăйсем кăмăл сипет енчен еплерех çитĕннине кăтартакан лару-тăрупа паллашрĕç. Калавсене вуласа ачасем чыслăх тата тӳрĕлĕх, ыр суну тата чăтăмлăх, сăпайлăх, харпăр тивĕçлĕхĕн туйăмĕ мĕн иккенне, характерăн начар енĕсене ăнкарса илчĕç. Çакнашкал *пĕтĕмлетӳ* тунă: В.А Осеева калавĕсене вĕрнннипе ачасен кăмăл-сипечĕн тĕп енĕсем аталанаççĕ.

Тĕп сăмахсем: кăмăл-сипет енчен пăхса ӳстерни, литература вулавĕ, кĕçĕн класс ачисем, В.А. Осеева калавĕсем.

Цитатăлама: Приятелева М.К. Илемлĕ хайлавсене вĕрентнĕ май кĕçĕн çулхи шкул ачисене кăмăл-сипет енчен пăхса ӳстерни / М.К. Приятелева, Д.С. Гусарова // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 84-87. DOI:10.31483/r-75478.

Введение

Нравственное воспитание учащихся на уроках литературного чтения и литературы традиционно считается одной из важнейших образовательных задач. В то же время сегодня в решении этой проблемы появились новые аспекты, связанные прежде всего с введением нового предмета «Литературное чтение на родном языке (русском)», а значит, с пониманием младшими школьниками значения родной литературы в национальной культуре, с формированием у них опыта ценностных ориентаций.

Еще К.Д. Ушинский отмечал роль чтения в развитии нравственных чувств ребенка, его способности усваивать народные представления о моральных нормах и правилах [6; 10]. Это делает важнейшей задачей уроков чтения в начальных классах и нравственное просвещение детей, и обогащение их эмоционального опыта, и их подготовку к решению важнейших жизненных задач в ситуациях морального выбора.

По мнению авторов, исследующих данную проблему, в нравственном воспитании можно выделить три основных направления и три основных критерия, позволяющих повышать эффективность работы с младшими школьниками: к ним могут быть отнесены когнитивный, предполагающий нравственное просвещение; эмоционально-ценностный, направленный на развитие нравственных чувств и ценностей; поведенческий, в основе которого лежит формирование социального поведения, способности совершать нравственные поступки [11, с. 58–59].

В качестве основных условий нравственного воспитания на уроках литературного чтения мы, вслед за другими авторами [1; 2; 4], выделяем отбор содержания, построение учебно-воспитательного процесса, использование соответствующих методов, приемов, форм организации деятельности детей.

Содержание произведений, входящих в круг детского чтения и специально отобранных авторами учебников и педагогами начальной школы, должно позволять педагогу познакомить детей с такими нравственными понятиями, освоение которых доступно уже младшим школьникам (добро, доброта, совесть, долг, ответственность, справедливость, честность, честь, смелость, отвага, мужество и др.). Именно художественные произведения позволяют оказывать латентное, непрямое воздействие на становление личности младших школьников.

Методы исследования

В рамках работы использовались следующие методы: сравнительно-сопоставительный и теоретический анализ различных учебников по литературному чтению для начальных классов, педагогических материалов; обобщение, сравнение, систематизация.

Основная часть

Анализ различных учебников по литературному чтению для начальных классов позволяет увидеть, что авторы используют для достижения цели нравственного воспитания детей самые разные жанры. Особое внимание в этом отношении в разных УМК может уделяться сказкам, в которых отражаются нравственные представления народа о добре и зле, а герои могут быть четко разделены на положительных и отрицательных. Значительное место занимает для решения этой задачи и басня, которая по самой своей сути является дидактическим жанром, нацеленным на выявление положительных и отрицательных качеств человека, на передачу тех нравственных правил, которые автор передает с помощью такой структурной части басни, как мораль.

Нас в наибольшей степени интересовал жанр рассказа, т.к. он отличается динамичностью, четким сюжетом, небольшим количеством персонажей. Рассказ помогает расширить и уточнить конкретные представления учащихся об отношениях с другими людьми, в том числе ровесниками, людьми преклонного возраста, малышами; об отношении к самому себе, способности оценивать себя, собственные достоинства и недостатки; об отношении к окружающему миру, природе, животным. Эти отношения в рассказах могут проявляться как помощь друг другу в совместных делах, в учебе, игре, труде, в беде, как внимательное отношение к окружающим, проявление доброты и заботы. С помощью специально отобранных рассказов младшие школьники знакомятся с ситуациями, требующими от человека готовности к нравственному выбору, при этом дети получают представление о честности и справедливости, доброжелательности и выдержке, скромности и чувстве собственного достоинства, а также о проявлении отрицательных черт характера – несправедливости, грубости, вспыльчивости, жадности, хвастовству, равнодушию.

Рассмотрим реализацию этих условий на примере творчества В.А. Осеевой, которая является автором, способным ставить нравственные проблемы в доступной детям форме и чьи произведения и сегодня в большинстве своем остаются востребованными и интересными детям.

Отражение нравственных ценностей в произведениях В.А. Осеевой происходит с помощью различных способов: как латентных, косвенных, через пробуждение эмоционального отношения к событиям в рассказе, так и прямых моральных выводов, выраженных в словах персонажей, в основном взрослых, отражаю-

CC BY

щих позицию автора. Так, в рассказе «Синие листья» основной мыслью, нравственным правилом становятся слова учителя, который появляется только в конце рассказа: «Надо так давать, чтобы можно было взять». Через реплики и действия персонажей нравственные ценности отражаются и в таких рассказах, как «Волшебное слово», «До первого дождя», «Просто так», «Что легче?».

В других произведениях, в качестве опосредованного, косвенного отражения ценностей, автор показывает или образец нравственного поведения, или, напротив, поступки, нарушающие те или иные нравственные правила. Для работы с данными рассказами наиболее важным становится пробуждение эмоционально-ценностного отношения к поступкам героев, к их действиям или, напротив, бездействию. Такой способ использован В.А. Осеевой в следующих рассказах: «Навестила», «На катке», «Отомстила», «Вырванный лист», «Печенье», «Перышко», «Девочка с куклой».

Есть произведения, в которых автор использует оба способа: не только дает варианты поведения, различающегося по отношению к нравственным правилам, но и вкладывает в уста одного из персонажей, который не является действующим лицом, оценку этого поведения. Так, в рассказе «Сыновья» автор противопоставляет сначала поведение матерей, а затем и сыновей. На прямой вопрос: чей же сын лучше, матери получают следующий ответ от старика, присевшего отдохнуть возле колодца: «А где же они? – отвечает старик. – Я только одного сына вижу!».

Дополнительными ориентирами в представлениях о добре и зле, в постановке конкретного нравственного вопроса могут служить и названия рассказов, например «Хорошее», «Плохо», «Злая мать и добрая тетя».

В качестве второго условия, как было уже указано, выступает организация учебно-воспитательного процесса, такая структура урока литературного чтения [3; 5; 7], которая на всех этапах позволяет ставить и решать нравственные проблемы. Анализ поступков героев, выявление мотивов их поведения с помощью вопросов, направленных на понимание подтекста и основной мысли художественного текста, позволяет детям увидеть проявление тех или иных нравственных качеств с позиций того или иного персонажа литературного произведения, способствует формированию у них представлений о тех или иных чертах характера.

Следующим условием, направленным на этическое просвещение детей, выступает использование соответствующих методов, приемов, форм организации деятельности детей. Так, уже на первом этапе, связанном с целеполаганием, постановкой проблемы, могут быть использованы такие приемы, как «яркое пятно» [3], «контекстуальные ключи», «проблемные точки», «выращивание проблемы» [9]. Например, в качестве «проблемных точек», позволяющих создавать эмоционально-ценностные установки в процессе чтения рассказа, могут выступать следующие вопросы к произведениям В.А. Осеевой: «Добра ли добрая хозяюшка?» («Добрая хозяюшка»), «Если ты сам никому не делаешь зла, это хорошо или плохо?» («Плохо»), «Что значит: поделиться по-братски?» («Печенье») и др.

На этапах, предполагающих как аналитическую и интерпретационную, так и творческую деятельность по отношению к художественному произведению [3; 8], большее внимание уделяется таким приемам, как графические организаторы (кластер, «лента времени», «слово-магнит»), языковой анализ текста, составление «паспорта» героя, анализ нравственных ситуаций в произведении, различные виды драматизации, сочинения по литературному произведению или на основе этической проблемы.

Заключение

Таким образом, художественная литература решает не только образовательные, но и воспитательные задачи развития личности учащихся. Как показывает наш опыт и подтверждается проведенными исследованиями, приобщение младшего школьника к литературным произведениям, в центре которых – решение этических проблем, развивает у юного читателя эмоционально-ценностное отношение к ним, способствует формированию нравственных представлений, помогает ему более осознанно и активно действовать в неожиданных обстоятельствах, в ситуациях нравственного выбора.

Список литературы

1. Колесова О.В. Уроки литературного чтения – основа гражданско-патриотического воспитания младших школьников / О.В. Колесова, Е.А. Привалова // Дошкольное и начальное образование: опыт, проблемы, перспективы развития: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2018. – С. 94–97.
2. Курбатова А.С. Влияние педагогических факторов на нравственное развитие младших школьников // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – №1. – С. 185–188.
3. Одегова В.Ф. Литературное чтение: пути реализации ФГОС: учебное пособие для учителей начальных классов по основам преподавания литературного чтения. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородский институт развития образования, 2016. – 140 с.
4. Организация учебно-воспитательного процесса в начальной школе в условиях реализации ФГОС НОО: учебно-методическое пособие / под ред. Н.Н. Деменевой, С.К. Тивиковой. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородский институт развития образования, 2019. – 124 с.
5. Раицкая Г.В. Особенности планирования результатов уроков // Начальная школа. – 2016. – №2. – С. 49–54.
6. Саломатина Л.С. Идеи К.Д. Ушинского о нравственном и эстетическом воспитании школьников и модернизация образования в современной школе (к 180-летию со дня рождения К.Д. Ушинского) // Образование в современной школе. – 2004. – №11. – С. 34–39.
7. Современные технологии проведения урока в начальной школе с учетом требований ФГОС: методическое пособие / под ред. Н.Н. Деменевой. – М.: Аркти, 2013. – 152 с.

CC BY

8. Тивикова С.К. Творческие виды работы на уроках литературного чтения // Педагогическое обозрение. – 2003. – №3. – С. 185–188.
9. Тивикова С.К. Технологии формирования действия целеполагания у младших школьников в процессе работы с текстом / О.В. Колесова, С.К. Тивикова // Нижегородское образование. – 2018. – №2. – С. 63–68.
10. 1Ушинский К.Д. Воспитание человека. Избранное. – М.: Карапуз, 2000. – 210 с.
11. Формирование основ гражданской идентичности у младших школьников: монография / под ред. Н.Н. Деменевой, С.К. Тивиковой. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородский институт развития образования, 2014. – 230 с.

References

1. Kolesova, O. V., & Privalova, E. A. (2018). Uroki literaturnogo chteniia. Doshkol'noe i nachal'noe obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiia., 94-97. Nizhny Novgorod: Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University.
2. Kurbatova, A. S. (2016). Vliianie pedagogicheskikh faktorov na nravstvennoe razvitie mladshikh shkol'nikov. International Journal of Experimental Education, 1, 185-188.
3. Odegova, V. F. (2016). Literaturnoe chtenie: puti realizatsii FGOS., 140. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of the Education Development.
4. (2019). Organizatsiia uchebno-vospitatel'nogo protsessa v nachal'noi shkole v usloviiakh realizatsii FGOS NOO: uchebno-metodicheskoe posobie. Demeneva, N. N., & Tivikova, S. K. (eds.)., 124. Nishny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of the Education Development.
5. Raitskaia, G. V. (2016). Osobennosti planirovaniia rezul'tatov urokov. Elementary School, 2, 49-54.
6. Salomatina, L. S. (2004). Idei K.D. Ushinskogo o nravstvennom i esteticheskom vospitanii shkol'nikov i modernizatsiia obrazovaniia v sovremennoi shkole (k 180-letiiu so dnia rozhdeniia K.D. Ushinskogo). Obrazovanie v sovremennoi shkole, 11, 34-39.
7. (2013). Sovremennye tekhnologii provedeniia uroka v nachal'noi shkole s uchetom trebovanii FGOS: metodicheskoe posobie. Demeneva, N. N. (eds.)., 152. Moscow: Arkti.
8. Tivikova, S. K. (2003). Tvorcheskie vidy raboty na urokakh literaturnogo chteniia. Pedagogical Review, 3, 185-188.
9. Tivikova, S. K., & Kolesova, O. V. (2018). Tekhnologii formirovaniia deistviia tselepolaganiia u mladshikh shkol'nikov v protsesse raboty s tekstom. Nizhny Novgorod Education, 2, 63-68.
10. Ushinskii, K. D. (2000). Vospitanie cheloveka. Izbrannoe., 210. Moscow: Karapuz.
11. (2014). Formirovanie osnov grazhdanskoi identichnosti u mladshikh shkol'nikov: monografiia. Demeneva, N. N., & Tivikova, S. K. (eds.)., 230. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of the Education Development.

Информация об авторах

Приятелева Марина Константиновна – старший преподаватель ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования», Нижний Новгород, Российская Федерация

Гусарова Дарья Сергеевна – студентка ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования», Нижний Новгород, Российская Федерация

Information about the authors

Marina K. Priyateleva – senior lecturer SBEI of SVE "Nizhny Novgorod Institute of the Education Development", Nizhny Novgorod, Russian Federation

Darya S. Gusarova – student SBEI of SVE "Nizhny Novgorod Institute of the Education Development", Nizhny Novgorod, Russian Federation

Авторсем çинчен пĕлтерни

Приятелева Марина Константиновна – ХПВ «Чулхулан вĕренӳ аталанăвĕ институчĕ» ПĔВУ аслă преподавателĕ, Чулхула, Раççей Патшалăхĕ

Гусарова Дарья Сергеевна – ХПВ «Чулхулан вĕренӳ аталанăвĕ институчĕ» ПĔВУ студентки, Чулхула, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Особенности исследования российской социальной рекламы

DOI 10.31483/r-75602
УДК 659.1.013

Савельев Н.В.[1,a]
Научный руководитель: **Сорокоумова Г.В.**[2,b]
[1]Нижегородский филиал ОЧУ ВО «Московский инновационный университет»,
[2]ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»,
Нижний новгород, Российская Федерация.
[a]ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0871-3446
[b]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5246-5200, e-mail: galsors@mail.ru

Резюме: В статье рассмотрены вопросы становления современной социальной рекламы в России, ее особенности в сравнении с зарубежной. Автор подчеркивает, что существуют определенные психологические методы, применяемые в российской социальной рекламе, которые связаны с традициями общества, с российским менталитетом, с уровнем культурного развития целевой аудитории и др. В статье исследуется связь эффективности социальной рекламы с психологическими методами воздействия, которые она использует, в частности, с действием социального конформизма.

Методы исследования. Описывается исследование, целью которого являлось выяснение отношения населения к различным видам и формам социальной рекламы. *Задачи исследования* – установить, какие виды социальной рекламы наиболее привлекают внимание; определить, какая социальная реклама больше запоминается; уточнить, какие чувства вызывает наиболее запоминающаяся реклама; выявить степень влияния социальной рекламы на поведение отдельных индивидов в конкретных ситуациях. Опрос проводился методом анкетирования с использованием открытых вопросов.

Результаты исследования. Наиболее запоминающейся социальной рекламой оказывается та, которая адресована непосредственно человеку и его хорошему физическому состоянию. Менее привлекает к себе внимание социальная реклама, призывающая заниматься той или иной общественной деятельностью.

Делается вывод о том, что классифицировать социальную рекламу можно по адресату, по способам воздействия на аудиторию, по масштабам распространения, по виду реализации и т. д. Методы воздействия, которые используются в российской социальной рекламе, необходимо детально изучить и эффективно применять для достижения главной и общей цели всей социальной рекламы – приобретения обществом позитивных моделей поведения.

Ключевые слова: социальная реклама, психологические методы воздействия, эмоции, эффективность рекламы, социальный конформизм, метод анкетирования.

Для цитирования: Савельев Н.В. Особенности исследования российской социальной рекламы / Н.В. Савельев, Г.В. Сорокоумова // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 88-92. DOI:10.31483/r-75602.

Study of Peculiar Features of Russian Public Service Announcements

Nikita V. Savelyev[1,a]
Scientific adviser: **Sorokoumova G. V.**[2,b]
[1]Nizhny Novgorod branch of EPI of HE “Moscow Innovative University”,
[2]FSBEI of HE “N.A. Dobrolubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod”,
Nizhny Novgorod, Russian Federation.
[a]ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0871-3446
[b]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5246-5200, e-mail: galsors@mail.ru

Abstract: The article deals with the formation of modern public service announcement in Russia, its features in comparison with foreign ones. The author outlines that there are certain psychological methods used in Russian public service announcements. They are related to the traditions of society, the Russian mentality, the level of cultural development of the target audience, etc. The relationship between the ad performance and the psychological methods of influence that it uses, in particular, resorting to the effect of social conformity is examined in the article.

Research methods. The study aimed at clarifying the attitude of the population to various types and forms of public service announcement is described. *Research objectives* are to determine which types of public service announcements attract the most attention, to define which public service announcements are more memorable, to clarify what feelings are caused by the most memorable public service announcements, to state the degree of influence of public service announcements on the behavior of individuals in specific situations. The survey was conducted using a open-ended questions.

The results of the research. The most memorable public service announcement is the one that is addressed directly to the person and their good physical condition. Less attention is drawn to public service announcements designed to engage in a particular public activity.

It is concluded that public service announcements can be classified by destination, by ways how it affects the audience, by the scale of distribution, by the type of implementation, etc. The methods of influence that are used in Russian public service announcements must be studied in detail and effectively applied to achieve the main and general goal of all public service announcements – the acquisition of positive behaviors by society.

Keywords: public service announcement, psychological methods of impact, emotions, ad performance, social conformism, questionnaire.

For citation: Savelyev N.V., & Sorokoumova G.V. (2020). Study of Peculiar Features of Russian Public Service Announcements. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 88-92. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75602.

CC BY

Раççейĕн халăха витĕм кӳрекен рекламине тĕпченин уйрăмлăхĕсем

Савельев Н.В.[1,a]
Ăслăлăх ертӳçи: **Сорокоумова Г.В.**[2,b]
[1]АВ «Мускав инноваци университечĕ» УВУ Чулхула филиалĕ,
[2]АВ «Н.А. Добролюбов ячĕллĕ Чулхула патшалăх лингвистика университечĕ (ЧХПЛУ)» ФПБВУ,
Чулхула, Раççей Патшалăхĕ.
[a]ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0871-3446
[b]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5246-5200, e-mail: galsors@mail.ru

Аннотаци: Статьяра хальхи вăхăтра халăха витĕм кӳрекен реклама Раççейре мĕнлерех вăй илсе аталаннине, унăн ют çĕр-шывсенче палăракан ку е вăл уйрăмлăхне пăхса тухнă. Автор палăртнă тăрăх, Раççей халăха витĕм кӳрекен рекламинче психологирен килекен хăйне майлă меслетсем пур. Вĕсем обществăн йăли-йĕркипе, Раççей менталитечĕпе, аудиторин культура шайĕпе т. ыт. те çыхăннă. Статьяра хаклăха витĕм кӳрекен рекламăн тухăçлăхĕпе усă куракан психологи меслечĕсен вăйăмĕ хушшинче палăракан çыхăнăва тĕпченĕ. Тĕслĕхрен, рекламăн сынсен хăйсен позицийĕ çук чухнехи витĕмĕ епле иккенне тишкернĕ.

Тĕпчев меслечĕ. Халăха витĕм кӳрекен рекламăн расна тĕсĕпе формине епле хакланине çырса панă. Тĕпчев задачисем – халăха витĕм кӳрекен рекламăн хăш тĕсĕсем вăйлăрах иккенне палăртасси; асра рекламăн хăш тĕсĕ ытларах юлнине тупасси; чи асра юлакан реклама мĕнлерех туйăм çуратнине тĕрĕслесси; реклама ку е вăл çыннăн тыткаларăшне пĕр-пĕр лару-тăрура мĕн таран витĕм кӳнине пĕлесси. Ыйтăма уçă ыйтусенчен тăракан анкета меслечĕпе ирттернĕ.

Тĕпчев тупсăмĕ. Чылай асра юлакан реклама вăл – пайăр çынна тĕллекен, унăн лайăх кăмăлне тата сывлăхне шута илекен реклама. Общество ĕçĕпе пурăнма чĕнекен рекламăсем çынсене хайсем патне туртмаççĕ.

Пĕтĕмлетӳре халăха витĕм кӳрекен рекламăна адресата кура, аудитории витĕм кӳрекен мел тăрăх, сарăлу талккăшĕн пысăкăшне шута илсе, пурнăçа епле кĕртнине пăхса тата ытти ене тĕпе хурса ушкăнлама пулать тесе çирĕплетнĕ. Халăха витĕм кӳрекен меслечĕсене тĕплĕ тĕпчемелле те Раççей рекламин тĕп тĕллевĕ патне – обществăна ырă тыткаларăш патне илсе пыма тухăçлă усă курмалла.

Тĕп сăмахсем: халăха витĕм кӳрекен реклама (халăх реклами), психологин витĕм кӳрекен меслечĕсем, расна туйăм, реклама тухăçлăхĕ, çынсен хăйсен уйрăм позицийĕ çукки, анкет(ировани) меслечĕ.

Цитатăлама: Савельев Н.В. Раççейĕн халăха витĕм кӳрекен рекламине тĕпченин уйрăмлăхĕсем / Н.В. Савельев, Г.В. Сорокоумова // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 88-92. DOI:10.31483/r-75602.

Введение

Нет сомнений, что в настоящий момент социальная реклама является неотъемлемой частью нашей жизни и ее значение в формировании общественных установок современного человека достаточно велико. В то же время не существует специализированных исследований, посвященных особенностям воздействия на современного российского гражданина российской социальной рекламы. В связи с развитием мультикультурализма во всем мире и доступностью различных информационных ресурсов благодаря сети Интернет в настоящее время выделить особенности воздействия именно российской социальной рекламы достаточно сложно. Скорее речь может идти о комплексном воздействии «общественной рекламы», как ее называют в других странах, независимо от страны, где она произведена, и языка, на котором поизносятся слоганы.

Закономерно, что в различных странах основная направленность социальной рекламы может существенно отличаться. Это зависит, в первую очередь, от наиболее актуальных социальных проблем, характерных для конкретной страны, и признания их наличия обществом. В связи с этим необходимо отметить, что далеко не все проблемы современного российского общества находят отражение в социальной рекламе. Причины этого явления достаточно разнообразны и отражают различные стороны общественного строя современного российского общества: политическую, финансовую, моральную и т. д. [1].

История исследований социальной рекламы в России в основном базируется на исследованиях зарубежных ученых, что вполне закономерно, поскольку «общественная реклама», как ее называют за рубежом, там отражает большее количество различных сторон общественной жизни, чем это происходит в России. В России исследований различных аспектов социальной рекламы существенно меньше, так как, несмотря на фактическое существование социальной рекламы и в Советском Союзе, и ранее, сам термин «социальная реклама» появился только в конце прошлого века. Правовой статус социальной рекламы закреплен в Федеральном законе «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ [2].

Ориентируясь на исследования компании «РОМИР Мониторинг», большинство россиян в начале 2000-х гг. относилось положительно к социальной рекламе, примерно половина полагали, что такая реклама может повлиять на изменение общества. В том числе и эта причина послужила толчком для организации в 2003 году некоммерческой организации «Союз создателей социальной рекламы» («СССР»). С 2004 г. этой организацией совместно с МВД России, МЧС, Министерством здравоохранения и социального развития РФ организована обширная социально-информационная пропаганда, в которой основное внимание уделялось аудиовизуальным средствам социальной рекламы.

Как уже неоднократно отмечалось в различных исследованиях отечественных ученых, посвященных социальной рекламе, термин «социальная реклама» относится в большей степени именно к России, и история этого термина тесно связана со сложной социальной обстановкой в стране в начале 90-х годов XX века. В то время понятие «социальный» было неотделимо в

CC BY

сознании людей от социальной защиты человека государством и почти не использовалось по своему прямому назначению, в качестве обозначения каких-то общественных явлений. Кроме того, особенностью российской социальной рекламы является ее достаточно узкая направленность, охватывающая сравнительно небольшое количество общественных проблем современного российского общества [2].

В настоящее время российская социальная реклама реализуется в различных формах и, также как и коммерческая реклама, использует различные методы воздействия на человека. В то же время, на наш взгляд, существуют определенные психологические методы, применяемые в российской социальной рекламе, которые имеют больший эффект по сравнению с остальными. Эти методы связаны с традициями общества, с российским менталитетом, с уровнем культурного развития целевой аудитории рекламы и другими факторами, характеризующими современное российское общество.

Согласно различным исследованиям, проведенным в последнее время, значительная часть населения скептически относится к социальной рекламе. Эта позиция в обществе непосредственно связана с вопросом эффективности российской социальной рекламы. Нет определенного ответа на вопрос о том, какие эмоции – отрицательные или положительные – должна вызывать социальная реклама, чтобы максимально воздействовать на целевую аудиторию. Исследования эффективности говорят о том, что воздействие на психику с целью изменения поведения возможно только при учете особенностей мотивации целевой аудитории, поэтому действенными могут оказаться и позитивный, и негативный подходы.

Кроме того, необходимо учитывать, какие психологические методы используются для повышения эффективности социальной рекламы. Среди таких методов традиционно в психологии выделяют следующие: заражение; внушение; убеждение; подражание. Воздействие социальной рекламы на человека преследует цель – подтолкнуть человека к определенным поступкам, к выполнению различных требований и соблюдению правил. Следует помнить о таком явлении, как социальный конформизм, то есть неосознанное желание человека быть как все, подчиниться мнению большинства. Большинство людей являются конформными, поэтому им легче не раздумывая, не принимая самостоятельных решений, подчиниться мнению большинства. Срабатывает так называемый «эффект ореола», когда явление или предмет либо, в случае социальной рекламы, поведение, характеризующее большинство людей, становится привлекательным и получает статус «правильного». Люди чувствуют себя комфортно, когда делают так, как все, особенно это ощутимо в толпе, при воздействии «стадного чувства» и невозможности критично оценивать собственное поведение в связи с обезличенностью отдельного человека в массе. Социально приемлемое поведение уходит своими корнями в первобытное прошлое людей, когда наличие мнения, отличающегося от мнения большинства, либо поведение, выходящее за рамки, автоматически представляло собой опасность. Особенности этого явления успешно и эффективно используются маркетологами всего мира в коммерческой рекламе, поэтому вполне закономерно, что этот же прием может применяться и в социальной рекламе. В коммерческой рекламе социальный конформизм используется в различных формах, например, если люди видят, что какого-то товара осталось ограниченное количество либо его просто меньше по сравнению с другим, это повышает его привлекательность в глазах конформного большинства. То же самое относится к надписям «хит продаж», отличию упаковки, популярному цвету и другим способам психологического воздействия на покупателей, которые повышают привлекательность товара. При этом надо учитывать, что товар становится привлекательным не из-за своих основных характеристик, а лишь потому, что он якобы привлекателен для большинства. Но реклама в целом, как коммерческая, так и социальная, ориентируется не только на конформных людей, но и на нонконформистов. В коммерческой рекламе слоганы и маркетинговые уловки, ориентированные на нонконформистов, используются при продвижении на рынок дорогих товаров, особенных, представляющих большую ценность по сравнению с товарами широкого потребления. Это может быть указание на уникальность товара, призывы не быть таким, как все, необычный дизайн, форма или цвет товара и т. д. Такие особенности привлекают покупателей, желающих выделиться из толпы. В социальной рекламе такие методы не так распространены и работают в основном в связи с отрицанием каких-либо социально неприемлемых моделей поведения, ориентированы на желание противопоставить себя общепринятому поведению. Таким образом, ориентация социальной рекламы на социальный конформизм и нонконформизм также может относиться к психологическому способу воздействия, однако такие особенности социальной рекламы, на наш взгляд, еще недостаточно изучены и описаны.

Методы исследования

В связи с этим нами было организовано исследование, целью которого являлось выяснение отношения населения к различным видам и формам социальной рекламы. Изучив методы психологического воздействия, используемые в рекламе, возможно определение наиболее результативных из них, и, как следствие, повышение эффективности социальной рекламы.

В исследовании приняли участие жители города Нижнего Новгорода и интернет-пользователи портала www.livejournal.com.

Задачи исследования включали в себя:

– установить, какие виды социальной рекламы наиболее привлекают внимание;

– определить, какая социальная реклама больше запоминается;

– уточнить, какие чувства вызывает наиболее запоминающаяся реклама;

– выявить степень влияния социальной рекламы на поведение отдельных индивидов в конкретных ситуациях.

CC BY

Опрос проводился методом анкетирования с использованием открытых вопросов, то есть респонденты могли высказывать свое мнение и комментировать свои ответы. Нам этот метод представляется наиболее информативным, поскольку речь идет о высказывании субъективного отношения и эмоционального отклика на достаточно масштабное явление (особенно если это касается телевизионной или радиорекламы). Такой способ анкетирования позволяет в какой-то степени избежать эффекта «заражения» и повышает индивидуальность и непредвзятость ответов респондентов, хотя и значительно усложняет обработку результатов и интерпретацию их в формате объективного представления.

Основные опасения, связанные с проведением эксперимента, возникали из-за обезличенности исследования. Имеется в виду невозможность точно установить в процессе интернет-анкетирования достоверность личных данных, сообщаемых о себе испытуемым, так как в Интернете существует возможность использования вымышленных имен, виртуальной замены пола, возраста и т. д. В связи с этим мы в нашем исследовании учитывали только те анкеты, которые были полностью заполнены: с указанием пола, возраста и основных анкетных данных. Также внимание уделялось адекватности ответов и соответствию ответов и комментариев общепринятым социальным нормам и правилам, с помощью чего была обеспечена достаточная надежность и достоверность исследования.

Результаты исследования

Таким образом, всего было проанализировано 96 анкет респондентов, что является, по нашему мнению, достаточно репрезентативной выборкой. Большинство опрошенных составили мужчины и женщины репродуктивного возраста – 75%, указавшие свой возраст в диапазоне от 20 до 45 лет. Возраст остальных респондентов в подавляющем большинстве составил от 45 до 65 лет – 20,8% от общего числа опрошенных. Основными крупными группами по возрасту явились следующие: 20–30 лет – 41,7% и 31–45 лет – 33,3%.

Возраст остальных опрошенных (4,2%) был либо меньше 20 лет, либо старше 65, то есть пенсионного возраста. В гендерном соотношении мужчины и женщины распределились практически в равном соотношении: женщины составили 45,8%, мужчины 54,2%, что говорит об одинаковой активности респондентов обоих полов.

Более половины опрошенных (60,4%) имеют законченное высшее образование, 20,8% обучались или в настоящее время обучаются в вузах. У 15,6% опрошенных респондентов среднее специальное образование, и 3,2% имеют среднее образование.

Анализируя ответы о роде деятельности респондентов, можно сделать вывод, что почти половина (43,5%) опрошенных являются наемными сотрудниками, 13,5% – учащиеся, 5,2% работают в государственных организациях, 15,6% – безработные, 22,2% не указали место работы.

Следовательно, в основном были проанализированы ответы молодых, образованных и работающих респондентов.

Вопросы анкеты были разделены на несколько блоков. Первый включал в себя вопросы, касающиеся социально-демографического состояния аудитории, второй блок составили вопросы об общих свойствах социальной рекламы, то есть как часто встречается, в каком виде наиболее часто встречается, на что в основном направлена и т. д. Третий блок вопросов касался непосредственно форм, методов и психологических средств воздействия, используемых в российской современной социальной рекламе. Поскольку нами планируется провести детализированный и более глубокий анализ полученных данных, в настоящее время можно говорить только об общих чертах проведенного исследования.

Обсуждение результатов исследования

Анализ ответов показал, что все опрошенные знакомы с таким явлением, как социальная реклама, и сталкиваются с ней достаточно часто. Большинство респондентов считают, что социальная реклама обращена к обществу и служит средством привлечения внимания к важным общественным проблемам. Многие из опрошенных отмечают низкое качество социальной рекламы, особенно посвященной самоизоляции и борьбе с COVID-2019, в связи с чем отношение к этой рекламе по большей части негативное. В то же время реклама, пропагандирующая здоровый образ жизни и призывающая бережно относиться к своему здоровью, оказалась самой запоминающейся. Также концентрирует на себе внимание опрошенных реклама, в которой говорится о необходимости соблюдения правил дорожного движения и заботе об окружающей среде.

Таким образом, наиболее запоминающейся социальной рекламой оказывается та, которая адресована непосредственно человеку и его хорошему физическому состоянию. Менее привлекает к себе внимание социальная реклама, призванная заниматься той или иной общественной деятельностью, но надо иметь в виду, что реклама оказывает не только сиюминутное влияние, но и воздействует на подсознательном уровне достаточно длительное время.

Частота повторений в сочетании с общественной направленностью делает любую социальную рекламу не только запоминающейся, но и действенной при использовании в ней определенных методов психологического воздействия на аудиторию. Классифицировать социальную рекламу можно по адресату, по способам воздействия на аудиторию, по масштабам распространения, по виду реализации и т. д. Методы воздействия, которые используются в российской социальной рекламе, необходимо детально изучить и эффективно применять для достижения главной и общей цели всей социальной рекламы – приобретения обществом позитивных моделей поведения.

CC BY

Список литературы

1. Давыдкина И.Б. Социальная реклама в системе социальных коммуникаций и социального управления [Текст]: монография. – М.: Инфра-М, 2020. – 126 с.
2. Чумиков А.Н. Реклама и связи с общественностью: профессиональные компетенции [Текст]: учебное пособие / А.Н. Чумиков, М.П. Бочарова, С.А. Самойленко. – М.: Дело, 2016. – 520 с.

References

1. Davydkina, I. B. (2020). Sotsial'naya reklama v sisteme sotsial'nykh kommunikatsii i sotsial'nogo upravleniya., 126. Moscow: Infra-M.
2. Chumikov, A. N., Bocharova, M. P., & Samoilenko, S. A. (2016). Reklama i sviazi s obshchestvennost'iu: professional'nye kompetentsii., 520. Moscow: Delo.

Информация об авторе

Савельев Никита Валерьевич – магистрант Нижегородского филиала ОЧУ ВО «Московский инновационный университет», Нижний Новгород, Российская Федерация

Информация о научном руководителе

Сорокоумова Галина Вениаминовна – д-р психол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», Нижний Новгород, Российская Федерация

Information about the author

Nikita V. Savelyev – master's student of Nizhny Novgorod branch of EPI of HE "Moscow Innovative University", Nizhny Novgorod, Russian Federation

Information about the scientific adviser

Galina V. Sorokoumova – doctor of psychological sciences, professor of FSBEI of HE "N.A. Dobrolubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod", Nizhny Novgorod, Russian Federation

Автор çинчен пĕлтерни

Савельев Никита Валерьевич – АВ «Мускав инноваци университечĕ» УВУ Чулхула филиалĕн магистранчĕ, Чулхула, Раççей Патшалăхĕ

Ăслăлăх ертӳçи çинчен пĕлтерни

Сорокоумова Галина Вениаминовна – психологи ăслăлăхĕн д-рĕ, АВ «Н.А. Добролюбов ячĕллĕ Чулхула патшалăх лингвистика университечĕ (ЧХПЛУ)» ФПБВУ профессорĕ, Чулхула, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Уроки иностранного языка как метод развития уверенно-достойного поведения личности учащихся

DOI 10.31483/r-75601
УДК 159.9.072.433

Трудникова Д.Д.[a], **Сорокоумова Г.В.**[b]
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», Нижний новгород, Российская Федерация.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9622-1531
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5246-5200, e-mail: galsors@mail.ru

Резюме: Авторы подчеркивают, что современные реалии требуют развития навыков уверенно-достойного поведения в любых ситуациях и др. Отмечается, что навыки необходимо развивать в учебной работе через использование разнообразных методов и приемов на уроках и во внеучебной работе через использование различных психологических тренингов для создания психологически безопасной и комфортной образовательной среды. В статье описывается исследование влияния применения методов личностно-ориентированного обучения в изучении английского языка на формирование уверенности в себе, улучшение успеваемости и повышение интереса к иностранному языку. В статье описываются *цель, гипотеза, задачи*, методологическая и теоретическая основа исследования, методы и экспериментальная база исследования; анализируются результаты исследования констатирующего, формирующего и контрольного этапов. В качестве *диагностического метода* на констатирующем и контрольном этапах исследования была выбрана методика П. Якубовской. Тест оценки П. Якубовской направлен на умение различать уверенное, неуверенное и агрессивное поведение личности. Констатирующий этап исследования показал, что большинство школьников не видит грань между уверенным и неуверенным поведением личности в приведенных ситуациях. Отмечается, что некоторые ребята не смогли отличить уверенное поведение личности от агрессивного. На формирующем этапе исследования учащиеся контрольной группы учились по *классической* методике. Для учащихся экспериментальной группы были разработаны и апробированы уроки английского языка с использованием специально разработанных заданий личностно-ориентированного характера. В ходе контрольного этапа исследования у обучающихся, вошедших в состав экспериментальной группы, был выявлен значительный рост правильных ответов на вопросы теста. *В результате проведенного анализа* было установлено, что использование личностно-ориентированного обучения в учебном процессе положительно влияет на формирование уверенности в себе, улучшение успеваемости и повышает интерес к иностранному языку в целом, способствует становлению сильной и уверенной в себе личности.

Ключевые слова: личностно-ориентированное обучение, уверенно-достойное поведение, процесс обучения иностранному языку.

Для цитирования: Трудникова Д.Д. Уроки иностранного языка как метод развития уверенно-достойного поведения личности учащихся / Д.Д. Трудникова, Г.В. Сорокоумова // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 93-96. DOI:10.31483/r-75601.

Foreign Language Lessons as a Method of Developing Confident and Worthy Behavior of Students

Darya D. Trudnikova[a], **Galina V. Sorokoumova**[b]
FSBEI of HE “N.A. Dobrolubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod”, Nizhny Novgorod, Russian Federation.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9622-1531
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5246-5200, e-mail: galsors@mail.ru

Abstract: The authors of the article emphasize that modern realities require the development of skills of confident and worthy behavior in all situations, etc. It is noted that skills must be developed in learning process using various methods and techniques in the classroom and off-hour work using various psychological trainings to create a psychologically safe and comfortable educational environment. The study of the impact of applying personal-oriented teaching methods in English language learning process on the formation of self-confidence, improving academic performance and increasing interest in a foreign language is described in the article. *The purpose, hypothesis, tasks*, methodological and theoretical basis of the research, methods and experimental base of the research are defined in the article; the results of the research of the summative, formative and control stages are analyzed. The method of Yakubovskaya P. was chosen as a *diagnostic method* at the summative and control stages of the study. P. Yakubovskaya's assessment test is aimed at the ability to distinguish between confident, insecure and aggressive behavior of an individual. The summative stage of the study showed that the majority of students do not see the line between confident and insecure behavior of the individual in situations that were taken as examples. It is mentioned that some guys couldn't tell the difference between confident and aggressive behavior. At the formative stage of the study, students in the control group studied using the *classical method*. For students of the experimental group, English lessons were developed and tested using specially designed tasks of a personality-oriented nature. During the control stage of the study, students who were part of the experimental group showed a significant increase in correct answers while doing the test. *As a result of the analysis*, it was found that the use of personality-oriented approach in the educational process positively affects the formation of self-confidence, improving academic performance and increasing interest in a foreign language in general, as well as contributing to the formation of a strong and self-confident personality.

Keywords: personal-oriented education, confident and worthy behavior, foreign language learning process.

For citation: Trudnikova D.D., & Sorokoumova G.V. (2020). Foreign Language Lessons as a Method of Developing Confident and Worthy Behavior of Students. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 93-96. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75601.

CC BY

Тăван мар чĕлхе урокĕсем – вĕренекенсенче çирĕп те хисепе тивĕçлĕ çын хăтланкаларăшне аталантармалли меслет

Трудникова Д.Д.[a], Сорокоумова Г.В.[b]
АВ «Н.А. Добролюбов ячĕллĕ Чулхула патшалăх лингвистика университечĕ (ЧХПЛУ)» ФПБВУ,
Чулхула, Раççей Патшалăхĕ.
[a] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9622-1531
[b] ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5246-5200, e-mail: galsors@mail.ru

Аннотаци: Авторсем палăртнă тăрăх, хальхи чăнлăх хамăрта çирĕп те хисепе тивĕçлĕ çын хăтланкаларăшне аталантарма хистет. Палăртнă тăрăх, психологи енчен хăрушă мар тата хăтлă вĕренӳ талккăшĕ туса ку е вăл хăнăхăва вĕрентӳре тата класс тулашĕнче иртекен ĕçсенче тĕрлĕ меслетпе тата мелпе усă курса – расна психологи тренигĕпе аталантарма тивĕç пур. Статьяра уйрăм çынна акăлчан чĕлхине тĕллевлĕ вĕрентмелли мелсемпе уса курни çын ăшĕнче çирĕпĕх аталантарнине, вĕренӳре ĕлкĕрсе пыма пулăшнине, тăван мар чĕхлене вĕренме хавхалантарнине епле тĕпченине каласа панă. Статьяра тĕпчевĕн *тĕллевне, гипотезине, задачисене*, тĕпчев методологийĕпе теори никĕсне, меслечĕсемпе эксперимент никĕсне кăтартнă, тĕпчевĕн констатаци, калăплав тата тĕрĕслев тапхăрĕсене тишкернĕ. Тĕпчевĕн констатаци тата тĕрĕслев тапхăрĕсенче *диагностика меслечĕ* тесе П. Якубовскаян меслечĕпе усă курнă. П. Якубовскаян хаклав тесчĕ çыннăн хăтланкаларăшĕнче çирĕплĕхпе çирĕпсĕрлĕхе тата тапăнулăха (агрессилĕхе) уйăрма меллĕ. Тĕпчевĕн констатаци тапхăрĕнче асăрханă тăрăх, ку е вăл ситуацире чылай ача хăтланкаларăшра палăракан çирĕплĕхпе çирĕпсĕрлĕх хушшинчи чикке асăрхамасть. Паллă, хăш-пĕр ача пĕр-пĕринчен çыннăн çирĕплĕхĕпе агрессине уйăраймасть. Калăплав тапхăрĕнче тĕрĕслев ушкăнĕн ачисене *классика методикипе* вĕрентнĕ. Эксперимент ушкăнĕн ачисен акăлчан чĕлхи урокĕсенче кашни ача валли уйрăммăн ятарласа тĕллевлĕ хатĕрленĕ ĕçсемпе усă курнă. *Тĕпчевĕн тĕрĕслев* тапхăрĕнче эксперимент ушкăнĕн ачисене сĕннĕ тестсен тĕрĕс хурав шучĕ чылай ӳсни палăрчĕ. Анализ тунă хыççăн вĕрентӳре кашни ачапа тĕллевлĕ ĕçлени кашнине çирĕпрех тытма хăнăхтарать, вĕренӳре ĕлкĕрсе пыма пулăшать, тăван мар чĕлхене вĕренме хавхалантарать, вăйлă тата хăйĕнче шанчăклăх пуррине туякан çынна çитĕнтерме май парать.

Тĕп сăмахсем: çын уйрăмлăхне шута илсе вĕрентни, çирĕп те хисепе тивĕçлĕ çын хăтланкаларăшĕ, тăван мар чĕлхене вĕрентекен процесс.

Цитатăлама: Савельев Н.В. Трудникова Д.Д. Тăван мар чĕлхе урокĕсем – вĕренекенсенче çирĕп те хисепе тивĕçлĕ çын хăтланкаларăшне аталантармалли меслет / Д.Д. Трудникова, Г.В. Сорокоумова // ***Вĕренӳ аталанăвĕ***. – 2020. – № 2 (8). – С. 93-96. DOI:10.31483/r-75601.

Введение

Наши родители учились и трудились в SPOD мире: Steady (устойчивый), Predictable (предсказуемый), Ordinary (простой), Definite (определенный), в котором существовали SPOD-стратегии, применение которых приводило к запланированным результатом. Нашим детям придётся учиться в VUCA мире: Volatility (нестабильность), Uncertainty (неопределенность), Complexity (сложность) и Ambiguity (неоднозначность) [1, с. 115].

Кроме того, преподавателям в настоящее время приходится иметь дело с детьми поколения Z и Альфа (теми, кто родился после 2010 года). Поколение «альфа» является самым материально обеспеченным, технологически подкованным и образованным. Им потребуются интерактивные персонализированные программы и методы обучения, потому что изменятся и образование как таковое, и восприятие информации людьми. Останутся и усилятся проблемы с коммуникабельностью и уверенностью в себе [2, с. 100].

Есть навыки, которые необходимо освоить современному школьнику: умение слушать и слышать, грамотно аргументировать свою точку зрения, находить подход к людям, вести переговорный процесс, работа в команде, навыки уверенно-достойного поведения в любых ситуациях и др.

Как развивать навыки? Навыки – это действия, которые путем периодического повторения закрепляются в поведении человека до автоматизма. Навыки можно и нужно развивать в учебной работе через использование разнообразных методов и приемов на уроках и во внеучебной работе через использование различных психологических тренингов для создания психологически безопасной и комфортной образовательной среды.

Методы исследования

Цель нашего исследования заключается в выявлении методов и приемов личностно-ориентированного обучения, обеспечивающих процесс развития уверенно-достойного поведения учащихся в процессе обучения иностранному языку.

Мы предположили, что применение личностно-ориентированного обучения в изучении английского языка положительно влияет на формирование уверенности в себе, улучшение успеваемости и повышает интерес к иностранному языку в целом.

Для достижения поставленной цели нами сформулированы следующие задачи:

1. Изучить теоретический материал о личностно-ориентированном подходе в образовательном процессе.

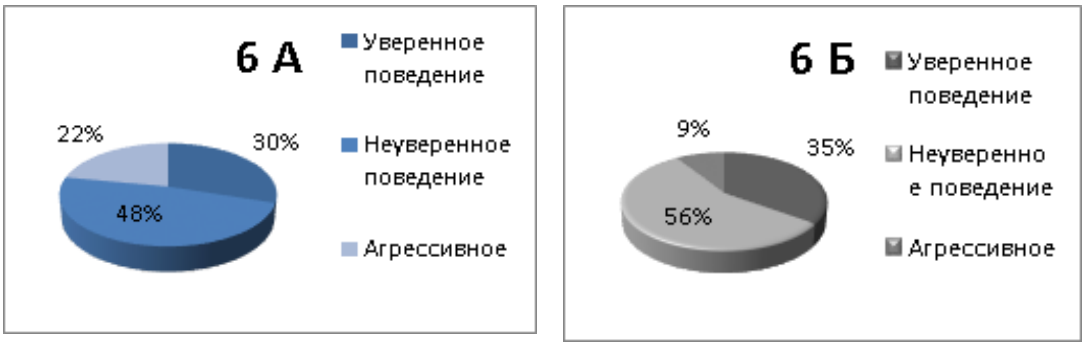
2. Рассмотреть особенности использования личностно-ориентированного обучения на уроке английского языка.

3. Проанализировать результативность применения личностно-ориентированного подхода в собственной практической деятельности.

Методической основой исследования являются положения о разностороннем и гармоничном развитии личности, системно-структурный подход к анализу изменений и процессов в ходе обучения.

CC BY

До



После

Рис. 1. Результаты сравнительного анализа ответов учащихся экспериментальной (ЭГ) и контрольной (ЭГ) групп до и после проведения формирующего исследования

Fig. 1. Results of comparative analysis of responses of pupils of experimental (EG) and control (EG) groups before and after the formative stage of study

Теоретическую базу исследования составили труды Н.Д. Гальсковой, И.А. Зимней, Г.А. Китайгородской, Д. Вольпе, А.А. Плигина, М.К. Акимовой, И.С. Якиманской, А. Ландж, П. Якубовской, А. Сальтера.

В качестве диагностического метода на констатирующем и контрольном этапах исследования была выбрана методика П. Якубовской. Тест оценки П. Якубовской направлен на умение различать уверенное, неуверенное и агрессивное поведение личности [3].

Базой проводимого исследования стала гимназия №13 города Нижний Новгород. Исследование проводилось в 2019–2020 годах во время прохождения преддипломной практики. Экспериментальную выборку составили учащиеся 6 А класса (контрольная группа) 10 человек и 6Б класса (экспериментальная группа) 10 человек. Всего в исследовании приняли участие 21 человек.

Гимназия ведет углубленную подготовку по иностранным языкам. Освоение иностранного языка проходит на высоком уровне. Для удобства изучения профильного предмета (английский язык) и мониторинга успеваемости, школьники делятся на две подгруппы, в состав каждой подгруппы входит 10–11 человек. Это позволяет учителю отслеживать успеваемость, качество овладения иностранным языком и вести индивидуальную работу с каждым учащимся подгруппы.

Результаты исследования

Наше исследование проводилось в форме естественного педагогического эксперимента. Исследование включало в себя три этапа.

Первый этап – констатирующий. На этом этапе был проведен тест П. Якубовской в двух 6-х классах [2]. Нами было выявлено, что учащиеся 6А и 6Б классов имеют схожие ответы: большинство школьников не видит грань между уверенным и неуверенным поведением личности в приведенных ситуациях. Некоторые ребята не смогли отличить уверенное поведение личности от агрессивного.

Второй этап – формирующий. На этом этапе для 6Б класса (экспериментальная группа) были разработаны и апробированы уроки английского языка с использованием специально разработанных заданий личностно-ориентированного характера. Школьникам предлагались творческие задания по выбору; задания для самостоятельной работы; задания по созданию проектов для обучения работы в группе, сотрудничеству и командообразованию. Также мы использовали психогимнастические игры и элементы психологических тренингов эффективного общения, развития уверенно-достойного поведения [1].

Учащиеся 6А класс (контрольная группа) учились по классической методике.

Третий этап – контрольный. На этом этапе был повторно проведён тест П. Якубовской в двух 6-х классах: в экспериментальной и контрольной группах.

На рисунке 1 представлены результаты сравнительного анализа отчетов учащихся экспериментальной (ЭГ) и контрольной (ЭГ) групп до и после проведения формирующего исследования

CC BY

Обсуждение результатов

В ходе контрольного этапа исследования у обучающихся, вошедших в состав экспериментальной группы, был выявлен значительный рост правильных ответов на вопросы теста.

В результате проведенного анализа было установлено, что использование личностно-ориентированного обучения в учебном процессе положительно влияет на формирование уверенности в себе, улучшение успеваемости и повышает интерес к иностранному языку в целом, способствует становлению сильной и уверенной в себе личности.

Разработанные нами рекомендации для учителей ориентированы прежде всего, на создание психологически безопасной образовательной среды, благоприятной для становления личности каждого ребёнка, а также на создание условий для проявления интеллектуальных и творческих способностей ребят.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении педагогических условий формирования уверенно-достойного поведения обучающегося в общеобразовательном процессе.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что разработанные в ходе данного исследования методические рекомендации по организации обучения могут быть использованы в процессе обучения английскому языку.

Список литературы

1. Сорокоумова Г.В. Психологический тренинг как эффективный метод развития навыков, необходимых в XXI веке [Текст] // Развитие науки и образования: коллективная монография. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018.– С. 115–122.
2. Сорокоумова Г.В. Развитие коммуникативных компетенций и уверенности в себе детей и подростков с ОВЗ [Текст] // Гуманизация образования». – 2019. – №6. – С. 99–109.
3. Якубовская П. Тест оценки поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://filling-form.ru/other/64961/index.html?page=81

References

1. Sorokoumova, G. V. (2018). Psikhologicheskii trening kak effektivnyi metod razvitiya navykov, neobkhodimykh v XXI veke. Education and science: current trends, 115-122. Cheboksary: PH "Sreda".
2. Sorokoumova, G. V. (2019). Razvitie kommunikativnykh kompetentsii i uverennosti v sebe detei i podrostkov s OVZ. Humanization of Education, 6, 99-109.
3. Yakubovskaya, P. Test otsenki povedeniya. Retrieved from https://filling-form.ru/other/64961/index.html?page=81

Информация об авторах

Трудникова Дарья Дмитриевна – студентка ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», Нижний Новгород, Российская Федерация

Сорокоумова Галина Вениаминовна – д-р психол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», Нижний Новгород, Российская Федерация

Information about the authors

Darya D. Trudnikova – student of FSBEI of HE "N.A. Dobrolubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod", Nizhny Novgorod, Russian Federation

Galina V. Sorokoumova – doctor of psychological sciences, professor of FSBEI of HE "N.A. Dobrolubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod", Nizhny Novgorod, Russian Federation

Авторсем çинчен пĕлтерни

Трудникова Дарья Дмитриевна – АВ «Н.А. Добролюбов ячĕллĕ Чулхула патшалăх лингвистика университечĕ (ЧХПЛУ)» ФПБВУ студентки, Чулхула, Раççей Патшалăхĕ

Сорокоумова Галина Вениаминовна – психологи ăслăлăхĕн д-рĕ, АВ «Н.А. Добролюбов ячĕллĕ Чулхула патшалăх лингвистика университечĕ (ЧХПЛУ)» ФПБВУ профессорĕ, Чулхула, Раççей Патшалăхĕ

CC BY

Дистанционное обучение студентов: проблемы и перспективы его развития после пандемии коронавируса

DOI 10.31483/r-75354
УДК 378.14

Киселев А.А.
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Ярославль, Российская Федерация.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5044-4721, e-mail: aakiselev56@mail.ru

Резюме: Статья посвящена обобщению первого опыта массового дистанционного обучения студентов, полученного в условиях пандемии коронавируса. Автор подчеркивает, что еще недавно много дискуссий в отечественных вузах шло на предмет организации дистанционного обучения студентов, когда высказывались диаметрально противоположные точки зрения о его эффективности и неэффективности, нужности и ненужности и др. Отмечается, что в условиях пандемии коронавируса отечественные вузы вынужденно перешли на подготовку студентов методами дистанционного обучения. *Методы исследования*: отзывы и статьи педагогов и специалистов вузов о первых результатах организации подготовки студентов отечественных вузов к дистанционному обучению в условиях пандемии коронавируса, метод включенного наблюдения и беседы с преподавателями вузов. *Результаты исследования.* Большинство российских вузов оказались не готовы к такому одновременному и полному переходу на дистанционное обучение. Это связано с тем, что ни преподаватели, ни студенты не готовились к такой критической ситуации, которой раньше никогда не было и не предполагалось быть. Тем не менее, педагоги и студенты с началом кризиса наладили коммуникации привычными для них средствами с использованием соцсетей и электронной почты. Переход на информационные платформы, которые были созданы в вузе, чтобы контролировать процесс обучения, привел к новым проблемам, так как для этого необходимо было перестраивать работу и преподавателей, и студентов, повышая еще больше напряженность их работы, часто не имея возможности получения технической поддержки такого перехода на новые платформы.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационная среда вуза, обеспеченность преподавателей и студентов необходимыми средствами дистанционного обучения, активные методы обучения, интенсификация обучения, передача опыта, методическая подготовленность педагогов к дистанционному обучению, проблемы дистанционного обучения, перспективы развития дистанционного обучения после пандемии коронавируса.

Для цитирования: Киселев А.А. Дистанционное обучение студентов: проблемы и перспективы его развития после пандемии коронавируса // *Развитие образования*. – 2020. – № 2 (8). – С. 97-100. DOI:10.31483/r-75354.

Distance Learning of Students: Problems and Prospects of Its Development After the Coronavirus Pandemic

Aleksandr A. Kiselev
FSBEI of HE "Yaroslavl State Technical University",
Yaroslavl, Russian Federation.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5044-4721, e-mail: aakiselev56@mail.ru

Abstract: The article is devoted to generalization of the first experience of mass distance learning received in the conditions of the coronavirus pandemic. The author of the article points out that a lot of debates in domestic universities about organizing distance learning for students, when diametrically opposed points of view were expressed about its effectiveness and inefficiency, necessity and uselessness, etc. could be observed. It is noted that in the context of the coronavirus pandemic, domestic universities had to switch to using distance learning methods when teaching students. *Research methods:* reviews and articles of teachers and university specialists on the first results of the organization of distance learning for students in domestic universities in the conditions of the coronavirus pandemic as well as the method of participatory observation and conversations with university lecturers. *Results of research*. The majority of Russian universities were not ready for such a simultaneous and complete transition to distance learning. This is due to the fact that neither teachers nor students were prepared for such a critical situation, which had never been before and was not supposed to be. Nevertheless, teachers and students since the beginning of the crisis have established communications by their usual means using social networks and e-mail. The transition to information platforms, which were created at the university to control the learning process, led to new problems, as it was necessary to restructure the work of both teachers and students, increasing the tension of their work, often without the possibility of obtaining technical support for the transition to new platforms.

Keywords: distance learning, information environment of the university, the provision of teachers and students with the necessary means of distance learning, active teaching methods, intensification of learning, transfer of experience, methodological preparedness of teachers for distance learning, problems of distance learning, prospects for the development of distance learning after a coronavirus pandemic.

For citation: Kiselev A.A. (2020). Distance Learning of Students: Problems and Prospects of Its Development After the Coronavirus Pandemic. *Razvitie obrazovaniya = Development of education, 2(8)*, 97-100. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75354.

CC BY

Студентсене дистанци мелĕпе вĕрентни: йывăрлăх, вĕрентĕвĕн коронавирус пандемийĕ хыççăнхи аталану малашлăхĕ

Киселев А.А.
АВ «Ярославль патшалăх техника университечĕ» ФПБВУ,
Ярославль, Раççей Патшалăхĕ.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5044-4721, e-mail: aakiselev56@mail.ru

Аннотаци: Статьяра коронавирус пандемийĕ алхаснă тапхăрта студентсене пысăк-пысăк ушкăнпа вĕрентнин пирвайхи опычĕ çинчен каланă. Автор акă мĕн палăртать: нумаях та пулмасть çĕр-шывăн аслă шкулĕсенче дистанци мелĕпе вĕрентесси çинчен пысăк тавлашу пычĕ. Унта дистанци вĕрентĕвĕ тухăçлă пулнипе пулманни, кирлĕ пулнипе пулманни пирки пĕр-пĕрне тĕпĕ-йĕрĕпе хирĕçлекенсем пулчĕç. Автор кăтартнă тăрăх, çĕр-шывăн аслă шкулĕсенче студентсене дистанци мелĕпе ирĕксĕр вĕрентме тиврĕ. *Тĕпчев меслечĕ*: коронавирус пандемийĕ вăхăтĕнче студентсене дистанци мелĕпе вĕрентме пуçланă чухнехи пирвайхи пĕтĕмлетӳ тума май паракан хаклавсемсемпе статьясем, курав хатĕрĕсемпе усă курса сăнани тата аслă шкулсен преподавателĕсемпе калаçни.

Тĕпчев кăтартăвĕ. Раççейĕн аслă шулĕсенчен чылайăшĕ дистанци мелĕпе пурте харăссăн усă курма хатĕр пулаймарĕç. Ку вара ни преподавательсем, ни студентсем çĕнĕ ситуацире пурăнма нихăçан та вĕренменнипе, кун пекки пуласса никам кĕтменнипе çыхăннă. Мĕн тесен те, педагогсемпе студентсем хутшăнăва хайсем хăнăхнă хатĕрсемпе, соцсетьсемпе, электрон почтипе уса курса йĕркелесе ячĕç. Вузсенче вĕрентӳ процесне тĕрĕслесе тăма тунă информаци платформисем çине куçни çĕнĕ йывăрлăх кăларса тăратрĕ, мĕншĕн тесен преподавательсен ĕçне те, студентсенне те çĕнĕ йĕр çине куçармалла пулчĕ. Пурин ĕçĕ те, тĕпрен илсен, техника енчен пулăшу çуккипе кăткăсланчĕ.

Тĕп сăмахсем: дистанци мелĕпе вĕрентни, вузăн информаци талккăшĕ, преподавательсемпе студентсене дистанци вĕренĕвĕнче кирлĕ хатĕр-хĕтĕрпе тивĕçтернин шайĕ, вĕрентӳре усă куракан тухăçлă мелсем, вĕрентĕве тухăçлăх кĕртни, опытпа паллаштарни, преподавательсем дистанци вĕрентĕвне методика енчен хатĕр пулни, дистанци мелĕпе вĕрентнин йывăрлăхĕ, дистанци вĕрентĕвĕн пандеми хыççăнхи аталану малашлăхĕ.

Цитатăлама: Киселев А.А. Студентсене дистанци мелĕпе вĕрентни: йывăрлăх, вĕрентĕвĕн коронавирус пандемийĕ хыççăнхи аталану малашлăхĕ // *Вĕренӳ аталанăвĕ*. – 2020. – № 2 (8). – С. 97-100. DOI:10.31483/r-75354.

Введение

Уже давно отечественным вузам «навязывалась» идея важности организации дистанционного обучения. При этом такая идея часто активно пропагандировалась крупными вузами с коммерческими целями, чтобы вузы использовали их информационные платформы и платили им за это деньги [4]. И вот пандемия коронавируса вынудила все вузы одномоментно перейти на дистанционное обучение. И по факту к такой ситуации они оказались не в полной мере подготовленными. А сейчас появилась возможность на основе уже полученного опыта посмотреть, что и как в сфере дистанционного обучения нужно сделать в вузах, чтобы при необходимости оно давало требуемый результат.

Методы

В процессе изучения использовались отзывы и статьи педагогов и специалистов вузов о первых результатах организации подготовки студентов отечественных вузов методами дистанционного обучения в условиях пандемии коронавируса, изложенные в их статья и в даваемых интервью, которые находятся в открытом доступе, а также метод включенного наблюдения и беседы с преподавателями вузов, как имеющих опыт работы, так и молодых преподавателей в период последней недели апреля и первой недели марта 2020 года.

Результаты

Изучение уже имеющегося опыта организации дистанционного обучения в новых условиях карантина позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, после окончания карантина нельзя, как это часто бывает, постепенно забыть ситуацию, а нужно будет своевременно сделать определенные выводы и провести необходимые организационные мероприятия по организации такого обучения в вузах. Во-вторых, нужно разработать, как, например, по мобилизационной подготовке, соответствующие учебные планы по переходу вузов на дистанционное обучение в подобных вынужденных ситуациях разного масштаба. В-третьих, в рамках повышения квалификации преподавательского состава вузов целесообразно проводить на системной основе по использованию в обучении студентов информационных технологий с учетом возможностей каждого конкретного вуза. При этом нужно планировать проведение в течение учебного года отдельных аудиторных занятий каждым педагогом в специализированных классах методом дистанционного обучения. Это нужно для того, чтобы и педагоги, и студенты при необходимости могли максимально быстро адаптироваться к новым условиям дистанционного обучения, используя технические возможности, как вуза, так и другие образовательные площадки. В-четвертых, в вузах должны быть созданы электронные учебно-методические комплексы по всем дисциплинам, которые в случае необходимости могли бы быть использованы студентами в самостоятельной работе. И вузы в этом вопросе должны объединять свои усилия, как это делается сегодня в период пандемии коронавируса.

Обсуждение

Несомненно, на наш взгляд, что дистанционное обучение как один из активных методов в подготовке студентов, особенно студентов заочных факультетов, а также для проведения дополнительных занятий и консультаций со студентами, обучающимися по очной форме, может и даже должен сегодня использоваться в вузах, так как современные информационные технологии позволяют это делать [5]. При этом необходимо

CC BY

отметить, что сегодня в отечественных вузах большинство педагогического состава не имеют определенного педагогического образования, а свой методический опыт, как правило, они получают эмпирическим путем. А вследствие этого, как показывают опросы преподавателей и собственный педагогический опыт, они в своем большинстве не подготовлены к использованию всех передовых педагогических технологий в своей практике [4]. Да и к использованию современных информационных технологий в обучении студентов, как имеющихся в вузе, так и потенциально необходимых в условиях кризисов, никто их не готовит. Каждый преподаватель в данном вопросе предоставлен, как правило, сам себе [3]. Вследствие этого чаще всего преподаватели общаются со студентами, используя электронную почту, программу «В контакте» и пр. Другие специализированные программы им в повседневной деятельности чаще всего не нужны [2]. Одно время в вузах использовалась программа “MOODLE”, в которой учили преподавателей работать со студентами. Но «мода» на нее быстро прошла. И вот случилась ситуация с вынужденным карантином из-за пандемии коронавируса. Вузам потребовалось учить студентов с использованием технологий дистанционного обучения. Но к этому отечественные вузы не готовились. Так, например, руководитель исследовательской группы Центра трансформации образования Московской школы управления «Сколково» Д. Мельник отмечает, что «в целом российские вузы оказались не готовы к переходу, да и в мире большинство вузов действуют в этой ситуации больше интуитивно» [6].

Тем не менее, практика потребовала того, чтобы вузы и в условиях карантина продолжали обучать студентов. Однако переход на такое обучение вузам пришлось делать «с колес», когда ни студентов, ни преподавателей в вузах уже не было. Оказалось, что даже не все педагоги имеют персональные ноутбуки. А те, кто имеет их, сами устанавливали на ноутбуки программы, учитывая свои потребности и возможности [1]. Как считает директор центра новых образовательных технологий и дистанционного обучения Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» А. Тимофеев, недостаточно просто предложить студентам проходить онлайн-курсы из дома. При переходе на удаленное обучение университет должен обладать опытом массового онлайн-образования, включая не только техническое сопровождение, но и качественную тьюторскую поддержку дистанционного учебного процесса. А директор центра открытого образования Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого С. Калмыкова отмечает, что «университет должен понимать, как в данной ситуации будут выстраиваться траектории обучения студентов, как будет построено расписание, как будет вестись поддержка студентов, как будет организованы вебинары и т. д.» [7].

Однако организация такой подготовки в вузах с объявлением карантина, в первую очередь, началась со стороны преподавателей, которые устанавливали, где находятся студенты, есть ли у них возможность доступа к интернету, как они могут общаться с преподавателями, в каких программах и др. Но, как справедливо, на наш взгляд, утверждает профессор кафедры современных образовательных технологий Сибирского федерального университета Н. Гафурова, в данном вопросе есть такая проблема, как «неготовность преподавателей к массовому переходу на дистанционное обучение. Это не значит, что педагоги в российских вузах не знакомы с технологиями дистанционного образования, технических проблем, … Но общение педагога и студента, который находится вне аудитории, может сильно отличаться от привычного». И она считает, что «преподаватель дистанционного образования – это совершенно другая специализация. С этим можно не соглашаться, но нельзя отрицать, что преподавателю требуется немало времени и усилий, чтобы перевести в онлайн рассчитанный на аудиторное занятие курс» [7]. Как отмечает Д. Мельник, «большой ошибкой будет преподавать сейчас тот же материал и теми же способами, которые планировались раньше, и в целом воспринимать онлайн-занятия как версию стандартных. Они просто другие, с другими правилами, этикетом и динамикой» [6]. И все преподаватели вузов, с которыми мы общались, признают тот факт, что нагрузка у них в работе со студентами значительно увеличилась. Это связано, как правило, с увеличением времени на разработку новых методических материалов для студентов, а также на индивидуальное общение с обучаемыми. Тем не менее, в ряде вузов у преподавателей даже заработная плата снизилась в премиальной части, так как, по мнению руководства вузов, они работают дома и не в тех программах, которые рекомендует вуз. При этом, как полагает профессор кафедры современных образовательных технологий Сибирского федерального университета Н. Гафурова, «потенциальные проблемы с переводом на дистанционное обучение лежат скорее в педагогической плоскости», а «вопросы методической разработки занятий и модификации программ приходится решать индивидуально в зависимости от характера дисциплины. И если экономистов, дизайнеров, программистов и практически любых гуманитариев перевести на удаленное обучение просто, то как быть с инженерными и естественно-научными программами? Им нужна материально-техническая база для практики и лабораторных работ, и далеко не все элементы таких программ могут стать виртуальными» [7].

Сегодня руководство отечественных вузов стремятся обеспечить «красивую картинку» перехода студентов на дистанционное обучение, решая политические вопросы образования. Так, например, начальник отдела сервисов поддержки иностранных студентов и специалистов Тюменского государственного университета Т. Рахманов утверждает, что «платформы крупных ведущих вузов к массовому дистанционному обучению, переходу на онлайн-трансляции лекций и семинарских занятий готовы» [7]. Во-первых, у него речь идет только о единичных вузах, во-вторых, даже интернет не выдерживал такой нагрузки включения обучаемых в учебный процесс и давал сбои в работе. Это связано с тем, что по истечении некоторого времени руководство вузов начало активно включаться в «заорганизованность» дистанционного обучения студентов. Так, например, начали проводиться вебинары на тему того, что студентов нужно обучать в тех программах, в которых вуз может «отслеживать» обучение студентов и работу преподавателей. И это тогда, когда педагоги в целом организовали обучение по имеющимся у них и у студентов возможностям. При этом

CC BY

Д. Мельник справедливо отмечает, что «преподаватели вузов тех стран, которые перешли на дистанционное обучение раньше, чем Россия, советуют начать с письма с планом работ, правилами онлайн-этикета и списком онлайн-инструментов, которые будут использоваться. Технические средства должны быть минималистичными. Лучше всего обратиться к тем, которые уже используются (например, соцсети), не создавая дополнительных барьеров в виде новых платформ» [6].

Нужно сказать и то, что перед вузами сегодня «маячит» новая проблема – возможность организации работы по «дистанционной» защите ВКР. Но во многих вузах пока надеются на «авось», сдвинув на неделю государственную аттестацию выпускников вузов. А ведь сегодня многие вузы еще не имеют даже должной технической возможности это сделать. А карантин может по прогнозам затянуться на длительный период.

Таким образом, как считаем мы, в целом карантин и одновременный переход всех вузов на дистанционные методы обучения позволил выявить системные проблемы, которые необходимо решить сегодня, чтобы обеспечить стабильность работы вузов и сегодня, и в дальнейшем в любых, в том числе в кризисных условиях. Как считает Д. Мельник, «карантин можно воспринимать как повод взглянуть на образование как на то, что нужно самому студенту, а не вузу. В целом от качества обратной связи во многом зависит не только успех перехода в онлайн, но и преподавания вообще» [6].

Список литературы

1. Киселев А.А. Активные методы обучения в условиях «цифровизации»: проблемы и пути их решения [Текст] // Развитие и распространение лучшего опыта в сфере формирования цифровых навыков в образовательной организации: материалы Всероссийская научная конференция с Международным участием (Чебоксары, 31 дек. 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 65–68.
2. Киселев А.А. Методические подходы к организации он-лайн обучения в отечественных вузах: проблемы и пути их решения [Текст] // Электронный научный журнал. – 2019. – №7 (27). – С. 22–27.
3. Киселев А.А. Он-лайн обучение как проблема современного высшего образования [Текст] // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции (Иваново, 5–8 февраля 2019 г.). Ч. 2. – Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-т, 2019. – С. 182–187.
4. Киселев А.А. Педагог в российских вузах без профессионального педагогического образования: норма или проблема для повышения качества высшего образования [Текст] // Педагогика, психология, общество: актуальные вопросы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 29 февраля 2020 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 70–74.
5. Киселев А.А. Онлайн-обучение: перспективы и проблемы в современном высшем образовании в подготовке профессиональных кадров для отечественных организаций [Текст] // Актуальные вопросы развития национальной экономики: материалы VIII Международной заочной научно-практической конференции (Пермь, 19 апреля 2019 г.). – Пермь, 2019. – С. 744–751.
6. Мельник Д. Карантин как повод пересмотреть подход к высшему образованию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/opinions/ 8028493
7. Вузы держат дистанцию: как коронавирус повлияет на российское высшее образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler. ru/education/43852717-vuzy-derzhat-distantsiyu-kak-koronavirus-povliyaet-na-rossiyskoe-vysshee-obrazovanie/

References

1. Kiselev, A. A. (2019). Aktivnye metody obucheniia v usloviiakh "tsifrovizatsii": problemy i puti ikh resheniia. Development and dissemenation of best practices in the field of digital skills development in an educational organization, 65-68. Cheboksary: PH "Sreda".
2. Kiselev, A. A. (2019). Metodicheskie podkhody k organizatsii on-lain obucheniia v otechestvennykh vuzakh: problemy i puti ikh resheniia. The Electronic Scientific Journal, 7 (27), 22-27.
3. Kiselev, A. A. (2019). On-Line Training as a Problem of Modern Higher Education. Rossiiskii universitet v neustoichivom mire: global'nye vyzovy i natsional'nye otvety, 182-187. Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
4. Kiselev, A. A. (2020). Pedagog v rossiiskikh vuzakh bez professional'nogo pedagogicheskogo obrazovaniia: norma ili problema dlia povysheniia kachestva vysshego obrazovaniia. Pedagogy, Psychology, Society, 70-74. Cheboksary: PH "Sreda".
5. Kiselev, A. A. (2019). On-lain-obuchenie: perspektivy i problemy v sovremennom vysshem obrazovanii v podgotovke professional'nykh kadrov dlia otechestvennykh organizatsii. Aktual'nye voprosy razvitiia natsional'noi ekonomiki, 744-751. Perm'.
6. Mel'nik, D. Karantin kak povod peresmotret' podkhod k vysshemu obrazovaniiu. Retrieved from https://tass.ru/opinions/8028493
7. Vuzy derzhat distantsiiu: kak koronavirus povliiaet na rossiiskoe vysshee obrazovanie. Retrieved from https://news.rambler.ru/education/43852717-vuzy-derzhat-distantsiyu-kak-koronavirus-povliyaet-na-rossiyskoe-vysshee-obrazovanie/

Информация об авторе
Киселев Александр Александрович – канд. пед. наук, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Ярославль, Российская Федерация

Information about the author
Aleksandr A. Kiselev – candidate of pedagogic sciences, head of department of FSBEI of HE "Yaroslavl State Technical University", Yaroslavl, Russian Federation

Автор çинчен пĕлтерни
Киселев Александр Александрович – педагогика ăслăлăхĕн к-чĕ, АВ «Ярославль патшалăх техника университечĕ» ФПБВУ кафедра пуçлăхĕ, Ярославль, Раççей Патшалăхĕ

CC BY